ISSN 2313–612X (print)

ISSN 2712–813X (online)

DOI: 10.22378/kio.2021.1

Крымский научный центр
Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

К Р Ы М С К О Е ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

Научный журнал
Scientific journal

**№ 1
2021**

Казань

Учредитель и издатель:
Государственное бюджетное учреждение
«Институт истории имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан»
(420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А)

Журнал основан в апреле 2014 г. решением Ученого совета Института
истории им. Ш. Марджани АН РТ

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–59824
от 17 ноября 2014 г. выдано Роскомнадзором

Выходит 2 раза в год

Главный редактор
Р. С. Хакимов (Казань)

Заместитель главного редактора
Э. Х. Сейдаметов (Симферополь)

Редактор английских текстов
Л. С. Сейтхалилова (Симферополь)

Редактор крымскотатарских текстов
Н. С. Сейдаметова (Симферополь)
Э. Э. Абибуллаева (Симферополь)

Редактор татарских текстов
Л. Р. Муртазина (Казань)

Редактор турецких текстов
Ш. Э. Сеит-Маметов (Симферополь)

Редакционный совет:
М. Г. Крамаровский, И. М. Миргалеев,
И. В. Зайцев

Редакционная коллегия:

В. В. Трепавлов (Москва), Питер Голден (Нью-Брансуик, США),
Р. Р. Салихов (Казань), Брайан Глин Вилльямс (Дартмут, США),
Ильяс Кемалоглу (Стамбул, Турция), Р. Р. Сабитов (Париж, Франция),
И. А. Керимов (Симферополь), Элизабет Титмаер (Берлин, Германия),
Эдвард Лаззери (Блумингтон, США), А. М. Эмирова (Симферополь),
М. А. Наматов (Бишкек, Киргизская Республика),
Ионуц Кожокару (Бухарест, Румыния), Грета Лин Улинг (Мичиган, США),
М. М. Гибатдинов (Казань), Д. В. Сень (Ростов-на-Дону),
Г. Ф. Габдрахманова (Казань), Г. Н. Кондратюк (Симферополь),
А. М. Меметов (Симферополь), А. А. Непомнящий (Симферополь),
Т. Б. Усеинов (Симферополь), Н. М. Акчурина-Муфтиева (Симферополь),
И. А. Заатов (Симферополь), Р. Д. Куртсеитов (Симферополь),
Н. С. Сейтягьяев (Симферополь), У. К. Мусаева (Симферополь),
П. Н. Петров (Алматы, Казахстан), Э. И. Сейдалиев (Симферополь),
В. П. Кирилко (Симферополь)

Технический редактор

С. А. Сеитмететова (Симферополь)

Адрес редакции:

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А,
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Тел./факс (843) 292-84-82 (приемная)

Журнал размещен и индексируется в международных реферативных
и полнотекстовых базах данных: Directory of Open Access Journals (DOAJ),
Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ), Научная электронная библиотека
открытого доступа КиберЛенинка.

E-mail: crimeanhr@gmail.com
[http: //www.crimeanreview.ru](http://www.crimeanreview.ru)

Founder and Publisher:
**State Budgetary Institution “Marjani Institute
of History of Tatarstan Academy of Sciences”**
(7A, Baturin St., Kazan, 420111, Russian Federation)

Journal was founded in April 2014 by the decision of the Scientific Council
of Sh. Marjani Institute of History of AS RT

The certificate of registration of mass media ПИ № ФС77–59824 given
by Roskomnadzor on 17 November 2014

Published 2 times a year

Editor-in-chief
R. S. Khakimov (Kazan)

Deputy Editor-in-Chief
E. Kh. Seydametov (Simferopol)

English texts editor
L. S. Seytkhalilova (Simferopol)

Crimean Tatar texts editor
N. S. Seydametova (Simferopol)
E. E. Abibullaeva (Simferopol)

Tatar texts editor
L. R. Murtazina (Kazan)

Turkish texts editor
Sh. E. Seit-Mametov (Simferopol)

Editorial council:
M. G. Kramarovsky, I. M. Mirgaleev,
I. V. Zaytsev

Editorial board:

Vadim V. Trepavlov (Moscow), Peter Golden (New Brunswick, USA),
R. R. Salikhov (Kazan), Brian Glyn Williams (Dartmouth, USA),
Ilyas Kemaloğlu (Istanbul, Turkey), R. R. Sabitov (Paris, France),
I. A. Kerimov (Simferopol), Elisabeth Tietmeyer (Berlin, Germany),
Edward J. Lazzerini (Bloomington, USA), A. M. Emirova (Simferopol),
M. A. Namatov (Bishkek, Kyrgyzstan), Ionut Cojocaru (Bucharest, Romania),
Greta Lynn Uehling (Michigan, USA), M. M. Gibatdinov (Kazan),
D. V. Sen' (Rostov-on-Don), G. F. Gabdrakhmanova (Kazan),
G. N. Kondratyuk (Simferopol), A. M. Memetov (Simferopol),
A. A. Nepomnyashchiy (Simferopol), T. B. Useinov (Simferopol),
N. M. Akchurina-Muftieva (Simferopol), I. A. Zaatov (Simferopol),
R. D. Kurtseitov (Simferopol), N. S. Seytyagyaev (Kiev, Ukraine),
U. K. Musaeva (Simferopol), Pavel N. Petrov (Almaty, Kazakhstan),
E. I. Seydaliev (Simferopol), V. P. Kirilko (Simferopol)

Technical editor

S. A. Seitmemetova (Simferopol)

Editorial Office Address:

420111, Kazan, 7A, Baturin St.,
Sh. Marjani Institute of History of AS RT Tel./Fax (843) 292 84 82

The journal is included and indexed in an international abstract and full-text databases by Directory of Open Access Journals (DOAJ), Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, Russian Science Citation Index Database (RSCI), Scientific Electronic Library of Open Access CyberLeninka.

E-mail: crimeanhr@gmail.com
[http: //www.crimeanreview.ru](http://www.crimeanreview.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

История и современность

Григорий Кондратюк. Крымские татары в социально-экономических процессах в Крымской АССР (20–30-е годы XX века).....	8
Андрей Морозов. К вопросу о датировке захвата власти в Крыму Девлет I Гиреем	21
Derya Derin Paşaoğlu. Bozkır Kültüründen ve Altın Orda Hanlığı'ndan Devralınan Miras: Kırım Hanlığı'nda Kabile Aristokrasi ve Karaçu Beyleri	51
Селим Хазбиевич. Хан Джелаледдин и татары в Грюнвальдской битве	83
Максим Шалак. Историко-географический анализ хроники Реммаля Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан»	95

Литература и язык

Исмаил Керимов. Гаспринский ве «усул-и-джедит»	118
---	-----

Культура

Николь Канчал-Феррари. Дверной портал крымских ханов эпохи итальянского Возрождения: визуальная культура в Крыму в раннее Новое время (<i>Перевод Сейтхалилова Л. С.</i>)..	138
Андрей Непомнящий. Осман Акчокраклы: неизвестные страницы биографии.....	154

Сельвина Сеитмететова. Туркестанское окружение Исмаила Гаспринского (по материалам Бахчисарайского музея-заповедника и газеты «Терджиман»)	188
---	-----

Наследие

Рефат Абдужемилев. Абдуллах ибн Ризван-паша. Хроника «Теварих-и Дешт-и Кипчак». Часть 2.	199
Рефат Абдужемилев. «Краткая история Крыма» от истоков, при Аббасидах, до Менгли Герая (870/1465). Часть 1.	220
Лейля Сейтхалилова, Арзы Алиева. Крым и крымские татары начала XIX столетия глазами английской путешественницы Мэри Холдернесс	228
Мэри Холдернесс. Заметки о нравах и обычаях крымских татар (написано в течение четырёх лет проживания среди этих людей) (<i>Перевод Алиева А. Ю.</i>).....	238

Новые издания: рецензии, отзывы

Вадим Майко. Новый этап изучения средневекового Солхата и его округи. (Рецензия на: Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV. г. Старый Крым. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 208 с.: илл.)	261
--	-----

Хроника

События январь – июнь 2021 г.	269
------------------------------------	-----

История и современность

УДК 323.1 (477.75)

DOI: 10.22378/kio.2021.1.8-20

Крымские татары в социально-экономических процессах в Крымской АССР (20–30-е годы XX века)

Григорий Кондратюк

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)*

Аннотация. В статье проанализирована взаимосвязь между мероприятиями новой экономической политики и социальными процессами в Крымской АССР. НЭП 1920-х годов должен был не только восстановить разрушенную экономику, но и сформировать в республике национальный пролетариат. Крымские татары должны были стать социальной базой поддержки преобразований большевиков. В крымских городах, в отличие от промышленных регионов РСФСР, не было многочисленного пролетариата. НЭП его формировал. Несмотря на начало политики индустриализации, кардинального изменения методов экономического регулирования, данная задача нашла воплощение и в 1930-х годах.

Ключевые слова: НЭП, коренизация, пролетариат, индустриализация

Для цитирования: Кондратюк Г. Н. Крымские татары в социально-экономических процессах в Крымской АССР (20–30-е годы XX века) // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 8–20. DOI: 10.22378/kio.2021.1.8-20

В марте 1921 года на X съезде РКП(б) после острых и долгих дискуссий было принято решение о переходе к новой экономической политике. Мероприятия НЭПа предполагали замену продразверстки продовольственным налогом, аренду земли, наем сезонных сельхозрабочих. В сфере промышленности, разрешение аренды предприятий, ведение частнопредпринимательской деятельности, ориентация государственных предприятий на показатели прибыльности и рентабельности. Однако в Крымской АССР НЭП должен был

возродить не только сферу экономики, но и сформировать городской пролетариат. Городской национальный пролетариат виделся как одна из главных опор большевистской власти.

В идеологии РКП(б) был сформулирован постулат о том, что якобы в результате угнетения русским народом другие народы отстали в своём развитии. Поэтому необходимо обеспечить для национальных меньшинств приоритетность их развития. Одним из таких приоритетов считалась необходимость ликвидации экономического отставания.

Важной задачей руководители РКП(б) считали формирование национального пролетариата. В социальной структуре национальных меньшинств Крыма преобладали крестьяне, для которых большевистская идеология была чуждой. Поэтому национальный пролетариат должен был обеспечить поддержку мероприятиям РКП(б).

Уже в 1924 году начал осуществляться комплекс практических мероприятий по коренизации в промышленности. В частности, перед крымскими профсоюзами ставилась следующая задача: «Учитывая отсутствие индустриального пролетариата из татарского населения, необходимо при заполнении брони на предприятиях и фабзавучах увеличить процент посылаемых из татарской молодёжи и подростков, чтобы обеспечить базу квалифицированных рабочих из татар» [1, л. 301].

Кадровая политика была в центре внимания обсуждения делегатов Всекрымского совещания татарских работников-коммунистов, проходившем в Симферополе в апреле 1924 года. Центральный доклад был сделан представителем СНК Крымской АССР, в нём анализировался административный аспект политики коренизации, применение при подготовке документации крымскотатарского языка. В резолюции совещания в качестве первоочередных задач указывалась необходимость «продолжать и усилить работу по татаризации советского аппарата и реализации татарского языка... В местностях же, где преобладающим населением являются татары, на руководящих сов-постах должны быть татаротники, которые и будут являться резервуаром, откуда будут черпаться работники на руководящие посты. Поэтому основной задачей по татаризации должно быть комплектование татаротниками соваппарата, главным образом низового (сельского), как непосредственно соприкасающегося с татарским населением» [2, л. 300].

В 1925–1927 годах центр тяжести подготовки кадров для коренизации в промышленности был сделан на курсовой форме подготовки. В 1927 году были проведены курсы по подготовке работников крымских татар при Народном комиссариате финансов, Народном комиссариате юстиции, Наркомпочтеле [3, с. 6].

На производственных предприятиях ЦСНХ и Наркомторга в январе 1927 года всего насчитывалось 3745 рабочих, из них 106 крымских татар, что со-

ставляло 2,8%. Через год, в январе 1928 года, из общего числа 4843 рабочих крымские татары составляли 270 человек, или 5,6% [4, л. 42].

Секретарь ОК ВКП(б) Петропавловский в аналитической записке «Вовлечение татар в промышленность» указывает на основные направления увеличения количества крымских татар в промышленности: «Втягивание татар в промышленность должно идти основным образом по линии непосредственных возможностей вовлечения их в крымскую промышленность; в соответствии с ближайшими перспективами развития промышленности в Крыму необходимо организовать посылку татар в промрайоны СССР для подготовки квалифицированной силы, на основе добровольного желания; направлять татарскую молодёжь в фабзавучи, создав материальные возможности и бытовые условия для них, в соответствии с потребностями крымской промышленности» [5, л. 61].

На XII областной партийной конференции, проходившей 27 января – 2 февраля 1927 года, особое внимание было уделено коренизации в промышленности. В своём выступлении секретарь обкома ВКП(б) Петропавловский обращал внимание на «поднятие нового кадра национального пролетариата. Эта задача – поднятие нового кадра национального пролетариата является важнейшей нашей задачей в решении национального вопроса... так как национальный пролетариат спаян с пролетариатом других наций и с крестьянством своей национальности» [6, л. 25]. Участвовавшие в XIII областной партийной конференции, проходившей в Симферополе в 1927 году, констатировали, что по многим производственным объединениям процент коренизации невысок. Так, в Табактресте – 1,6% от общего количества работающих, Кожтресте – 7,3%, Консервтресте – 2,9%, Полиграфтресте – 10,5%, Сольтресте – 7,9%. Всего же процент коренизации по крымской промышленности составлял 4% [7, л. 18].

Существовала установка о взаимосвязи коренизации в промышленности с характером автономии. Так, А. Стахонова в статье «О подготовке кадров» писала: «В условиях Крыма, как национальной республики, задача обеспечения кадрами из коренной национальности приобретает огромное значение. С ещё большими трудностями придётся здесь столкнуться, чем при разрешении вопроса о социально-классовом составе контингента вузов и техникумов, так как обе задачи должны дополнять друг друга, а не исключать одна другую» [8, с. 69].

В 1927–1928 годах действовал специальный орган Областное совещание по вовлечению татар в производство. Эта структура обобщала опыт коренизации в промышленности. В отчёте руководители органа называют ряд причин неудач коренизации в промышленности: «сезонников-татар не закрепляют на производстве; имеющихся рабочих не квалифицируют, не подвигают их на лучшую работу, нет общежитий для рабочих из деревень, очень слабо поставлена культурная работа» [9, л. 66].

В Симферополе в 1929 году было проведено I Всекрымское совещание национальных меньшинств. Центральный доклад совещания назывался «Национальная политика партии и Советской власти и задачи национального строительства в Крымской АССР». В докладе были сформулированы общеполитические установки в области национальной политики, в частности мысль о том, что «освободительная борьба угнетённых народов является маховым колесом для пролетарской революции» [10, л. 41]. В докладе были зафиксированы основные направления реализации национальной политики: «Вся дальнейшая работа в области национального строительства в Крымской АССР должна быть построена вокруг выполнения следующих задач: а) усиление и улучшение качества партийного руководства всем делом социалистического и национального строительства в Крыму и повышение ответственности всей партийной организации за эту отрасль работы; б) создание кадров национального актива из пролетарских и полупролетарских элементов коренного населения и национальных меньшинств и выдвижение их на руководящую работу; в) последовательное проведение курса на вытеснение буржуазно-капиталистических элементов и ликвидацию кулачества как класса... д) систематическая борьба со всякими проявлениями национализма под лозунгом «борьбы на два фронта» (против великодержавного шовинизма и местного национализма)» [11, л. 44].

Коренизация в промышленности реализовывалась по нескольким направлениям. Во-первых, определение квот среди руководящих работников. Во-вторых, подготовка инженерно-технического состава и квалифицированных рабочих. Для реализации этой задачи были вновь созданы школы ФЗУ и два института: медицинский и сельскохозяйственный. В апреле 1930 года по 11 отраслям промышленности ЦСНХ из общего количества 5063 человек крымские татары составляли 575 человек, или 11,4%. Для понимания сущности коренизации в промышленности важен анализ по уровню квалификации. Квалифицированные рабочие составляли 210, или 36,5%; неквалифицированные – 219, или 38,1%; ученики – 136, или 23,7%; обслуживающий персонал 10 человек, или 1,7%. Таким образом, цифры однозначно говорят о преобладании неквалифицированного труда [12, л. 5]. С тем, чтобы в достаточно краткие сроки изменить ситуацию, отдел кадров ЦСНХ заключил договор с НКТруда на комплектование курсов по подготовке рабочих в системе фабрично-заводского ученичества. Работа курсов осложнялась тем, что необходимо было постоянно обучать большие массы слушателей из-за огромной текучести кадров на предприятиях. Рубеж 1920–1930-х годов характеризуется настоящей гигантоманией в привлечении рабочих на производство. «Сверхтемпы» индустриализации давали о себе знать и на предприятиях Крымской АССР. Руководство крупных промышленных предприятий вынуждено было констатировать, что «на Госметзаводе за 8 месяцев ушло 8000 рабочих, на

Севморзаводе – 2600, в Горнопромтресте – 3600 человек, что составляет от 50 до 70% к твёрдым заводским штатам» [13, с. 114].

С 1929/30 учебного года для реализации на практике планов коренизации в промышленности расширяется система профессионально-технического образования и увеличивается количество принимаемых учащихся. В докладе «Культурное строительство и задачи народного образования в реконструктивный период» на областном партсовещании о национальном строительстве указывалось: «По проекту НКПроса сеть техникумов индустриального образования, начиная с 30/31 года увеличится на 2 единицы... в 2 севастопольских школах 2 ступени вводятся чертёжно-конструкторский и электротехнический уклоны. Подготовка квалифицированных рабочих для промышленности НКПросом производится сетью низшего профтехнического образования в количестве 6 единиц. Приём будет устанавливаться в двойном размере» [14, л. 30].

В январе 1930 года динамика занятых крымских татар по отраслям промышленности характеризовалась такими показателями: в хозяйственных учреждениях – 14 человек или 2,7%; в кооперативном секторе – 6 человек, или 2,8% [15, с. 60].

Ход процесса коренизации неоднократно рассматривался на заседаниях Бюро крымского обкома ВКП(б). Руководители обкома определяли цифровые показатели привлечения представителей различных национальностей в хозяйственный, кооперативный, профсоюзный аппарат и органы государственного управления. По итогам заседания Бюро обкома 3 марта 1932 года было принято постановление «Об итогах коренизации государственного, кооперативного и хозяйственного аппарата в 1931 году и плане на 1932 год». Документ определил, что средний процент коренизации ко всему количеству служащих в национальных крымскотатарских районах Бахчисарайском, Судакском, Алуштинском районах – 90%, Ялтинском – 80%, Балаклавском – 75%, Карасубазарском – 60%. Во Фрайдорфском еврейском национальном районе – 60%, Биюк-Онларском немецком районе – 55% немцев, Ишуньском 55% украинцев [16, л. 69]. Необходимо отметить, что механическое определение цифр создавало проблемы, когда критерием в занятии должности становилась определённая национальность, а не уровень профессиональных знаний. Отчёт обкома партии отметил это как «перегиб». Обзор «политнастроеваний» отмечал такого рода установки, приводя высказывания низовых работников в Алупке: «Извращённое понимание татаризации порой проявляется не только среди крестьянства, но и среди советских работников, начиная с низов и кончая работниками областного масштаба. На одном из происходивших в местечке Алупка собрании одним из татар был выдвинут лозунг о татаризации на 100%: «Крым только для коренного татарского населения, и в аппарате управления должны быть только татарские люди, которым ещё

дорога нация и магометанство». Эту точку зрения поддерживали 2 низовых советских работника» [17, л. 63].

Вопросы коренизации в промышленности рассматривались на областных партийных конференциях. На этих партийных форумах происходило формальное принятие решений о конкретных мероприятиях национальной политики в Крымской АССР. Принимаемые документы отражали изменения в работе местных партийных организаций в зависимости от того, как формировалась партийная стратегия в высших эшелонах власти. 20–24 января 1932 года в Симферополе проходила XVI областная партийная конференция. В своём выступлении секретарь крымской парторганизации Вегер говорил: «Последние полтора года характеризуются величайшим размахом национального строительства в Крыму... При этом мы исходили из трёх основных задач: во-первых, развёртывание и укрепление промышленности, как основного фундамента социалистической экономики Крыма, создание кадров национального пролетариата, воспитание прочного пролетарского костяка из коренной национальности» [18, л. 28].

Одной из сложных в практическом решении проблем была подготовка врачей, агрономов, инженеров. В существующих вузах были определены квоты. Так, в сентябре 1933 года в Симферополе состоялось областное партийное совещание о состоянии партийно-массовой работы в вузах Крыма. Выступавший секретарь парторганизации Педагогического института Измайлов отмечал: «Было намечено провести набор 150 человек, из них коренников намечали до 90%. Надо сказать, что процент коренизации нами остался не выполнен при выполнении % набора в целом» [19, л. 13]. Схожая ситуация была в Медицинском институте. Секретарь парторганизации Симakov отмечал, что «контрольная цифра, данная обкомом, выражается в 150 человек. Из коренного населения взяли 23–24%, т. е. имеем недовыполнение» [20, л. 40]. Представитель Сельскохозяйственного института Самединов указал на то, что крымских татар вместо 90 человек приняли 39, что составляло 29% плана коренизации [21, л. 29].

В осуществлении процесса коренизации в промышленности в начале 1930-х годов быстрее реализовывались нормативы по категории так называемых «ответственных работников», а наиболее сложная ситуация была с инженерно-техническими кадрами – там где требовались опыт и специальные знания. Анализируя ход коренизации, её современник Д. Полетаев отмечал: «Серьёзное значение в деле коренизации имеют два вопроса: 1) вопрос обеспечения национальными кадрами в первую очередь узловых, решающих участков работы, какими являются промышленность, с/х аппарат, кооперация и учреждения, наиболее связанные с обслуживанием районов, особенно национальных, 2) вопрос правильной расстановки национальных кадров внутри системы» [22, с. 73].

На одной из партийных конференций было обращено внимание на необходимость развития системы рабочего образования для реализации коренизации в промышленности. Коренизация неквалифицированным персоналом не устраивала парторганы, требовалось подготовить квалифицированных рабочих и инженерно-технический персонал. Выступавший глава агитпропа Крымского обкома Таксер в докладе «Культурное строительство в Крыму под углом решений XV партсъезда и XIII областной партконференции» говорил: «В ближайшее время разрешить вопрос о вечернем рабочем университете и о вечерних курсах по подготовке в ВУЗы рабочих и крестьян; НКПросу, ЦСНХ и Крымплану пересмотреть сеть культурных учреждений в сторону полной увязки их с пятилетним планом, имея в виду приспособление профтехнического и общего образования к развитию хозяйства Крыма, необходимость большего вовлечения татар и нацмен в профтехнические школы» [23, л. 13].

Власти составляли достаточно масштабные проекты подготовки инженерно-технического персонала через систему профессионального образования с выделением значительных финансовых ресурсов. Однако на подготовку специалистов требовалось время, а промышленным предприятиям кадры нужны были срочно. Выступая на IV Пленуме КСПС в декабре 1930 года, С. Карга говорил: «Контрольные цифры проектируют организацию новых 15 техникумов (будет 27 вместо 12 в этом году) и 5 новых школ ФЗУ. Контингент учащихся в школах ФЗУ увеличивается с 408 до 1540 человек... Контрольные цифры намечают ассигнование специально на подготовку хозяйственных и культурно-политических кадров 8,5 миллиона рублей, что составляет около 40% всего бюджета народного просвещения по Крымской АССР» [24, с. 21].

В политике коренизации в промышленности основное внимание уделялось крымским татарам. Во-первых, были выделены квоты в административном аппарате местной и кустарной промышленности. Так, в 1930 году из общего количества 13521 человек управленцев в советском аппарате и промышленности крымские татары составляли 936 человек, или 6,9%. Из них в государственных учреждениях работал 841 человек (7%), в кооперативном аппарате – 58 человек, или 5,9% в сфере сельскохозяйственного кредита – 37 человек или 19,1% [25, л. 4]. При этом проще всего решалась проблема привлечения к административной работе или в терминах того времени «ответработе». Значительно сложнее дело обстояло со специалистами, так как инженерные, экономические и другие должности требовали специальных знаний. Так, в 1930 году в системе предприятий ЦСНХ насчитывалось 554 крымских татарина, что составляло 7,7%. Наибольшее количество крымских татар насчитывалось в системе кустарной промышленности – 1067 работников, или 11,8%. На транспорте – 402 человека, или 4,7%. На предприятиях Винтреста – 134, или 31,6% от общего количества.

Особое внимание уделялось формированию национального пролетариата.

На Керченском ГМЗ (государственном металлургическом заводе) работал 391 крымский татарин, что составляло 7,5% от общего количества работающих. На Севастопольском морском заводе – 211 человек, или 6% общей численности персонала. Таким образом, всего в крымской промышленности было занято 2760 крымских татар, составлявших 8,1% общего количества занятых [26, л. 4].

Начавшаяся индустриализация включала в себя и важные элементы национальной политики. Новый рабочий уклад жизни, изменение социальной структуры народов живших в Крыму, рассматривались как важнейшие задачи национальной политики во взаимосвязи с индустриализацией. По мнению большевистских вождей, необходимо было изменить традиционный крестьянский уклад, рождавший национализм. На областном партийном совещании, посвящённом реализации национальной политики, проходившем в Симферополе 10–12 ноября 1929 года, первый секретарь обкома Живов говорил: «Мы можем окончательно решить национальный вопрос, уничтожить экономическое неравенство отдельных национальностей только на путях социалистической индустриализации нашей страны» [27, л. 20]. Формируется и новый элемент идеологии национальной политики, делавшей акцент на обострении классовой борьбы. Все сложности и противоречия форсированной индустриализации, экономические потери объяснялись ростом классовой борьбы и деятельностью «буржуазно-националистических элементов». В своём вступительном слове Живов утверждал: «Если мы возьмём классовую борьбу в связи с национальной политикой, то мы увидим, что обострение классовой борьбы, усиление активности капиталистических элементов, проникнутых настроениями великодержавного шовинизма, вызывает неизбежный рост великодержавного шовинизма» [28, л. 21]. В партийной идеологии был сформулирован тезис о борьбе с «двумя уклонами»: великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

Проведение коренизации в промышленности базировалось на идеологическом постулате о том, что ряд наций угнетался в бывшей Российской империи и это неравенство наций базируется на экономическом фундаменте. Устранив экономическое неравенство, удастся решить и национальные проблемы. Так, VI объединённый Пленум ОК и ОКК, проходивший в мае 1931 года, рассмотрев вопросы национального строительства и подготовки кадров, принял ряд решений «по отношению индустриализации Крыма, насаждения в национальных районах промышленности и вовлечения в промышленность татар, создания туземного пролетариата» [29, с. 2].

В крымской партийной организации даже после разгрома групп «правых и левых» существовала острая дискуссия о конкретных мероприятиях политики коренизации. Основной вопрос – это соотношение национального и интернационального в проведении конкретных мероприятий. Дискуссия развернулась на областном совещании по вопросу коренизации аппарата и наци-

ональному строительству, проходившем в Симферополе 11 января 1931 года. Выступивший Кубаев говорил: «До 1928 года были причины, задерживающие наше развитие. Миллифирковцы старались воспитывать нашу молодёжь в национальном духе. Наряду с этим наши татарские революционеры в свою очередь воспитывали нашу молодёжь в коммунистическом духе. Отсюда шла непрерывная, долгая борьба» [30, л. 27]. Пройдёт совсем немного времени, и Кубаев будет объявлен антипартийным деятелем, будет осуждена так называемая «кубаевщина». Руководители республики чётко понимали, что коренизация не является самоцелью, а служит задаче укрепления Советской власти. Сделать эту власть привлекательной для многонационального крестьянства. Представитель молодой генерации большевиков Тархан в своём выступлении на областном совещании по вопросу коренизации аппарата говорил: «Вопрос коренизации, который стоит на сегодняшнем совещании, конкретным вопросом есть по существу вопрос укрепления диктатуры пролетариата в нашем Крыму. Потому что с таких процентов охвата руководящих органов соввласти, партии, профсоюзов, с таким большим процентом охвата за счёт коренного населения – это есть руководство социалистическим строительством» [31, л. 32].

Коренизация в области промышленности была тесно сопряжена с языковым вопросом. Эту проблему хорошо понимали партийные руководители. Один из руководителей агитпропа обкома И. Козлов в выступлении на областном совещании по вопросу коренизации аппарата говорил: «Беда наша заключается в том, что мы не знаем татарского языка и поэтому не можем иметь тесной связи с трудящимися коренной национальности, не можем повседневно наблюдать происходящий процесс выращивания новых кадров и подготовки этих кадров» [32, л. 43].

Ключевым аспектом коренизации в области промышленности являлось решение кадровых вопросов. Это были не только требования к определённому уровню профессиональных знаний, но и лояльность специалистов по отношению к партийному режиму. Проводился подбор новых служащих, инженерно-технического персонала, которые бы своим выдвижением были бы обязаны Советской власти. Партийный документ чётко определял приоритеты: «В крымских условиях проблема кадров включает в себя и задачу коренизации аппарата, вовлечение татар и нацмен в производство, подготовки научных марксистских кадров из коренного населения. В неразрывной связи с этой проблемой находится также вопрос о работе среди национальной интеллигенции» [33, л. 225 об.].

Необходимо отметить, что в процесс коренизации в промышленности был вовлечён целый ряд народных комиссариатов – НКТруда, НКПросвещения. Координирующим органом являлся СНК Крымской АССР. В апреле 1932 года СНК Крыма принял постановление о том, что при комплектовании состава учащихся школ ФЗУ «установить норму вовлечения коренного на-

селения татар к общему количеству учащихся не менее 45%. Организовать широкую вербовку в специальные вузы татарской молодёжи, поставив на должную высоту довузовскую подготовку» [34, с. 111].

Рубеж 1920–1930 годов характеризуется в коренизации в промышленности новым аспектом – так называемым «вредительством». Прошёл «шахтинский процесс», и борьба с мнимыми вредителями развернулась во всех регионах, в том числе и в Крымской АССР. Партийный пропагандист писал: «Проблема кадров – сугубо политическая проблема, и она поставлена сейчас перед нами во всей своей широте... в области техники классовый враг наиболее силён, а мы наиболее слабы. Сейчас нужно использовать все пути и возможности, чтобы прорыв в кадрах ликвидировать в наикратчайшие сроки» [35, с. 70].

Коренизация затрагивала и систему высшего образования. Была поставлена задача увеличить количество представителей различных национальных групп. Секретарь парторганизации Педагогического института Измайлов в своём выступлении говорил, что «замена тесным образом была связана с окоммунизированием и коренизацией, что встречало сопротивление со стороны реакционной части профессуры» [36, л. 14]. Подводя итоги совещания, секретарь обкома Надинский отмечал: «Нельзя забывать, что учебные заведения в первую очередь должны в Крыму готовить кадры из коренной национальности... Все знают важность коренизации, но ещё недостаточно осознали безусловную необходимость выполнения директив партии и парторганизаций на местах о коренизации» [37, л. 97].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в комплексе мероприятий коренизации преобразованиям в индустриальной сфере отводилось значительное место. Коренизация в промышленности должна была модернизировать отрасли крымской экономики и сформировать национальный пролетариат. Коренизация в промышленности включала комплекс дифференцированных мероприятий в условиях новой экономической политики и индустриализации 1930-х годов. Положительными её аспектами стали рост объёмов производимой продукции и замена устаревшего оборудования. Негативное проявление включает деформацию привычного уклада, традиций и обычаев народов Крыма, связанную с формированием национального пролетариата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П.-1, оп. 1, д. 322, л. 301.
2. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 322, л. 300.
3. Ибраимов В. На пути самоопределения национальностей // Крым. – 1927. № 1(3).
4. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 636, л. 42.
5. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 636, л. 61.
6. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 591, л. 25.

7. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 598, л. 18.
8. *Стахонова А.* О подготовке кадров // Экономика и культура Крыма. 1930. № 1.
9. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 636, л. 66.
10. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 912, л. 41.
11. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 912, л. 44.
12. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1032, л. 5.
13. *Полетаев Д.* Кадры в Крыму // Экономика и культура Крыма. 1932. № 9.
14. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 907, л. 30.
15. *Хомяков А.* Подготовка национальных кадров // Экономика и культура Крыма. 1930. № 2.
16. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1139, л. 69.
17. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 636, л. 63.
18. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1131, л. 28.
19. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1234, л. 13.
20. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1234, л. 40.
21. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1234, л. 29.
22. *Полетаев Д.* Состояние коренизации и подготовки национальных кадров в Крыму // Экономика и культура Крыма. 1932. № 5.
23. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 809, л. 13.
24. *Карга С.* Народнохозяйственный план Крымской АССР // Экономика и культура Крыма. 1931. № 2.
25. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1032, л. 4.
26. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1032, л. 4.
27. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 870, л. 20.
28. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 870, л. 21.
29. *Эмир-Велиев Я.* Итоги Пленума ОК и ОКК ВКП(б) // Экономика и культура Крыма. 1931. № 4.
30. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1074, л. 27.
31. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1074, л. 32.
32. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1074, л. 43.
33. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1039, л. 225 об.
34. *Полетаев Д.* Состояние коренизации и подготовки национальных кадров в Крыму // Экономика и культура Крыма. 1932. № 1-4.
35. *Стахонова А.* О подготовке кадров // Экономика и культура Крыма. 1930. № 1.
36. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1234, л. 14.
37. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1234, л. 97.

Сведения об авторе: Кондратюк Григорий Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А, Российская Федерация); kondratjukkipu@gmail.com

The Crimean Tatars in the socio-economic processes in the Crimean ASSR (20–30 years of the XX century)

Grigorii Kondratjuk

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering
and Pedagogical University»)*

Annotation: The article analyzes the relationship between the measures of the new economic policy and social processes in the Crimean ASSR. The NEP of 1920 was supposed not only to destroy economy, but also to form a national proletariat in the republic. The Crimean Tatars were supposed to become a social base for supporting the transformations of the Bolsheviks. In the Crimean cities, unlike the industrial regions of the RSFSR, there was no proletariat. NEP formed it. Despite of the beginning of the industrialization policy, a radical change in the methods of economic regulation, this task was embodied in the 1990s as well.

Keywords: NEP, indigenization, proletariat, industrialization

For citation: *Kondratjuk G. N. Crimean Tatars in the socio-economic processes in the Crimean ASSR (20–30 years of the XX century). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 1, pp. 8–20. DOI: 10.22378/kio.2021.1.8-20.*

REFERENCES

- 1 State Archives of the Republic of Crimea (SARK). F.P.-1, op.1, d.322, l.301.
2. SARK. F.P.-1, op.1, file. 322, l. 300.
3. Ibraimov V. On the path of self-determination of nationalities // Crimea. – 1927. – No. 1 (3).
4. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 636, l. 42.
5. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 636, l. 61.
6. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 591, l. 25.
7. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 598, l. 18.
8. Stakhonova A. *O podgotovke kadrov* [About training]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1930. No. 1.
9. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 636, l. 66.
10. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 912, l. 41.
11. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 912, l. 44.
12. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1032, l. 5.
13. Poletaev D. *Kadry v Krymu* [Personnel in the Crimea]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1932. No. 9.

14. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 907, l.30.
15. Khomyakov A. *Podgotovka natsional'nykh kadrov* [Training of national personnel]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1930. No. 2.
16. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1139, l. 69.
17. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 636, l. 63.
18. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1131, l. 28.
19. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1234, l. 13.
20. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1234, l. 40.
21. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1234, l. 29.
22. Poletaev D. *Sostoyanie korenizatsii i podgotovki natsional'nykh kadrov v Krymu* [The state of indigenization and training of national personnel in the Crimea]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1932. No. 5.
23. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 809, l. 13.
24. Karga S. *Narodno-khozyaystvennyy plan Krymskoy ASSR* [National economic plan of the Crimean ASSR]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1931. No. 2.
25. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1032, l. 4.
26. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1032, l. 4.
27. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 870, l. 20.
28. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 870, l. 21.
29. Emir-Veliev Y. *Itogi Plenuma OK i OKK VKP(b)* [Results of the Plenum of the OK and the OKK of the CPSU (b)]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1931. No. 4.
30. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1074, l. 27.
31. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1074, l. 32.
32. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1074, l. 43.
33. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1039, l. 225 ob.
34. Poletaev D. *Sostoyanie korenizatsii i podgotovki natsional'nykh kadrov v Krymu* [The state of indigenization and training of national personnel in the Crimea]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1932. No. 1-4.
35. Stakhonova A. *O podgotovke kadrov* [About training]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1930. No. 1.
36. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1234, l. 14.
37. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1234, l. 97.

About the author: Kondratjuk Grigorii Nikolaevich – Dr. Sci. (History), prof. at the department of history of the SBEEHE RC “Fevzi Yakubov Crimean Industrial Pedagogical University” (295015, Simferopol, Uchednii lane, 8, Crimea, Russian Federation); leading researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); kondratjkkipu@gmail.com

К вопросу о датировке захвата власти в Крыму Девлет Гиреем I

Андрей Морозов

Аннотация. Уточняется дата вступления Девлет Гирея I на престол в Крыму в результате переворота, инспирированного османским правительством. Обзор отечественной и иностранной литературы по этому вопросу показывает, что общепринятая датировка этого события 1551 годом сформировалась во многом из-за некритического восприятия сведений турецких хроник. Более внимательный анализ источников с учётом известий русских летописей и посольских книг позволяет датировать приход Девлет Гирея I к власти осенью 1550 года. Дополнительно обсуждается связь этого события с падением Казани и его влияние на геополитическую ситуацию в Восточной Европе.

Ключевые слова: Восточная Европа, Крымское ханство, Девлет Гирей I, Османская империя, турецкие хроники, русские летописи, посольские книги.

Для цитирования: Морозов А. А. К вопросу о датировке захвата власти в Крыму Девлет Гиреем I // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 21–50. DOI: 10.22378/kio.2021.1.21-50

В середине XVI века в Крыму произошёл инспирированный султаном Сулейманом переворот, в результате которого у власти в Бахчисарае оказался Девлет Гирей I. Целью статьи является выяснение возможно более точной даты воцарения Девлет Гирея I и обстоятельств, связанных с этим событием. Вопрос об уточнении датировки переворота напрямую связан не только с более точной датировкой первых денежных эмиссий нового правителя, письменных источников и других артефактов, относящихся к этому времени, но и с последовательностью, взаимосвязью и оценкой событий, приведших к кардинальному изменению расклада сил в Восточной Европе в середине XVI века.

Почти два десятилетия с конца 1532 года при поддержке султана Крымом управлял Сахиб Гирей I. Активная оппозиция в Крыму была подавлена, смута и гражданская война прекращены. Реформы в армии, в управлении, в социальной структуре и хозяйстве, направленные на усиление государства и развитие экономической жизни, послужили для многих историков примером мудрого и деятельного правления. Однако хан Сахиб своим жёстким стилем

правления (приказы хана сопровождались угрозами казни и наказаниями не только провинившемуся, но и его родственникам), ущемлением старинных прав аристократии уже к концу 1540-х годов смог настроить против себя и значительную часть местной аристократии, и сыновей умершего казанского хана Сафы Гирея – царевичей Булюка и Мубарака Гиреев, и турецких чиновников в Кафе и Стамбуле [4, с. 58–69]. «Во время опасности ногайского вторжения в Крым хан заявил защитникам в Ор-Капу, что он сможет наказать не только степняков, но все их кланы, включая детей и родственников» [55, р. 445–466]. Преобразования и реформы в разных областях, проводившиеся ханом Сахибом в Крыму, помимо прочего, в конце правления привели к сильнейшему расстройству денежного хозяйства, что не могло не повлечь за собой упадка торговли, хозяйства, обнищания населения и как следствие – всеобщего недовольства правлением [24, с. 347–376]. Видимо, в этой ситуации начали терпеть убытки не только крымские, но и турецкие купцы и чиновники в Крыму, а это было уже неприемлемо.

Очевидно, пока Сахиб пользовался доверием и поддержкой султана, активные действия постоянно тлеющей бейской оппозиции и зачатки протеста удавалось нейтрализовывать. Независимое поведение хана по отношению к турецким чиновникам, а тем более отказ Сахиба в помощи султану крымскими войсками на персидском театре военных действий не могли не заложить трещину в отношениях между ханом и Портой. Всё это не могло не создать благоприятной почвы для объединения усилий по смещению Сахиба как со стороны недовольных правлением беев, так и со стороны турецких чиновников. Заговор окончательно оформился, когда кандидатура жившего в Стамбуле на содержании султана Девлета Гирея (племянника Сахиба), как претендента на ханство, была поддержана султаном. Роковой для Сахиба поход на черкесов был инспирирован османами для того, чтобы выманить хана с территории полуострова и посадить в Бахчисарае нового хана. Девлет прибыл в Крым на корабле с турецким отрядом и захватил власть в Бахчисарае. Обстоятельства прихода к власти Девлета Гирея хорошо известны, тем не менее различные источники, а вслед за ними и историки называют разные даты этого события.

Первые европейские исследователи этого предмета пользовались османскими и татарскими документами, отложившимися в европейских архивах, а также письмовниками (мюншеат), содержащими образцы переписки мусульманских государей. «Среди этих письмовников первое место занимал знаменитый сборник османского автора второй половины XVI века Феридун Ахмед-бей «Мюншеат ас-салатин (Переписка государей)». При этом «достоверность представленных в сборнике Феридун Ахмед-бей документов (особенно раннего периода) является дискуссионной» [25, с. 98]. Этой особенностью обладает, по всей видимости, большинство источников.

Ценные сведения по истории Крыма имеются во многих османских и татарских хрониках, подавляющее большинство которых опубликовано: «История Кипчакской степи» Абдуллы ибн-Ризвана, «Зеркало мира» Мехмеда Нешри, «История Мехмеда Завоевателя» Турсун-бека, «История дома Османов» Ибн Кемалю, «История» Ибрагима Печеви, «История Сахиб Гирей-хана» Реммалю Ходжи, «Семь планет в известиях о царях татарских» Сейида Мухаммеда Ризы, «Основа известий» Абдульгаффара Кырыми, «История» Саид Гирей-султана и другие. Многие из этих хроник в свое время активно привлекал В. Д. Смирнов, который полагал 1551 г. началом правления Девлета [42, с. 318, 319]. На гибель хана Сахиба по возвращении из похода на черкесов и захват власти в Крыму Девлетом в 958 г. х. / 1551 г. указывают в разных вариантах (чаще осень, иногда весна) многие известные авторы в России, Турции, Польше, Франции. «В османских и татарских источниках чаще приводится дата 958 г. х., иногда даже точнее – 1 шевваля 958 г. х. (2 октября 1551 г.)» [20, с. 190; 27, с. 233; 28, с. 48–58; 50, с. 116; 54, с. 36]. Последовательность событий инспирированного Портой переворота подробно описана О. Гайворонским и отнесена к 1550–1551 гг., а правление хана Девлета автор также отсчитывает с 1551 г. [7, с. 217–231].

Однако вопрос о датировке убийства Сахиба и установления власти Девлета в Крыму не так однозначен. И. В. Зайцев в своей монографии «Крымская историографическая традиция XV–XIX веков» перечисляет целый ряд сохранившихся рукописных текстов исторических сочинений [12]. Единства в отношении интересующего нас вопроса там нет – началом правления хана Девлета Гирея I чаще всего называется 958 г. х., но можно встретить указание на 957 и даже 959 гг. х.

«История хана Сахиб Гирея» («Тарих-и Сахиб Гирей хан») Бадр ад-Дина Мухаммеда бен Мухаммед Кайсуни-заде Нидаи-эфенди (более известного под именем Реммалю Ходжи) – самое раннее дошедшее до нас сочинение исторического характера, созданное в Крымском ханстве и посвященное эпохе правления сына Менгли Гирея – хана Сахиб Гирея на крымском престоле (сентябрь 1532 – конец 1551 гг.)» [12, с. 69]. Это произведение стало основным источником сведений о событиях правления Сахиба. «Важной особенностью хроники является относительный характер датировки событий: Реммаль-ходжа почти не даёт точных дат, и датировку описываемых им событий можно производить, только сравнивая его данные с другими источниками, прежде всего османскими и русскими. Например, крымско-ногайское столкновение он датирует так: «Прошел год, с тех пор как мудрый, совершенный и справедливый падишах и герой-мститель вернулся из Астрахани» [12, с. 81–82; 58, р. 106]. Реммаль-ходжа, будучи очевидцем многих событий, написал «Историю» по просьбе дочери Сахиб Гирея, уже после его убийства. Труд был окончен в 1553 году, но самый ранний сохранившийся список да-

тируется 1651 годом. Автор давал относительно чёткое описание событий и снабжал его конкретными деталями. Тем не менее, согласно сведениям Реммаля Ходжи, «смерть казанского хана Сафы Гирея (которая произошла в марте 1549 г.) наступила в 956 г. х. (1549–1550 г.) – третьем году от «ногайской бойни» [58, р. 119], которая таким образом приходится на 953 г. х. (1546–47 г.). Ногайско-московская переписка позволяет уточнить эту хронологию. Ногайский поход состоялся именно зимой 1548/49 гг., а датировка Реммаля ошибочна» [11, с. 141]. Неточности у Реммаля Ходжи отмечал и С. Х. Хотко [49]. Следовательно, и датировка гибели Сахиба концом 958 г. х. (1551 г.), основанная на произведении Реммаля Ходжи, не бесспорна. Поэтому необходимо сверять его сведения с другими источниками.

Среди изображений «Сулейман-наме» (Süleymanname), иллюстрированной биографии османского султана Сулеймана I Кануни (правил с 1520 по 1566 гг.) Фетхуллы Ариф Челеби, есть миниатюра, изображающая приём султаном Сулейманом Девлет Гирея, которого издатели называют «крымским ханом» и относят событие к 1551 г. (см. рис. 1 из [61, s. 12]). Действие происходит в палате дворца Топкапы по ту сторону ворот Баб-ус-Саадет – «Святая святых». Инвеститура хана султаном включала неременный высочайший приём с вручением берата на ханство, после чего хан жаловался специальными знаками-дарами – знаменем (санджак), саблей, мехом соболя, барабаном, а также халатом и особым головным убором с так называемым соргучем (кисточка-султан, эгретка), украшенным драгоценными камнями. Принятие пера и сабли традиционно трактуется как знак вассалитета. В то же время хан имел все атрибуты независимости, принятые в средневековом исламском государственном устройстве: право хутбы (упоминания в пятничной проповеди) и право сикке (чеканки монеты с собственным именем) [12, с. 148–149; 13, с. 87–88].

Следует отметить, что торжественный приём султаном и вручение берата на ханство в предыдущих случаях (Саадет Гирей I, Сахиб Гирей I), как и неоднократно впоследствии, предшествовали реальному воцарению претендента на ханство. Берат на ханство официально и однозначно демонстрировал поддержку претендента султаном, что в совокупности с турецкими деньгами и военной силой серьёзно способствовало обретению реальной власти на месте ставленником султана, лишая воли к сопротивлению несогласных и грозя им наказанием уже от самого султана. Видимо, это было общим правилом, поэтому применение иного порядка в отношении Девлета сомнительно. Приём Девлета Сулейманом и вручение берата предшествовали появлению Девлета в Крыму. Девлет появился в Крыму с указом, казной, военным отрядом турок и пушками. Но когда именно это произошло, выяснить оказалось совсем не просто.

«Посольские послания хана Девлет Гирея I до 1563 г. не сохранились ввиду утраты русской посольской документации по связям с Крымом» [5,

с. 638]. Невосполнимые потери в русской посольской документации по связям с Крымом конца 30-х – начала 60-х гг. XVI века означают и фактическую потерю огромных «пластов» дипломатической документации Крымского ханства этого периода [5, с. 627]. Дипломатическая переписка польских королей, великих князей литовских и хана Девлета Гирея I сохранилась со значительными временными «лакунами». В составе 591-й (посольской) книги Литовской метрики (РГАДА, фонд № 389) находится 29 посланий хана королю Сигизмунду II Августу, отправленных с 1552 по 1567 гг. [5, с. 638].

Изучением документов, хранящихся в польских архивах, занимался польский историк Д. Колодзейчик, но и это не позволило добавить что-то новое по интересующему нас вопросу [56]. Открытие архивов Османской империи в XX веке позволило исследовать коллекции «Реестров важных дел» и «Дополнения к «Реестрам важных дел», имеющие отношение к правлению Девлета Гирея I. Самые ранние дошедшие до наших дней «Реестры важных дел» относятся к 951–952 гг. х. / 1544–1545 гг. и 959 г. х. / 1552 г. Эти реестры хранятся соответственно в архиве и библиотеке Музея дворца Топкапы [25, с. 99, 101]. Серьёзные исследования источников, связанных с Крымом, в архиве дворца Топкапы проводил А. Н. Курат. Тем не менее исследование этого огромного массива документов также ничего не добавило к устоявшемуся мнению относительно даты захвата власти в Крыму Девлетом.

Тем не менее существуют свидетельства, противоречащие версии с датировкой переворота осенью 1551 года. Так, по люстрации (т. е. ревизии экономического состояния государственной недвижимости в Великом княжестве Литовском) 1552 года, 2 сентября 1551 года перекопский хан Девлет Гирей, нарушив перемирие, напал на Брацлав, когда послы его были у короля и вели переговоры. Хан сжёг замок и город и увёл в плен большинство жителей [2, с. 19, 81; 6, с. 16, 81]. Указание на 1552 год как на дату этого события [12, с. 91] является ошибкой. Брацлавский погром 1551 года упоминается в переписке польского короля Сигизмунда Августа за ноябрь и декабрь 1551 года [22, с. 158, № 117; с. 171–172, № 131; с. 196–198, № 152] и в русских летописях [34, с. 190]. Девлет там назван ханом — это может означать лишь то, что по меньшей мере к началу набега на Брацлав, уже в августе 1551 года Девлет был ханом. Поэтому получение берата на ханство от султана 2 октября 1551 г. (1 шевваля 958 г. х.), на наш взгляд, является более чем сомнительным.

Публикация М. А. Усмановым ещё в 1979 году описания подтвердительного ярлыка на бекство некоему Ямгурчи-хаджи от имени хана Девлета Гирея I, датированного серединой марта 1551 года [46, с. 42, № 25], и упоминание Девлета как хана в записях московских посольских книг за весну и лето 1551 года [47, с. 41–42, 44] также явно противоречат осенней версии переворота. Только эти свидетельства должны были бы поставить «крест» на осенней версии переворота, но этого не произошло. Распространённое

в среде историков мнение оказалось настолько прочным, что даже в настоящее время при публикации документов, относящихся ко времени правления Сахиба, допускают их датировку вплоть до осени 1551 года [8, с. 58; 12, с. 69; 25, с. 98–105; 26, с. 307–326]. В настоящее время лишь небольшое число отечественных историков считают, что захват власти в Крыму Девлетом произошел, вероятнее всего, в начале 1551 года [4, с. 58–69; 31, с. 13; 44, с. 230–232, 266].

Однако и весна 1551 года (958 г. х.) как дата воцарения Девлета в Крыму также не бесспорна. На всех монетах Девлета I отчеканена дата 957 г. х. [33, с. 84–87; 39, с. 114–117; 57, с. 24–32]. Это может означать лишь то, что сам Девлет началом своего правления полагал именно 957 год. И это свидетельство было отчеканено в металле на монетах в десятках тысяч экземпляров, поэтому это не может быть ошибкой при изготовлении штемпелей или при чеканке. Вот что писал по этому поводу О. Ретовский: «Профессор Смирнов, излагая в своей «Истории Крымского ханства» обстоятельства вступления на престол Девлет Гирея, даёт гг. его царствования 1551–1577, ссылаясь на факт убиения его предшественника Сахиб Гирея в 958 г. х. (1551). Между тем на всех известных монетах Девлета обозначен год 957. Это кажущееся противоречие можно объяснить следующим образом: Девлет, проживавший в Стамбуле на пенсии Порты, вероятно, получил своё назначение ханом в Крыму уже в конце 957 г. х. и поэтому впоследствии официально считал своё правление с этого года, хотя только в следующем году ему удалось фактически занять ханский престол» [39, с. 114]. В издании 1903 года он придерживался того же мнения [57, с. 24].

По существу, О. Ретовский говорил о том, что на монетах Девлета стоит дата получения им берата на ханство, а не дата реального воцарения. Однако в этом видится противоречие. Право «сикке» считалось важнейшей привилегией суверенного правителя. Ставить на монетах дату получения берата на власть в Крыму Девлет не мог потому, что только приобретение реальной власти ставило претендента на уровень суверенного правителя, а следовательно, давало право чеканить монету [51, с. 123–125]. «До сих пор не известен ни один случай, когда акты одних ханов датировались бы ярлыками предыдущих. И это вполне закономерно, так как отказ от «своей» даты равносителен признанию юридической неполноценности своего эдикта» [46, с. 260]. Даты на монетах могли не соответствовать периоду правления имитента лишь в редких случаях, по ошибке чеканщика, резчика штемпелей. Тем не менее нам пришлось бы удовлетвориться мнением О. Ф. Ретовского, если бы не существовали другие свидетельства.

Рукописное произведение Абдильгафара Кырыми «Основа известий» (или «Умдет-аль-ахбар») «это первый рукописный источник, освещающий историю Крыма на основе местных источников, и о котором ещё не было се-

рѣзных исследований» [32, с. 214]. В этом произведении переворот датирован 1550 г., но перепутано имя нового хана: «в 957 году в Алма-сарае ханом стал Сахиб бин Менгли Гирей» [23, с. 46]. Однако начало правления Саадета Гирея I здесь датировано 943 г. х., что не соответствует действительности (по другим источникам, включая монеты – 929 г. х.). Множество подобного рода явных ошибок не позволяет пользоваться этим источником напрямую, но указание на конкретную дату переворота обращает на себя внимание. В «Очерках из истории татар» Б. Ишболдин прямо называет 1550 год датой прихода к власти Девлета Гирея, но без конкретной ссылки на источник, местами также допускает ошибки, поэтому мы вынуждены также не полностью доверяться автору [14, с. 73].

А. М. Некрасов в своих ранних работах придерживался традиционной датировки события 1551 г. [29, с. 135], но в дальнейшем изменил своё мнение. В статье 1998 г. он назвал 1550 годом гибели хана Сахиба и начала правления хана Девлета [29, с. 216]. Более подробно этого вопроса Некрасов коснулся в статье «Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках»: «Это событие обычно датируется в литературе 1551 годом, однако есть основания считать, что оно произошло несколькими месяцами раньше – осенью 1550 года» [28, с. 48–58]. А. М. Некрасов отнёсся к этому вопросу внимательнее, чем многие, отметив, что «публикатор поздней татарской хроники Сейида Мухаммеда Ризы М. Казем-Бек хотя и называл приблизительную дату смены ханов 958 г. х. (9.01 – 28.12.1551 г.), но привел и собственные расчеты. Поскольку в тексте эта дата прямо не названа, он использовал дату смерти Девлет Гирея – сафар 985 г. х. (20.04 – 18.05.1577 г.), и указание, что последний правил 27 лет и 4 месяца. По русским источникам, Девлет Гирей умер в июне 1577 года [38]. Тем самым восхождение Девлета на престол падает на зулькада 957 г. х. (11.11 – 10.12.1550 г.)» [40, с. 101]. Можно предположить, что какой-то документ был доступен М. Казем-Беку и стал основой для вычисления продолжительности правления Девлета. При этом публикатор хроники не дал никаких пояснений к своим подсчётам, поэтому тут не совсем ясно, какая именно дата имелась в виду: дата получения султанского указа Девлетом или дата реального захвата власти, когда Девлет прибыл в Бахчисарай и предъявил тот самый указ. Или это дата окончательного утверждения Девлета у власти, когда все возможные претенденты на власть в Крыму, начиная с самого хана Сахиба и кончая его детьми мужского пола были уничтожены, его соратники разогнаны, и опасность провала заговора полностью ликвидирована? Или это дата торжественного официального вступления на престол?

В 2008 году в Бахчисарае археологами была вскрыта гробница крымских ханов. Последним, кто упоминается как захороненный в дюрбе хан, – Сахиб Гирей I. В интервью корреспонденту газеты «События» заместитель директора по научной работе Бахчисарайского государственного историко-куль-

турного заповедника (БГИКЗ) Олекса Гайворонский сообщил, что в гробнице, которая была вскрыта впервые за почти 500 лет, ученых ждала неожиданность — помимо шести крымских ханов, которые, согласно историческим источникам, захоронены в этом мавзолее, в погребальной камере обнаружили скелеты еще 12 человек. «Даже идентифицировать, где чьи останки, не представляется возможным, поскольку на захоронениях нет никаких обозначений — ни имен, ни надписей, ничего...». По традиции, даже представителей высшей знати хоронили только в саванах [60]. Таким образом, на вопрос о дате гибели хана Сахиба не помогли ответить и его останки.

Временной отрезок 957 года (29.01.1550 – 08.01.1551 гг.) захватывает 8 дней в январе уже 1551 года. Вместить поход Сахиба на черкесов, который датируют 1551 годом, и захват власти в Бахчисарае Девлетом, учитывая средства сообщения середины XVI века, всего в одну первую неделю января 1551 года (то есть время до наступления нового 958 г. х., длившегося с 09.01.1551 по 28.12.1551 г.), на наш взгляд, невозможно. Следовательно, возможная путаница с датами могла произойти, в том числе, и из-за неточного перевода дат.

О. Гокбильгин пишет следующее: «Remmal Hoca, bunların ve Devlet Giray'ın Bahçesaray'a varışlarını şöyle anlatır: ... Devlet Giray'ın Bahçesaray'a gelip tahta çıkması 2 Ekim 1551 Cuma gününe (H. 958 yılı Ramazan Bayramı) tesadüf eder» // «Реммаль Ходжа рассказывает о прибытии их и Девлет Гирея в Бахчисарай: ... Девлет Гирей воссел на престол в Бахчисарае в пятницу 2 октября 1551 (Рамазан-байрам 958 г. х.)» [54, р. 36]. Эта дата перекочевала во многие исторические работы как дата воцарения Девлета. Но эта дата никак не может быть датой прихода к власти Девлета. Аргументы, приведённые выше, полностью это исключают. Устранить это противоречие можно, предположив, что ошибка закралась в подсчёте традиционных для османских и татарских источников относительных дат. Более поздние исторические работы лишь копировали эту ошибку.

С более точной датой также возникают вопросы. О. Гёкбильгин называет датой воцарения 2 октября, но, очевидно, это подсчёты самого автора, так как 2 октября 1551 года по григорианскому календарю соответствует 1 шаввала 958 г. х. по мусульманскому календарю. Для 1550 года праздник Рамазан-байрам (1 шеввала 957 г. х.) соответствует 13 октября 1550 года. Указание на Рамазан-байрам могло бы явиться важнейшей временной привязкой.

Но на самом деле и это, скорее всего, интерпретация О. Гёкбильгина, так как в его же французском переводе «*Tārīh-i Şāhib Giray Hān*» Реммал Ходжи можно видеть следующий пассаж, уводящий от конкретной даты: «Корабль Девлета прибыл в Гозлев в ночь на Кадир» [58, s. 264]. В Коране указано, что Ночь Предопределения (Кадир) наступает в месяц рамазан, однако точная дата не упоминается. Общепринятым считается, что эта ночь приходится на одну из нечётных ночей последней декады девятого месяца исламского

календаря. Других временных привязок Реммаль Ходжа, к сожалению, не оставил. Когда именно отмечался Кадир в 957 г. х. (1550 г.), выяснить не удалось (сейчас в Турции Кадир отмечается в 27-ю ночь рамазана), но в любом случае, по Реммалю Ходже, Девлет высадился в Гезлёве с 20 по 28 рамазана. А в Бахчисарай Девлет прибыл утром следующего дня (70 км на подменных лошадях за ночь).

Необходимо отметить, что высказанная нами версия даты появления Девлета в Бахчисарае (20–28 рамазана 957 г. х. / 4–12.10.1550 г.) НЕ совпадает с упомянутыми выше подсчётами публикатора хроники Сейида Мухаммеда Ризы М. Казем-Бека – зульткада 957 г. х. (11.11 – 10.12 1550 г.) практически на целый месяц или даже два. Поэтому мы проверим на достоверность обе эти версии. Ключевым моментом будет выяснение верхней временной границы события.

Сведения источников восточного происхождения можно проверить и дополнить данными русских летописей и дипломатических документов («посольских книг»), где некоторые свидетельства, кажется, остались без должного внимания исследователей.

Сразу обозначим нижнюю границу цепочки событий. В июле-августе 1550 года, по русским летописям, неназванный крымский хан предпринял поход на южные окраины Московского государства, но до Оки не дошел, так как получил известие о заслоне по берегу. «Того же (7058) лета пришли к великому князю вести про крымского царя, что хочет бытии на его украйну. Июля 20 выехал царь и великий князь Иван Васильевич, всея Руси с Москвы на Коломну, а оттоле на Резань, а на Москву приехал августа 23, в четверток» [34, с. 160–161; 36, с. 478; 37, с. 59, 157–158]. Мы вряд ли ошибёмся, предположив, что эта военная активность крымчан на границе могла иметь место только при Сахиб Гирее – в ситуации смены власти подобные действия просто опасны.

А. М. Некрасов в статье 1999 г., пожалуй, первым обратил внимание на материалы миссии в Литву Я. Остафьева, сохранившиеся в посольских книгах польского двора. Остафьев покинул Москву 28 декабря 1550 г. и возвратился в мае 1551 г. В накладе на вопрос литовской стороны об отношениях Москвы и Крыма ему предписывалось отвечать: «на Крыме учинился Девлет Кирей царь, а прислал к государю нашему своего человека Янмагметя» [41, с. 343]. «Последовательность посольств в книге не выглядит нарушенной; выходит, что, согласно этому источнику, Девлет Гирей занял престол не позднее осени 1550 года. Суммируя сказанное, можно признать традиционную дату начала правления Девлет Гирея (1551) по меньшей мере небесспорной» [28, с. 48–58]. Видимо, недостаток источников, подтверждающих версию, не позволил А. М. Некрасову высказаться по этому поводу более уверенно. По крайней мере, других оснований он не приводил.

Между тем обнаружили дополнительные аргументы, подтверждающие

эту версию. По мнению исследователя посольских обычаев Л. А. Юзефовича, установившийся в XVI в. порядок исключает возможность отправления ответных листов вдогонку уже отъехавшему из Москвы в Польшу послу. «Если «ответные листы» увозили сами послы, то «посыльные грамоты», написанные не «повелением» государя, а непосредственно от его лица, могли быть посланы лишь с подданными этого же государя. Едва посольство отбывало из Москвы, как вслед за ним отправлялся гонец с царским посланием. Этот принцип наиболее строго выдерживался в отношениях с Речью Посполитой и Швецией, менее строго – в связях с другими странами, и совсем не выдерживался в русско-крымской практике: адресованные хану царские грамоты часто перевозились крымскими послами» [52, с. 262]. Таким образом, предположение, согласно которому ответные листы с упоминанием хана Девлета могли быть посланы с гонцом вслед отъехавшему из Москвы послу уже в 1551 году, выглядит неубедительно. Можно с уверенностью заключить, что в Москве уже знали о восшествии Девлет Гирея на престол к моменту отправки Я. Остафьева в Литву, то есть 28 декабря 1550 г.

Вот как фрагмент инструкций для посла с упоминанием имени Девлета как нового хана Крыма выглядит в более полном виде: «А нечто вспросят Якова: как ныне князь великий с крымским? И Якову молвити: на Крыме учинился Девлет Кирей царь; а прислал к государю нашему своего человека Янмагметя с тем, что перед государя нашего послом перед Иваном Полевым правду учинил на том, что ему быти с государем нашим в крепкой дружбе потомуж, как был Менгли Гирей царь за дедом государя нашего и со отцом, и государь наш с ним в дружбе бытии хочет же. И послал к нему государь наш против своего гонца Ондreja Щепотева» [41, с. 343].

Из этого фрагмента мы видим, что:

1. «Девлет Киреев человек» Янмагмет, очевидно, был прислан с сообщением о воцарении Девлета и предложением мира. Только что, придя к власти, Девлет был заинтересован в затишье на границах государства, чтобы иметь возможность укрепиться у власти и стабилизировать ситуацию в стране после переворота.

2. Янмагмет не назван послом, следовательно, его статус был ниже. Видимо, именно этого Янмагмета А. В. Виноградов называет в числе 4 крымских гонцов, доставлявших послания крымского хана в Москву в правление Девлета I. А. В. Виноградов отметил, что гонец Янмагмет доставлял послания хана, по меньшей мере, в сентябре 1563 года, марте 1566 года, декабре 1571 года [5, с. 638]. Очевидно, он же оказался в Москве и в конце 1550 года.

3. К моменту отправления московского посла Якова из Москвы в Польшу, видимо, в Крым уже был отправлен гонец Ондрей Щепотев к находящемуся в Крыму московскому послу. Это означает, что инструкции для посла в Крыму уже прошли обсуждение и утверждение, на что тоже требуется время.

Очевидно, Янмагмет прибыл в Москву с известиями о новом крымском хане не позднее декабря 1550 г., а возможно и раньше.

4. Гонцы передвигались без сопровождения обозов и значительно быстрее послов. Скорость их передвижения можно оценить с большой степенью достоверности. Существует множество свидетельств, что всадник без перемены лошадей покрывает 50 км в день; всадник с переменной – 100 км; посланное по организованной эсфете послание – до 250 км в сутки [59, р. 20]. Путь примерно в полторы тысячи километров из Крыма в Москву гонец мог преодолеть со скоростью 100 км в день примерно за 2 недели. Таким образом, отправка Янмагмета в качестве гонца из Крыма в Москву произошла не позднее конца ноября – начала декабря 1550 г.

Ошибочность датировки переворота 1551 годом однозначно подтверждает и «Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1551–1556 гг». Значительная часть документов, в том числе за интересующий нас 1550 год, утрачена, но один из сохранившихся – «К мирзе Белек Булату и царю Дервиш Али» – заслуживает внимания [47, с. 41]. Вернувшийся в Москву 3 мая 1551 года из Ногайской земли служилый татарин Исенъ Келдишес доносил Ивану IV:

1) «как они пришли в Нагайскую землю к Белек Булат мирзе. И они жалование царя и великого князя Дервишу царю дали». Это, собственно, и было целью поездки Исеня к ногаям.

2) «что Юсуф Князь зимовал за Яйком в Сарайчике, Исмаил мирза от Астрахани верст с десять и Белек Булат мирза от Астрахани же два дни езды»;

3) «что при них из Крыма вестей в Нагайскую землю никаких не бывало, хотя Юсуф Князь и иные мирзы в Крым к Царю послов своих послали, которые однако оттуда при них еще не возвратились».

4) А между тем из Азова пришли «гости, которые сказывали, что Крымской Царь Девлеп Гирей Али мирзиных Нагайских татар, которых прежде того Царь Сапгирей взяв в тюрьму посадил, оттуда выпустил, однако ж при них гонцах, в Нагайскую землю еще не бывали».

5) «Как Арслан мирза и иные молодые мирзы пошли войною на Российские украины; то Белек Булат мирза их от того удержать старался, и ходил за ними ворочать их до Волги, но их не доехал. Откуда Белек Булат возвратившись послал к Государю Ивану Васильевичу посла своего Карачу, с которым Атай мирза и Асанак мирза, своих же послали послов».

6) «как поехали от Белек Булат мирзы, тому третий месяц, а поехали они от послов наперед с Воронежа».

Разберём этот фрагмент. 3 мая 1551 г., когда Исенъ вернулся в Москву, шел третий месяц с того дня, как посольство покинуло ставку Белек Булата мирзы. Можно предположить, что Исенъ отправился в обратный путь во второй половине февраля. На обратном пути Исенъ присоединился к каравану послов. Он прошел вместе с ногайскими послами только 1000 км от Астрахани

до р. Воронеж, а оставшиеся 500 км ехал вперед налегке, т. е., добрался даже чуть быстрее чем послы. В результате дорога заняла больше 2-х месяцев. Расчётное время – 50 суток езды, с днёвками – 67 суток. Это сопоставимо с тем, что сообщил сам Исеня: «как поехали от Белек Булат мирзы, тому третий месяц» (см. выше).

Сообщения в отчёте расположены по мере поступления (по хронологии), а не в зависимости от важности. В ногайских посольских книгах, в инструкциях, которыми непременно снабжали послов при их отправке к Ногаям, подробнейшим образом прописывались действия посла по незамедлительному извещению царя и великого князя при получении важной информации в пути и по приезде на место.

Несмотря на первоочередную важность смены правителя в Крыму, в отчёте Исеня вообще об этом не упоминается. Имя Девлета как хана названо лишь в связи с отпуском ногайцев из заточения и не сопровождается какими-либо пояснениями. Объяснить это можно тем, что к моменту отправки русского гонца Исеня к Белек Булату в Москве уже знали о смене власти в Крыму, и в отчёте не имело смысла упоминать об этом.

Важные сообщения об отправке Юсуфом послов в Крым и об отпуске из заключения пленных ногайцев Девлетом располагаются в отчёте непосредственно перед упоминанием ногайского набега («Арслан мирза и иные молодые мирзы пошли войною на Российские уkraine» – см. выше). Набег ногайцев во главе с Арсланом на Рязанщину и Мещеру 26 декабря 1550 года подтверждается и русскими летописями [34, с. 161; 36, с. 478; 37, с. 59, 157–158]. Следовательно, Юсуф и мирзы до приезда Исеня под Астрахань и до 26 декабря 1550 года уже успели не только получить известие о новом хане в Крыму, но и собрать и отправить своих послов в Крым. Отправка Юсуфом и мирзами послов в Крым произошла, судя по всему, в ответ на известия из Крыма о смене власти и незадолго до прибытия Исеня под Астрахань. Широкий жест примирения Девлета – освобождение плененных в Ногайской бойне, а также миролюбивое послание нового крымского хана Юсуфу были доброжелательно приняты, и в ответ были отправлены послы в Крым, несмотря на ещё недавнюю жестокую вражду.

Сообщение об обмене послами между Юсуфом и Крымом, на наш взгляд, гораздо важнее, чем остальные сведения в этом отчёте. Это сообщение указывало на изменение внешней политики Крыма, направленной на примирение и союз с Ногаями, с одной стороны, и готовность Юсуфа к взаимодействию с Крымом, с другой. Намечающийся союз мог быть направлен против Московского государства. Важная информация, которая, вероятно, отсылалась в Москву с гонцом, в то же время отражалась и в отчётах.

26 мая 1551 года в Москву прибыли ногайские послы от Юсуфа и от Исмаила. То, что ногайское посольство в Крым было отправлено именно в связи

со сменой власти в Крыму, подтверждается грамотой от Юсуфа. В грамоте «от Юсуфа Князя» прямо говорилось: «Еще слово то. Крымсково перво-во Царя не стало, а на его место иной Царь учинился. И тот Царь с нами в дружбе и в братстве учинился. И послы наши меж нас ходили» [47, с. 44]. В письме, полученном от Исмаила, смена власти в Крыму, как и в предыдущем письме, ни словом не упомянута. Тут мы видим кажущееся противоречие. В начале 1551 г. Исмаил, конечно, не мог не знать о переменах в Крыму. Следовательно, Исмаил, как союзник Ивана IV, уже сообщал об этом через гонца, и дублировать информацию не имело смысла. Исмаил кочевал непосредственно у границ Московского государства, в основном на правобережье Волги, получал информацию из Крыма раньше Юсуфа и гораздо чаще ссылался с Москвой, чем Юсуф, который кочевал в основном по левобережью [44, с. 215], и ссылался с Москвой примерно раз в год. Именно по этой причине Юсуф в своём послании упомянул смену власти в Крыму, особо подчеркнув уже свершившийся обмен послами и дружбу с новым ханом.

Упоминание о послах в Крым, наряду с сообщением об отпуске плененных ногайцев, говорит о прямой связи этих событий – простое совпадение маловероятно. Девлет в ходе переворота освободил из заточения уцелевших ещё людей Али-Мирзы, плененных Сахиб Гиреем в «ногайской бойне». [7, с. 221; 44, с. 230–232, 266]. Следует отметить, что известие об освобождении ногайцев было получено через купцов, которые должны были добираться из Азова до Астрахани (700–900 км), в зависимости от маршрута, от месяца до полутора. В турецкую компанию 1569 года отступление крымско-турецких войск из Астрахани началось 26 сентября, а в Азов пришли 23 октября 1569 года [19, с. 158]. Запись об освобождении ногайцев в отчёте расположена до упоминания ногайского набега на «Российские украинны». Следовательно, известие от купцов получено до 26 декабря 1569 года. Но купцы могли получить эту информацию не в Азове, а уже на пути в Астрахань. Поэтому это сообщение самостоятельно не может служить временной привязкой для интересующего нас переворота.

Относительно крымских посольских книг А. В. Виноградов отмечал, что они «имеют чёткую структуру, документация в них вносилась в хронологическом порядке» [5, с. 627]. Очевидно, те же правила и установки на внесение документов в посольскую книгу в хронологическом порядке распространялись и на ногайские посольские книги, как и на пункты внутри донесений. Сообщения ногайской посольской книги не только не противоречат информации из литовской посольской книги, но и прямо подтверждают её.

Можно рассчитать вероятное время доставки сообщений из Крыма в Москву и из Москвы в Астрахань, исходя из сведений посольских книг. Даже в середине XIX в. основные средства связи оставались практически те же, что и во времена Римской империи – лошади. Как было сказано выше, всадник

без перемены лошадей покрывал 50 км в день, всадник с переменной – 100 км [59, р. 20]. Одно из распространённых в то время понятий – «день езды» (около 100 км). Исенъ прибыл в ставку Белек Булата мирзы под Астрахань незадолго до 26 декабря 1550 года. Исенъ называет себя и спутников гонцами, поэтому мог передвигаться со скоростью 50–100 км в сутки, потратив на дорогу из Москвы в Астрахань 15–30 суток. Посланники и, тем более, послы передвигаются медленнее. Маршрут через Рязань, Пронск, Рязск, до реки Воронеж, переправа через Хопёр, вдоль Дона до переволоки и вниз по Волге до Астрахани – это 1500 км [45, с. 165-174]. Крымский гонец Янмагмет, чтобы попасть в Москву в начале декабря (как мы определили выше), до отъезда Исеня из Москвы, должен был отправиться из Крыма не позднее начала 20-х чисел ноября 1550 года. Если провести маршрут гонца из Крыма в Москву по Муравскому и Изюмскому шляху, то получается путь примерно в 1600 км. Таким образом, гонец из Крыма мог доставить послание в Москву за 15–30 дней, покрывая за сутки 50–100 км. Причём 15 дней это минимальные цифры, без учёта вероятных задержек в дороге, потому Янмагмет отправился из Крыма в Москву, самое позднее, в середине ноября 1550 г.

Таким образом, литовские и русские документы достоверно показывают, что о новом крымском хане в Москве знали уже в начале декабря 1550 г., по меньшей мере. Получается, что Девлет захватил власть и начал действовать как хан не позднее середины ноября 1550 г. Кстати, середина ноября 1550 г. – не что иное, как зулькада 957 г. х., что совпадает с подсчётами Казем-бека.

Рассмотрим последовательность событий, связанных с переворотом. «На аудиенции во дворце Сулейман вручил Девлету Гераю указ о назначении его крымским ханом, а Сахибу было сообщено, что просьба, с которой он обращался к падишаху, выполнена, и Девлет Герай направлен в Казань» [7, с. 220]. Однако, дату этого события О. Гайворонский не называет. Очевидно, что указ султана на ханство Девлет получил в Стамбуле на руки раньше, чем реально пришёл к власти в Крыму. Разделяло эти две даты время пути из Стамбула до Ак-Кермана, выжидание удобного случая (ожидание результатов разведки) для прибытия на полуостров, высадка в Крыму и собственно захват власти в Бахчисарае. Очевидно также и то, что начало похода на черкесов и переправа крымского войска через пролив во главе с ханом Сахибом произошли раньше, чем Девлет смог оказаться на полуострове и захватить власть. Удаление Сахиба из Крыма было одним из основных элементов интриги. Девлет Гирей вышел в сторону Крыма вдоль западного берега Черного моря. Следует отметить, что протяженность дороги вдоль берега моря от Стамбула до Ак-Кермана около 900 км. В средние века переправа была не в дельте Дуная, а выше, в районе Исаки. Сервис Google Maps дает кратчайший маршрут от Стамбула до Исаки вдоль берега протяженностью 700 км – причем это по современным дорогам. От переправы в районе Исаки (с. Орловка) до Ак-

Кермана (ныне – Белгород-Днестровский) получается ещё 200 км.

По меткому замечанию Герберштейна, «дороги в тех краях измеряются не вёрстами или милями, а днями пути» [10, с. 217]. Ещё в Римской империи средние дневные расстояния в пути были установлены на 12 километров в день для повозок быков, 20 км/день для носильщиков или сильно загруженных мулов, 30 км/день для пеших путешественников, включая армии на марше, повозки с умеренными нагрузками, повозки с мулами и караваны верблюдов [59, р. 20].

Экспедиция во главе с Девлетом представляла собой скорее армию на марше, чем обоз торговцев. Эскортные войска, приданные Девлет Гирею, были таковы: 300 «джанисары» (янычар), 300 «кул-кариндаши» (рекруты из внешних корпусов джанисары) и 400 «атлу-улуфелю кул» (конные воины, оплачивавшиеся султаном), 60 маленьких пушек (зарбузан) и арсенал амуниции и военного снаряжения, подходящего для войска такого размера, а также деньги для их оплаты [48, с. 55]. В армейских уставах XVIII–XIX веков для обозов также указано движение со скоростью 3–4 версты в час в зависимости от погоды и состояния дорог. Нормальная величина суточного перехода для пехоты и для колонны из всех родов войск 20–25 верст в сутки, но на войне эта норма могла повышаться до 32 верст, а иногда и больше. Дневки, если боевые условия позволяли, назначались через каждые 2–3 перехода. Только во время дневки войска могли действительно подкрепиться, исправить повреждения, обнаружившиеся в дни марша, и получить необходимое довольствие [10, с. 122]. С другой стороны, есть основания считать, что скорость передвижения торговых караванов в средневековье была 30 км за сутки. Так, караван-сарай по торговым путям строились на расстоянии около 30 км [45, с. 165–174]. Для расчёта времени мы возьмём скорость обоза в 25 км в день. Путь в 900 км до Ак-Кермана через Исакчи должен занять 36 дней. К этому необходимо прибавить 1 днёвку через каждые 3 дня пути (всего 12 дней). Итого, отправившись в путь из Стамбула, через 48 дней пути Девлет должен был оказаться в Ак-Кермане.

Девлет отправил вперёд разведку для того, чтобы выяснить обстановку на Перекопе и в самом Крыму. Путь разведчиков от Ак-Кермана до Керчи, примерно в 700 км, должен был занять 7 дней (всадник с переменной лошадей – 100 км в день). И столько же времени на обратную дорогу. Пребывание в Ак-Кермане Девлета с военным отрядом турок 2 недели и даже больше могло вызвать обоснованные подозрения у соратников Сахиба. Сократить это время можно было, выслав разведку вперёд, не доехав до Ак-Кермана. Военная экспедиция, при скорости передвижения 25 км в сутки, покрывает расстояние в 100 км за 5 дней (при 1 днёвке). Всадник с подменной лошадей покрывает это расстояние за 1 день. У Реммаля-ходжи есть упоминание о чистых листах бумаги с тугрой, которыми снабдили Девлета, чтобы Девлет

мог вписать туда указ от имени султана, не обращаясь в Стамбул [58, s. 254]. В этом случае лошади для подмены – пожалуй, наименьшая из проблем.

Отправка партии разведчиков в сторону Крыма за 100 км до Ак-Кермана давало сокращение срока ожидания вестей из Крыма на 4 дня, за 200 км (переправа в Исакчи) – на 8 дней. Тогда Девлет в Ак-Кермане мог ожидать сообщений из Керчи всего около недели ($14 - 8 = 6$ дней минимум). Скорее всего, так оно и было. Разведчики Девлета оценили мощный заслон, преградивший дорогу к Ору, повидались с сыном Сахиба – калгой Эмин Гераем, разузнали положение дел в столице и даже встретились в Керчи с самим ханом, «который уже собирался пересечь пролив» [7, с. 220]. В. Д. Смирнов называет и имя шпиона – некто Кан-берды [42, с. 317]. Неизвестно, сколько времени пробыли в Керчи посланцы Девлета. Но логично предположить, что они дождались переезда хана Сахиба вместе с армией через пролив, чтобы исключить возможность неожиданного возвращения Сахиба в Бахчисарай и провала всей операции. Встреча с Сахибом в Керчи произошла, когда он «уже собирался пересечь пролив», поэтому посланцам Девлета ждать отправки в обратный путь пришлось недолго.

Переправа через пролив 20 тысяч войска, в основном конных, с 20 пушками [48, с. 55, 58, s. 257] должна была занять не один день. Во время походов на черкесов, поддержанных султаном в 1539 и 1545 годах, санджак-бей Каффы обеспечивал бесперебойную переправу через пролив на 300 судах. В походе на Кабарду в 1545 году принимала участие 60–70-тысячная армия крымцев. В хронике Мехмеда Сенаи XVII в. «Тарих-и Ислам Гирей хан» есть следующее примечание о переправе через пролив: «...в другие времена в переправу здесь бывало вовлечено множество кораблей – и обычно исламское войско не могло переправиться здесь и за двадцать дней». Мы не будем полностью доверять этой цифре, но отметим, что несколько ниже автор хроники говорит о том, что в тот раз войско переправилось через замёрзший пролив по льду «всего за неделю» [1, с. 321]. Осенью 1550 года санджак-бей Каффы также обеспечивал подачу кораблей для переправы войск Сахиба. Так как переправа происходила днём и ночью [58, s. 256], время, затраченное на переправу в этот раз, можно оценить в неделю или несколько более. А после переправы Сахиба и войска на Тамань разведчикам нужно было поторапливаться в обратный путь. Походы на черкесов считались короткими походами: «уже на четвертый день похода войско Сахиб-Гирея пришло в эти места, адыгское укрепление было разгромлено, а окрестные селения хан приказал сжечь» [27, с. 30]. Примерно через неделю после переправы через пролив (и к моменту получения информации Девлетом от Кан-берды в Ак-Кермане) Сахиб успел углубиться в страну адыгов и распустить войско.

Заслон на Перекопе (15–20 тысяч) во главе с калгой практически исключил возможность Девлету с отрядом проникнуть в Крым через перешеек.

Оставался единственный способ попасть в Крым – по морю. Подготовка кораблей к плаванию, погрузка военных и снаряжения и само плавание до Гезлёва (почти 300 км), как и до Балаклавы (немного более 300 км) могли занять 1,5–2 дня при благоприятном стечении обстоятельств. О том же пишет и Реммаль Ходжа: «*Ce jour-la ils naviguerent; le lendemain, le bateau des Kul Karindasi arriva a Baleklagu*» // В тот день они отплыли; на следующий день корабль Kul Karindasi прибыл в Балаклаву [58, s. 263]. Реальная скорость галеры на длинной дистанции – не более 4–4,5 узлов, т. е. 8,3 км/ч (1 узел = 1,85 км/ч), скорость парусного корабля больше – около 6–7 узлов (11–13 км/ч) [62, с. 19]. Непостоянство погоды и неустойчивость галер при волнении, скорее всего, определили выбор именно парусных судов для высадки.

Отплыв из Ак-Кермана, «по пути суда разошлись: одно (с упомянутым Кан-берды на борту) двинулось к Балаклаве, а другое, с Девлетом на борту – к Гезлёву». Судно из Балаклавы отплыло в Ин-Керман, где «освободили из крепости Булюка и Мубарека Гераев и вместе с ними поскакали к Бахчисараю, где янычарскому отряду удалось без труда захватить ханскую резиденцию». Девлет высадился в Гезлёве ночью. Татары привели лошадей и отправились в Бахчисарай. «Прибыв в Бахчисарай и предъявив всем султанский указ о низложении Сахиба и возведении нового хана, Девлет Герай получил доступ к ханской казне. Это и решило исход дела... раздавая направо и налево тугие кошельки, он с каждым часом приобретал всё больше сторонников» [7, с. 221].

Итак, можно подсчитать примерное время, потраченное Девлетом на дорогу от Стамбула до Бахчисарая на основе данных Реммалю Ходжи. За точку отсчёта примем более раннюю из двух возможных дат – на следующий день после Ночи Предопределения Кадир, когда Девлет оказался в Бахчисарае, то есть 30 рамазана 957 г. х. (12.10.1550).

На плавание от Ак-Кермана до Гезлёва и ночную скачку до Бахчисарая Девлету и его спутникам понадобилось 1,5–2 дня. Следовательно, из Ак-Кермана они отплыли 10 октября 1550 года. Путь из Керчи в Ак-Керман (700 км) Кан-берды преодолел за 7 дней. Отсчитав от 10 октября назад эти 7 дней, получим дату окончания переправки войск и самого Сахиба через пролив. Таким образом, Сахиб переправился на Тамань 3 октября 1550 года.

Если Кан-берды с разведкой отделился от отряда в Ак-Кермане и отправился в Керчь, то вернуться в Ак-Керман с известием о возможности действовать он мог примерно через 15–16 дней. Из этих 16 дней Кан-берды 14 дней потратил на езду до Керчи и обратно и 1–2 дня наблюдал за переправой войск. Если отсчитать эти 16 дней от 10 октября 1550 года, то Девлет прибыл в Ак-Керман примерно 25 сентября.

Дорога от Стамбула до Ак-Кермана через Исаки при дневном переходе в 25 км, как мы определили выше, должна была занять около 48 дней (36 дней

езды, к которым нужно прибавить 12 дней днёвок). Для того чтобы прибыть в Ак-Керман около 25 сентября, Девлет должен был отправиться в путь примерно 7–8 августа 1550 года. При дневном переходе в 30 км дорога заняла бы 40 дней, а выход из Стамбула мог состояться 16–17 августа.

Если же, как мы предположили выше, Кан-берды отделился от экспедиции в Исаки и отправился с разведкой вперёд, то пока Девлет с обозами добирался до Ак-Кермана, Кан-берды уже подъезжал к Керчи. При скорости передвижения 25 км в сутки на дорогу из Стамбула потребуются те же 48 дней, но прибытие в Ак-Керман произошло на 8 дней позже – примерно 2 октября 1550 года. Тогда из Стамбула отряд отправился примерно 15 августа 1550 года. При переходах в 30 км в день дорога заняла бы 40 дней, а выход из Стамбула – 22 августа.

Таким образом, исходя из данных, зафиксированных в произведении Реммалъ Ходжи, и наших представлений о средствах сообщения XVI века, Девлет отправился из Стамбула в сторону Бахчисарая не позднее второй половины августа 1550 года. Захват власти в Бахчисарае произошел в первой половине октября 1550 года.

Реммалъ Ходжа также упоминает о том, что в начале похода, когда армия Сахиба дошла до Темрюка (1–2 дневных перехода), к Сахибу привели пленного черкеса. На допросе пленный заявил, что о выступлении крымцев они узнали 40 дней назад [48, с. 55–56; 58, s. 257]. Если наши подсчёты верны, то произошло это 4–5 октября 1550 года. Отсчитав назад от этой даты 40 дней, о которых упоминал пленный, получаем 26–27 августа, когда черкесы узнали о готовящемся походе. Это всего на несколько дней позже рассчитанного выше выхода Девлета с отрядом из Стамбула в сторону Ак-Кермана. После получения в Крыму указа султана о походе черкесы могли узнать о походе из объявления о сборе войск, назначенных для похода. Приказ султана наказать черкесов попал в Крым, по всей видимости, по морю. В XVI–XVII вв. турецкие суда из Стамбула приходили в порты Северного Причерноморья обычно за 2–5 суток: «В Кафу плывут корабли из ближайших и далёких островов греческих, но чаще всего из Константинополя, потому что суда могут приходить оттуда при попутном ветре в два дня или несколько более» [3, с. 348].

Получается, что указ о походе на адыгов был утверждён в Стамбуле практически одновременно с указом на ханство, выданным Девлету в августе 1550 года. Это совпадение косвенно свидетельствует о связи двух событий как деталей единого замысла по свержению Сахиба и, на наш взгляд, подтверждает достоверность приведённой выше реконструкции.

Итак, пока Сахиб Гирей воевал с черкесами, ханский трон в Бахчисарае занял его племянник Девлет Гирей. Без всякого сопротивления все правительство Сахиб Гирея, вся элита Крыма и армия перешли на сторону нового хана. Весть о перевороте облетела войска, дошла до Сахиба, и сверженный

хан догнал свою смерть в Таманской крепости не более как через два-три дня после получения известий. Так самый успешный в войне крымский хан, фактически завоевавший Черкесию, оказался вмиг смещен и умерщвлен, не успев еще покинуть черкесские пределы. Были убиты все сыновья Сахиб Гирея, включая самых маленьких. Погибли и все политические соратники хана, на которых он опирался при проведении реформ. В Бахчисарае образовалось новое правительство [48, с. 55–56].

Если следовать Реммалю Ходже и предложенной выше реконструкции, Девлет появился в Бахчисарае и захватил власть на следующий день после ночи Кадир (последняя декада месяца рамазан), не ранее 4 октября 1550 года и не позднее 12 октября 1550 года (30 рамазана 957 г. х.). Исходя из подсчетов Казем-Бека, восхождение Девлета на престол падает на зулькада 957 г. х. (11.11 – 10.12 1550 г.). Исходя из сообщений русских источников, Девлет пришел к власти не позже первой недели декабря 1550 года, что также соответствует зулькада 957 г. х.

По существу, мы имеем две разные даты – 4–12 октября 1550 года (Кадир по Реммалю Ходже) и зулькада 957 г. х. (11.11 – 10.12 1550 г.). Обе даты имеют серьезные обоснования. Если попробовать согласовать даты из приведенных источников в одну версию, то можно предположить, что в конце месяца рамазан Девлет появился в Бахчисарае и захватил власть, а в зулькаде (примерно через месяц) произошло официальное торжественное вступление на престол (инаугурация). После этого события рассылались гонцы и послы к соседним государям от имени вступившего в свои права нового хана.

Представляется, что приведенные соображения достаточно убедительно доказывают, что события, связанные с последним походом хана Сахиб Гирея I и захватом власти в Крыму Девлет Гиреем I, произошли не в 1551 году, а осенью 1550 года.

В первые годы правления Девлет Гирея в народе называли «узурпатором». Жестокость переворота поразила подданных, заставила недовольных надолго забыть интриги. Лишь спустя много лет он получил прозвище Тахт Аглан – «Покоритель столиц». Это был важный урок для последующих поколений повелителей Крыма: не оставлять надолго свою столицу даже ради образцового исполнения султанского приказа [48, с. 56]. Вмешательство Османов в крымские дела осенью 1550 года на десятилетия полностью подчинило внешнюю политику Крыма интересам Порты. Как будет ясно далее, последствия переворота лишили Крым потенциальных союзников в борьбе с Московским государством – поволжские ханства. Всего за несколько лет влияние Москвы продвинулось до Каспийского моря и Северного Кавказа. Противопоставить этому движению ни Крым, ни Османская империя ничего не смогли.

События, предшествовавшие ликвидации Казанского ханства, а именно подготовка и строительство Свияжска, присоединение Горной стороны как

значительной части Казанской земли и последовавшее за ним скорое падение Казани, нельзя оценивать без прямой связи с событиями переворота в Крыму в конце 1550 года.

По сообщениям русских летописей, зимой 1550–1551 гг. на Верхней Волге, в Углицком уезде заготовили основной набор стен и башен, а также жилых помещений и двух храмов будущего Свияжска [15, с. 85; 34, с. 159; 35, с. 461; 36, с. 477; 37, с. 60–62]. Надзирал за строительством государев дьяк Иван Григорьевич Выродков, которому предстояло не только изготовить крепость, но затем в разобранном виде доставить ее к устью Свияги и собрать на месте. Крепость, построенная за четыре недели (28 дней), стала русским форпостом в Казанском ханстве. А. В. Кирюхин (исследователь биографии Ивана Григорьевича Выродкова, дьяка разрядного приказа) датирует отъезд из Москвы самого Выродкова с детьми боярскими под Углич временем после 26 декабря 1550 года. «Отъезд состоялся в последних числах декабря или в начале января» [17, с. 88]. Таким образом, правительство Московского государства осуществило первые практические действия по подготовке строительства Свияжска и последующей ликвидации Казанского ханства в конце 1550 года, уже зная о перевороте в Крыму.

Ресурсы страны в это время были серьёзно ограничены из-за недорода хлеба в 1547–1549 гг. [21, с. 30–31], однако не воспользоваться шансом решить проблему с беспокойным соседом правительство Ивана IV не могло. Поставив перед собой столь значительную цель как присоединение Горной стороны, реализация которой в непростых условиях требовала огромных сил и средств, невозможно было не учитывать и опасность крымского фактора. Ещё была сильна крымская партия в самой Казани, ещё были живы свидетели прихода крымчан под Москву, разорения и пожара столицы 1521 года. Московское правительство самым удачным образом воспользовалось переменой власти у опасного соседа, которая практически исключила на некоторое время вмешательство Крыма в московско-казанские дела. Новый поход в сторону Казани войска встретили с воодушевлением. Несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, именно события в Крыму привнесли уверенность в реальность намеченных на весну планов, позволили за счёт ослабления сил на окском рубеже выделить достаточно войска и обеспечить успех операции. Часть войск была направлена на строительство Свияжска, другая часть – на военные демонстрации под стенами Казани, а также были выставлены заслоны на переправах по Каме, Волге и другим рекам, чтобы не дать возможности казанцам позвать на помощь.

«Из всех дипломатических актов Ивана Грозного, – отмечает академик М. Н. Тихомиров, — это был один из самых замечательных успехов, ускользнувших, впрочем, от наших историков, несмотря на ясные показания лето-

писей. Горная сторона, по словам летописцев, составляла «половину» Казанской земли, которая была сразу обессиlena, когда Горная сторона отпала от Казани» [43, с. 469]. Переворот в Крыму в конце 1550 года стал поворотным пунктом в истории Восточной Европы, так как Московия, воспользовавшись параличом крымских сил, с минимальными рисками и затратами сделала решающий шаг по присоединению Казанского ханства в 1551–1552 годах. Эти события повлекли за собой и падение Астраханского ханства, и сближение народов Северного Кавказа с Москвой.

В заключение можно отметить, что все эти события и в особенности масштаб их последствий невозможно расценивать иначе, как значительное внешнеполитическое поражение Османской империи на вершине её могущества. К этому можно добавить фактическое бездействие Порты и падишаха по защите своих единоверцев в Казани.

Возможно, замалчивание в турецких источниках прямой связи османской интриги по смене хана в Крыму и подпадения Казани под власть Москвы связано именно с осознанием этой связи и той роли, которую сыграла Порта во всех этих событиях. Можно допустить, что это же привело к указанию неверной даты переворота в Крыму – 1551 г. (958 г. х.) в османских исторических сочинениях, даже написанных современниками этих событий [53, с. 541, 558–559]. Это позволяло затушевывать истинную роль турок в произошедших событиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдужемилев Р. Р. Хроника Мехмеда Сенаи как памятник крымскотатарской художественной литературы XVII в. Казань, Центр инновационных технологий, 2016. 388 с.
2. Архив Юго-Западной России. Часть 7. Том II. Киев, Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1890. 863 с.
3. Броневский М. Описание Крыма. Записки Одесского общества истории и древностей. 1867, т. VI, с. 333–367.
4. Виноградов А. В. Крымские ханы в XVI в. Отечественная история, 1999, № 2, С. 58–69.
5. Виноградов А. В. Дипломатическая документация крымского ханства в XVI веке (1515–1596): к вопросу о современном состоянии публикации. Золотоордынское обозрение, 2016, Т. 4, № 3, С. 626–647.
6. Владимирский-Буданов М. Ф. Население Юго-Западной России от половины XV до Люблинской унии (1569). М., URSS, 2015. 211 с.
7. Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. I. Киев-Бахчисарай, Оранта Майстерня книги, 2007. 368 с.
8. Гёкбильгин О. Несколько рукописных источников об эпохе крымского хана Сахиб-Гирея (1532–1551), хранящихся в Стамбуле, Париже и Ленинграде. В сб.:

Восточная Европа средневековья и раннего нового времени глазами французских исследователей. 2009, Казань, Институт истории АН РТ, С. 57–67.

9. *Герберштейн Сигизмунд*. Московия. М., АСТ, 2007. 704 с.

10. *Драгомиров М. И.* Учебник тактики. СПб., Тип-я Балашова, 1879. 495 с.

11. *Зайцев И. В.* Астраханское ханство. М., Восточная литература, 2006. 303 с.

12. *Зайцев И. В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. М., Восточная литература, 2009. 304 с.

13. *Зайцев И. В.* Крымские ханы: портреты и сюжеты. Восточная коллекция, 2003, № 2(13), С. 86–93.

14. *Ишболдин Б. С.* Очерки из истории татар. New Book Society of India, Нью-Дели, 1973. 166 с.

15. Казанская история. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1954. 196 с.

16. *Карпов С. П.* Пути средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., Восточная литература, 1994. 158 с.

17. *Кирюхин А. В.* Дьяк разрядного приказа. М., Молодая гвардия, 1991. 235 с.

18. *Курат А. Н.* Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье IV–XVIII вв. 2015, Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 416 с.

19. *Курат А. Н.* Собрание сочинений. Книга 3. Турция и Поволжье (1569 г. – поход на Астрахань, Волго-Донской канал и османско-российские взаимоотношения в XVI–XVII вв.). 2015, Казань, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 240 с.

20. *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. М., Изд-во АН СССР, 1963. 371 с.

21. *Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1951. 274 с.

22. Метрыка Вялікага Княства Літоускага. Кніга 28 (1522–1552). Мінск, Athenaeum, 2000. 310 с.

23. *Миргалеев И. М., Пашаоглу Дерья Дерин.* Обзор сочинения Абдулгаффары Кырыми «Умдет ал-ахбар». Золотоордынское обозрение, 2014, № 2(4), С. 35–60.

24. *Морозов А. А.* Исследования состава металла методом РФА и реконструкция структуры монетного чекана в Крымском ханстве при Сахиб Гирее I. Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики, 2017, № 4, С. 347–376.

25. *Мустакимов И.* Османские документальные источники по истории крымско-османских отношений периода правления хана Девлет-Гирея (1551–1577). Средневековые тюрко-татарские государства, 2015, № 7, С. 98–105.

26. *Мустакимов И., Сень Д.* Три османских документа XVI в. о ранней истории донских казаков. Україна в Центрально-Східній Європі, 2010, вип. 9–10, С. 307–326.

27. *Некрасов А. М.* Внешнеполитические предпосылки вхождения адыгов в состав Русского гос-ва в первой пол. XVI в. Избранные труды. Нальчик, Изд-во КБИГИ, 2015. 256 с.

28. Некрасов А. М. Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках. Отечественная история, 1999, № 2, С. 48–58.
29. Некрасов А. М. Женщины ханского дома Гиреев в XV–XVI вв. В кн.: Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 1998. М., Восточная литература, 2000. С. 213–221.
30. Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М., Наука, 1990. 124 с.
31. Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет Гирей. М., Вече, 2012. 332 с.
32. Пашаоглу Дерья Дерин. Родословие крымских ханов согласно «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми. Золотоордынское обозрение, 2017, том 5, № 1, С. 213–219.
33. Пиворович В. Б. Монетные клады Юга Украины. Херсон, Штрих+, 2008. 196 с.
34. Полное собрание русских летописей. Том 13, 1-я половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Под ред. С. Ф. Платонова при участии С. А. Адрианова. 1904, СПб., Типография И. Н. Скороходова. 302 с.
35. Полное собрание русских летописей. Том 13, 2-я половина. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая царственная книга. Под ред. С. Ф. Платонова. 1906, СПб., Типография И. Н. Скороходова. 303–532 с.
36. Полное собрание русских летописей. Том 20. 2-я половина. Львовская летопись. Ч. 2. Под ред. С. А. Адрианова. 1914, СПб., Типография М. А. Александрова. С. 420–686.
37. Полное собрание русских летописей. Том 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. 1965, М., Наука. 390 с.
38. РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 14, л. 385; Кн. 15, л. 1, 4 об.
39. Ретовский О. Ф. К нумизматике Гиреев. Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии (ИТУАК), 1893, № 18, С. 73–118.
40. Сейид Мухаммед Риза. Ассеб о-ссейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов. 1832, Казань, Издательство Казанского университета. XXX, 364 с.
41. Сборник Императорского Русского исторического Общества, т. 59. СПб., 1887. 708 с.
42. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. Т. 1. М., Рубежи XXI, 2005. 540 с.
43. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., Изд-во АН СССР, 1962. 584 с.
44. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. 2016, Казань, Казанская не-движимость. 764 с.
45. Трепавлов В. В. Кочевники на русских рынках: ногайская торговля в XVI–XVII веках. Отечественная история, 2000, № 3, С. 165–174.
46. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. 1979, Казань, Изд-во Казанского университета. 318 с.
47. Усманов М. А., Мустафина Д. А. Посольские книги по связям России с

Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. 2006, Казань, Татарское книжное издательство. 391 с.

48. *Хотко С. Х.* Походы Сахиб-Гирея I в Черкесию в 1539–1551 гг. по сведениям Реммалъ Ходжи. Клио, 2016, №11 (119), С. 48–58.

49. *Хотко С. Х.* Периодизация адыгской истории. Доступно по адресу: http://apsnyteka.org/1623-khotko_s_stati.html#6

50. *Худяков М.* Очерки по истории Казанского ханства. М., ИНСАН, 1991. 320 с.

51. *Чореф М. М.* Новый тип биллона Сахиб Гирея I. Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции (Астрахань, 18 апреля 2008). Астрахань. 2008. С. 123–125;

52. *Юзефович Л.* Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV – первая половина XVII в. СПб., Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 344 с.

53. *Feridun Bey.* Mecmua-yı münşeat-i Feridun Bey. Istanbul, Darü'ttibtatıl'âmire, 1265-1274 [1848–1857].

54. *Gökbilgin O.* 1532–1577 yılları arasında Kırım hanlığının siyasî durumu. Ankara, Atatürk Üniversitesi Yayınları, 1973. 101 s.

55. *Inalcik H.* The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray. Harvard Ukrainian Studies, vol. 3–4, 1979–1980, pp. 445–466.

56. *Kołodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century): A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden-Boston, Brill, 2011. XXXVI, 1049 p.

57. *Retowski O.* Die Münzen der Girei. Труды Московского Нумизматического Общества, 1903, т. 3, вып. 1, С. 10–107.

58. *Tāriḥ-i Şāhib Giray Hān.* Histoire de Sahib Giray, khan de Crime e de 1532 a 1551: edition critique, traduction, notes et glossaire. Dr. Özalp Gökbilgin. Ankara, Baylan Matbaası, 1973. 313 p.

59. ORBIS: The Stanford Geospatial Network Model of the Roman World. Доступно по адресу: http://orbis.stanford.edu/orbis2012/ORBIS_v1paper_20120501.pdf

60. «В Бахчисарае вскрыта гробница крымских ханов». Интервью О. Гайворонского. 01.09.2008 г. Доступно по адресу: <https://crimeanblog.blogspot.com/2008/09/blog-post.html>

61. Избранные миниатюры из рукописи «Сулейман-наме» Фетхуллы Арифи Челеби. Доступно по адресу: <http://kanunivakfi.org/site/suleymanname/suleymanname.pdf>

Сведения об авторе: Морозов Андрей Анатольевич, независимый исследователь (г. Москва, Российская Федерация); kolmys@yandex.ru

On the question of dating the seizure of power in the Crimea by Devlet Girey I

Andrei Morozov

Abstract. The date of accession of Devlet Girey I to the throne in the Crimea as a result of the coup d'état, inspired by the Ottoman government, is specified in the article. As a review of domestic and foreign studies on this issue shows, the generally accepted dating of this event as in 1551 was largely formed due to the uncritical perception of Turkish chronicle's narrative. A more careful analysis, considering data from the Russian chronicles and ambassadorial books, allows us to date the arrival of Devlet Girey I to power as in autumn of 1550. Additionally, the connection of this event with the fall of Kazan and its impact on the geopolitical situation in Eastern Europe is discussed.

Keywords: Eastern Europe, Crimean Khanate, Devlet Girey I, Ottoman Empire, Turkish chronicles, Russian chronicles, ambassadorial books

For citation: *Morozov A. A. On the question of dating the seizure of power in the Crimea by Devlet Girey I. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no 1, pp. 21–50. DOI: 10.22378/kio.2021.1.21-50.*

REFERENCES

1. Abduzhemilev R.R. *Hronika Mekhmehda Senai kak pamyatnik krymskotatarskoj hudozhestvennoj literatury XVII v.* [The Chronicle of Mehmed Senai as a monument of Crimean Tatar fiction literature of the XVII century]. Kazan, Center of Innovative Technologies, 2016. 388 p.
2. *Arhiv Yugo-Zapadnoj Rossii* [Archive of the South-Western Russia]. Part 7, vol. II. Kiev, G.T. Korchak-Novitsky's printing house, 1890. 863 p.
3. Bronevsky M. Opisaniye Kryma [Description of the Crimea]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej* [Notes of Odessa Society of History and Antiquities]. 1867, vol. VI, pp. 333–367.
4. Vinogradov A.V. Krymskie hany v XVI v. [Crimean Khans in the XVI century]. *Otechestvennaya istoriya* [National history], 1999, no. 2, pp. 58–69.
5. Vinogradov A.V. Diplomaticheskaya dokumentatsiya krymskogo hanstva v XVI veke (1515–1596): k voprosu o sovremennom sostoyanii publikatsii [Diplomatic documentation of the Crimean Khanate in the XVI century (1515-1596): on the issue of the current state of publication]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2016, vol. 4, no. 3, pp. 626–647.

6. Vladimirsky-Budanov M.F. *Naselenie Yugo-Zapadnoj Rossii ot poloviny XV do Lyublinskoj unii (1569)* [The population of South-Western Russia from the half of the XV to the Union of Lublin (1569)]. Moscow, URSS, 2015. 211 p.

7. Gaivoronsky O. *Poveliteli dvuh materikov* [The Lords of the two Continents]. T. I. Kiev–Bakhchisaray, Oranta Maisternya books, 2007. 368 p.

8. Gökbilgin O. *Neskol'ko rukopisnyh istochnikov ob epohe krymskogo hana Sahib-Gireya (1532-1551), hranyashchihsya v Stambule, Parizhe i Leningrade* [Several manuscript sources concerning the era of the Crimean Khan Sahib Girey (1532–1551), stored in Istanbul, Paris and Leningrad]. *Vostochnaya evropa srednevekov'ya i rannego novogo vremeni glazami francuzskih issledovatelej* [Eastern Europe of the Middle Ages and Early Modern Times through the eyes of French researchers]. 2009, Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, pp. 57–67.

9. Herberstein, Sigismund. *Moscowia*, AST, 2007. 704 p.

10. Dragomirov M. I. *Uchebnik taktiki* [Textbook of tactics]. St. Petersburg, Balashov's printing house, 1879. 495 p.

11. Zaitsev I. V. *Astrahanskoe hanstvo* [Astrakhan Khanate]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2006. 303 p.

12. Zaitsev I. V. *Krymskaya istoriograficheskaya tradiciya XV–XIX vekov* [Crimean historiographic tradition of the XV–XIX centuries]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2009. 304 p.

13. Zaitsev I. V. *Krymskie hany: portrety i syuzhety* [Crimean Khans: portraits and plots]. *Vostochnaya literatura* [Oriental Collection], 2003, no. 2(13), pp. 86–93.

14. Ishboldin B. S. *Ocherki iz istorii tatar* [Essays from the history of the Tatars]. New Book Society of India, New Delhi, 1973. 166 p.

15. *Kazanskaya istoriya* [History of Kazan]. Moscow – Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954. 196 p.

16. Karpov S. P. *Putyami srednevekovykh morekhodov. Chernomorskaya navigatsiya Venecianskoj respubliki v XIII – XV vv.* [On the paths of the medieval seafarers. Black Sea navigation of the Venetian Republic in the XIII–XV centuries]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1994. 158 p.

17. Kiryukhin A. V. *Dyak razryadnogo prikaza* [Central government official/ a millitary administration body]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1991. 235 p.

18. Kurat A. N. *Sobranie sochinenij. Kniga 2. Tyurkskie plemena i gosudarstva v Povolzh'e i Severnom Prichernomor'e v IV–XVIII vv.* [Collected works. Book 2. Turkic tribes and states in the Volga region and the Northern Black Sea region of the IV–XVIII centuries]. 2015, Kazan. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 416 p.

19. Kurat A. N. *Sobranie sochinenij. Kniga 3. Turciya i Povolzh'e (1569 g. – pohod na Astrahan', Volgo-Donskoj kanal i osmansko-rossijskie vzaimootnosheniya v XVI–XVII vv.)* [Collected works. Book 3. Turkey and the Volga region (Astrakhan campaign of 1569 AD, the Volga-Don canal and the Ottoman-Russian relations in the

XVI–XVII centuries)]. 2015, Kazan. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 240 p.

20. Kusheva E. N. *Narody Severnogo kavkaza i ih svyazi s Rossiej. Vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka* [The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia. The second half of the XVI – 30s of the XVII century]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. 371 p.

21. Mankov A. G. *Tseny i ih dvizhenie v Russkom gosudarstve XVI veka* [Prices and its movement in Russian state of the XVI century]. Moscow – Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951. 274 p.

22. *Metrika Vyalikaga Knyastva Litovskaga. Kniga 28 (1522–1552)* [Register of Lithuanian Grand Duchy. Book 28 (1522–1552)]. Minsk, Athenaeum, 2000. 310 p.

23. Mirgaliev I. M., Paşaoğlu Derya Derin. Obzor sochineniya Abdulgaffara Kyrymi «Umdet al-Ahbar» [A review of Abdulgaffar Kırımi's work "Umdet al-Ahbar"]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2014, no. 2(4), pp. 35–60.

24. Morozov A. A. Issledovaniya sostava metalla metodom RFA i rekonstrukciya struktury monetnogo chekana v Krymskom hanstve pri Sahib Giree I [Studies of the metal composition by the XRD method and reconstruction of coinage structure in the Crimean Khanate under Sahib Girey I]. *Rus', Litva, Orda v pamyatnikah numizmatiki i sfragistiki* [Rus, Lithuania, Orda in the monuments of numismatics and sphragistics], 2017, no. 4, pp. 347–376.

25. Mustakimov I. Osmanskije dokumental'nye istochniki po istorii krymsko-osmanskij otnoshenij perioda pravleniya hana Devlet-Gireya (1551–1577) [Ottoman documentary sources on the history of the Crimean-Ottoman relations during the reign of Khan Devlet-Girey (1551–1577)]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States], 2015, no. 7, pp. 98–105.

26. Mustakimov I., Sen D. Tri osmanskij dokumenta XVI v. o rannej istorii donskih kazakov [Three Ottoman documents of the XVI century on the early history of the Don Cossacks]. *Ukraina v Central'no-Skhidnij Evropi* [Ukraine in Central and Eastern Europe], 2010, vol. 9–10, pp. 307–326.

27. Nekrasov A. M. *Vneshnepoliticheskie predposylki vhozhdeniya adygov v sostav Russkogo gos-va v pervoj pol. XVI v. Izbrannye trudy*. [Foreign policy prerequisites for the entry of the Adygs into the Russian state in the first half of the XVI century. Selected works]. Nalchik, KBIGI Publishing House, 2015. 256 p.

28. Nekrasov A. M. Vozniknovenie i evolyuciya Krymskogo gosudarstva v XV–XVI vekah. [The emergence and evolution of the Crimean state in the XV–XVI centuries]. *Otechestvennaya istoriya* [National history], 1999, no. 2, pp. 48–58.

29. Nekrasov A. M. Zhenshchiny hanskogo doma Gireev v XV–XVI vv. [The women of the Khan's house of Girey in the XV–XVI centuries]. In: *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy: materialy i issledovaniya* [The ancient states of Eastern Europe: materials and researches]. 1998. Moscow, Vostochnaya literatura, 2000. pp. 213–221.

30. Nekrasov A.M. *Mezhdunarodnye otnosheniya i narody Zapadnogo Kavkaza*

(*poslednyaya chetvert' XV – pervaya polovina XVI v.*) [International relations and the peoples of the Western Caucasus (the last quarter of the XV – the first half of the XVI century)]. Moscow, Nauka, 1990. 124 p.

31. Penskoï V. V. *Ivan Groznyj i Devlet Girej* [Ivan the Terrible and Devlet Girey]. M., Veche, 2012. 332 p.

32. Paşaoğlu Derya Derin. Rodoslovie Krymskih hanov согласно «Umdet al-ah-bar» Abdulgaffara Kyrymi [The genealogy of the Crimean khans according to Abdulgaffar Kırımi's "Umdet al-Ahbar"]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2017, vol. 5, no. 1, pp. 213–219.

33. Pivorovich V. B. *Monetnye klady Yuga Ukrainy* [Coin hoards of the South of Ukraine]. Kherson, Shtrik+, 2008. 196 p.

34. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. Tom 13, 1-ya polovina. VIII. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskoyu letopis'yu* [The complete collection of Russian chronicles. Vol. 13, part 1. VIII. The chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle]. Edited by S.F. Platonov with the participation of S. A. Adrianov. 1904, St. Petersburg, Printing house of I. N. Skorokhodov. 302 p.

35. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. Tom 13, 2-ya polovina. I. Dopolneniya k Nikonovskoj letopisi. II. Tak nazyvaemaya carstvennaya kniga* [The complete collection of Russian chronicles. Volume 13, part 2. I. Additions to the Nikon Chronicle. II. The so-called Royal book]. Ed. by S. F. Platonov. 1906, St. Petersburg, Printing house of I. N. Skorokhodov. 303–532 p.

36. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. Tom 20. 2-ya polovina. L'vovskaya letopis'. Ch. 2* [The complete collection of Russian chronicles. Vol. 20, part 2. Lvov's chronicle. Part 2]. Ed. by S.A. Andrianov. 1914, St. Petersburg, Printing house of M. A. Alexandrov, pp. 420–686.

37. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. Tom 29. Letopisec nachala carstva carya i velikogo knyazya Ivana Vasil'evicha. Aleksandro-Nevskaya letopis'. Lebedevskaya letopis'* [The complete collection of Russian chronicles. Volume 29. Chronicler of the beginning of reign of Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich. The Alexander Nevsky Chronicle. The Lebedev Chronicle]. 1965, Moscow, Nauka. 390 p.

38. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts]. Collection 123, list 1, book 14, p. 385; book 15, pp. 1, 4-rev.

39. Retovsky O. F. K numizmatike Gireev [Concerning the numismatics of Gireys]. *Izvestiya Tavricheskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii* [Proceedings of the Tavric Scientific Archival Commission], 1893, No. 18, pp. 73–118.

40. Seyid Mohammed Riza. *Asseb o-sseyar, ili Sem' planet, sodержashchij istoriyu krymskikh hanov* [Asseb o-sseyar, or The Seven Planets, containing the history of the Crimean Khans]. 1832, Kazan, Kazan University Press. XXX, 364 p.

41. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society], vol. 59. St. Petersburg, 1887. 708 p.

42. Smirnov V. D. *Krymskoe hanstvo pod verhovenstvom Ottomanskoj Porty* [The

Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte]. Vol. 1. Moscow, Rubezhi XXI, 2005. 540 p.

43. Tikhomirov M. N. *Rossiya v XVI stoletii* [Russia in the XVI century]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962. 584 p.

44. Trepavlov V. V. *Istoriya Nogajskoj Ordy* [History of the Nogai Horde]. 2016, Kazan, Kazanskaya nedvizhimost'. 764 pp.

45. Trepavlov V. V. Kochevniki na russkikh rynkah: nogajskaya trgovlya v XVI–XVII vekah [Nomads on Russian markets: Nogai trade in the XVI–XVII centuries]. *Otechestvennaya istoriya* [National history], 2000, No. 3, pp. 165–174.

46. Usmanov M. A. *Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XVI vv.* [Granted acts of Jochi ulus of the XIV–XVI centuries]. 1979, Kazan, Publishing house of Kazan University. 318 p.

47. Usmanov M. A., Mustafina D.A. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogajskoj Ordoj. 1551–1561 gg.* [Embassy books on Russia's relations with the Nogai Horde. 1551–1561], 2006, Kazan, Tatar Book Publishing House. 391 p.

48. Khotko S. H. *Pohody Sahib-Gireya I v Cherkessiyu v 1539–1551 gg. po svedeniyam Remmal' Hodzhi* [Campaigns of Sahib Giray I in Circassia in 1539–1551 according to Remmal Khoja]. *Clio*, 2016, no. 11 (119), pp. 48–58.

49. Khotko S. H. *Periodizatsiya adygskoj istorii* [Periodization of Adyghe history]. Available at: http://apsnyteka.org/1623-khotko_s_stati.html#6

50. Khudyakov M. *Ocherki po istorii Kazanskogo hanstva* [Essays on the history of the Kazan khanate]. Moscow, Insan, 1991. 320 p.

51. Choref M. M. Novyj tip billona Sahib Gireya I [A new type of billon of Sahib Girey I]. *Perekrestki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Astrahan', 18 aprelya 2008)* [Crossroads of history. Actual problems of historical science. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Astrakhan, April 18, 2008)]. Astrakhan. 2008. p. 123–125.

52. Yuzefovich L. *Put' posla. Russkij posol'skij obychaj. Obihod. Etiket. Ceremonial. Konets XV – pervaya polovina XVII v.* [The way of the ambassador. Russian embassy custom. Everyday life. Etiquette. Ceremonial. The end of the XV – the first half of the XVII century]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publishing House, 2011. 344 p.

53. Feridun Bey. *Mecmua-yı münşeat-i Feridun Bey*. Istanbul, Darü'ttibatıl'âmire, 1265–1274 [1848–1857].

54. Gökbilgin O. *1532–1577 yılları arasında Kırım hanlığının siyasi durumu*. Ankara, Atatürk Üniversitesi Yayınları, 1973. 101 s.

55. Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray. *Harvard Ukrainian Studies*, vol. 3–4, 1979–1980, pp. 445–466.

56. Kołodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century): A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents*. Leiden-Boston, Brill, 2011. XXXVI, 1049 p.

57. Retowski O. Die Münzen der Girei. *Труды Московского Нумизматического Общества*, 1903, т. 3, вып. 1, С. 10–107.
58. Tāriḥ-i Şāhib Giray Hān. *Histoire de Sahib Giray, khan de Crime e de 1532 a 1551: edition critique, traduction, notes et glossaire*. Dr. Özalp Gökbilgin. Ankara, Baylan Matbaası, 1973. 313 p.
59. ORBIS: *The Stanford Geospatial Network Model of the Roman World*. Available at: http://orbis.stanford.edu/orbis2012/ORBIS_v1paper_20120501.pdf
60. “*V Bahchisarae vskryta grobnica krymskih hanov*” [The tomb of the Crimean khans was opened in Bakhchisarai]. Interview with O. Gaivoronsky. 01.09.2008 G. Available at: <https://crimeanblog.blogspot.com/2008/09/blog-post.html>
61. *Selected miniatures from the manuscript “Suleiman-nameh” by Fethullah Arifi Celebi*. Available at: <http://kanunivakfi.org/site/suleymannname/suleymannname.pdf>

About the author: Morozov Andrei Anatolyevich, independent researcher (Moscow, Russian Federation); kolmys@yandex.ru

Bozkır Kültüründen ve Altın Orda Hanlığı'ndan Devralınan Miras: Kırım Hanlığı'nda Kabile Aristokrasi ve Karaçu Beyleri

Derya Derin Paşaoğlu

(Karadeniz Teknik Üniversitesi)

Öz. Altın Orda Hanlığı ve ardıllarında bozkır kültürü ile şekillenen kabile aristokrasi, coğrafyanın kadim mirasından devraldığı unsurlarla gelişmiştir. Asya Hun Devleti'nden bu yana siyasi, askeri ve sosyal yaşamda ön plana çıkan dört sayısı mirası, Dört bey sistemi/ Dört Karaçu beyleri adında yer bulmuştur. Dört bey sistemi Kırım Hanlığı'nda hanlık makamının yanında yönetimin asli unsurlarından biri haline gelmiştir. Sistemin başlangıcı Cengiz Han'ın oğullarına yaptığı toprak ve kabile taksimatında Cuçi'ye verilen 4000 asker ve bunların mensup oldukları *Kıyat*, *Seycut*, *Kinhit* ve *Hüşin* kabilelerine dayanır. Kadim Türk yurdu Deşt-i Kıpçak'ta sayısal olarak az olan Moğol kabileleri Kıyatların liderliğinde yönetimi ellerinde tutmaya çalışmışlarsa da Ak Orda hanedanının sükûtundan sonra yetkilerini kaybetmişlerdir. Mangıtlar ve Şirinler arasında el değiştiren liderlikle birlikte kabileler arası güç dengesi, Kırım Hanlığı'nın kuruluşunda etkin rol oynayan Şirinlerin liderliğinde, Şirin, Barın, Argın, Kıpçak ve Mangıt kabilelerine devrolunmuştur. Kabileler, Şirin kabilesinin baş karaçuluğu altında Kırım Hanlığı'nın gerek iç işlerinde gerek dış ilişkilerinde aktif rol oynamışlardır. Kırım Hanlığı'nın Osmanlı himayesine girmesinden sonra Karaçu beyleri, bir yandan Cengizogullarının tahtı elinde tutabilmelerinin teminatı olmuşlar öte yandan Cengizogullarının gücünün kontrol unsuru haline gelmişlerdir. Karaçu beylerinin kendi kabilelerinin çıkarlarını her şeyin üzerinde tutmaları Karadeniz'in kuzeyindeki ilişkileri sürekli dengelerin değiştiği kaygan bir zemine dönüştürmüştür.

Anahtar Kelimeler: Kırım, Altın Orda, Şirin Mirzalar, Kıpçak, Barın, Argın.

Giriş

Kırım Hanlığı'nda hanın yanında yer alıp, yönetimde söz sahibi olan beylere *karaçu beyleri* adı verilmiştir. En güçlü olanın *Baş Karaçu* olduğu bu beyler, hanlıkta nüfuzu güçlü kabilelerin/uruğların/boyların beyleridir. Şirin, Barın, Argın ve Kıpçak uruğları¹ başta olmak üzere zamanla Mangıtların ve Seçutların da ön plana

¹ XV. yüzyılın ortalarında Aşağı İdil ve Yayık sahasında göç eden ve kendi beylerinin idaresi altında bulunan, Yedisan adıyla bilinen Şirin, Arın (Barın), Argın, Kıpçak, Alçın, Katay, Mangıt uruğlarından başta Şirinler olmak üzere ilk dördü Kırım tarafına gitmiştir. [38, s. 281].

çıkmasıyla uruğların sayıları artsa da söz konusu yönetim unsuru *Dört Karaçu Beyleri-Dört Bey Sistemi* olarak adlandırılmıştır. Yine zaman içerisinde güç sıralarında değişiklik yaşanmış ancak Kırım Hanlığı'nın kuruluşunda etkin rol oynayan Şirin beyleri ve mirzaları genellikle *baş karaçılık* makamını ellerinde tutmuşlardır.

Yakın zamana kadar ayrıntılı olarak araştırılmamış olan söz konusu sistemin manası, V. Vel'yaminov Zernov ve Zeki Velidî Togan tarafından teşhis edilmiş olup, H. İnalçık, B. Manz ve M. İvanics tarafından yazılan makalelerde işlenmiştir. [24; 14; 26] Bu konuda yapılan en kapsamlı çalışma U. Schamiloglu'nun *Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde* başlıklı doktora tezidir [49] ve *rulling tribes / hâkim kabileler, Later Golden Horde / Geç Altın Orda, Four Bey System / Dört Bey sitemi* terimleri kendisine aittir. [48, s. 12] Cengizogulları uluslarının devlet yönetim geleneğine dikkat edildiğinde *Dört Bey Sistemi'nin* yönetimdeki etkin rolünün, Altın Orda'nın ardıllarında özellikle Kırım, Kazan ve Kasım Hanlıklarında aktif işlediği görülecektir.² [26, s. 67] Dolayısıyla *dört bey sitemini* ortaya çıkaran amilleri de Altın Orda Hanlığı'nın devlet yapısında ve yönetim unsurlarında aramak gereklidir.

Hanlığın hâkimiyet sahasının getirisi olan, bozkır kültürünün yaşamsal unsurları; *göçebe hayvancı iktisadiyat* ve *atlı-savaşçı gücün temini ve kontrolü*, hâkimiyeti elinde tutabilmenin en önemli dayanağıdır. Burada her zaman hatırd tutulması gereken husus, bozkır kültürünün *göçebe hayvancı iktisadiyat* üzerinde temellenip, ekonominin de hareketli kabilelerle şekillenmesidir. Ekonomik ve dolayısıyla askeri güç, söz konusu coğrafyayı hâkimiyetine almanın ötesinde beylerinin liderliğindeki hareketli kabilelerin bağlılığının ve kontrolünün temin edilmesiyle sağlanacaktır. Her ne kadar hâkimiyeti elinde tutmanın şartı han soyundan olmak gibi görünse de han soyundan olanlar arasındaki rekabetin belirleyicisi her zaman söz konusu güç olmuştur ve bu gücü elinde tutan/lar karaçu bey/leridir.

Karaçu ve Karaçu Beyleri

Karaçu beylerinin hanlığın yönetiminde oynadıkları rolü ve statülerini tespit edebilmenin ilk aşaması *karaçuların* kim olduklarıyla ilgilidir. Siyasi, askeri ve ekonomik açılardan ele alınması gereken bir güç merkezi olan *dört bey sisteminin*, Kırım Hanlığı öncesinde oluşum sürecini ve şartlarını doğru ortaya koyabilmek, karaçu beylerinin kimliğini tanımlamayı sağlayacaktır.

Göçebe ananelerini devam ettiren Cengiz Han, Moğol kabilelerini birleştirdikten sonra, Monggol ulusunu (mülk-halk, tebaa, halk-tımar, malikâneyi teşkil eden halk-devlet) kurmuş ve mukataa-ulus'ları oğullarına ve yakın akrabalarına dağıtmıştır. Söz konusu taksimattaki mukataalar üzerinde tesis edilen teşkilatlanma, kendisini kuran ve orada han olan kişinin bütün sülalesinin şahsi malı olarak telakki edilmesi esasına dayanmıştır. Böylece bir soy, muayyen bir arazide hayat süren bir halk-devlet'in (ulusun) sahibi olabilmektedir. [62, s. 149, 150] Hâkimiyetleri

² Kasım Hanlığında karaçu beylerinin mensup olduğu kabileler ve beylik nezdindeki sıralamaları Kırım Hanlığı'ndan farklıdır. Sırasıyla kabileler; İşbay Mangıt, Celayir, Argın ve Kıpçak'tır. Ayrıntılı bilgi için bkz. [3, s. 122].

ancak ulusun göçebelik yaptığı *nugut-yurt*'u kapsamaktadır ve yerleşik ahaliyle meskûn yerlerin varidatından tahsis edilen bir *gelire-incu*'ya sahip olmaktadırlar. [18, s. 247] Bozkır aristokrasisi söz konusu yurt üzerinde, yiğitler (ba'atur) ve noyanlar aristokrasisi olup, çeşitli içtimai sınıflar içermektedir. Bu sınıflardan ilki; *noyon* denilen prenslerdir. Diğerleri tamamen hür kişilerden oluşan savaşılar veya sadıklar olan *nökerler* (*nöküd*)'dir. Avamı teşkil eden asil olmayan *arat* veya *kara-çular* ve son olarak Moğol olmayan ırklardan gelen *unağan-boğol*, yani kölelerdir. [18, s. 218] Bu bağlamda *dört bey sistemi* için üzerinde durulması gereken ilk kavram; *karaçudur*.

Kelimenin etimolojisi konusunda farklı görüşler mevcuttur. Clauson, kelimeyi *kara* köküne dayandırarak, sıradan insan, avam olarak tanımlar, ancak Doerfer'a atıfla *karaçu* kelimesinin Türkçe olduğunun anlaşılmadığını da belirtir. Öte yandan kelimenin Moğolcada "Cengiz ailesi ile ilgisi olmayan, avamdan kişi" anlamında olduğunu ifade eder. [8, s. 647] Hudyakov ise Ebulgazi Bahadır'a atıfla, kelimenin *karamak* (bakmak) mastarından, *bakan*, *denetçi*, *müzakereci* anlamına geldiğini ve damgacı, yamçı, tüfekçi, elçi gibi *-çi* son ekiyle oluşturulduğunu belirtmiştir. [21, s. 172-173] Bilindiği üzere siyah renk anlamındaki *qara* (kara) kelimesi Türkçeden Moğolcaya ödünç verilen bir kelimedir. [19, s. 196] Haran: *kara* budun anlamına gelir.[64, s. 205] Harezmi Türkçesinde *kara* kelimesinin bir anlamı da (yılık ile birlikte) hayvan sürüsü manasına gelir ve *kara* ilki (kara yılık), *kara* konağı (hayvan barınağı) olarak kullanılırken Harezmi Türkçesinde *karaçı* dilenci olarak tanımlanmıştır. [58, s. 287] Çağatayca sözlükte ise, *karacı*: doğru konuşan, *karacılık*: sadakat, doğruluk manasında verilmiştir.[57, s. 580]

Moğolca sözlükte, *haraçu* (XAPIQ); sıradan, asalet unvanı taşımayan kişi olarak tanımlanmıştır. [39, s. 1439] Vladimirstov'a göre; *karaçu* (*haraçu*) *ya da arat*; *avamı teşkil eden asil olmayan kimselerdir; bunlar imtiyazsız sınıftır ve bunların efendileri vardır*.³ A. Temir, *karaçu*, tabiriyle yalnız avam değil, bazen han ve hanedana nispeten diğer içtimai kitleler dahi ifade olunurdu şeklinde han soyu dışında kalanların *karaçu* olduğunu belirtmiştir.[40, s. 8] Yakubovskiy, *hayvancılıkla geçinen göçebe kabilelerde ana işçi kitlesini teşkil edenlere xaraçu adı verilir*, ifadesiyle, Karaçuların üretimin temelinde yer aldıklarını vurgulamıştır. Karaçuların üretimini yaptıkların hayvanların sahibi olup olmadıklarını sorgulan Yakubovskiy, Reşidüddin'e atıfla; *karaçuların hayvanlara ve çalışma aletlerine sahip oldukları halde otlaklardan faydalanma hususunda kabile çerçevesinde bütün üretim şartlarını kontrol eden göçebe feodalın (ba'atur, Mergen, genel olarak bir Noyan'ın) arzu ve emirlerine göre hareket etmek zorunda olduğu* belirtmiştir. Çengiz Han'ın Moğol Devleti, -hâkim sınıf- Noyanların çıkarlarına uygun bir şekilde Noyanlar ve onların nökerleri sayesinde teşekkül etmiş, ancak XIII. Yüzyılın başında Noyan

³ Xaracu kelimesiyle yalnız asilzadeleri zıddı olarak "avam" değil de, bazen han ve hanedana nisbete diğer içtimai kitleler (sosyal gruplar) dahi ifade olunurdu. [62, s. 176, 228] Ögel, *karaçı* kelimesini, (Radlof'a atıfla) Orta Asya Çingenelerine verilen bir ad olarak tanımlar. [43, s. 235].

feodal sınıfın oluşumu henüz tamamlanmamış olup, gelişimini tamamlaması Cengiz Han'ın halefleri devrinde, süreç içerisinde gerçekleşmiştir. Feodal hiyerarşiye dayanan toplum aynı zamanda askeri bir teşkilattır ve 10.000 kişinin bir tümen olduğu onluk sistemde teşkilatlanmıştır. [63, s. 18-23]

Karaçu Beyleri; Karaçuların yönetimini elinde tutan böylece kontrollerindeki askeri ve ekonomik güçle, siyasi güce ortak olan, yönetimde söz sahibi olan bozkır aristokrasisinin beyleridir. [9, s. 165]Altın Orda Hanlığı'ndaki bozkır aristokrasisinin işleyişinde bir kabile lideri, askeri ve ekonomik gücünü, liderliğini elinde tuttuğu kabileden alırken, yönetimde söz sahibi olarak söz konusu kabilenin, devlet içerisindeki ekonomik gücünü dolayısıyla askeri ve siyasi gücünü de yükseltmektedir. Böylece karaçu beyleri, avamla hanedan arasında çift yönlü (askeri, siyasi, ekonomik) güç akışını kontrol eden kişiler olmuşlardır. Aslında sistemin işleyiş sürecini ortaya çıkaran unsurları ve sistemin işleyişini anlayabilmek için bilinmesi gereken üç terim daha vardır. Bunlar; *nöker*, *atalık* ve *kazak çıkmaktır*. Bu terimler, bozkır aristokrasisinin içinde gelişmiş ve han soyundan şehzadelerin taht mücadeleleriyle terimlerin tanımı altındaki insanların önemleri artmış, hatta güçleri oranında yetkileri de artarak terimlerin anlamları genişlemiştir.

Nöker; (çoğ. *nöküd*) Kabile başbuğlarının yanında asker olarak hizmet eden, noyanların en yakın yardımcıları olan serbest şahıslardır. Nöker hizmetinin en önemli özelliği nökerin, efendisine karşı olan vazifelerini serbestçe kabul etmesidir.[62, s. 134]⁴ Nökerler, bey veya hana daima refakat eden ve onun uğrunda her fedakârlığı yapmaya hazır sadıklar grubudur. Başbuğlarına hizmet eden bu askerlerin savaş zamanı toplanan kabile ordusu ile ilgisi yoktur. Kabile ordusu ok ve yay taşıyan kabile efradından toplanırlar. Nökerler kabile ordularına, müstakil tümenlere ve ordulara komutanlık edebileceği gibi bazen de seçkin kıtalar teşkil ederler. Başbuğları ile beraber yaşayan nökerler, birbirlerine silah arkadaşlığı ile bağlı olup hassa muhafız alayının esasındırlar. Her nöker geleceğin subay ve komutanıdır. Altın Orda Hanlığı'nda nökerlik müessesesi gelişerek uygulanmıştır. Hanedan mensuplarına nöker tayin edilmiş hatta Sayın (Batu) Han'ın, Şiban soyundan gelenlere nöker tayin edilmesi yönündeki vasiyeti Özbek Han zamanında dahî uygulanmıştır. Toktamış Han, tahta çıktığı vakit, şehzadelik döneminde kendisine yardım eden Arapoğlan'a, *her nerede efendisinden firar edenler ve yasagdan kaçanlar var ise bi'l-cümle ana nöker ve il olarak müekked yarlığlar* ihsan etmesi, nökerlik uygulamasının farklı bir zemine taşındığını gösterir.

Gönüllülüğün ve bireyselliğin esas olduğu nökerlikte, firarilerin ve yasagdan

⁴ Ayrıca nökerlik hakkında örnekler için, Muhali ile Buha'nın ve Tungge ve Haşı adlı çocukların babaları tarafından Çengiz Han'a takdim edilmesi ile ilgili bk. [40, (§ 137), s. 66, 67]. Nokor– Nökör, arkadaş yoldaş olarak ifade edilmiştir. [40, (§ 13) s. 6.] Arkadaş, dost anlamına gelen anda kelimesinden farklıdır [40, (§ 96), s. 37.] Öte yandan, nöker kelimesi, Moğolların Gizli tarihinde; rakip, düşman, başka kimse, manasında da kullanılmıştır. [40, (§ 267), s. 190].

kaçanların nöker verilmesinin yanı sıra bir kabilenin tamamının nöker olması şeklinde nöker kavramının anlamının genişlediği görülmektedir. Söz konusu genişleme, Kırımî'nin eserinde “*çumuç tamgalı As kabilesinden şube olan Şirin dedikleri kabile an-asl Toktamış oğlanın baba ve dedelerinden kalma mahsus nöker illerinin birisidir...*”, “*...Toktamış'ın mahsus nökeri olan dört kıt'a kabiledir Şirin ve Bârin ve Argın ve Kıpçak dirler...*”, “*...Yedisian halkından sol kol dedikleri halk sabıkan Barak Han'ın nökeri ve yakını imişler...*” [2 s. 82, 85]⁵ ifadelerinde görüldüğü üzere kabilenin tamamının han soyundan bir şehzadeye nöker olması şeklindedir. Öte yandan sadece han soyundan olanların değil emirlerin ve mirzaların da nökerleri olduğu görülmektedir. Toktamış Han'a iç oğlan hizmetinde bulunmak istemeyen ve Hz. Ebubekir soyundan gelmesi hasebiyle bunu ar sayan Emir Edigü yanında bulunan 9 nefer nökeriyle kazak çıkıp, Emir Timur'a sığınmıştır. [9, s. 18; 2, s. 91] Nitekim XVIII. yüzyılda Kırım Hanlığı himayesinde bulundukları dönemde Nogay mirzalarına bağlı kabileler de yine kabilenin tamamının mirzalara nöker oldukları bilgisi mevcuttur. “*Ormembet oğlu meyanında olan umumen Nayanman bunların nökeridir ve haliya bunların ebnasının elindedir*” [2, s. 237]. “*Ali ile Şaydâk ebna-i Ormembet bunlar ikisi bir validedendir ve Longa tesmiye olunan nehrin derununda sakin olan Ağrân ve Çapçak ve Tuma ve Haydaroğlu deyü mezkûr olan Türkmen halkı bunların ve ebnasının nökeridir.*” [2, s. 237] Kırımî'ye göre bu örnekleri çoğaltmak mümkündür.

Atalık; Şehzadelerin yanında yer alan, onların gelişme ve hareketlerinde yönlendirici rol oynayan, kabilesi ile birlikte şehzadenin güçlenmesinde askeri ve siyasi dayanağı olan kişilere *atalık* adı verilmiştir. Batu Han (Sayın Han), Saray'da tahta oturduğu zaman kardeşi Şiban'a otuz bin asker vererek fethettiği topraklar kendinin olmak üzere Kırım'a göndermiş ve maiyetine Taraklı-Kıyat kabilesinin noyan beylerinden (yani Yesügey neslinden) Buraltay Bey'i atalık olarak tayin etmiştir. [2, s. 63] Atalık kavramının kullanımında dikkat edilmesi gereken husus atalığın bir birey olarak düşünülmemesidir. Zira atalıklarla ilgili ifadelerde mutlaka kabile ismine vurgu söz konusudur ve atalığın kabiliyeti ve gücü, kabilenin gücü ile doğru orantılıdır.

Atalıklar zaman zaman hanlık makamını tehdit eden unsurlar olmuşlardır. Tokta Han'ın atalığı Uygur aşiretinden Bacar Tokboğa'dır. Atalık Bacar Tokboğa, Kabartay Çerkesi arasında bulunan şehzade Özbek'in getirilmesi sırasında Tokta Han'ın ölmesi üzerine, han olmak üzere harekete geçmiştir. Kabilesinin çokluğu ve kuvvetine dayanarak, kabile reislerinin ittifakıyla tahta çıkmış ve hanlığını ilan etmiştir. Hatta hanın sarayını, hazinesini ve hatunlarını almıştır. Özbek Han'ın annesi olan Tokta Han'ın dul eşi Gelin Beyalın'la dahî evlenmiştir. Kabartay Çerkesi'ndeki Özbek Han'ı getirmekle görevli olan Kıyat İstay Bey ile Secut Alatay Bey

⁵ Kırımî'nin, Kıyat kabilesinden olup, Şirin Mirzalar arasında yetişmiş bir devlet adamı olması hasebiyle Altın Orda ve Kırım Hanlığı'nda kabile aristokrasisi konusunda verdiği bilgilerin ayrıntısı oldukça dikkat çekici ve kıymetlidir. Bununla ilgili örnekleri çoğaltmak mümkündür.

dönüşte durumu öğrenip, atalık Bacar Tokboğa'yı öldürerek Özbek Han'ı tahta çıkarmışlardır. [2, v. 261-b; 44, v. 246-247]

Özbek Han'dan sonra tahta çıkan Canıbek Han'ın oğlu Berdibek'in atalığı ise Kanınglı kabilesinden Tulibay'dır ve Berdibek Han'ın üzerindeki etkisi büyüktür. Canıbek Han'ın hanlığı sırasında Atalık Tulibay'ın soygunculuk yapan oğlu şer'en katledilmiştir. Atalık Tulibay bunun kinini taşıyarak, beslemesi Berdibek'e sürekli nasihat edip, tahtını koruması amacıyla bütün akrabalarını ve veliahtı dışında bütün çocuklarını katlettirmiştir. Veliaht oğlu da eceliyle vefat edince Sayın Han soyu (Ak Orda hanedanı) kesilmiş, bu nedenle Berdibek Han'a *Kökin kırgan köten han* denmiştir. [2, v. 264-b]

Atalık unvanının teşkilatlanmada siyasi bir rolü yokmuş gibi görünse de atalıklar taht kavgalarının ardında yatan en önemli dayanak noktalarından biri olmuşlardır. Özellikle kazak çıkan şehzadelerin yeniden güçlenip tahtı ele geçirmek üzere harekete geçmesinde gücün merkezini, atalık ve mensubu bulunduğu kabile oluşturarak hanlığın mukadderatını etkilemişlerdir.

Toktamış Han'ın oğlu Kebek Han'ın atalığı Emir Rektemür'ün oğlu Yahşi Hoca Bey'dir (aynı zamanda Şirin mirzalardan bir karaçu beyidir) Kebek, Toktamış Han'ın ölümünden sonra tahtı kardeşi Celaleddin'in ele geçirmesi üzerine atalığı Yahşi Hoca'ya sığınmıştır. Atalıktan aldığı destekle güçlenerek, Celaleddin Han'ın üzerine gitmiş, onu tahttan indirmişse de daha sonra tahtı diğer kardeşleri Kerim-berdi ve Cebbar-berdi ele geçirmiştir. Ancak bu iki kardeşin birbirini ortadan kaldırmasıyla Kebek yeniden tahta çıkmıştır. [2, v. 272-b]

Kazak Çıkmak; Bu kavramı İnalçık, *Cengiz Han soyundan bir prens veya kabile reisi olan liderin nökerleriyle birlikte bozkıra kaçışını ifade eder*, şeklinde izah etmiştir. [24, s. 58.] Söz konusu kaçış, merkezde kaybedilen gücün yeniden toparlanması amacıyla merkezden uzaklaşmaktır. Kazak çıkmakta gidilecek yerin seçimi, başarıyı belirleyen en önemli karardır. Han soyundan gelenler için söz konusu yerler; bazen atalık ve kabilesi bazen karaçu beylerinden biri olurken bazen komşu topraklardaki Leh ve Rus müttefikler [2, v. 266; 7, s. 42]⁶ dahî olmuştur. Uygun destekleyici bulamayanlar ise, bozkırda yıldı sürüp, asker toplamaya çalışmışlardır.⁷

Öte yandan taht mücadelesi sonucunda tahtın boş kalması ihtimalinde karaçu beylerinin de kazak çıkan şehzadeleri araştırıp, uygun kişiyi bulmaya çalıştıkları görülmektedir. Hatta şehzadelerden uygun aday buluncaya dek taht boşluğunu doldurmak amacıyla tahta tehdit oluşturmamayan (kazak çıkmamış) taşradaki han soyundan gelen oğlanlardan ulaşabildikleri herhangi birini tahta çıkardıkları görülmüştür. Toktamış Han'dan sonra yaşanan taht mücadelelerinde Kebek Han ve

⁶ Kırım Hanlığında da benzer tablolar yaşanmıştır. Canıbek Giray Han'ın hanlığını kabul etmeyen Mehmed Giray ve Şahin Giray, han ile girdikleri mücadeleyi kaybedince Mehmed Giray diyar-ı Acem'e, Şahin Giray ise Moskova'ya sığınmıştır. [1, s. 38, v. 18-a].

⁷ Toktamış Han'ın Urus Han karşısında güçlenmek için destek araması ve Mamay Beyin desteğini istemesi hakkında bk.[2, v. 267-b, 268-a.].

Çekre Han'ın ardından Emir Edigü'nün önce Seyid Ahmed'i onun ölümüyle Der- viş adında han soyundan perişan bir oğlanı han yapıp bu arada tahta uygun bir han araştırdığı görülmektedir. [2, s. 99] Uluğ Muhammed Han'ın tahta çıkışın- da da benzer olaylar yaşanmıştır. Emir Edigü ve Kadir Berdi arasında yaşanan mücadelenin sonunda her ikisinin de hayatını kaybetmesi ve Altın Orda tahtının boş kalması üzerine Şirin Tekene Bey ve Kongrad Haydar Bey; *Muhammed oğ- lan Toktamış Han'ın amcaoğludur ve şimdi zaruret vaktidir*, diyerek onu tahta çıkarmışlardır. (Toktamış Han'ın babası Toyhoca'nın kardeşi Çağay'ın oğlu İçkili Hasan'ın oğlu Muhammed olup Uluğ Muhammed Han'dır.) [2, s. 101] Edigü oğlu Mansur'un Gıyaseddin bin Şadıbek ölünce yerine önce Küçük Muhammed'i ar- dından Barak'ı han ilan etmesi [2, v. 276-a] Sirderya boyunda Kara Nogay Han'ın tahta çıkarılması [2, s. 80, 99] bu minvalde verilecek diğer örneklerdir.

Dört Bey Sisteminin Ortaya Çıkışı Meselesi

Dört bey sisteminin ne zaman ortaya çıktığı konusunda, yapılan çalışmalarda fikir ayrılığı vardır. Manz, sistemin Özbek Han zamanında kurulduğunu belirtir- ken [14, s. 282], Shamiloglu, Manz'ın fikrini yanlış bir fikir olarak değerlendirip, Özbek Han zamanında bir dizi ulus beyi ve beylerbeyinin bu sistemi devam et- tirdiğini belirtmiştir. [48, s. 13] Altın Orda Hanlığı'nda Batu Han'dan başlayarak kabile aristokrasisinin statüsü adım adım incelenirse *karaçu beyleri ve dört bey sisteminin* gelişim süreci de görülebilecektir. Dört Bey Sisteminde, sistemin çö- zümlenebilmesi;

- dört sayısının izahı,
- Altın Orda Hanlığı'ndaki uygulamalarda sistemin işleyişi ve
- Kırım Hanlığı devrinde ulaştığı statü açısından, sistemin üç aşamada incelen- mesini gerekli kılmaktadır.

Sistemin ilk aşaması; Moğol ananesine uygun olarak han soyundan gelenlere yapılan toprak taksimatı ve kabilelerin taksimidir. Cuci'nin ölümünün ardından Cengiz Han'ın torunlarına yapmış olduğu taksimata göre; *sağ kol olarak İtil Şehri ve sahra-yı vâside bulunan Tatar, Moğol, Başkurt, Saksin, Alatur, Mukşi ve Kazak kabile ve aşiretlerin tamamının hanlığını Sayın Han'a vermiştir, sol kol olarak ise, Sirderya semtlerini İçen'e vermiştir*. [2, v. 258-a,b; 44, v. 38-a.] Bu toprak taksimatının yanı sıra Cuci oğullarına tahsis edilen 4000 kişilik Moğol askeri dört ayrı kabileye mensup olup birer binbaşı komutasında Deşt-i Kıpçak'a gelmişler- dir. Bu kabileler: *Kıyat, Seycut, Kinhit ve Hüşin dir*.⁸ Ancak Deşt-i Kıpçak'a gelen Moğollar sadece bunlarla sınırlı değildir, *Kongrat, Mangıt, Nayman* kabilelerinin yanı sıra, *Barin, Dörben, Alçi Tatar ve Uyşun* gibi küçük gruplar da bulunmaktadır. Ayrıca Moğollarla birlikte birçok Türk topluluğu da gelmiştir ve Deşt-i Kıpçak'ta

⁸ Altın Orda Hanlığı'nın kurucu çekirdek boylarından olan Secut ve Kıyat boylarının yaklaşık yüz yıl sonra Özbek Han'ın tahta çıkışında tahtı ve han soyunu koruyan adamlar olarak görüyoruz. Uygur atalık Bacar Tokboğa örneğinde de görüldüğü üzere, Kıyat İstay Bey ve Secut Alatay Bey Özbek Han'ın tahta çıkışını sağlayan ve tahtı ele geçirmeye çalışan Uygur Kabilesi'nin karşısındaki güç olmuşlardır. [28, s. 50–54].

çoğunlukta olan Türk unsurları daha da artmıştır. Coğrafyadaki Türk unsurlarına nispetle az olmalarına karşın Moğol beyleri Cuci ulusunun içinde hâkimiyeti ellerinde tutmaya çalışmışlardır. [28, s. 50] Dolayısıyla, zaman içerisinde kabilelerin sayıları ve güç sıraları değişse de her zaman *dört bey sistemi* olarak adlandırılmasıdaki dört sayısını kökenini, devletin ve ordunun çekirdeğini oluşturmak üzere Cuci oğullarına tahsis edilen dört kabilede aramak gerekir.

Neden dört? Eskiçağ'dan itibaren varlığın ve hayatın pek çok safhası *anasır-erba'a* (dört unsur) ve *erkân-i erba'a* (dört rûkn /direk) ile izah edilmiştir. Maddî âlemin temelini oluşturduğuna inanılan ateş, toprak, hava, su; insan bedeninde kan, balgam, safra ve sevdâ olmak üzere dört sıvı "*ahlat-ı erba'a*" ya benzetilmiş olup bir denge içerisindeyler. [54, s. 62] Cengiz oğullarının hâkimiyetleri altına aldıkları coğrafyadan devralınan mitolojik, kültürel ve tarihi mirasa baktığımızda; Oğuz Kağan'ın her bir oğlunun 4 oğlu vardır ve her dört oğul bir onguna sahiptir. [41, s. 157] Türeyiş efsanesinin yine Göktürk menşeli bir başka versiyonunda ise kurdun dört çocuk doğurduğu ve çocuklardan en büyüğünün adının Türk olduğu anlatılır. [37, s. 117] Çin kaynaklarından *Han shu*'da yer alan bilgilere göre; "*Chou devleti zayıflamaya başladığında Chou Mu Wang, Ch'üan Jung kavmine saldırmış, dört beyaz kurt, dört beyaz geyik ele geçirip geri dönmüş ve bu olaydan sonra bağımlı kırsal alanda haraç verenler haraç vermek için gelmemişlerdir.*" Bahsedilen *dört beyaz kurt, dört beyaz geyik* ifadesi mitolojik düşünceden kaynaklanmış olmalıdır ve kurt ve geyik Altay kavimlerinin atası olarak kabul edilen kutsal hayvanlardır. Yine *Han-shu*'da Hunlara ait bilgilerde *dört taraftaki yabancı kavimler itaat altına alınmış ve bu dönem yeniden yükselme olarak adlandırılmıştır.* [42, s. 2, 103] Hun devletinde Tan-hu, unvanın almadan önce *dört köşe veya boynuz* ile *altı köşe veya boynuz* adlarıyla anılan yüksek memuriyetlerde görev alırdı. Bunlardan *dört köşe* dünyanın dört yönü, *altı köşe* altı tali yön esas alınarak oluşturuluyordu. *Dört köşe* ve *Altı köşe* memuriyetler de kendi içlerinde sağ ve sol olmak üzere iki kısma ayrılıyordu. [37, s. 108] Türklerde devletin oluşumunda dört ana ilkedden bahsedilir: Halk, ülke, töre, bağımsızlık. Türklerdeki cihan hâkimiyeti düşüncesi "*tört bulung*" (*dört köşe*) şeklinde ifade edilmiş ve bu da güneşin doğduğu yerden battığı yere kadar uzanan alanlara adaleti götürmekle açıklanmıştır. [29, s. 244; 17, s. 84]. Ancak üzerinde hassasiyetle durulması gereken husus; Asya Hun İmparatorluğu'nda dört Hun kabilesinin _Tanhu ailesiyle akrabalıkları göz önüne alınarak_ imtiyazlı olmalarıdır. Kafesoğlu söz konusu imtiyaz mekanizmasını; *devletin kuruluşunda hizmeti geçmiş ve iktidarı elinde tutan zümrelerin emir kumanda mevkilerini alarak idareci durumuna geçmeleri, idare edilenlere göre farklılık göstermeleriyle* izah etmiştir. [29, s. 245] Altın Orda Hanlığı ve ardıllarında gördüğümüz söz konusu devlet geleneğini, coğrafyanın kadim mirasının devamı niteliğinde görmek gerekir.

Cuçi'ye Tahsis Edilen Kabileler

– Kıyat Kabilesi

Moğol kabileleri arasında Kıyatların ve Kıyat soyundan olanların özel bir yeri vardır. Bu özel olma hali Moğolların türeyiş efsanelerine dayanmaktadır. [12, s. 59]⁹ Efsanelerden ilki, Moğolların atası olarak kabul edilen Yıldız oğlu İlhan, nesli Efridun'dan olan Turbin Efridun ile mücadelesinde ölünce oğlu Kıyat Han, Ergenekon'a sığınmış ve burada çoğalmıştır. [2, s. 243-b] Ergenekon'dan çıkış rivayetinde Kıyat'ın yanında bulunan diğer kabileler de Kıyat Kabilesi olarak ifade edilirken, Çengiz ve oğulları zamanında Kıyat Börçegin adı Yesügey'in çocuklarına denmiştir. Sadece Kıyat adı ise, Yesügey'in kardeşi Mungdu-Kıyan neslinden gelenlere söylenmiştir. Buna göre Kıyat tabiri hanedandan hâkim olan kısma has olarak kullanılmış eskiden ayrılan kollar ise Kıyat'tan değilmiş gibi başka isimler almışlardır. [56, s. 25]

Diğer bir efsane ise; Kıyat neslinden Korlas uruğundan Alan-Koa Bigim adlı hatun kocası öldükten sonra babasız, geceleri hatunun hanesine inen ışıktan (Ay'dan) üçüz erkek çocuk doğurmuştur. [2, s. 244-a; 12 s. 59] Cengiz Han'ın zaferinden sonra Moğol aşiretlerini, Kıyatlara mensup olanlar ve olmayanlar olarak ikiye ayırmak geleneği yerleşmiştir. Kıyatlara mensub olanlar, ışıgın oğullarını, saf olanları yani *Nirunları*¹⁰ teşkil ederler; *Tayici'ut*, *Uru'ud*, *Mangkud*, *Cacirat*, *Barlas*, *Ba'arin*, *Dörben*, *Salci'ut* ve *Katakin*'lerdir. Diğerleri ise daha az bir şöhrete sahip *Dürlükünler* olup *Arulat*, *Baya'ut*, *Korlas*, *Süldüs*, *İkires* ve *Kongrat*¹¹'lardır. [18, s. 190]¹²

Cuçi'ye verilen Kıyatlar Binbaşı Baysungur komutasında olup, sağ kolda yer almışlardır. [Kafalı, s. 50]. Nitekim hanlığın merkez yönetiminde bu kadar etkin olmaları sağ kolda olmalarıyla da ilgili olmalıdır. Altın Orda Hanlığı'nda ön plan çıkan Kıyat beyleri;

– Kıyat İstay Bey; Özbek Han'ın uluğ beyi'dir, sağ ve sol kol beyleri ona bağlıdır. [2, v. 262-b.]

– Kıyat İstay oğlu Çer Kutlu oğlu Deniz Boğa Bey; Berdibek Han'dan sonraki taht kavgalarında sol kol halkını alıp Sirderya'ya çekilmiştir.

– Kıyat İstay Bey'in kardeşi Kıyat Alaç Bey,

– Kıyat Alaç Beyoğlu Mamay Bey, sağ kol beyidir, taht kavgaları sürerken, Urus Han zamanında sağ kol halkını alarak Kırım'a çekilmiştir.

⁹ Ancak söz konusu efsaneleri ve Moğolların menşeyini veren eserlerin başında Reşidüddin'in Camiü't-Tevârih'i ve Moğolların Gizli Tarihi gelmektedir. Reşidüddin, Türk ve Moğollara dair verdiği malumatı hazineye saklanan Altın Depter'den aldığını kaydetmiştir. [25, s. 512]. Bu kaynakların Cengiz Han'ın Moğol siyasi birliğini sağlamasından sonra yazılmış olmaları göz önünde bulundurulmalıdır.

¹⁰ Niron, Türkçe pak nesil demektir. [12, s. 59].

¹¹ Grousset, Kongrat Kabilesi'ni Reşidüddin'e atıfla Dürlükün'ler arasında vermişse de Ebu'l Gazi Bahadır Han, Kongratların Kıyan neslinden olduğunu ifade eder. [12, s. 60; 18, s. 190].

¹² Nirunların ve Dürlükünlerin listesi Reşidüddin'e atıfla verilmiştir. [9, s. 150].

– **Saljiut/Salci’ut/Salcut/ Secut/ Secut / Kabilesi**

İşığın oğulları, saf nesil nirunlardandır. Alan-Kova-Bigim Hatun’un ışıktan doğurduğu üçüz erkek çocuklar; Katagin, Salcut ve Buduncar’dır. Kırımî, 18. Yüzyılda Kırım’da bulunan Katagin ve Salcut kabilelerinin bu çocukların neslin-den geldiğini belirtmiştir. (Buduncar’dan dokuzuncu kuşak Cengiz Han’dır.) [2, s. 24] Çin yıllıklarında da benzer bilgiler vardır; *Saljiut, Alan-ho’a hatunun 2. Oğlu Salci’dan gelir ve nirun gurubundandır.* [53, s. 128; 47, s. 170] Cuçi’ye verilen Secut askeri Binbaşı Menggür komutasında olup, sol kolda yer almışlardır. [28, s. 50]

Altın Orda Hanlığı’nda Tokta Han zamanında Kıyat kabilesi ile birlikte yönetimde etkin olduklarını söyleyebiliriz. Daha önce de değinildiği üzere; Tokta Han’ın atalığı Uygur aşiretinden Bacar Tokboğa, Kabartay Çerkesi’nde saklanan şehzade Özbek’in getirilmesi sırasında Tokta Han’ın ölmesiyle han olmak üzere harekete geçtiği dönemde, Özbek’i getirmekle görevli olan Kıyat İstay Bey’in yanında Secut Kabilesinden Alatay Bey’i de görüyoruz. Nitekim şehzade Özbek ile dönüşlerinde durumu anlayıp hile ile Atalık Tokboğa’ya yaklaşan beylerden, Tokboğa’yı öldüren Secut Alatay Bey olmuştur. Tokboğa’nın kafasını bıçağın üzerine dikip, dışarı çıkarak “*kara kişi han olmak isterse bundan kesisin*” diyerek han soyundan başka tahtı ele geçirmek isteyenlere hitap etmiş ve Cengizogullarına olan sadakatini ortaya koymuştur.[2, 261; 44, v. 246, 247]

Kırım Hanlığı’nda kadı sicil kayıtlarında Secut Kabilesinin, hâkimiyet sahaları Karasu bölgesidir. Karasu’daki Yeni Sala karyesinin gelirleri Kırım Hanı tarafından Secut Kabilesi beyi Mehmed Bey’in karındaşlarından Mehmedşah Mirza’ya tahsis edilmiştir. [6, s. 54; 35, s. 68–71b/1]¹³

– **Kinhit Kabilesi**

Bu kabile hakkında ayrıntılı bilgiye ulaşılammıştır. Reşidüddin’den aldığımız bilgilere göre; “*Kinhit Kavminden gelen birçok emirlerle halk, belli değildir. Fakat Çengiz Han zamanında emirleri askerle beraber oğullarına taksim ederken birkaç emiri de dört bin askerle Cuçi Han’a vermişti. O emirlerin birisi olan Koten Noyan, bu şubedendi. Cuçi uruğundan olan Orda’nın oğullarından Tunci ulusunda o ulusun maruf ve muteber emirlerinden bulunan Horan onun soyundandır. Şimdi oğullarının büyük ve küçüğü umumiyetle oradadır.* [47, s. 168] Bu bilgilerden yola çıkarak Altın Orda Hanlığının Sir Derya boyunda bulunan sol kol halkı arasında bulunduklarını söyleyebiliriz. Doğuda bulunan sol kolun Özbek Han zamanına kadar Orda İcan neslinin yönetiminde olduğu göz önünde tutulursa, söz konusu kabilenin Altın Orda Hanlığı’nın merkez yönetiminde etkin olamamaları anlaşılacaktır. Cuçi’ye verilen Kinhit askeri Binbaşı Kingday Koten Noyan komutasında olup, orduda merkezde yer almışlardır. [28, s. 50].

¹³ Ö. Bıyık’ın eserinde kabilenin ismi, ilgili kadı siciline atıfla, Sincivit olarak okunmuşsa da kadı sicilindeki yazımı resimde [35, 71b/1] alıntılanmış olup Secut okumak daha doğrudur.

– Hüşin Kabilesi

Kara Tatar Moğolların Taligin (dürligin) gurubundandır, Çengiz Han'ın karısı Hölüneke Hatunun oğlu gibi yetiştirdiği Borgul bu kabiledendir. [53, s. 128] Reşidüddin'e göre; “Çengiz Han'ın hizmetinde önce Bukâvul ve Baverci olup sonra Kezik efradından olmuş, ondan sonra da Kezik emirliğine tayin edilmiştir. Nihayet Tümen emiri, daha sonra da sağ kolun büyük ve itibarlı emirlerinden olmuştur, Borçu Noyan'a nazaran ikinci mertebededir” “Bu kavme mensub diğer büyük bir emirde Husiday Bayku idi Çengiz Han onu askerle Cuçi'ye vermişti. Batu'nun askerinin sağ kolunun komutanı idi” [47, s. 158] Ömrünün sonlarında ihtiyar ve zayıflığı sebebiyle azlını istemesi üzerine yerine başka bir kabileden komutan atanacaktır. Altın Orda Hanlığı'nda Hüsin Kabilesinin etkinliğinin zaman içinde azalmasında bu durum etkili olmuş olmalıdır. Cuçi'ye verilen Hüşin askeri Binbaşı Hüşiday komutasında olup, orduda merkezde yer almışlardır. [28, s. 50].

Sistemin ikinci aşaması, Altın Orda Hanlığı'ndaki uygulamalarda sistemin işleyişidir. Güçlü bir kabilenin ve dolayısıyla askeri gücü elinde bulundurmanın merkezi yönetime etkisini ortaya koyan örnek olmasının yanı sıra kendinden sonraki dönemlerde merkezden uzaklaşan liderlerin ardındaki kabile gücünün önemini de göstermesi açısından Emir Nogay'ın Altın Orda Hanlığı'ndaki yerinin tespiti önemlidir. Berke Han döneminde parlayan Emir Nogay'ın, Tuda Müngge, Tula-buka ve Tokta Han dönemindeki yetkileri, hanlık makamı üzerindeki nüfuzu, diplomasideki gücü göz önünde bulundurulursa, Ak Orda hanedanının sükûtundan sonraki süreçte, kabilelerin askeri ve sosyo-ekonomik gücünü elinde tutanlara emsal teşkil ettiği görülecektir. On bin kişilik bir tümeni komuta eden Emir Nogay tümenini Mangıtlardan teşkil etmiş ve 1260'larda Don Nehri'nden Tuna'ya kadar olan Altın Orda'nın batı topraklarının yönetimini elinde tutmuştur. Bu süreç, Mangıt kabilesinin Altın Orda yönetiminde etkin rol oynadığı ilk aşama olarak değerlendirilebilir. Tokta Han'ın Emir Nogay'ı ortadan kaldırmasıyla hanlık makamı bütün yetkileri elinde toplayarak merkezi otoriteyi sağlamıştır.

Tokta Han'dan sonra Özbek Han döneminde Kıyat kabilesi ön plana çıkmıştır. Kıyat İstay ve Secut Alataı Beyler tahtı ele geçiren atalık Uygur Bacar Tokboğa'yı ortadan kaldırıp, Özbek'i tahta çıkarmışlardır. Özbek Han beyleri taltif etmiş; Secut Alataı Bey'e Ming kabilesinden oluşan bir il vermiştir. Özbek Han, Cuçi'nin odalıktan doğma oğlan adı verilen şehzadelerine sinirlenerek; *-kara kişi tahtı ele geçirdiğinde sizlerden biriniz hanlığa talip olsaydınız, neden buna rıza gösterdiniz* diyerek hepsini Kıyat İstay Bey'e koşun yollu, nökerleriyle ve bütün halkıyla suyurgal etmiştir. İstay Bey Şiban neslini ayırıp, Birlak ve Karluk illerini verip onları kendi hallerine bırakmışsa da [44, s. 52; 2, s. 77] diğer oğlanları kontrolü altına almıştır böylece Kıyat kabilesinin diğer kabileler arasında çok daha güçlü bir konumda olduğunu ve gücünü daha da artırdığını söyleyebiliriz. Zira Kırımî, şehzade Özbek'i getirmek üzere yola çıkan Kıyat Beyi tanıtırken, *Kıyat ümerası'nın serdefteri ve Noyan karacının mihteri* (daha büyük, daha ulu] unvanını kullan-

miştir, [2, s. 70] dolayısıyla Manz'ın ifade ettiği şekilde Karaçi beyliği sistemini Özbek Han ile başlatmak yanlış olacaktır. Şehzade Özbek'in Uygur atalığa karşı himaye edilmesi ve tahta çıkarılması, sistemin başında bulunduğu anlaşılan Kıyat İstay Bey'in han soyuna sadakatiyle gerçekleşmiştir. Dolayısıyla Kırımî'nin bilgileri Shamiloğlu'nu destekler niteliktedir; karaçu beylerinin gelişimi Altın Orda Hanlığı'nın gelişimiyle paralellik gösterir.

Özbek Han'ın torunu Berdibek Han, atalığının tavsiyeleriyle veliaht oğlu dışında han soyundan olanları ortadan kaldırmış, hanlıkta karışıklıklar başlamıştır. Kıyat İstay Bey'in kardeşi Kıyat Alaç Beyoğlu Mamay Bey sağ kol halkını alıp Kırım'a çekilmiştir. *Özi'den Turla'ya kadar olan yerleri yaylak ve kışlak olarak kullanmış, Boğdan, Eflak, Macar ve İspanya'ya kadar bâc ve harac almış, Moskov kendi mahsusu reayası olmuştur.* Kıyat İstay oğlu Çer Kutlu oğlu Deniz Boğa Bey ise sol kol halkını alıp Sirderya'ya çekilmiştir. [2, s. 77-78] Bu dönem Kıyat kabilesinin en güçlü olduğu dönemdir. Deniz Boğa Bey, dedesi Kıyat İstay Bey'e Özbek Han tarafından verilen şehzadeleri (Cuçi'nin odalıktan doğan oğlanlarını) hizmet sınıfında kullanma noktasına getirmiştir. Berdibek'in ölümünden sonra Deniz Boğa Bey'in bu oğlanlardan Kara Nogay'ı han olarak kullanıp diğer oğlanları (yani kendilerini) öldüreceğini öngören Cengiz nesliden Buğra Hoca Ahmed oğlan ve Saygısun Ertak Sipahi oğlan Kara Nogay ile anlaşarak, O'nu sol kolda kendileri han ilan edip, Deniz Boğa'yı ortadan kaldırmışlardır. Bu hamle güçlenen aristokrasi karşısında han soyunun galibiyetidir ve Kıyat kabilesinin sol koldaki gücü kırılmıştır.

Hanlığın sağ kol halkının başında bulunan Kıyat Mamay Bey (Canıbek Han'ın kızı Bisulu Hanuş ile evli olup) Urus Han döneminde gücünü korumuş hatta Rus kaynaklarında *Han Mamay* olarak ifade edilmiştir. Urus Han'a karşı hanlık mücadelesinde bulunan ve kazak çıkan Toktamış, Mamay Bey'in desteğini istemişse de Kıyat Mamay Bey olumsuz cevap vermiştir. Ancak Urus Han'ın ölümünün ardından tahta çıkan Toktamış Han, Kıyat Mamay Bey'i bertaraf ederek, Kıyat kabilesinin sağ koldaki gücünü kırmış ve Kırım'ı hâkimiyeti altına alarak merkezi otoriteyi sağlayabilmiştir. Toktamış'ın Urus Han'a kazak çıkması, Kıyat Mamay'ın desteğini talep etmesi ve Mamay Bey'in ortadan kaldırılması sürecinde Toktamış Han'ın yanında yer alan güç Emir Rektemür ve Şirin Kabilesi olmuştur. Şirin Mirzalar ile Kıyat beyleri arasındaki rekabet ve husumet Kırım Hanlığı'nda devam etmiştir.¹⁴ Şirin Kabilesi'nin, diğer kabileler arasında yükselişinin başlangıç noktası

¹⁴ Mamay Bey'in ölümünden sonra nüfuzu kırılan Kıyat Kabilesi'nden, Mamay oğlu Beysultan, oğlu Hıday Berdi ve oğlu Safa Şirinlere karşı Kıyat kabilesini korumakla yetinmişse de Safa oğlu Gence atasının intikamı için Şirin mirzalardan üç kişiyi katletmiştir. Şirin Kabilesinin buna cevabı ise bir gece baskısıyla Gence ve bütün çevresinin ortadan kaldırılması olmuştur. Bu baskında Gence'nin küçük oğlu Murtaza atalığı tarafından saklanıp bir süre muhafaza edilmişse de Şirin Bey'ine teslim edilmiştir. Şirinlerin beyi ilmiye sınıfında yetiştirilmesi ve beylik makamında olmaması şartıyla yaşamasına izin vermiştir. [2, s. 125] Kıyat kabilesinin Kırım'daki siyasi gücü hiç başlamadan tamamen bitirilmiştir.

olması dolayısıyla Toktamış Han dönemi, Kırım Hanlığı'ndaki kabile aristokrasisi açısından bir dönüm noktasıdır.

Kırım Hanlığı'nda Karaçu Beyleri ve Kabile Aristokrasisindeki Yetkileri

XV. yüzyılın ortalarında Aşağı İdil ve Yayık sahasında göç eden ve kendi beylerinin idaresi altında bulunan, Şirin, Barın (Arın), Kıpçak, Argun, Alçın, Katay ve Mangıt olmak üzere Yedisán adıyla bilinmekte olan kabileler Altın Orda Hanlığı'nın sol kol uruğlarıdır. [38, s. 281.] Yedisán: yedi tümendir. Bir tümén: on bin, yedi tümén: yetmiş bin kazandır. [31, s. 17] Kurat, bu yüzyılda Yedisán uruğlarından başta Şirinler olmak üzere ilk dördünün (Şirin, Barın, Kıpçak, Argun'un) Kırım tarafına gittiğini ifade etmektedir. [38, s. 281.] Bu minvalde Kırım Hanlığı'nda *Dört Karaçu Beylerinin* ortaya çıkış sürecini anlayabilmemiz için cevaplamamız ve üzerinde durmamız gereken üç soru vardır:

- Hangi dört kabile?
- Söz konusu dört kabilenin Kırım'a gidiş süreçleri nasıl oldu?
- Kırım Hanlığı'ndaki yetki ve Statüleri nedir?

Hangi dört kabile ve Kırım'a gidiş süreçleri nasıl oldu; sorularının cevabı büyük ve kapsamlı bir konu gibi görünse de aslında *Umdetü'l-Ahbâr*'daki bilgilerle basitçe aydınlatılabilecektir. Kırımî'nin ifadelerinde söz konusu dört kabilenin XIV. yüzyılın sonunda Toktamış Oğlan'ın mahsus nökerleri olduğunu görüyoruz; "... Toktamış'ın mahsus nökeri olan dört küt'a kabiledir; Şirin ve Bârin ve Argın ve Kıpçak dirler..." Hatta Urus Han'ın tahta çıkıp, Toktamış oğlan'ı tahtına tehdit olarak gördüğü dönemde, bu kabilelere zulm ettiği ve kazak çıkan Toktamış oğlanının geride kalan kabilelerini, yaylaya göç sırasında, kendi yanına kaçırabilmek için plan yapıp, bunun fark edilmesiyle de Urus hanla çarpıştığı ayrıntılarıyla anlatılmaktadır. [2, s.85] Dolayısıyla Altın Orda Hanlığı'nda Batu Han'dan itibaren, şehzadelere il ve nöker tayin etme geleneğinin devam ettiğini söyleyebiliriz. Şiban, batı seferinden sonra Batu Han'dan, Böyrek, Karluk, Kuşcu ve Nayman kabilelerini alırken, Toka-Temür ise Ming, Tarhan, Usun ve Oyrat kabilelerini almıştır. [26, s. 66] Bütün şehzadelere tahsis edilen il ve nökerlerin, tıpkı Cengiz Han'ın oğullarına taksimatındaki gibi dört kabile üzerinden yapıldığını görüyoruz. Ancak bu usulün yasalaşıp, yasalaşmadığına dair ayrıntılı veriye ulaşamadık. Toktamış Han'daki örneğin yanı sıra oğlu Kadir Berdi'de de benzer bir durumun varlığı, söz konusu geleneğin hanlığın kuruluşundan parçalanma sürecine kadar devamlılığını teyit eder niteliktedir. Toktamış Han'ın ardından oğulları arasındaki taht kavgasında Emir Edigü'nün taht üzerindeki tahakkümü sürecinde Toktamış oğlu Kardi Berdi'nin, kazak çıkarak Kırım ve Kabartay tarafında Tatartob adlı yere gittiği ve yanında Şirin, Barın, Argın, Kıpçak beylerinin bulunduğu görülmektedir. [2, s. 99] Nitekim Kadir Berdi ile Emir Edigü arasındaki savaşta Emir Edigü'nün mücadeleyi kaybetmesi ve her ikisinin de ölmesi, sembolik hanların ardında yürütülen siyasi, askeri ve ekonomik gücü elinde tutma mücadelesini, Tekene Bey'in şahsında Şirin kabilesi ile Mansur Mirza şahsında Mangıtlar'a bırakmıştır. Müca-

deleyi kazanan taraf Mansur Mirza olsa da Barak Han'ı tahta çıkararak, Mangıtları sefaletle sürüklemiştir. Mansur Mirza'nın tahakkümünden bıkan Barak Han, Mansur Mirza'yı öldürmüş, söz konusu aristokrasiyi kırabilmek için de önce kabilenin ekonomisini zayıflatmıştır. Mansur Mirza'ya bağlı kabileleri Gazi ve Nevruz Mirzaları, kış mevsiminde, Harezmi Gölü ötesindeki Kıyanarkası adı verilen dağ semtine göçürmüştür. Bu uygulamayı bir kış içinde üç kez tekrarlaması kabilenin bütün mallarının helak olmasına ve kıtlığa neden olmuştur. Kabileler gruplar halinde koparak başka kabilelere katılmışlar, kalanlar ise Cem ve Yayık Nehirleri arasına çekilmişlerdir. Atlı-savaşçı bozkır kültüründe mal ve ekonomik güç, beraberinde askeri dolayısıyla da siyasi güç demektir. Barak Han, siyasi gücü kırabilmenin yolunu söz konusu kabileleri ekonomik olarak zayıflatmakla bulmuştur. Barak Han'ın ölümünden sonra Küçük Muhammed Han ile yeniden yönetimde etkin olan Gazi Mirza'nın baş beyliğe gelmesiyle güçlenen taraf yeniden Mangıtlar olmuştur. Yedisian halkından sol kol halk denen kabileler, Mansur Mirza'nın öldürülmesi vakasında tahrik edici olmaları ve Barak Han'ın nökerleri olmaları hasebiyle, yaşadıkları kıtlık ve kıyımın intikamını almak isteyen Mangıtların başına geçen Gazi Mirza'nın zulmüne maruz kalmışlardır. Mallarına ve çocuklarına sahip çıkamayan sol kol halkı, hile ile Gazi Mirza'yı öldürseler de ortaya çıkan karışıklıktan uzaklaşmak üzere İtil Nehri'nin batısına göçmek istemişlerdir.

Söz konusu karışıklıkta Kırım'da bulunan Uluğ Muhammed Han'ın, İdil boyuna gelmesiyle başlayan mücadelenin sonunda Altın Orda coğrafyası; İdil sahili, Saraycık ve Hacı Tarhan Küçük Muhammed Han'da, Kırım ve çevresi Uluğ Muhammed Han'da kalacak şekilde, Kırım ve İdil Boyu olmak üzere ikiye ayrılmıştır. [10, s. 39] Emir Edigü ve Kadir Berdi mücadelesinde gördüğümüz Yedisian uruğları arasındaki kabileler arası rekabetin Cengizogulları şahsında derinleşerek bölünmelerin başladığı görülmektedir. Küçük Muhammed Han'ın oğlu Seyyid Ahmed'in hanlığı döneminde, üç tümen, otuz bin kişilik halkı olan Kongrad Haydar Bey'in Uluğ Muhammed Han ile arasının açılması, Uluğ Muhammed Han'ı Seyyid Ahmed karşısında zayıflatmıştır. Mücadeleyi kaybeden Uluğ Muhammed Han Kazan'a çekilirken, kardeşi Baş Temür oğlu Devlet Berdi oğlu Hacı Giray, Kırım'da kalıp Şirin Kabilesinin desteğiyle nüfuzunu artırmıştır. Şirin kabilesinin, *Toktamış Han'a baba ve dedelerinden kalma mahsus nökerler olduklarını* [2, s. 82] ve Hacı Giray'ın da Toktamış Han'ın babası Toyhoca'nın kardeşi Çağay oğlan neslinden geldiğini göz önünde tutarsak, Hacı Giray'ın Şirin Kabilesinin desteğini alması doğaldır. Hacı Giray'ın ölümünden sonra oğulları arasında çıkan taht kavgasında Şirin Eminek Mirza'nın Osmanlı Devleti'nden aldığı destekle Mengli Giray'ın tahta çıkarılması, Şirinlerin atası Emir Rektemür'ün Toktamış Han'dan aldığı yönetime ortak olma sözünün Şirin Kabilesi ile Cengizogulları arasında devam ettiğinin göstergesidir.

– Şirinler

Şirin Kabilesi, Çumuç tamgalı As Kabilesi'nden bir şubedir [2, s. 223] ve As'ların kimlikleri konusunda çeşitli görüşler bulunmaktadır. As adı genellikle

Alanlarla birlikte anılmıştır. MÖ 3. yüzyıldan MS 30 yılı civarına kadar Alanlar ve As'lar, İrani Sarmatlardan ayrılan *Aors* boyu yönetimindeki konfederasyon içerisinde Aral Gölü ve Don arasında yerleşmişlerdir. Alanların yeni bir siyasi oluşum örgütlemesi ile As'lar MS I. yüzyılda Kangkü ülkesine (Sirdeya'nın yukarı bölgesinde bulunan, Fergana ile özdeşleşen Tayüan ülkesinin kuzey-kuzeybatısında bulunan Kangkü ülkesine) göç etmişlerdir. [60, s. 61] As'ların göç etmeyen, Orta Asya bozkırlarında kalanları, Göktürk Kitabelerinde geçen Az'larla ilişkilendirilmiştir. [16, s. 42]¹⁵ Doğu Göktürklerde *Az Budun* olarak zikr olunduğu gibi Batı Göktürk topraklarında *Ezgiş* ve *Azian* olarak zikrolunmuştur, diyen Togan'a göre; Türkler arasında yerleşip kalan İranlı Aslar olup, Göktürkler zamanında şüphesiz Türkleşmişlerdir. [56, s. 74; 36, s. 83-85] Türgişlerin kuzeyinde Kırgızların arasında olup [55, s. 51] yazımlarda *Az/As* olarak verilip, Kırgızlarla birlikte hareket eden bir Türk kavmi olarak ifade edilmiştir. [30, s.126] Kurat, "*Alanların başka bir adı da As*"tır diyerek her iki kavmi tek kavim olarak gösterme eğilimindedir. [38, s. 15] Oysa; X., XI. ve XIII. yüzyıl İslâm coğrafyacılarına dayanarak, Şeşen, "*Kafkasya'da Hazarlar'dan başka Alanlar, Avarlar ve As Türkleri vardı*" şeklinde Alanları ve As'ları ayrı ifade ederken, As'ların Türk olduklarını vurgulamıştır. Makdisi ve Bîrûnî'ye yaptığı atıflarla Kafkasya'da El-As Türklerinin varlığını bildirdiklerini belirtir. Yine Bîrûnî'ye atıfla, "*Alanlar ile As Türklerinin esas yurtlarının Ceyhun ile Hazar Denizi arasındaki Oğuz çölü olduğunu, bunların Peçenek ve Oğuzca karışımı bir Türk lehçesi konuştuklarını*" söyler. Yine Bîrûnî'nin *Tahdid Nihayet El-Emâkin*'ine atıfla, Ceyhun nehrinin mecrasındaki değişikliği anlatırken, "*nehir, Harezm ve Cürcan arasındaki Mezdübest mecrasından sola, Peçenek arazisine doğru yöneldi...bu mecrada oturanlar Hazar Deniz'i sahiline göçtüler. Bunlar El-Lan ve As kavimleridir. Bugün bu kavimlerin dilleri Harezmce ile Peçenekçe'nin karışımıdır.*" şeklindeki ifadelerden sonra "*Gürcistan'ın doğusunda Alan Ülkesi bulunur, bunlar Hristiyanlaşan Türklerdendir. Alanlardan sonra Türklerden As denen kavim bulunur.*" şeklinde Mağribî'ye yaptığı atıfla, göç edilen bölgeyi teyit etmektedir. [52, s. 19, 20, 200, 208.]

Moğol ordularının Hazar Denizi'nin kuzeyine ve Kafkaslar'a 1237 yılında ulaşmaları coğrafyadaki Kıpçak unsurlarının ve önemli bir As kitlesinin batıya kaçmasına sebep olmuştur. Bölgede kalanlar Moğollar karşısında ciddi bir direniş göstermişlerdir. Uzun süren kuşatma savaşlarından sonra boyun eğen As'ların bir kısmı Moğol orduları içinde Asya'ya götürülmüşlerdir. [59, s. 157] Cengiz Han zamanında Hanggus adlı As reisi tâbiyyet bildirerek, altın payza ile kendi kabilesinin tümen başlığına getirilmiştir.[53, s. 331] Moğol ordusuna katılan Asların sayıları zamanla artarak XIV. yüzyılda otuz bin civarına ulaşmıştır. [59, s. 157] XIV. yüzyılın başında Özbek Han zamanında Altın Orda topraklarında seyahat eden İbn Battuta, Serâ Berke'yi (Berke Saray'ı) ziyareti esnasında bölgede Moğolların dışında As'ların bulunduğunu ve Müslüman olduklarını söylemektedir. [22, s. 517]

¹⁵ Az'lar için bkz, [17, s. 53, 56, 63].

As kabilesinin bir şubesi olan Şirin Kabilesi, aslen Toy Hocaoglan oğlu Toktamış oğlanın baba ve dedelerinden kalma mahsus nöker illerinden bir tanesidir.

Kırımî'nin bilgilerine güvenecek olur isek, *Şirin Kabilesi'nin hanlığın yönetimine ortak edilmesi* Toktamış Han'ın Rektemür'e verdiği söze¹⁶ dayanmaktadır.¹⁷ Umdu'tü'l-Ahbâr'da, Toktamış Han ile Emir Rektemür ilişkisinde iki kez bu sözün taraflarca birbirine hatırlatılması¹⁸, Şirin Kabilesi'nin hanlık makamının yanındaki statüsü açısından değerlendirmeye değer bir husustur.

¹⁶ Rektemür, Şirin Kabilesi'nin ileri gelenlerinden Dangıbay (Danıngıbay) oğludur. Rektemür her zaman han sarayında bulunarak, *saklav* tabir edilen görevle, ihtiyaç duyulan işlerde istihdam olunmuştur. Urus Han zamanında Çağatay Hanlığı'na gönderilen elçi grubunda görev almıştır. Bu görev dönüşünde İdil sahilindeki kamışlar arasında yatmakta olan yaralı birini görmüştür. Toktamış oğlan olduğunu öğrendiği yaralının "... *ben sizin mahsus töreniz, Toktamış oğlanım, Urus Han 4 gün önce sahradaki ordamı bastı, ben vurularak dışarı çıktım, ancak çok kalabalıklardı. Mecburen Sirderya'ya atladım, üzerime ok yağdırdılar, yaralarım su içinde cerahat oldu, 3-4 gündür aç, soğuk ve ilaçsız kaldım. Seni bana Allah ulaştırdı, gerisini sen bilirsin...*" şeklindeki yardım talebine, memnuniyetle cevap veren Rektemür; "... *gayretim yettiğince senin gibi bir atazadeye bir musibet ulaştığı zaman madden, manen ve ruhen hizmet etmeyi murad etmişimdir. Bütün uruğum yok oluncaya dek senin yolunda çalışırım. Eğer muradına ulaşırsak beni unutmayasın...*", şeklindeki cevabına karşılık Toktamış ise *yemin edip (Allah'ın adı üzerine), kendisi ve evladından son kişi tükeninceye kadar devam edecek olan devletine müşterek olmaları konusunda söz vermiştir*. [2, s. 84].

¹⁷ Kırımî'nin soyu, Kıyat Mamay Bey ile Canıbek Han'ın kızı Bisulu Hanuş'un oğlu Beğ Sultan neslindendir. Mamay Bey'in ölümü ile başlayan Kıyat kabilesi ile Şirin kabilesi arasındaki husumet sonunda Kıyat Kabilesi'nin Beyi Safa Bey'in ölümünden sonra oğlu Gence'nin iki Şirin Mirzayı öldürmesiyle yeniden başlar. Ardından Gence, Şirin Mirzalar tarafından başkına öldürülür çocuk yaştaki oğlu Murtaza ise Şirin Beyi tarafından, *bu çocuk ve ardından gelenlerin emirlik makamında olmamaları şartıyla* sağ bırakılır ve ilmiye sınıfında yetiştirilir. Kırımî, Murtaza'dan sonra altıncı nesildir, Şirin beylerinin yanında yetişmişlerdir. Dolayısıyla Altın Orda ve Kırım Hanlığında kabile aristokrasisi açısından, gerek Kıyat ve gerek Şirin kabileleri hakkında verdiği bilgiler, oldukça ayrıntılıdır ve kapsamlıdır. (Öte yandan müellif kendi ile ilgili bilgi vermekten ar ettiğini ancak kabileler arası husumeti izahı için bu konuya girmek zorunda kaldığını belirtir).

¹⁸ Birinci hatırlatma; Toktamış'ın her yıl Urus Han'ın topraklarında yıllık sürüp gitmesi üzerine Urus Han, Toktamış'ın has nökerleri olan; *Şirin, Barın, Argın ve Kıpçak* kabilelerine zulüm etmeye başlamıştır. Toktamış'a haber gönderen kabileler çaresizliklerini dile getirip, kurtarılmayı talep etmişlerdir. Toktamış ve Emir Rektemür'ün Uurs Han ile yaptıkları karşılaşmada Rektemür'ün atına ok isabet edip düşmüş ve Toktamış kaçmaya başlamıştır. Bunu gören Rektemür; ***namerd Toktamış yeminin böyle miydi*** diyerek seslenmiştir. [2 s. 86]

İkinci hatırlatma; Toktamış ve Rektemür, Kıyat Mamay Bey'in ölümünden sonra Bisulu Hanuş'a taziye de bulunurlar. Moğol âdeti üzere ziyafet ve keskin bal suları ikram edilir, herkes sarhoş olmuştur. Rektemür sarhoşluğu sırasında, "*han Toktamış senden bir niyazım var*" der ve eteğini öper. Toktamış, "*senin ötilin benden geriye kalmayacağını bilmez misin*" diye cevaplar. Rektemür; "*Hanuş'ı rica ederim*" der. Bunu duyan Hanuş fğan ederek çıkar. Toktamış uzun süre düşündükten sonra, "*bizim neslimizi küçük düşürerek bu güne kadar kardeşim yerinde muamele yaparak şive nazınla beni yeterince sıkıntıya soktun ve seninle ilgili çok farklı fikirlerle sahip olduyam da Şir Derya sahilindeki kamışlıkta yaralı yatarken sana verdiğim yeminler ve sözler aklıma gelerek yaptıklarının tamamını hazm ettim. Ancak yaşayıp yaşamadığı hakkında henüz bir malumatımız yokken Mamay Bey'in haremni sana vermek olur mu hiç* demıştır. [2, s. 89].

– Mangıtlar

Mangıtlar, Deşt-i Kıpçak'ta Türk boylarıyla karışıp İslamlaşan bir Moğol kabilesidir. Moğolların efsanevi atası Alan-koa Hatun'un evlatlarından Nirunlara (ışığın oğlu)¹⁹ bağlanmaktadır. Mangıtlar'ın ataları Alan-koa'nın yedinci göbekten torunu Tumine'nin dokuz oğlundan en büyüğü Caksu'nun; Nuyaktin, Urut ve Mangkut adlı üç oğlunun kendi isimleriyle birer uruğ teşkil etmeleriyle ortaya çıkmıştır. [4, s. 570-71; 12, s. 72]²⁰ Tayciutlarla yaşayan Mangıtlar'dan Huyıldar Seçen'in takipçileri Cengiz Han'a katılırken,²¹ kalanların büyük bir kısmı Cengiz Han'ın Tayciutları yenmesinden sonra öldürülmüştür. Cengiz oğullarının uluslarının tamamında bir miktar Mangıt var ise de ağırlıklı olarak Cuçi ulusu içerisinde yer almışlardır. Altın Orda Hanlığı'nda İdil Nehri'nin iki tarafında, Aral Gölü'nden Sibir'e kadar olan bölgede yaşamışlardır. Emir Edigü'den sonra torunu Vakkas döneminde Ebu'l-hayr Han'ın saltanatında önemli rol oynamışlar, Vakkas oğlu Musa döneminde Şibanî desteklemişlerdir. 1620'de Kalmuklar tarafından sürülünceye kadar Mangıtlar'dan önemli bir kitle İdil ve Emba Nehirleri arasında kalmışlar ve Kalmuk sürgünüyle bunların büyük bir kısmı Kuzey Kafkasya'ya göçmüş ve burada sadece Nogay olarak anılmışlardır. Kalanlar ise Hive, Harezm bölgesine giderek buradaki siyasi mücadelede etkin rol oynamışlardır. [20, s. 32; 4, s. 570] Mangıtların askeri yönleri, Moğolların Gizli Tarihi'nde Camuka'nın ifadeleriyle izah edilir; *Temücin'in yanında Uru'ut ve Manghut kabileleri vardır. Muharebeden anlarlar. Çekildikleri zaman bile muharebe safları bozulmaz. Tekrar geldikleri zaman bile intizamları bozulmaz. Küçüklüklerinden başlayarak kılıç ve mızrağa bu halk alışkındır. Onların kara ve ala tuğları var. Bu halktan sakınmak lazımdır. Söz konusu muharebede Cengiz Han'ın ordusunun ön saflarını Uru'ut ve Manghut'lar oluşturmuştur.* [40, s. 93, 94, 95, 121. (§170, 171, 195)]

Nogayların doğu kaynaklarında Mangıt olarak bilinmeleri [5, s. 22] Emir Edigü'nün Mangıt lideri Kutlu Kıya Beg'in oğlu olması hasebiyle Nogay Ulusu'nda hâkim ulusun Mangıtlar olmasındandır. [11, s. 282] Mangıt Nogay ilişkisinde üzerinde durulması gereken husus Mangıt emirlerinin Mangıt soyundan geldiği yanılsamasına düşülmesidir.²² Nitekim Hudyakov; *Velyaminov-Zernov'un, 1495 yılına ait bir mektuba dayanarak, Mangıt emirleri ile Mangıt soyunu bir saymasını eleştirmiş*, Onun düştüğü bu yanılsamayı vurgulayarak, *Mangıt soyundan gelenlerin karaçi olduğunu düşünmek doğru değildir, Mangıt emirleri umumen*

¹⁹ Niron, Türkçe pak nesil demektir. [12, s. 59].

²⁰ Moğolların Gizli Tarihi'nde bu isimlendirme, Bodonçar neslinden gelen Menentudun'un oğlu Na'çin-ba'atur'un oğlu Manghutai'nin soyundan gelenler Manghut soyunu meydana getirmişlerdir, şeklinde ifade edilmiştir. [40, s. 14, (§ 46)].

²¹ Tayciutlardan ayrılıp Cengiz Han'a katılan grup için bkz. Moğolları Gizli Tarihi, s. 55 (§ 120), Camuka'dan ayrılıp Cengiz Han'a katılan gurup için bkz. [40, s. 62 (§130)].

²² Söz konusu yanılsamaya örnekler için bkz. Edigü yaptıklarıyla şimdi Altın Orda'daki en güçlü siyasi-askeri güçlerden biri haline gelen kendi Mangıt yurdunun kuvvet ve itibarını artıran Mangıt kökenli ünlü taht yapıcı idi. [16, s. 170].

Nogay emirleridir, [21, s. 174.] ifadeleriyle söz konusu ayrıma işaret etmiştir. Emir Edigü'nün nesep olarak Hz. Ebubekir neslinden gelmesi de söz konusu yanılşamayı bertaraf etmektedir. [10, s. 31] Emir Edigü ile gerçekleşen yükseliş ve Edigüoğullarıyla teşkilatlanma ve gelişme ile Mangıt-Nogaylar, savaşlarda herkesin taraf olmak istediği askeri güç haline gelirken, Kırım Hanlığı'nı da Gazi Giray zamanında kısa süreli de olsa baş karaçılığa gelerek karaçu beylerinin sıralamasında ilk sırayı almışlardır.

– Kıpçaklar

Kıpçaklar, İrtiş'ten Karpatlara kadar olan bozkıra adlarını vermişlerdir. XI. yüzyıl ile XIII. yüzyılın ilk çeyreğine kadar *Deşt-i Kıpçak*'ta çeşitli boyların katılımıyla ortaya çıkan Kıpçak boylar birliği olarak varlık gösteren Kıpçaklar, ilkin Kimek Kağanlığı'nın içinde Urallar çevresinde batı kolunu oluşturan bir topluluk olarak ortaya çıkmışlardır. Kimeklerin zayıflamasıyla, kendi siyasi hâkimiyetlerini başlatmışlar, Rus knezlikleri, Harezm, Balkanlar ve Orta Avrupa'ya yayılarak güçlenmişlerdir. Memlükler'den Dehli Türk Sultanlığı'na, Bizans'tan Rus Kenezliklerine kadar çeşitli devletlerde paralı asker olarak görev almışlardır. [46, s. 216] Kırım Yarımadasında ise, Yalta şehrinin Kıpçaklara ait bir şehir olduğu, Suğdak'ın ise Kıpçakların Kırım'daki ticari merkezlerinden biri olup vergileri kontrol ettikleri kaynaklara yansımıştır. [46, s. 31, 45]

XIII. Yüzyılda Moğollar, Kıpçakları hâkimiyetleri altına almış, toprak taksimatinde Deşt-i Kıpçak Cuçioğullarına bırakılmış, Kıpçak mirası Altın Orda Hanlığı'nda devam etmiştir. Gök Orda ve Ak Orda içinde yer alan Kıpçakların yoğun olarak bulunduğu orda, Ak Orda'dır. [32, s. 78] Özellikle İslâm kaynaklarında Altın Orda Hanlığı'na, *Kıpçak Hanlığı* denmesi ve hanların *Kıpçak Hanı* olarak tanımlanması mirasın devamı açısından değerlidir. Altın Orda zamanında yaşayan büyük Kıpçak boyları; Bargı, Toksoba, İtoba, Barat, İleris, Burcoğlu²³, Mankuroğlu, ve Yemek boyları olup bunlar Harezm'e yerleştirilmişlerdir. Küçük boylar ise; Tağ Yaşkut, Kumangû, B.zanki/B.zangi, Beçene, Karabörklü, Uz ve Şortan/Cortan'dır. [46, s. 4] Kırım'da bulundukları tespit edilen Kıpçak boyları; Burçoğlu, Çagrat/Çokrat/İğrak, Kanglı, Karabaroğlu, Kitanopa, Knn/Kunun/Kotan, Koloba/Kuloba, Kumangû, Mekrüti/Mekrüte, Toksoba'dır. [46, s. 87–177]

Altın Orda Hanlığı'nda Kıpçaklar önemli görevlere getirilmişlerdir. Bunlardan biri Kanglı Tulibay'dır. Berdibek Han'ın atalığı olup, Han'ın üzerinde etkisi büyüktür ve Ak Orda hanedanının soyunu kurutmuştur. [44, s. 58]

Kırım Hanlığı'nda, Kaplan Giray'ın ikinci hanlığı döneminde (1713–1716) Devlet Giray'ın oğullarından Baht Giray, yanına Kırım hanına husumet besleyen Nogay mirzalarını da alarak isyan etmiştir. İsyanı bastırmak üzere Mengli Giray'ı görevlendiren han, Kıpçak beylerinden destek almıştır. [50, s. 462]

²³ Kırım'da Pervomayskiy rayonuna bağlı *Burçi*, Belogorskiy rayonuna bağlı *Buruça* yer adları muhtemelen bu boyun hatırasıdır. [46, s. 91].

– Barınlar

Ba'arin Kabilesi, Kara Tatar nirun grubundandır. Işığın oğullarından Buduncar'ın bir sefer sırasında ele geçirdiği Carçi'ut-Adanghan-Üriangha adlı bir hatundan bir oğlu olmuş ve adı Ba'arin-dai'dır. Bu çocuk Barınların atasıdır. [53, s. 411]²⁴

Kırım Hanlığı'nda 18 yüzyıl kadı sicillerindeki bilgilere göre; Karasu'da bulundukları görülmektedir.[6, s. 129; 33, 47-61a/1]

-Argun Kabilesi

Çin kaynaklarında Arghun/ A-arh-hun/ olarak yazılmış olup, aslen batı bölgelelerinden bir boy olduğu ifade edilmiştir. Tam olarak nerde olduğu bilinmiyor ancak Uygur topraklarına yakın bir yer olduğu belirtilmektedir. [53, s. 411].

Kırım Hanlığı'nda XVIII. yüzyıl kadı sicillerindeki bilgilere göre Karasu/Burulca'da bulundukları görülmektedir.[6, s. 129; 34, 58-28b/1]

Kırım Hanlığı'nda Karaçu Beylerinin Yetkileri:

Kırım Hanlığı'nda aristokrat beylerin temsil ettikleri kabileler; Şirin, Mangıt (Mansuroğulları), Barın ve Secut'tur. Schamiloglu, "...nüfusun önemli bir kısmını temsil eden dört yönetici kabilenin temsilcileri eşit derecede önemlidir" [48, s. 413] ifadesini kullanmışsa da kabilelerin yönetime müdahalede etkileri ve güçleri konusunda söz konusu eşitlikten ve bu eşitliğin sürekliliğinden bahsetmek zordur.

Keza, Karaçu Beyleri'nin sıralamasını İnalçık, Remmal Hoca'nın H.960 (1553) tarihli *Tarih-i Sahib Giray Han* adlı eserine atıfla *Şirin, Barın, Argın, Kıpçak ve Mangıt* olarak verir. Bu eserden yaklaşık 140 yıl sonraya ait 1699 tarihli Hüseyin Hezarfen'in *Telhis el-Beyan fî Kavânin-i Âl-i Osman* adlı eserine atıfla *Şirinler, Arınlar (Argınlar), Barınlar veya Sicivutlar ve Mankıtlar* olarak vermektedir. [24, s. 54] Remmal Hoca'dan yaklaşık 200 yıl sonrasında 1748'de Abdülgaffar Kırımî, *Şirin, Mansuroğlu, Barın ve Secut* [2, v. 318-a] sıralamasını yaparken aynı dönemlerde Baron De Tott ise; *Şirin, Mansur, Secud, Argen (Argın) ve Barun (Barın)* [15, s. 124.] şeklinde sıralamıştır. Kaynaklar arasındaki bu bilgi farkı, kabilelerin yönetimdeki etkilerinin zaman içinde nasıl el değiştirdiğinin gözlenmesine fırsat sunmaktadır. Bütün kaynaklarda Şirinlerin ilk sırada yer almasının yanı sıra Kırımî ve Tott'un verilerine göre Mangıtların, Mansuroğulları adıyla yönetimde etkilerinin arttığı görülmektedir. Öte yandan H.1037'de (1627–1628) tahta çıkan Canıbek Giray tarafından yönetimin Mansuroğullarının eline bırakılması, daha sonra Bahadır Giray döneminde (1637–1641) Mansuroğullarının asi oldukları gerekçesiyle Kırım'dan kovulup, birçoğunun da katledilmiş olması [2, v. 287; 23 s. 85.] kabilelerin yönetimdeki gücü ve önceliği konusunda yapılan sıralamanın sabit olmadığını göstermektedir.

Kırım Hanlığı'nda Karaçu Beyleri, kendi topraklarında kabiledaşları tarafından, kabilenin çıkarlarını diğer kabilelere ve hana karşı koruyan kişi olarak kabul

²⁴ Ba'arin kabilesi mensupları, Cengiz Han döneminde merkezde ve Kubilay Hanlığı'nda etkin rol oynamışlardır. Ayrıntılı bilgi için bkz. [53, s. 411–443].

edilmişlerdir. Kırım Hanlığı'nda feodal karakterde bir kabile aristokrasisi etkindir. Kabileler, bey ailesi içinden en yaşlısını kendilerine bey seçmişler ve han tarafından tasdik olunmuştur. [23, 88] Bey seçimi, otomatik olarak ailenin ekber evladının başa geçmesiyle belirlense de, kabilenin özenle koruduğu bir hak olup, hanın bu seçime karışma yetkisi yoktur. [13, s. 41.] Her ne kadar seçilen beyler han tarafından tasdik olunmuşsa da Han, beyi azl edemezken kabileler, beyleri vasıtasıyla hanın otoritesini tanımışlardır yani; bey asi olduğu zaman kabilesi de asi olmuştur. Aristokrasiyi tesis eden kabile ananesi, hanların otoritesi için daimi bir tehdit unsuru olarak sıklıkla iç mücadelelere zemin hazırlamıştır. [23, s. 88] Bütün kabile liderlerini toplama yetkisine sahip olan hanların, karaçu beylerinin uzakta olmasından yararlanarak yetkilerini kötüye kullanmamaları için Şirin beyi daima hanın yanında bulunmuş ve baş-karaçu unvanıyla diğer Karaçu beylerini temsil etmiştir. [15, s. 124.] Karaçu Beylerinin kendi sarayları²⁵ saray görevlileri ve Giraylar gibi kalgay ve nureddinleri vardır. Askeri seferlerde her bey kendi kabilesinin Tatar ordusuna verdiği birlikleri kumanda etmiş ve her birlik kendi kabilesinin sancağı altında çarpışmıştır. [13, s. 41] Şirinlerin baş karaçuluğunda, Karaçu beylerinin Kırım Hanları Girayların yönetimine ortak olmaları XVIII. yüzyılın sonuna kadar devam etmiştir. Baş bey unvanını taşıyıp, birçoğu han sülalesinden kızlarla evlenerek, han sülalesi mensupları gibi Giray unvanını kullanan Şirin beyleri, han ve hanedana mensup sultanlardan sonra en yüksek mevkii işgal etmişlerdir. [24, s. 63] Şirin Kabilesi, Kırım Hanlığı kurulmazdan önce İtil (Volga)'den Kırım'a geldiklerinde Solhat şehrini kendilerine merkezi yapmışlar ve Şirinlerin Kırım'da malikâneleri Karasu ile Kerç arasındadır. Ayrıca Tımas Mirza Bedestenî, Sefer Gazi Ağa ve Şirin Bey Hanları ve Şirin Bey Hamamı, beylerin ve mirzaların sosyo-ekonomik hayatta da etkin olduklarının göstergesidir. Özellikle Hanlık, Şirin Bey ve Beşterek Köylerinde bağ, bahçe ve tarlaları bulunmaktadır. Şirin beylerine ait topraklar satılamaz, babadan oğula intikal ederdi. Topraklar için hana vergi vermezler buna mukabil savaş sırasında orduya asker göndermek ve erzak temin etmek yükümlülükleri vardı.[45, s. 19]

Öte yandan seçilecek hanın belirlenmesi, seçilen hanın yetkilerini kullanması konusunda beylerin ve mirzaların fiili olarak ön plan çıktığı görülmektedir. Fii-liyatta kullandıkları gücün ve etkinin devamı konusunda birbirleri ile rekabet ve mücadeleden çekinmemişlerdir. Hatta zaman zaman durumdan rahatsız olan hanların tepkilerine karşı koymuşlar ve beylerin etkisini sınırlandırmak isteyen hanlara karşı mücadeleye dahî girmişlerdir. Ancak Cengiz ananesinden aktarıla gelen *Han soyunun tahta çıkması* ilkesini asla ihlal etmemişlerdir. Örneğin; Emir Edigü tarafından tahta çıkarılan Temür Kutluk Han'ın vefatından sonra vasiyeti üzerine tahta çıkarılan Şadıbek Han da ölünce Emir Edigü'nün oğlu Nureddin Mirza babasına "*sen han ol ya da ruhsat ver ben han olayım*" demişse de Emir Edigü

²⁵ Şirin Bey Sarayı, Sefer Gazi Mirza Sarayı, Mehmed Şah Mirza Sarayı, Arslan Mirza Sarayı örnek gösterilebilir. [45, s. 19].

buna izin vermemiştir. [2, v. 271.] Lakin beylerin ve mirzaların ilkeyi uygulamada göstermiş oldukları itina, han veya han soyundan gelen şehzadeleri yönetimden uzaklaştırarak hatta öldürerek ortadan kaldırmalarına da engel olamamıştır.²⁶

Kırım Hanlığı'ndaki bürokrasi hakkında ayrıntılı bilgiler veren Kırımî, “*Kırım Hanlığı'nda hanlık divanının oluşturulması ve diğer reislik işleri, dört rükûn beylerinin elindedir. Onların onayı olmaksızın emr-i azîme yani önemli büyük işlere başlamak kanun değildir,*” ifadeleriyle Karaçu beylerinin yönetimdeki yetkilerinin kanuni zeminine işaret etmektedir. Öte yandan iç bürokrasinin işleyişini de “*Devlet işlerinin müzakere edildiği divana Dört Karaçu Beyleri ve mirzaları, diğer uruğ mirzaları ve kapu halkı ihtiyarları da davet edilirler ve katılırlar. Dışişleri ashabı olan ümera müzakereye son verip, kararın şer'-i şerîfe uygun olup olmadığı hususunda ulemaya arz eder, şayet uygun olduğu onaylanırsa imzalanır, han'a sunulur ve icabınca amel olunur*” şeklinde özetlemiştir. Ayrıca “...memleket meselelerinde bir sorun olduğu zaman ‘Dört Ocak’ tabir edilen ulemâ-i izâm ve meşâyih-i kirâm denilen şeyhler ile Kırım ulemasının diğer ileri gelenleri davet edilir. Söz konusu şeyhler sırasıyla; Zaviye-yi Kulîç Şeyhi, Zaviye-yi Kaçu Şeyhi, Zaviye-yi Cuyinçi Şeyhi, Zaviye-yi Taşlı Şeyhi’dir” [2, v. 318.] bilgisinden yola çıkarak hanlığın, bir yandan İslâmî kimlikle hareket ederken diğer yandan karaçu beylerini ve emirleri, ulema ve meşayihle dengede tutmaya çalıştığını da söyleyebiliriz. Dış ilişkilerde Karaçu Beylerinin yabancı beylerle bağlantı kurabildiğini, Moskova,²⁷ Litvanya prensleri ve Polonya kralı ile görüşebildiklerini görüyoruz. Ancak sadece baş karaçu Osmanlı padişahıyla görüşebilmektedir. Han tarafından yapılan bir barış antlaşması ancak dört kabile reisinin imzalamasından sonra geçerlilik kazanmaktadır. [27, s. 27, 44]

Karaçu beylerinin Kırım Hanlığı'nın kuruluşundan, Rus ilhakına kadar geçen süreçte Kırım Hanlığı-Osman Devleti ilişkilerinde etkin rol oynamaya devam ettiklerini görüyoruz. Söz konusu ilişkinin; Osmanlı Devleti, Kırım Hanı ve Karaçu beyleri olmak üzere üç cephele olduğu ve her cephenin kendi çıkarları doğrultusunda işlediği söylenebilir. Öncelikle Osmanlı Devleti cephesinde; Kırım Hanlığı'nın Osmanlı tâbiyyetine girmesinden sonra Türk devlet geleneğine dayanan hâkimiyetin meşru sahipleri olmaları hasebiyle kontrol altında tutulmaları konusu mühimdir. Osmanlı Devleti Cengizogullarının merkezi otoriteyi ele alıp, güçlenmesi karşısında Karaçu beylerini, hanlığın merkezindeki güce karşı kontrol unsuru olarak görmüş ve onlarla iyi ilişkiler kurarak, Karaçu beylerini Kırım hanlarına karşı desteklemiştir. Ancak, Kırım'a atanacak hanın seçimi konusunda; Osmanlı Devleti hanlık makamına Giraylardan başka birini atayamayacaktır, zira Karaçu beyleri Cengiz oğullarının hanlık makamını korumaktadırlar ve aksi bir uygulamanın karşısında yer alacaklardır. Dolayısıyla Osmanlı Devleti, Kırım tahtına han seçerken, kendisine bağlılığı ve sefere asker göndermesine göre seçim

²⁶ Örnekler için bkz. Temür Kutluk Han'ın oğlu Polad Han'ın öldürülmesi, [2, v. 271] Emir Edigü'nün Kebek'i öldürmesi, [2, v. 273] Baki Bey'in İslâm Sultan'ı katl etmesi, [2, v. 280] Ağaş Ağa'nın Sahip Giray ve Gazi Giray'ı katl etmesi, [2, v. 351].

²⁷ Beylerin Rus Çarlarına yazdığı yazılar için bkz. [61, s. XL].

yapmaktadır. Karaçu beyleri bir yandan Kırım Hanlarının yükselişinin karşısındaki güç olarak tanımlanırken, öte yandan hanlık makamının koruyucusu olarak da görülmektedir. Karaçu beyleri cephesinde ise, söz konusu seferler işlerine gelmediği takdirde (ganimet vaat etmiyorsa) sefere iştirak etmeyerek Kırım Hanını Osmanlı Devleti karşısında zor durumda bırakabiliyorlardı. Hanlık makamının otoritesi düşerken Osmanlı Devleti, Kırım kuvvetlerine karşı ayak direyemeyeceği için isteğini yeri getiremeyen hanı azledip, başka bir Giray'ı tahta çıkarmıştır. Yeni gelen han Karaçuları dize getirmek niyetinde ise taht süresi oldukça kısa olmuştur, karaçularla birlikte hareket edince de Osmanlı Devleti'ne verilen sözler yerine getirilememiştir. Dolayısıyla Kırım Hanlığı'nda hanlık makamının söz konusu dengeler arasında sık sık el değiştirmesi, hanlık cephesinde her geçen gün istikrarı, buna bağlı olarak da siyasi gücü zayıflatmıştır. [23, s. 339]²⁸ Karaçu beylerinin hanlık makamının ve Osmanlı Devleti'nin çıkarlarına uygun düştüğü zamanlarda, bir yandan hanın desteğiyle öte yandan kontrollerindeki askeri güçle isteklerini elde ederek kişisel (kabilelerinin) çıkarlarını korudukları görülmüştür. Ancak süreç Kırım Hanlığı'nın Rus hâkimiyetine girmesiyle farklı bir zemine taşınmıştır. Karaçu beyleri ve mirzaları kabileleri nezdindeki söz konusu statülerini koruyabilecekleri yer arayışına girmişlerdir. Rus yönetiminde kalanlar ise zadeğân belgesi edinmeye çalışarak, Kırım'da geniş arazilere sahip olma hakkı almanın yollarını aramışlardır. [50, s. 647]

Sonuç

Cengiz İmparatorluğu'nun kurulduğu coğrafyanın bozkır kültüründen ve kadim mirasından devraldığı değerlerle ortaya çıkan bozkır kabile aristokrasisi, Cengizogulları hanlıklarında gelişmiş ve hanlıkların siyasi, askeri, iktisadi ve içtimai yaşamlarına yön vermiştir. Karaçu adı verilen, avamı teşkil eden ve sahip oldukları hayvanlarıyla üretimin temelini oluşturan kabileler, üretim şartlarını kontrol eden karaçu beylerinin (göçebe feodalın, aristokrat beyin, noyanın) emrindedirler. Dolayısıyla kabilelerin lideri olan karaçu beyleri, kontrollerindeki ekonomik ve askeri güçle, yönetimde söz sahibi olan bozkır aristokrasisinin beyleri olmuşlardır. Söz konusu ekonomik ve askeri güç ile paralel olarak hanedanın yanında yer alıp, yönetimdeki etkileri artarken, buna paralel kendilerine (lideri oldukları kabilelerine) tahsis edilen coğrafyaya istinaden ekonomik ve askeri güçleri daha da artmaktadır. Böylece Karaçu beyleri avamla hanedan arasında, çift yönlü (ekonomik, askeri dolayısıyla siyasi) güç akışını kontrol eden kişiler olmuşlardır.

Bozkır aristokrasisinin yönetimdeki varlığı; hanlık makamının ardında ve yanında dayanak noktası olan yönetim unsuru olarak karşımıza çıkması Altın Orda Hanlığı'nda, Cengiz Han'ın Cuçi'ye tahsis ettiği 4000 asker ve dört kabile; Kıyat, Secut, Kinhit ve Huşin ile başlamışsa da dört *bey sistemi* olarak ifade edilmesi Kırım Hanlığı zamanındadır.

²⁸ Söz konusu süreç “Kırım Hanlığı'nın 18. Yüzyılda Osmanlı Devleti Himayesinden Çıkışı Ve Rus Hâkimiyetine Girişinde Karaçu Beylerinin Rolü”, başlığı altında tarafımızdan yayına hazırlanmaktadır.

Karaçu beylerinin hanlık nezdindeki statüleri rekabetinde, gücü elinde tutmanın kimliği, Altın Orda Hanlığı'nın Türk-İslâm Devleti oluş sürecindeki İslamlaşması ve Türkleşmesiyle paralellik göstermiştir. Hanlığın Batu Han döneminde kuruluşunda Deşt-i Kıpçak'a gelen Moğol kabileleri yerli Türk unsurlara oranla çok az olmalarına rağmen Moğol beyleri hâkimiyeti ellerinde tutmaya çalışmışlardır. Emir Nogay ile İslâmlaşan Moğol asıllı Mangıtlar, Emir Nogay'ın şahsında Berke Han'dan Tokta Han dönemine kadar hanlık makamının ardındaki kabile olmuşlardır. Emir Nogay'ın ölümü ile bertaraf edilen Mangıtlar'ın yerini Tokta Han döneminde yükselen güç olarak yine Moğol asıllı Kıyat Kabilesi almıştır. Tokta Han'dan itibaren Ak Orda hanedanının sükûtuna kadar, Altın Orda Hanlığı içerisindeki Türk unsurların *hâkim kabile olma* gücünü ele geçirmek için Uygur Bacır Tokboğa ve Kanglı Tulibay gibi atalıkların şahsında fırsat kolladıkları görülmür. Ancak Kıyatlar karşısında yeterince güçlü değillerdir. Kıyat İstay Bey, kardeşi Kıyat Alaç Bey ve oğulları İtil'in sağında Kırım merkeziyle, İtil'in solunda Sirderya boyunda etkin güçlerini Urus Han zamanına kadar korumuşlardır. Kıyat Mamay başta olmak üzere Moğol asıllı Kıyatlardan ve Mangıtlardan destek bulamayan Toktamış'ın Emir Timur'dan aldığı askeri destekle tahtı ele geçirmesi, onun şahsında Toktamış'ın mahsus nökerleri olan başta As'lardan Şirin kabilesi olmak üzere, Barın, Argın ve Kıpçak kabilelerini aristokrat yapıda yukarıya taşımıştır. Emir Rektemür'ün, Kıyat Mamay Bey'in öldürülmesindeki kişisel hareketi, Kıyat ve Şirin Kabileleri arasındaki söz konusu aristokratik rekabeti, -kişisel husumetin de eklenmesiyle-, Kırım Hanlığı'na aktarmışsa da Şirinlerin elinde yetişen Kıyat Murtaza'nın ilmiye sınıfında olması şartıyla yaşamına izin verilmesi, Kıyat kabilesinin Kırım Hanlığı'nın aristokrasisindeki sükûtu olmuştur. Kırım Hanlığı'nda korunan bozkır aristokrasisi, Şirin, Barın, Kıpçak, Argun, Mangıt kabileleriyle devam etmiştir. Kabilelerin yönetimdeki güçleri ve etkilerindeki sıralamada eşitlikten ve süreklilikten bahsetmek zordur. Liderlik genellikle Şirinlerin elinde olmakla birlikte Mangıtlar Mansuroğulları olarak, sıralamada yükselmişler kısa bir süre de olsa Canıbek Giray zamanında liderliği ele geçirmişlerdir. Karaçu beyleri söz konusu gücün ve etkinin devamı konusunda birbirleri ile rekabet ve mücadeleden çekinmemişlerdir. Askeri gücünü Karaçu beylerinden alan Cengizogulları ise (hanlık makamı veya muhalif taraf olmak üzere) söz konusu rekabet ve mücadelede genellikle bedel ödeyen taraf olmuş ve siyasi istikrar her geçen gün zayıflamıştır. Dolayısıyla Kırım Hanlığı XVIII. Yüzyılda Karadeniz'in kuzeyinde Osmanlı Devleti– Rusya mücadelesi bağlamında, Karaçu beylerinin güç ve çıkar çatışmalarının merkezi olmuştur.

KAYNAKLAR

1. Abdullah İbn Rıdvan. *Tevârih-i Deş-i Kıpçak 'An Hıttâ-i Kırım veya Tevârih-i Tatar Hânân-ı Kadîm ve Ahvâl-i Deş-i Kıpçak*. Haz.: Akif Erdoğan, Selçuk Uysal. İzmir, 2012. 80 s.

2. Abdülgaffar Kırımî. *Umdetü'l-Ahbâr*. Transcript: Derya Derin Paşaoğlu. Kazan, 2014. 418 s.
3. Acar, Serkan. *Kâsım Hanlığı (1445–1681)'nda İdarî Yapı ve Ekonomik Faaliyetler*. Tarih araştırmaları. Cilt: 27, Sayı: 43, 2008. S. 119–130.
4. Akbıyık, Hayrunnisa. *Mangutlar. İA*, Türkiye Diyanet Vakfı. C. 27. Ankara, 2003. S. 570–571.
5. Barthold, Wilhelm. *Türk-Moğol Ulusları Tarihi*. Çev.: Hasan Eren, TTK Yay. Ankara, 2006. 50 s.
6. Bıyık, Ömer. *Kırım'ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi [1600–1774]*. Ötüken Yayınları. İstanbul, 2014. 300 s.
7. Bronevskiy, Martin. *Kırım*. Çev.: Kemal Ortaylı. Ankara, 1970.
8. Clauson, Sır Gerard. *An Etymological Dictionary Of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. At The Clarendon Press. Oxford, 1972. 647 s.
9. Derin Paşaoğlu, Derya. *Altın Orda ve Kırım Sahasında Bozkır Aristokrasisinin Güçlü Temsilcileri: Emir Rektemür ve Şirin Mirzalar*. Ankara Üniversitesi DTCF Tarih Araştırmaları Dergisi (TAD), C.33, S.56. Ankara, 2014. S. 147–190.
10. Derin Paşaoğlu, Derya. *Emir Edigü (Edige) ve Oğullarının Nogay Ulusu'ndaki Yeri*. Crimean Historical Review. Vol. 1. Bahçesaray–Kazan, 2016. S. 33–56.
11. Derin Paşaoğlu, Derya. *Nogayların Hanlık ve Ulus Olma Sorunsalı*. Ankara Üniversitesi Tarih Araştırmaları Dergisi (TAD). C. 35, S. 60. Ankara, 2016. S. 279–284.
12. Ebu'l-Gazi Bahadır Han. *Türk'ün Soy Ağacı*. Çev.: Doktor Rıza Nur, Sadeleş-tiren: Yunus Yiğit. İstanbul, 2010. 336 s.
13. Fisher, Alan. *Kırım Tatarları*. Selenge Yayınları. İstanbul, 2009. 336 s.
14. Forbez Manz. Beatrice. *The Clans of The Crimean Khanate 1466–1532. Har-vard Ukrainian Studies*. Vol.2, No:3. 1978. S. 282–309
15. François De Tott. *Türkler ve Tatarlar Arasında*. Çev.: Reşat Uzmen. İstanbul, 1996.
16. Golden, Peter. *Türk Halkları Tarihine Giriş*. Çev.: Osman Karatay. Karam Yay. Ankara, 2002. 389 s.
17. Gömeç, Saadettin. *Kök Türk Tarihi*. Ankara, 1999. 167 s.
18. Grousset, René. *Bozkır İmparatorluğu*. Çev.: Reşat Uzmen. İstanbul, 1999. 518 s.
19. Gül Bülent. *İbni Mühennâ Lügati*. Türk Kültürü Araştırma Ens. Yay. Ankara, 2016. 369 s.
20. Gündoğdu, Abdullah. *Hive Hanlığı*. Ankara, 1995.
21. Hudyakov, Mihail. *Kazan Hanlığı Tarihi*. Çev.: A. İshakî. Haz.: İ.Kamalov, TTK Yay. Ankara, 2009. 480 s.
22. İbn Battuta. *İbn Battuta Seyahatnamesi II*. Çev.: A. Said Aykut. YKYay. İs-tanbul, 2000. 517 s.
23. İnalıcık, Halil. *Kırım Hanlığı Tarihi Üzerine Araştırmalar 1441–1700*. Türki-ye İş Bankası Kültür Yayınları. İstanbul, 2017. 593 s.
24. İnalıcık, Halil. *Han Ve Kabile Aristokrasisi: I. Sahib Giray Han Döneminde Kırım Hanlığı*. Emel, 135 (Mart–Nisan). Kit-San Matbaası. İstanbul, 1983. S. 51–73.

25. İnan, Abdülkadir. *Moğolların Gizli Tarihi*. Makaleler ve İncelemeler, I. Ankara, 1998. S. 510–517.
26. İvanics, Maria. *Bozkırdaki Bir Kabilenin Kökeni ve Yükselişi: Şirinler*. Doğu Avrupa Türk Mirasının Son Kalesi Kırım. Çev.: Mustafa Işık. Editör: Yücel Öztürk. İstanbul, 2015. S. 53–71.
27. İvanics, Mária. *Die Şirin Abstammung und Aufstieg einer Sippe in der Steppe, aşkovs Publikationen erschienen in zwei Zeitschriften, Zapiski Odesskogo obščestva istorii i drevnostej [Veröffentlichungen der Odessa-Gesellschaft für Geschichte und Altertümer] und Izvestija Tavričeskoj učenoj archivnoj komissii [Mitteilungen der taurischen wissenschaftlichen Archivkommission]*. Sie sind im Internet zugänglich: <http://www.library.chersonesos.org> (Stand:30. März, 2011), S. 27–44.
28. Kafalı, Mustafa. *Ötemiş Hacı'ya Göre Cuci Uhusu'nun Tarihi*. Türk Tarihi Araştırmaları Yayınları. Ankara, 2009. 160 s.
29. Kafesoğlu. *Türk Milli Kültürü*. Ötüken Yayınları. İstanbul, 2004. 466 s.
30. Karatay Osman. *İran İle Turan*. İstanbul, 2012.
31. Kesbi Haşim Mehmed Efendi. *Ahval-i Anapa ve Çerkes, Anapa ve Çerkesya Hatıraları*. Haz. Mustafa Özsaray. Kafkas Vakfı Yay., İstanbul, 2012. 160 s.
32. Kıldıroğlu, Mehmet. *Kırgızlar ve Kıpçaklar*. TTK Yayınları. Ankara, 2013. 311 s.
33. *Kırım Kadı Sicilleri-Kırım Hanlığının Kadıasker Defterleri*. Cilt: 47 (H.1128–1130–M.1716–1719)
34. *Kırım Kadı Sicilleri-Kırım Hanlığının Kadıasker Defterleri*. Cilt: 58 (H.1146–1148–M.1735–1735)
35. *Kırım Kadı Sicilleri-Kırım Hanlığının Kadıasker Defterleri*. Cilt: 68 (H.1157–1165–M.1744–1751)
36. Kırzioğlu, Fahreddin. *Yukarı Kür ve Çoruk Boyları'nda Kıpçaklar*. TTK Yayınları. Ankara, 1992. 278 s.
37. Koçak Kürşat, Bakır Çağrı. *Eski Türk Devlet Felsefesinin Kozmolojik ve Mitolojik Temelleri Üzerine Bir Değerlendirme*. Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi (OTAD) III, 2. Aralık, 2019. S. 106–120.
38. Kurat, Akdes Nimet. *IV–XVIII Yüzyıllarda Karadeniz'in Kuzeyindeki Türk Kavim ve Devletleri*. Ankara, 2002. 516 s.
39. Lessing, Ferdinand D. *Moğolca-Türkçe Sözlük*. C. 2. Çev.: Günay Karaağaç. TTK Yay. Ankara, 2003. 1769 s.
40. *Moğolları Gizli Tarihi*. Çev.: Ahmet Temir. TTK Yay. Ankara, 1995. 300 s.
41. Mûsevî, Mustafa. *Dâ'iretü'l-Ma'ârif-i Bozorg-i İslâmi Ansiklopedisi 'Oğuz' Maddesi*. Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi (OTAD) III, 2. Çev.: Fatih ÇİFTÇİ, 2019. Aralık, S. 156–167.
42. Onat, Ayşe; Orsoy, Sema; Ercilasun, Konuralp. *Han Hanedanı Tarihi, Hsiung-nu (Hun) Monografisi*. TTK Yayınları. Ankara, 2015. 152 s.
43. Ögel, Bahaeddin. *Türk Mitolojisi*. C. I, TTK Yay. Ankara, 2014. 745 s.
44. Ötemiş Hacı. *Çengiz-Nâme*. Haz.: İlyas Kamalov. TTK Yay. Ankara, 2009, 87 s.
45. Özdem, Zeynep. *Kırım Karasubazar'da Sosyo-Ekonomik Hayat*. Ankara, 2010. 197 s.

46. Özel, Haşim. *Kıpçak Uruk ve Boyları*. TTK Yayınları. Ankara, 2020. 216 s.
47. Reşidüddin Fazlullah. *Camiü'l-Tevârih*. Çev.: Abdülbaki Gölpınarlı. Milli Eğitim Basımevi. TTK Kütüphanesi, AII/7509.
48. Şamiloglu Uli. *Altın Orda Hanlığı Ve Halef Devletlerinde Türk Kabile Teşkilâtı*. Türk Devlet Yönetimi Geleneği (I. Uluslararası Türk Devlet Yönetimi Geleneği Kongresi Bildiri Kitabı-3/4 Nisan 2014). Bışkek, 2016. S. 12–16.
49. Şamiloglu, Uli. *Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde*. Thesis Of Phd, Colimbia University. New York, 1986. 286 s.
50. Smirnov, V. D. *Osmanlı Dönemi Kırım Hanlığı*. Çev.: Ahsen Batur. Selenge Yayınları. İstanbul, 2016. 681 s.
51. Soysal, Abdullah. *Kırım Hanzâdelerinin Kafkasya'dan Talim ve Terbiyesi*. Emel, 36. İstanbul, 1966. S. 17–20.
52. Şeşen Ramazan. *İslâm Coğrafyacılarına Göre Türkler ve Türk Ülkeleri*. TTK Yay. Ankara, 2001. 300 s.
53. T'ang, C'hi, *Moğol Sülalesi Devrinde Türk ve İslam Dünyası İle Temasta Bulunan Şahsiyetler*. İstanbul Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Umumi Türk Tarihi Kürsüsü Yayınlanmamış Dr. Tezi. İstanbul, 1970. 464 s.
54. Taş, Kenan Ziya. *Klasik Dönem Osmanlı İdare Anlayışını Etkileyen Kültür Havzaları*. Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi (OTAD)III, 2. Aralık, 2019. S. 54–69.
55. Taşağıl, Ahmet. *Çin Kaynaklarına Göre Eski Türk Boyları*. TTK Yayınları. Ankara, 2013. 187 s.
56. Togan, A. Zeki Velidî. *Moğollar, Çingiz ve Türkler*. İstanbul, 1941.
57. Ünlü, Suat. *Çağatay Türkçesi Sözlüğü*. Eğitim Yay. Konya, 2013. 1286 s.
58. Ünlü, Suat. *Harezm Altın Ordu Türkçesi Sözlüğü*. Eğitim Yay. Konya, 2012. 716 s.
59. Üren, Umut. *Asya'nın Bozkır Halkları – Alanlar ve Aslar*. Ankara, 2019. 239 s.
60. Vasary, Istvan. *Eski İç Asya'nın Tarihi*. Çev.: İsmail Doğan. Ötüken Yay. İstanbul, 2007. 270 s.
61. Velyaminov-Zernov, V. V. *Kırım Yurtına ve Ol Taraflarga Dair Bolgan Yarlıklar ve Hatlar, Kırım Hanlığı Tarihine dair Kaynaklar*. Haz.: A. Melek Özyetgin, İlyas Kamalov. TTK Yayınları. Ankara, 2009. 941 s.
62. Vladimirtsov, B. Y. *Moğolların İctimaî Tarihi*. Çev.: A. İnan. TTK Yayınları. Ankara, 1995. 339 s.
63. Yakubovskiy, A. YU. *Altın Ordu ve Çöküşü*. Çev.: Hasan Eren. TTK Yay. Ankara, 1992. 277 s.
64. Zemahşerî. *Mukaddimetü'l-Edeb Moğolca-Çağatayca Çevirinin Sözlüğü*. Haz.: N. N. Poppe, Çev.: M. S. Kaçalın. TDK Yay. Ankara, 2017. 213 s.

Yazar Hakkında: Derya Derin Paşaoğlu, Doç. Dr. Karadeniz Teknik Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Tarih Bölümü (61080 Ortahisar, Trabzon, Türkiye); derinderya@ktu.edu.tr

Наследие степной культуры и Золотой Орды: родовая аристократия в Крымском ханстве и Карачи-беи

Дерья Дерин Пашаоглу

(Караденизский технический университет)

Аннотация. Крымская родовая аристократия сформировалась под влиянием Золотой Орды и ее наследников, а также степной культуры, вобрав в себя особенности данной географии с древнейших времен. В политической, военной и социальной сфере на первый план вышла доставшаяся в наследие от гуннов система «четырёх», названная в честь четырёх Карачи беев. Возникновение системы уходит во времена Чингисхана, когда после разделения земель между сыновьями, Джучи досталось 4000 воинов, которые относились к родам Кият, Сейджут, Кинхит и Хушин. В Дешт-и-Кипчаке немногочисленные монгольские племена пытались удержать лидерство киятов, но, после ослабления Белой Орды, они потеряли свое влияние. Главенство среди крымских родов попеременно переходило из рук в руки Мангытов и Ширинов. Баланс сил был распределен между Аргынами, Барынами, Кипчаками, Мангытами и Ширинами, сыгравшими большую роль в образовании Крымского ханства. Вышеперечисленные рода активно влияли на внешние и внутренние дела государства. После того, как Крымское ханство перешло под протекторат Османской империи, беи, с одной стороны, стали гарантом Чингизидов на престол, с другой – стали контролирующим элементом их власти. Однако Карачи-беи были и причиной нестабильности в регионе, так как ставили интересы своих родов превыше государственных.

Ключевые слова: Крым, Золотая Орда, Ширин, Кипчак, Барын, Аргын.

Для цитирования: *Derin Paşaoğlu D.* Bozkır Kültüründen ve Altın Orda Hanlığı'ndan Devralınan Miras: Kırım Hanlığı'nda Kabile Aristokrasi ve Karaçu Beyleri // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 51–82. DOI: 10.22378/kio.2021.1.51-82

Сведения об авторе: Дерья Дерин Пашаоглу – Ph. D. (история), доцент кафедры истории Караденизского технического университета (61080, Трабзон, Турция); derinderya@ktu.edu.tr

Heritage Inherited from Steppe Culture and Golden Horde Khanate: Tribal Aristocracy and Karachu Beys in the Crimean Khanate

Derya Derin Paşaoğlu

(Karadeniz Technical University)

Abstract. The tribal aristocracy in The Golden Horde Khanate and its successors, shaped by the steppe culture, developed with the elements inherited from the ancient heritage of geography. Since the Asian Hun State, the legacy of four numbers, which has come to the forefront in political, military and social life, has found its place in the name of the Four Beys System / Four Karaçu Beys. The *four beys* system has become one of the essential elements of the administration in addition to the Khanate position in the Crimean Khanate. The beginning of this system is based on the 4000 soldiers given to Cuçi in the land and tribal division made by Genghis Khan to his sons and the Kıyat, Seycut, Kınhit and Hüşin tribes to which they belong. Although the Mongolian tribes, which were a few in number in the ancient Turkish homeland of Cumania, they tried to keep the rule under the leadership of the Kıyat, and lost their authority after the silence of the Ak Orda (White Horde) dynasty. With the leadership that changed hands between the Mangit and the Sirins, the intertribal balance of power was transferred to the Sirin, Barın, Argın, Kıpçak and Mangit tribes under the leadership of the Sirins, who played an active role in the establishment of the Crimean Khanate. The Tribes played an active role in both, internal and external affairs of the Crimean Khanate under the chief Karaçu of the Sirin tribe. After the Crimean Khanate came under the Ottoman protection, the Karachu beys, on the one hand, became the assurance of the Genghisids to hold the throne, on the other hand, they became the control element of power of the Genghisids. The Karachu beys' keeping the interests of their tribes above everything, has turned the relations in the north of the Black Sea into a slippery ground where the balances were constantly changing.

Keywords: Crimea, Golden Horde, Şirin Mirzas, Kıpçak, Barın, Argın.

For citation: *Derya Derin Paşaoğlu*. Heritage Inherited from Steppe Culture and Golden Horde Khanate: Tribal Aristocracy and Karachu Beys in the Crimean Khanate. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimen Historical Review*. 2021, no. 1, pp. 51–82. DOI: 10.22378/kio.2021.1.51-82.

REFERENCES

1. Abdullah İbn Rıdvan. *Tevârih-i Deş-i Kıpçak 'An Hitta-i Kırım veya Tevârih-i Tatar Hânân-ı Kadîm ve Ahvâl-i Deş-i Kıpçak* [Stories about the kipchak steppe and the Crimean khans]. Haz.: Akif Erdoğan, Selçuk Uysal. İzmir, 2012. 80 s.
2. Abdülgaflar Kırımî. *Umdetü'l-Ahbâr [Umdet ul-Ahbar]*. Transcript: Derya Derin Paşaoğlu. Kazan, 2014. 418 s.
3. Acar, Serkan. *Kâsım Hanlığı (1445–1681)'nda İdarî Yapı ve Ekonomik Faaliyetler [Administrative Structure and Economic Activities in the Kâsım Khanate (1445–1681)]*. Tarih araştırmaları. Cilt: 27, Sayı: 43, 2008. S. 119–130.
4. Akbıyık, Hayrunnisa. *Mangıtlar [Mangyts]*. İA, Türkiye Diyanet Vakfı. C. 27. Ankara, 2003. S. 570–571.
5. Barthold, Wilhelm. *Türk-Moğol Ulusları Tarihi [History and philology of the Turkic and Mongolian peoples]*. Çev.: Hasan Eren, TTK Yay. Ankara, 2006. 50 s.
6. Bıyık, Ömer. *Kırım'ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi (1600–1774) [Administrative and Socio-Economic History of Crimea]*. Ötüken Yayınları. İstanbul, 2014. 300 s.
7. Bronevskiy, Martin. *Kırım [Crimea]*. Çev.: Kemal Ortaylı. Ankara, 1970.
8. Clauson, Sır Gerard. *An Etymological Dictionary Of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. At The Clarendon Press, Oxford, 1972. 647 s.
9. Derin Paşaoğlu, Derya. *Altın Orda ve Kırım Sahasında Bozkır Aristokrasisinin Güçlü Temsilcileri: Emir Rektemür ve Şirin Mirzalar [Strong Representatives of the Steppe Aristocracy in the Golden Horde and Crimean Field: Emir Rektemür and Şirin Mirzas]*. Ankara Üniversitesi DTCF Tarih Araştırmaları Dergisi (TAD), C. 33, S. 56. Ankara, 2014. S. 147–190.
10. Derin Paşaoğlu, Derya. *Emir Edigü (Edige) ve Oğullarının Nogay Ulsu'nda-ki Yeri [Emir Edigü (Edige) and His Sons in the Nogai Nation]*. Crimean Historical Review. Vol. 1. Bahçesaray–Kazan, 2016. S. 33–56.
11. Derin Paşaoğlu, Derya. *Nogayların Hanlık ve Ulus Olma Sorunsalı [The Problem of Nogais Being Khan and Nation]*. Ankara Üniversitesi Tarih Araştırmaları Dergisi (TAD). C. 35, S. 60. Ankara, 2016. S. 279–284.
12. Ebu'l-Gazi Bahadır Han. *Türk'ün Soy Ağacı [Turkish Family Tree]*. Çev.: Doktor Rıza Nur, Sadeleştiren: Yunus Yiğit. İstanbul, 2010. 336 s.
13. Fisher, Alan. *Kırım Tatarları [Crimean Tatars]*. Selenge Yayınları. İstanbul, 2009. 336 s.
14. Forbez Manz. Beatrice. *The Clans of The Crimean Khanate 1466–1532. Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 2, No: 3. 1978. S. 282–309
15. François De Tott. *Türkler ve Tatarlar Arasında [Between Turks and Tatars]*. Çev.: Reşat Uzman. İstanbul, 1996.
16. Golden, Peter. *Türk Halkları Tarihine Giriş [Introduction to the History of Turkic Peoples]*. Çev.: Osman Karatay. Karam Yay. Ankara, 2002. 389 s.
17. Gömeç, Saadetin. *Kök Türk Tarihi [Kok Turk History]*. Ankara, 1999. 167 s.
18. Grousset, René. *Bozkır İmparatorluğu [Empire of the Steppe]*. Çev.: Reşat Uzman. İstanbul, 1999. 518 s.

19. Gül Bülent. *İbni Mühennâ Lügati [İbni Mühennâ Dictionary]*. Türk Kültürü Araştırma Ens. Yay. Ankara, 2016. 369 s.
20. Gündoğdu, Abdullah. *Hive Hanlığı [Khiva Khanate]*. Ankara, 1995.
21. Hudyakov, Mihail. *Kazan Hanlığı Tarihi [History of Kazan Khanate]*. Çev.: A. İshakî. Haz.: İ.Kamalov, TTK Yay. Ankara, 2009. 480 s.
22. İbn Battuta. *İbn Battuta Seyahatnamesi II [İbn Battuta Travel Book II]*. Çev.: A. Said Aykut. YKYay. İstanbul, 2000. 517 s.
23. İnalçık, Halil. *Kırım Hanlığı Tarihi Üzerine Araştırmalar 1441–1700 [Studies on the History of the Crimean Khanate 1441–1700]*. Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları. İstanbul, 2017. 593 s.
24. İnalçık, Halil. *Han Ve Kabile Aristokrasisi: I. Sahib Giray Han Döneminde Kırım Hanlığı [Khan and Tribe Aristocracy: Crimean Khanate During the Period of Sahib Giray Khan I]*. Emel, 135 (Mart–Nisan). Kit-San Matbaası. İstanbul, 1983. S. 51–73.
25. İnan, Abdülkadir. *Moğolların Gizli Tarihi [The secret history of the mongols]*. Makaleler ve İncelemeler, I. Ankara, 1998. S. 510–517.
26. İvanics, Maria. *Bozkırdaki Bir Kabilenin Kökeni ve Yükselişi: Şirinler. Doğu Avrupa Türk Mirasının Son Kalesi Kırım [The Origin and Rise of a Tribe in the Steppe: The Shirins]*. Çev.: Mustafa Işık. Editör: Yücel Öztürk. İstanbul, 2015. S. 53–71.
27. İvanics, Mária. *Die Şirin Abstammung und Aufstieg einer Sippe in der Steppe, aşkovs Publikationen erschienen in zwei Zeitschriften, Zapiski Odesskogo obščestva istorii i drevnostej [Veröffentlichungen der Odessa-Gesellschaft für Geschichte und Altertümer] und Izvestija Tavričeskoj učenoij archivnoj komissii [Mitteilungen der taurischen wissenschaftlichen Archivkommission]*. Sie sind im Internet zugänglich: <http://www.library.chersonesos.org> (Stand:30. März, 2011), S. 27–44.
28. Kafalı, Mustafa. *Ötemiş Hacı'ya Göre Cuci Ulusu'nun Tarihi [History of the Cuci Nation according to Ötemiş Haji]*. Türk Tarihi Araştırmaları Yayınları. Ankara, 2009. 160 s.
29. Kafesoğlu. *Türk Milli Kültürü [Turkish National Culture]*. Ötüken Yayınları. İstanbul, 2004. 466 s.
30. Karatay Osman. *İran İle Turan [Turan and Iran]*. İstanbul, 2012.
31. Kesbi Haşim Mehmed Efendi. *Ahval-i Anapa ve Çerkes, Anapa ve Çerkesya Hatıraları [Anapa and Circassian Memories]*. Haz. Mustafa Özсарay. Kafkas Vakfı Yay. İstanbul, 2012. 160 s.
32. Kıldıroğlu, Mehmet. *Kırgızlar ve Kıpçaklar [Kyrgyz and Kipchaks]*. TTK Yayınları. Ankara, 2013. 311 s.
33. *Kırım Kadı Sicilleri-Kırım Hanlığının Kadıasker Defterleri [Kadiasker Notebooks of the Crimean Khanate]*. Cilt: 47 (H.1128–1130–M.1716–1719)
34. *Kırım Kadı Sicilleri-Kırım Hanlığının Kadıasker Defterleri [Kadiasker Notebooks of the Crimean Khanate]*. Cilt: 58 (H.1146–1148–M.1735–1735)
35. *Kırım Kadı Sicilleri-Kırım Hanlığının Kadıasker Defterleri [Kadiasker Notebooks of the Crimean Khanate]*. Cilt: 68 (H.1157–1165–M.1744–1751)
36. Kırzioğlu, Fahreddin. *Yukarı Kür ve Çoruk Boyları'nda Kıpçaklar [Kipchaks in the Upper Cure and Çoruk Tribes]*. TTK Yayınları. Ankara, 1992. 278 s.

37. Koçak Kürşat, Bakır Çağrı. *Eski Türk Devlet Felsefesinin Kozmolojik ve Mitolojik Temelleri Üzerine Bir Değerlendirme [An Evaluation on the Cosmological and Mythological Foundations of the Ancient Turkish State Philosophy]*. Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi (OTAD) III, 2. 2019, Aralık. S. 106–120.
38. Kurat, Akdes Nimet. *IV–XVIII Yüzyıllarda Karadeniz'in Kuzeyindeki Türk Kavim ve Devletleri [Turkish Peoples and States in the North of the Black Sea in IV–XVIII Centuries]*. Ankara, 2002. 516 s.
39. Lessing, Ferdinand D. *Moğolca-Türkçe Sözlük [Mongolian-Turkish Dictionary]*. C. 2. Çev.: Günay Karaağaç. TTK Yay. Ankara, 2003. 1769 s.
40. *Moğolları Gizli Tarihi [The Secret History of the Mongols]*. Çev.: Ahmet Temir. TTK Yay. Ankara, 1995. 300 s.
41. Müsevî, Mustafa. *Dâ'iretü'l-Ma'ârif-i Bozorg-i İslâmi Ansiklopedisi 'Oğuz' Maddesi [The Great Islamic Encyclopaedia. 'Oğuz' Article]*. Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi (OTAD) III, 2. Çev.: Fatih ÇİFTÇİ. Aralık, 2019. S. 156–167.
42. Onat, Ayşe; Orsoy, Sema; Ercilasun, Konuralp. *Han Hanedanı Tarihi, Hsiung-nu (Hun) Monografisi [Han Dynasty History, Hsiung-nu (Hun) Monography]*. TTK Yayınları. Ankara, 2015. 152 s.
43. Ögel, Bahaeddin. *Türk Mitolojisi [Turkish Mythology]*. C. I, TTK Yay. Ankara, 2014. 745 s.
44. Ötemiş Hacı. *Çengiz-Nâme [Book about Genghis Khan]*. Haz.: İlyas Kamilov. TTK Yay. Ankara, 2009, 87 s.
45. Özdem, Zeynep. *Kırım Karasubazar'da Sosyo-Ekonomik Hayat [Socio-Economic Life in Crimean Karasubazar]*. Ankara, 2010. 197 s.
46. Özel, Haşim. *Kıpçak Uruk ve Boyları [Kipchak Uruk and his Tribes]*. TTK Yayınları. Ankara, 2020. 216 s.
47. Reşidüddin Fazlullah. *Camiü't-Tevârih [World History]*. Çev.: Abdülbaki Gölpınarlı. Milli Eğitim Basımevi. TTK Kütüphanesi, AII/7509.
48. Shamiloglu Uli. *Altın Orda Hanlığı Ve Halef Devletlerinde Türk Kabile Teşkilâtı [The Golden Horde Khanate and Turkish Tribal Organization in the Successor States]*. Türk Devlet Yönetimi Geleneği (I. Uluslararası Türk Devlet Yönetimi Geleneği Kongresi Bildiri Kitabı-3/4 Nisan 2014). Bışkek, 2016. S. 12–16.
49. Shamiloglu, Uli. *Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde [Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde]*. Thesis Of Phd, Columbia University. New York, 1986. 286 s.
50. Smirnov, V. D. *Osmanlı Dönemi Kırım Hanlığı [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Empire]*. Çev.: Ahsen Batur. Selenge Yayınları. İstanbul, 2016. 681 s.
51. Soysal, Abdullah. *Kırım Hanzâdelerinin Kafkasya'dan Talim ve Terbiyesi [Education and Discipline of the Crimean Hanzade from the Caucasus]*. Emel, 36. İstanbul, 1966. S. 17–20.
52. Şeşen Ramazan. *İslâm Coğrafyacılarına Göre Türkler ve Türk Ülkeleri [Turkish peoples and Turkish Countries According to Islamic Geographers]*. TTK Yay. Ankara, 2001. 300 s.

53. T'ang, C'hi. *Moğol Sülalesi Devrinde Türk ve İslam Dünyası İle Temasta Bulunan Şahsiyetler [Persons in Contact with the Turkish and the Islamic World during the Mongolian Dynasty]*. İstanbul Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Umumi Türk Tarihi Kürsüsü Yayınlanmamış Dr. Tezi. İstanbul, 1970. 464 s.
54. Taş, Kenan Ziya. *Klasik Dönem Osmanlı İdare Anlayışını Etkileyen Kültür Havzaları [Cultural Basins Influencing the Understanding of Ottoman Administration in Classical Period]*. Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi (OTAD) III, 2. Aralık, 2019. S. 54–69.
55. Taşağıl, Ahmet. *Çin Kaynaklarına Göre Eski Türk Boyları [Ancient Turkish Tribes According to Chinese Sources]*. TTK Yayınları. Ankara, 2013. 187 s.
56. Togan, A. Zeki Velidî. *Moğollar, Çingiz ve Türkler [Mongols, Chingis and Turks]*. İstanbul, 1941.
57. Ünlü, Suat. *Çağatay Türkçesi Sözlüğü [Chagatay Turkish Dictionary]*. Eğitim Yay. Konya, 2013. 1286 s.
58. Ünlü, Suat. *Harezm Altın Ordu Türkçesi Sözlüğü [Harezm Altın Ordu Turkish Dictionary]*. Eğitim Yay. Konya, 2012. 716 s.
59. Üren, Umut. *Avrasya'nın Bozkır Halkları-Alanlar ve Aslar [Steppe Peoples of Eurasia – Fields and Aces]*. Ankara, 2019. 239 s.
60. Vasary, Istvan. *Eski İç Asya'nın Tarihi [History of Ancient Inner Asia]*. Çev.: İsmail Doğan. Ötüken Yay. İstanbul, 2007. 270 s.
61. Velyaminov-Zernov, V. V. *Kırım Yurtına ve Ol Taraflarına Dair Bolgan Yarlıklar ve Hatlar, Kırım Hanlığı Tarihine dair Kaynaklar [Materials for the history of the Crimean Khanate]*. Haz.: A. Melek Özyetgin, İlyas Kamalov. TTK Yayınları. Ankara, 2009. 941 s.
62. Vladimirtsov, B. Y. *Moğolların İctimai Tarihi [The Administrative History of the Mongols]*. Çev.: A. İnan. TTK Yayınları. Ankara, 1995. 339 s.
63. Yakubovskiy, A. YU. *Altın Ordu ve Çöküşü [Golden Horde and its collapse]*. Çev.: Hasan Eren. TTK Yay. Ankara, 1992. 277 s.
64. Zemahşerî. *Mukaddimetü'l-Edeb Moğolca-Çağatayca Çevirinin Sözlüğü [Dictionary of Mongolian-Chagatay Translation]*. Haz.: N. N. Poppe, Çev.: M. S. Kaçalın. TDK Yay. Ankara, 2017. 213 s.

About the author: Derya Derin Paşaoğlu – Ph. D. (History), Assistant Professor, Department of History, Karadeniz Technical University (61080, Trabzon, Turkey); derinderya@ktu.edu.tr

Хан Джелаледдин и татары в Грюнвальдской битве¹

Селим Хазбиевич

Аннотация. Данная статья представляет собой перевод с польского языка научной работы польского историка крымскотатарского происхождения Селима Хазбиевича «Chan Dżelaleddin i Tatarzy w bitwie pod Grunwaldem»². В ней рассматриваются роль татарской конницы и значение Грюнвальдской битвы для Польши и Литвы. Татары играли особую роль в военной истории Польши и Литвы в XII–XIV веках. Их повсеместное присутствие в войнах и сражениях в Восточной Европе было хорошо известно их современникам, которые прекрасно понимали, что без их военной помощи ни одна воюющая сторона не может претендовать на победу над своими противниками. Их решающую роль в сражениях можно объяснить главным образом использованием ими легкой кавалерии кочевников, которая была практически непобедима в те века. Грюнвальдская битва произошла 15 июля 1410 года во время польско-литовско-тевтонской войны. Союз короны Королевства Польского и Великого княжества Литовского во главе с королем Владиславом II Ягайлой и великим князем Витаутасом окончательно победил немецко-прусских рыцарей Тевтонского ордена во главе с великим магистром Ульрихом фон Юнгингеном. Большинство лидеров тевтонских рыцарей были убиты или взяты в плен. Тевтонский орден больше никогда не восстановит свою былую власть, финансовое бремя военных репараций вызвало внутренние конфликты и экономический спад на территориях, находящихся под их контролем. Битва изменила баланс сил в Центральной и Восточной Европе и ознаменовала подъем польско-литовского союза как доминирующей политической и военной силы в регионе.

Ключевые слова: татарская конница, Грюнвальдская битва, Золотая Орда, Джелаледдин.

Для цитирования: *Хазбиевич С.* Хан Джелаледдин и татары в Грюнвальдской битве / *Хазбиевич С.; пер. с польск. Наматова М., Наматова Н.* // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 83–94. DOI: 10.22378/kio.2021.1.83-94

¹ Перевод статьи с польского языка – Наматов М., Наматов Н.

² Статья была передана переводчикам лично автором.

Об участии татар в Грюнвальдской битве возникло множество мифов и легенд. Некоторые из них были созданы вскоре после битвы, некоторые – очень поздно, даже в XIX веке. Некоторые из этих легенд и мифов были результатом деятельности тевтонских рыцарей, другие – самих татар. Для последних битва при Грюнвальде была своего рода основополагающим мифом, началом их существования в Литве, первым этапом их исторического и этнического самопознания. В народных сказках татар можно часто встретить сюжеты о татарах, которых великий князь Витовт привел в Литву из-за их храбрости, а после Грюнвальдской битвы все татары были очарованы и, в соответствии с народными сказками, получили имения такого размера, что можно было пересечь верхом в течение дня. На самом деле и переселение татар к границам Великого княжества Литовского в то время было другим, и реалии знати татар тоже были разными. В настоящее время по этому поводу ведутся споры среди исследователей проблемы. Лучшее историко-правовое толкование дал Яцек Собчак в своей работе под названием «Правовое положение татарского народа в Великом княжестве Литовском» [4].

В этой работе автор четко различает правовое положение литовских бояр и польской знати, а также ярко показывает дифференциацию правового положения татар в Великом княжестве в зависимости от социального статуса в ханствах, а также имущественного положения в самой Литве. Он выделяет небольшой слой татарской аристократии, соответствующий статусу бояр Великого княжества Литовского, татар-казаков, т. е. вольных поселенцев, получающих землю в обмен на военную службу, вольных ремесленников, земледельцев-татар и, наконец, татар-аристократов в частных имениях магнатов и их армий.

Однако татары – несмотря на социальные и экономические привилегии, приближающие их к статусу дворянства, – не были дворянством, потому что у них не было основных привилегий, принадлежащих дворянскому государству, – они не могли участвовать в качестве несогласных в выборах короля или в собраниях и сеймах. Только в девятнадцатом веке Якуб Мурза Бучацкий из польского шляхетского рода Бучацких герба Тарака был членом парламента Королевства Польского в 1815 году от Подляшья. Кроме того, в XVII веке был религиозный фактор, контрреформация в Польше, наступавшая на протестантов, также способствовала попыткам ограничить права других иноверцев, включая татар-мусульман, которые были лишены определенных привилегий сменяющимися друг друга парламентами, пытавшимися фактически вернуть их к статусу крестьян или надлежащим образом отменив законы исповедания религии.

Это привело к восстанию некоторых татарских полков легкой кавалерии в 1672 году, известному как «восстание липков». Следует отметить, что в этом восстании, заключавшемся в переходе части татар на турецкую сторону, уча-

ствовали только полки Короны, на практике волыньские татары. Литовские татары остались верны Республике Польша. Систематическое улучшение социального и имущественного положения татар началось с правления Яна III Собеского и продолжилось во время правления Веттинов.

Возвращаясь к участию татарских войск в Грюнвальдской битве, нет сомнения, что они там были. Однако вопрос о том, сколько татарских воинов сражалось на стороне польско-литовской армии. Мы можем делать различные запросы по этому поводу, в зависимости от того, признаем ли мы правдивость того или иного источника или той или иной интерпретации. Ольгерд Гурка, автор известного произведения под названием «Численность крымских татар и их войск» (1936 г.), установил, что численность крымских татар в XVII веке составляла около 250 000 человек, из которых армия Крымского ханства составляла до 25 000 человек. Гурка спорил как с литературным видением Сенкевича, так и со старыми историками, которые некритически ссылались на источники, такие как хроники, заметки и документы, говоря о «неисчерпаемом количестве» татарских войск.

Как демографические, так и экономические условия того времени не позволяли содержать или кормить такую армию. К легендам следует также отнести рассказы о двух-трех лошадях, которых каждый татарин вел с собой, или об исключительной жестокости этих воинов. Условия быта, уровень гигиены и медицины, очень высокая смертность как взрослых, так и детей и небольшая продолжительность жизни означали, что татарские полчища того времени были немногочисленны и могли выставить небольшое количество воинов. Важными были качества воина, его мотивация, подготовка и выносливость, тактика и стратегия, а не количество. Цифры, приведенные в хрониках и документах, были завышенными и символическими, например, «сто тысяч», что на практике означало – очень большое число, не поддающееся исчислению.

Для летописцев того времени сто тысяч было абстрактным числом, символом большого числа. Конечно, Крымское ханство – это не Великая Орда, из которой произошли татарские воины в Грюнвальде, но татарское государство с XIII и первой половины XIV века было практически разделено на части в начале XV века – государства, которые стремились к полной независимости и даже суверенитету. Раздираемая внутренними раздорами, восточная часть уже не входила в состав Великого Улуса, то есть Золотой Орды. Число воинов в распоряжении великого хана Золотой Орды Тохтамыша не могло превышать ста тысяч, а его сыновья могли иметь отряды до десяти тысяч воинов каждый, если не меньше.

Джелаледдин, сын Тохтамыша, участвовавший в Грюнвальдской битве, мог иметь не более трех тысяч. Не все из них принимали участие в польско-литовско-тевтонской войне 1409–1411 гг. Как утверждает Ян Тышкевич [5, с. 125],

в этой войне и Грюнвальдской битве, кроме отряда Джелаледдина, также участвовали литовские татары, которые уже обосновались в Великом княжестве Литовском. По оценкам тевтонских источников, количество татар, участвовавших в войне 1409–1411 годов и только в Грюнвальдской битве, составляло около 30 000 человек. Это включено в Тевтонские хроники Анонимуса (1330–1426), которые являются частью *Scriptores Rerum Prussicarum*, том III, стр. 724 [5, с. 125].

Тем не менее тевтонские хроники, несомненно, преувеличены, чтобы оправдать свое поражение, и дают также маловероятные описания татарских обычаев, такие как употребление в пищу человеческой плоти, которая в глазах западной общественности должна была создать образ дьявольских варваров, с которыми литовцы и поляки объединились, чтобы победить благочестивых христианских рыцарей.

Истоки татарского поселения в Великом княжестве Литовском можно найти в XV веке. Первые сведения о наличии татар в Литве относятся к началу XV века. По словам Станислава Крычинского, автора лучшей монографии о литовских и польских татарах [5, с. 125], с момента завоевания русинских княжеств татары вступили в контакт с литовским государством. Князя Гедимин, правивший в 1315–1341 годах, а позже Ольгерд часто вступали в союз с татарскими правителями, вели войны с Тевтонским орденом, Польшей и Московским княжеством.

По словам Крычинского, вполне вероятно, что уже в XV веке татарские войска постоянно поддерживали армию литовских князей на основе наемной службы, часто размещавшейся в качестве экипажей в городах, городках и замках. Самый старый отчет о татарской колонизации на литовских землях известен из анналов францисканского ордена под именем Луки Вадингга, *Annales ordinis Minorum* около 1208 года нашей эры. 1540, Lugduni 1672, tI, 459. Текст этой заметки, касающейся татар в Литве, был переведен вильнюсским востоковедом Антониом Мухлинским, работавшим в Петербурге, в его труде «Исследования о происхождении и состоянии литовских татар», С. Петербург 1857, с. 54. Фрагмент, записанный в четырнадцатом веке Лукой Вадинггом, гласит: «Наши братья отправились проповедовать учение Христа на литовские земли, где они обнаружили, что весь народ погрузился в варварские заблуждения и посвятил себя культу огня, и среди них были скифы, пришельцы из страны какого-то хана, которые в своих молитвах они используют азиатский язык». Эта запись датируется 1324 годом [2, с. 6].

Великий князь Ольгерд получил помощь от хана Золотой Орды Джанибека, последнего правителя сильного и относительно единого татарского государства. Согласно традиции литовских татар, которую цитирует Крычинский, самое старое татарское поселение в Литве было основано около 1350 и 1352 годов, когда армия хана Джанибека поддержала литовские экспедиции

в Польшу. Ягелло также продолжал политику союзов с татарскими правителями. Это тоже способствовало татарской колонизации Литвы. Уже упомянутый Крычинский утверждает, что причиной очередной волны поселений стало поражение эмира Мамаю на Куликовом поле в 1380 году, нанесенное войском московского князя Дмитрия Ивановича.

Именно тогда сын Мамаю, Мансур Кият, нашел убежище в Литве и попросил защиты у великого князя Ягелло. Один из двух сыновей Мансура Кията, когда он крестился, крестился с землей в Заднепжье, дав начало знаменитой семье князей Глинских.

Однако фактическим основателем татарского поселения в Великом княжестве Литовском считается великий князь Витовт. На протяжении веков памяти благодарных поколений Витовт оказался неустанным организатором и строителем Литовского государства и его оборонительной системы.

Татары называли его «белым ханом», потому что белый цвет в символике тюркских кочевников означал западное направление.³ Молитва за Витовта, которую читали во время пятничных церковных служб в мечетях до XX века, осталась в традиции литовских татар. Татары называли его «Ваттад» и произносили его имя вместе с именами халифов – правителей ислама [3, с. 1–2]. Одним из элементов этой системы была акция колонизации – оккупация татар как границ, так и центра государства, поселений под замками и цитаделями с целью постоянной военной службы и максимально быстрого военного ответа. Они были в то время чем-то вроде татар – «силами быстрого реагирования», которые использовались в чрезвычайных ситуациях, по любому приказу правителя, без необходимости сбора денег, постановлений бокового совета, сбора массовой мобилизации и т. д.

Они также выполняли полицейские функции для нужд правителя и также были чем-то вроде «секретных служб», используемых для выполнения разведывательных задач, выполнения скрытых казней по приказу правителя, физического уничтожения оппозиции и т. д. Они были быстрыми, эффективными, доступными, полностью верными и преданными своему государю, которого они считали принцем Витольдом. Внутренние бои и практический распад Золотой Орды сделали возможным вмешательство Витовта в дела татар и его интенсивную восточную политику.

³ Хотя прилагательное «турецкий» обычно считается для обозначения анатолийских турок в современной Турции или исторически: турок-сельджуков и турок-османов, обозначение тюркоязычных наций и этнических групп, но не идентичных вышеупомянутым группам, не существовало в собственно польском языке. В межвоенный период использовались следы русского языка: тюрк, иногда тюрк-татарин, а ныне тюрколог проф. Хенрик Янковский из Познани предложил термин «тюркский» для обозначения всех этнических групп, племен и народов, использующих языки, принадлежащие к широко понимаемой турецкой языковой семье. Название «тюркский» все чаще встречается в научной литературе и является наиболее подходящим термином.

Но осветим политическую ситуацию в то время в татарских государствах. Вам следует начать все сначала. Еще при жизни Чингисхан создал район государства, который передал своему старшему сыну Джучи. К последнему некоторые исследователи относят смерть Джучи, произошедшую при жизни Чингисхана [6]. Он должен был осудить своего сына за нарушение его послушания и попытку проводить свою собственную политику.

Земли Джучи, или по-татарски Улус Джучи, охватывали территории от Дуная до Аральского озера, от Кавказа до Западной Сибири, от Крыма до Белого моря, степи нынешнего Казахстана, Северного Azerbaijan и Дагестана. Это была огромная малонаселенная территория, управляемая правителями, носившими ханский титул. Формально правители этого государства зависели от великого хана, проживавшего в Монголии. Однако вскоре в результате феодальных процессов разделения после смерти Чингисхана государство начало приходить в упадок.

Помимо Улуса Джучи, были отделены другие улусы отдельных сыновей Чингисхана. Было четыре сына, которые унаследовали наследство от своего отца. Помимо Джучи, еще одним был Чагатай, соавтор ясы монгольского племенного права. Его заблуждение охватило примерно территорию Средней Азии. Государство просуществовало до XV века, времени завоеваний Тамерлана, который был правителем и главнокомандующим, но не номинальным правителем, потому что он не был потомком Чингисхана.

Следующим был Угедей, избранный преемником Чингисхана в качестве Великого хана на съезде князей в 1229 году. Его сыном и наследником, в свою очередь, был Гуюк, после чего линия Угедея перестала играть какую-либо роль. Младший сын Толуй в соответствии с принципом наследования среди кочевников унаследовал Монголию, то есть владения отца, потому что в этой системе младший был главным наследником империи. Его сыновья Мангу и Хубилай стали великими ханами. Хубилай также провозгласил себя императором Китая и основал династию Хуан, которая правила Китаем в течение следующего столетия.

Именно в этот период Китай поработил Тибет, признав суверенитет великих ханов и императоров Китая. Внук Чингисхана, сын Толуя, Хулагу завоевал Иран и Хорезм, создав монголо-иранское государство. Оно просуществовало до XV века, ведя кровавые братоубийственные войны с Золотой Ордой. Сама Золотая Орда была разделена на две части еще в четырнадцатом веке. Восточная, включавшая территории Западной Сибири, левобережные прикаспийские степи низовий Волги, территорию между Каспийским морем и Аральским озером, северный Azerbaijan и Дагестан, а также степи Казахстана, называлась Белой Ордой (татарский – Ак Орда).

Остальная территория была известна как Синяя Орда (Гок Орда). Уже в четырнадцатом веке территория Синей Орды считалась государством Золо-

той Орды, тогда как Белая Орда практически отпала, и эти земли больше не входили в состав уменьшенной Золотой Орды. Страна претерпела социальные, религиозные, экономические и этнические преобразования, так что в XV веке бывший улус Джучи был лишь символической точкой отсчета.

Преемником Джучи и фактическим создателем государства Золотой Орды был его сын и внук Чингисхана, Батый-хан, правивший в 1227–1255 годах. В течение следующих двух лет после смерти Батые, в 1255–1256 годах, внезапно скончались Сартак и Улагчи. К власти пришел Берке-хан, правление которого стало началом исламизации Золотой Орды. Однако оно не было полным и законченным, ислам был принят в принципе ханом и его двором. Преемники Берке, Менгу-Тимур (1267–1280), Туда Менгу (1280–1287), Тула-Буга (1287–1290) и Тохта (1290–1312) были шаманистами, как и их предки и сам Чингисхан.

Реисламизация государства началась во время правления следующего правителя Узбек-хана (1312–1341), а затем достигла неизвестной интенсивности. Его правление можно считать апогеем могущества государства и одновременно началом его конца. Двое из его преемников, Тинибег (1341 г.) и Джанибек (1341–1357 гг.), правившие менее года, являются последними правителями Золотой Орды. После смерти Джанибека государство оказалось в периоде полного хаоса внутренней борьбы за власть, что привело к полной анархии и практическому распаду государства. К власти на этой территории пришел правитель Белой Орды Тохтамыш, последний по старому стилю хан ныне неполного Улуса Джучи.

Он пришел к власти в 1380 году благодаря помощи Тамерлана, эмира Улуса Чагатай, основателя империи в Центральной Азии, которая рухнула вскоре после его смерти в начале XV века. Тохтамыш, став ханом Золотой Орды, нечаянно начал войну за Азербайджан со своим бывшим покровителем. Бои происходили в 1389–1395 годах и закончились полным поражением Тохтамыша и разгромом Золотой Орды. Он не оправился от этого поражения на протяжении всего XV века и все больше и больше подвергался политической эрозии, только чтобы прекратить свое существование в 1502 году. Тохтамыш, как я уже упоминал, обратился за помощью к Витаутасу, который и дал ему её.

Как пишет Ян Тышкевич [5, с. 123], у Тохтамыша было больше всего сторонников в Белой Орде и Волжской Булгарии, в среднем течении Волги, и татары, пришедшие с ним в Литву, могли происходить именно из этих мест. Витаутас пожертвовал на нужды Тохтамыша и его команды замок в Лиде, где он останавливался в 1396–1399 гг. Тимур-Кутлуг был возведен на трон Золотой Орды Тамерланом. В свою очередь Витольд дважды организовывал военные экспедиции на татарские земли. Первый произошел в 1397 году и достиг Юго-Восточного Крыма, недалеко от Каффы.

Эта экспедиция связана с заявлением о переселении караимского населе-

ния в Литву, которое Витовт захватит во время экспедиции [1, с. 31]. Это еще один основополагающий миф о караимском меньшинстве в Польше и Литве. Второй поход состоялся в 1398 году, и литовское войско и воины Тохтамыша, поддержавшие его, вернулись в Крым, разграбив города Керич и Мангуп.

Согласно рассказу Яна Длугоша, эта экспедиция привела к занятию основного лагеря на реке Дон, названного «Орда», и в результате большое количество кочевников вместе с их семьями и стадами были похищены в Литву. Об упомянутой «Орде» стоит сказать несколько слов. Что ж, в те времена название «Орда» означало главный шатер великого хана, который был символом власти. Захват шатра был равносителен захвату символа власти, столь важного в средние века.

Термин «орда» также означал место, где стоял «тронный шатер», то есть место, где находился правитель. Со временем термин «орда» стал обозначать и родовой организм степных кочевников. «Орда» означала не столько территорию, сколько людей, воинов, их семьи и владения под властью хана. Именно в этом смысле Длугош писал об «Орде».

Витовт предпринял очередную экспедицию в татарские степи, стремясь восстановить на престоле Тохтамыша и тем самым обеспечить себе огромное политическое влияние в Золотой Орде. Во время этой экспедиции его также сопровождали польские рыцари и тевтонские рыцари. 12 августа 1399 года Витольд потерпел ужасное поражение на реке Ворскла. Хан Тимур-Кутлуг затягивал развязывание битвы, делая вид, что ведет мирные переговоры, и ожидая своего помощника, а точнее защитника, эмира Оэджея, который фактически правил Золотой Ордой. Прибыв с остальной армией, он нанес поражение, которое надолго разрушило политические планы Витовта на востоке. Тохтамыш бежал в Поволжье, где рассчитывал снова поднять боевые сапоги и захватить трон. Однако в 1407 году он потерпел поражение и был убит. Его сыновья, и особенно Джелаледдин, заключили политическое соглашение с Витаутасом, как и их отец, согласно которому великий князь литовский должен был помочь им в восстановлении власти в Золотой Орде.

В результате этого соглашения отряд Джелаледдина оказался в польско-литовской армии у Грюнвальда. В год окончания польско-тевтонской войны, т. е. в 1411 году, Джелаледдин вернулся в Золотую Орду, где после внутренних противостояний ему удалось ненадолго стать ханом в 1412 году. В том же году он был свергнут собственным братом вместе с эмиром Эдитом. Третий сын Тохтамыша, по имени Вефсабула, остался в Литве и на рубеже 1412/13 гг. был провозглашен своими сторонниками ханом. Он и его воины участвовали в другой польско-тевтонской войне в 1414 году, сжигая замок в Племенах рядом с Радзынь Хелминьским, о чем свидетельствуют, среди прочего, археологические находки: наконечники стрел [5, с. 126].

По словам Станислава Крычинского [2, с. 20], ссылаясь на немецкого

историка Августа Коцебу, который описал этот факт в опубликованной в Риге в 1808 году работе под названием «Древняя история Пруссии», великий магистр Ульрик фон Юнгинген погиб от рук татарских воинов. Согласно тому же сообщению, в тот момент, когда великий магистр, утомленный битвой, подъехал на холм и поднял забрало шлема, чтобы перевести дух, его обнаженная шея была пронзена «татарским гауптманом» по имени Баградин (Бахадур-эд Дин). Следует отметить, что это одна из версий, которую подверг сомнению выдающийся польский историк Тадеуш Корзон.

Станислав Крычинский также цитирует собственные предания литовских татар о Грюнвальдской битве. Крычинский рассматривает эти традиции как второстепенные и связанные с воспоминаниями о его чтении. Согласно одной из таких легенд, тевтонские рыцари использовали магию в своих битвах с литовцами и поэтому долгое время были непобедимы.

Только когда литовские князья призвали на помощь татар, своей магической силой они вызвали страх у немецких рыцарей, которые говорили: «Турка и меч не береть». Здесь Крычинский вспоминает о вере в так называемых «характерников», неуязвимых к пулям. Другая версия легенды связывает победу Грюнвальда с тактикой татар: бросать арканы в закованных в железо рыцарей ордена и стаскивать их с лошадей. После такого падения они уже не могли встать. После разгрома ордена при Грюнвальде татары в составе литовской армии разорили Пруссию, подошли к Мальборку, обогнули Ногат и Вислу и совершили набеги до Гданьска [2, с. 22].

В 1558 г. в трактате под названием Рисале-и-Татар-и-Лех (Отчет о польских татарах) анонимный литовский татарин, вероятно, Челеби Мурзич, татарский кади (судья) в Великом княжестве Литовском и имам (священнослужитель) мечети в Довбуцишках, написанном по просьбе турецкого султана Селима II, который хотел знать положение своих единоверцев в Речи Посполитой, сообщил: *«Но большинство (татар) поселились здесь (в Литве) во времена эмира Тимура. Король Лааха попросил у него подкрепление против своих врагов, и в результате эмир послал несколько тысяч своих отважных войск, и когда они одержали победу, по просьбе короля они остались в его поместьях, осыпанные величайшими знаками милости монарха, такими как: земельные владения, восхитительные куртки и богатство. Имя этого царя, который якобы был колонной, поддерживающей ислам в странах гиаура, – Ваттад (Витовт), и его память сохранилась до наших времен»* [2, с. 23].

Тевтонские рыцари воспользовались присутствием татарских войск в Грюнвальде для проведения антипольской пропаганды. Уже в 1409 году отчеты монастырских чиновников сообщили великому магистру Ульрику фон Юнгингену о присутствии татарских войск в литовской армии князя Витольда. А присутствие татар в Грюнвальде, тевтонских рыцарей, как я уже упоминал, было склонно преувеличивать, давая количество воинов тридцать

тысяч. После поражения Грюнвальда они разослали письма правителям и епископам Западной Европы, обвиняя Ягайло и Витовта в антихристианских настроениях и ложном обращении, о чем свидетельствует присутствие «языческих» татар в борьбе против христианского строя.

Поселение татар на землях Великого княжества Литовского развивалось с XV по XVI века, до конца династии Ягеллонов. XVII и XVIII века мало способствовали основному государству колонизации татар в Великом княжестве Литовском и Польской короне. Лишь поселение на Волыни и Подолии в XVII веке немного изменило эту картину.

Подводя итоги, следует констатировать, что точно установить, сколько татарских воинов сражалось при Грюнвальде, невозможно. Это были и войска Джелаледдина, и войска татар, уже обосновавшихся в Литве. Их количество можно оценить от одной до трех тысяч. Принимая во внимание фактические пропорции численности польской, литовской и тевтонской армии в то время, я не думаю, что количество в три тысячи человек считалось небольшим. Это было бы чуть больше десятой части всей польско-литовской армии. Как бы то ни было, в праздновании 600-летия битвы должны быть некоторые татарские акценты, потому что, по словам Длугоша, татары были первыми, кто нанес удар в этом сражении, и первыми приняли на себя контратаку тевтонских рыцарей. Пусть сохранится память о них по случаю празднования победы при Грюнвальде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Korotopow W. S.* Wojennyje tradicii krymskich karaimow. Symferopol, 2004.
2. *Kryczyński S.* Kronika wojenna Tatarów litewskich, opracował, wstępem i przypisami opatrzył Jan Tyszkiewicz. Gdańsk, 1997/1998.
3. Pamięci Wielkiego Księcia Witolda [w:] *Rocznik Tatarski*. T. I. Wilno, 1932.
4. *Sobczak J.* Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim. Warszawa-Poznań, 1984.
5. *Tyszkiewicz J.* Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w. Warszawa, 1989.
6. *Włodarski J.* Historia Dżoczi syna Czyngischana. Gdańsk, 1997.

Сведения об авторе: Хазбиевич Селим – доцент Института политических наук Варминско-Мазурского университета в Ольштыне, с 2017 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Польша в Республике Казахстан и по совместительству в Кыргызской Республике (010000, Нур-Султан, пр. Сарыарка, 15, БЦ «Іскер», Казахстан); nur-sultan.amb.sekretariat@msz.gov.pl

Сведения об авторах перевода: Наматов Мирлан Аманович – профессор, PhD историк, тюрколог и иранист, иностранный член-корреспондент

Академии наук, надписей и изящной словесности Тулузы (Франция), член-корреспондент Академии наук, словесности и искусств Туниса, ассоциированный член Португальской Академии Мореплавания (отделение истории), приглашенный исследователь научного проекта с профессором Маратом Алымкуловым в Международном университете Кыргызстана (72000, Бишкек, ул. Турусбекова, 89, Киргизская Республика); namatov@mail.ru.

Наматов Нурлан Аманович – профессор PhD, политолог, писатель, член Парижского Азиатского Общества, член Королевского Азиатского Общества Великобритании, член-корреспондент Академии наук, искусства и изящной словесности Клермон-Феррана (Франция), ассоциированный исследователь научного проекта с профессором Маратом Алымкуловым в Международном университете Кыргызстана (72000, Бишкек, ул. Турусбекова, 89, Киргизская Республика).

Khan Jelaleddin and the Tatars at the Battle of Grunwald

Selim Chazbijewicz

Abstract: This article is a translation from Polish of the scientific work of the Polish historian of the Crimean Tatar origin *Selim Chazbijewicz* “Khan Jelaleddin and the Tatars at the Battle of Grunwald”. It examines the role of the Tatar cavalry and the significance of the Battle of Grunwald for Poland and Lithuania. The Tatars played a special role in the military history of Poland and Lithuania in the XII–XIV centuries. Their ubiquitous presence in wars and battles in Eastern Europe was well known to their contemporaries, who perfectly understood that without their military assistance, no belligerent side could claim victory over its opponents. Their decisive role in battles can be explained mainly by their use of nomadic light cavalry, which was practically invincible in those centuries. The Battle of Grunwald took place on July 15, 1410 during the Polish-Lithuanian-Teutonic War. The union of the crown of the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Lithuania, headed by King Vladislav II Jagaila and Grand Duke Vytautas, finally defeated the German-Prussian knights of the Teutonic Order, headed by Grand Master Ulrich von Jungingen. Most of the leaders of the Teutonic Knights were killed or taken prisoner. The Teutonic Order will never regain its former power again, the financial burden of war reparations caused internal conflicts and economic recession in the territories under their control. The battle altered the balance of power in Central and Eastern Europe and heralded the rise of the Polish-Lithuanian alliance as the dominant political and military power in the region.

Keywords: Tatar cavalry, Battle of Grunwald, Golden Horde, Jelaleddin.

For citation: Chazbijewicz S. Khan Jelaleddin and the Tatars at the Battle of Grunwald // Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2021, no. 1, pp. 83–94. DOI: 10.22378/kio.2021.1.83-94

REFERENCES

1. Korotopow W. S. *Wojennyje tradicii krymskich karaimow* [War traditions of the Crimean Karaites]. Simferopol, 2004.
2. Kryczyński S. *Kronika wojenna Tatarów litewskich, opracował, wstępem i przypisami opatrzył Jan Tyszkiewicz* [War chronicle of the Lithuanian Tatars, prepared by Jan Tyszkiewicz with foreword and footnotes]. Gdansk, 1997/1998.
3. *Pamięci Wielkiego Księcia Witolda [w:] Rocznik Tatarski* [In Memory Of Grand Duke Witold Tatar Yearbook]. V. I, Wilno, 1932.
4. Sobczak J. *Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim* [Legal situation of the Tatar population in the Grand Duchy of Lithuania]. Warszawa-Poznan, 1984.
5. Tyszkiewicz J. *Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w.* [Tatars in Lithuania and Poland. Studies of XIII–XVIII centuries]. Warszawa, 1989.
6. Włodarski J. *Historia Dżoczi syna Czyngischana* [History of Dzhokhi son Genghis Khan]. Gdansk, 1997.

About the author: Chazbijewicz Selim – Associate Professor at the Institute of Political sciences of the University of Warmia and Mazury in Olsztyn. Since 2017 Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Poland to the Republic of Kazakhstan and concurrently in the Kyrgyz Republic (010000, Nur-Sultan, Saryarka Avenue, 15, BTS “Isker”, Kazakhstan); nur-sultan.amb.secretariat@msz.gov.pl

About the translators: Namatov Mirlan Amanovich – Professor, PhD (history) of the Middle East Studies, Foreign Corresponding Member of the Academy of Sciences, Inscriptions and Literature of Toulouse (France), Corresponding Member of the Academy of Sciences, Literature and Arts of Tunisia, Associate Member of the Portuguese Academia de Marinha (Department of History), Visiting researcher of a scientific project by Professor Marat Alymkulov at the International University of Kyrgyzstan (72000, Bishkek, Turusbekov st., 89, Kyrgyzstan); namatov@mail.ru

Namatov Nurlan Amanovich – Professor, PhD (political scientist), a writer, Member of the Paris Asiatic Society, Member of the Royal Asiatic Society of the Great Britain, Corresponding Member of the Academy of Sciences, Arts and Letters of Clermont-Ferrand (France), Associate researcher of a scientific project by Professor Marat Alymkulov at the International University of Kyrgyzstan (72000, Bishkek, Turusbekov st., 89, Kyrgyzstan).

Историко-географический анализ хроники Реммаля Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан»¹

Максим Шалак

*(Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета)*

Аннотация. Исторический трактат видного османского ученого XVI в. Мухаммеда Нидаи Кайсуни-заде, известного под прозвищем Реммаль Ходжа, «Тарих-и Сахиб Гирей хан» в представленной статье анализируется на предмет поиска сведений по исторической географии Крымского ханства и сопредельных территорий, относящихся ко времени правления хана Сахиба Гирея (1532–1551). Начало этого анализа было опубликовано в №2 журнала за 2018 г. В исследуемом историческом источнике говорится о девяти походах, организованных Сахиб Гиреем за пределы Крымского полуострова. При этом автор дает их подробнейшее описание, включая маршруты передвижения войск, места переправ и стоянок, характеристику местности и противника, и т. п. Складывается впечатление, будто Реммаль Ходжа принимал непосредственное участие в описываемых событиях. Можно выделить четыре направления походов крымского войска, содержащихся в «Истории хана Сахиб Гирея». Это западное направление (в Молдавию), северное (в Московское государство и, возможно, в пределы Великого княжества Литовского), восточное (в Астраханское ханство) и юго-восточное (на Северный Кавказ, в черкесские земли). При этом на территорию Северного Кавказа Сахиб Гирей совершил четыре похода, и тем самым этот историко-географический регион описан лучше всего у Реммаля Ходжи. На основании полученных данных можно попытаться очертить границы Крымского ханства за пределами собственно Крымского полуострова, определить размер его вассальных владений, уточнить местоположение городов и крепостей, территорию расселения черкесских племен.

В представленной работе нами использовалась публикация «Тарих-и Сахиб Гирей хан», выполненная турецким ученым О. Гёкбильгином в 1973 г. Она содержит текст Реммаля Ходжи на тюркском языке и его французский перевод. За основу своего издания О. Гёкбильгин взял две старейшие рукописи этого источника, хранящиеся в Национальной библиотеке Франции и в Отделе рукописей восточного факультета СПбГУ, и составил из них сводный текст, снабдив его французским переводом XVIII века.

¹ Начало в № 2. 2018 [21].

Ключевые слова: Крымское ханство, историческая география, Сахиб Гирей, Реммаль Ходжа.

Для цитирования: Шалак М. Е. Историко-географический анализ хроники Реммаля Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан» // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 95–117. DOI: 10.22378/kio.2021.1.95-117

Вернувшись из своего второго похода против западных адыгов в первой половине 40-х гг. XVI в.², Сахиб Гирей принялся обменивать на рабов захваченных во время похода черкесских мирз, а также готовить послание турецкому султану с известием о результатах экспедиции, снабдив его богатыми дарами в виде черкесских юношей и девушек. Как писал Реммаль Ходжа, слава Сахиб Гирея гремела на всю округу, ибо никому ещё не удавалось так высоко подняться в горы, населенные воинственными черкесами. В Крымском ханстве воцарились мир и спокойствие. Стараясь подчеркнуть наступившую в государстве безопасность, автор хроники добавляет очень интересную деталь, что стада лошадей, овец и крупного рогатого скота свободно паслись за пределами Крыма, на берегах Днепра. При этом все главные беки ханства по очереди обязаны были выставять охрану за Перекопом, с «русской стороны» [23, с. 221].

Затем следует рассказ Реммаля Ходжи о прибытии в Кафу знаменитого ученого того времени – Кефеви аль-Шейха Абу Бакра Эфенди, который якобы предсказал, что Сахиб Гирей совершит ещё 2 удачных похода, а третьему будет не суждено состояться. Зная, насколько крымский хан верил во всевозможные предсказания, автор хроники замечает, что это пророчество авторитетного шейха сразу не дошло до Сахиб Гирея. Интересно, что Кефеви Эфенди смог якобы угадать и направления будущих походов крымского властителя. Первый – на Кабарду, а второй – против черкесов в Астрахани. Следует отметить, что в отличие от перевода с турецкого, выполненного Р. Р. Абдужемилевым, где речь идет о походах «на кабардинских черкесов, а потом на Астрахань [Аждархан]» [2, с. 156], во французском переводе достаточно четко и не двусмысленно говорится о походе именно на черкесов в Астрахани, а не в Кабарде: «il ira sur Kabartay, puis contre les circassiens à Ejderhan» [23, s. 222]. Для нас это сообщение Реммаля Ходжи может иметь принципиальное значение, поскольку помогает уточнить датировку данного события. Известно, что в 1546 г. хану Ямгурчи удалось захватить Астрахань с помощью черкесов, свергнув хана Аккубека [13, с. 80; 5, с. 139; 10, с. 133]. В свое время и Аккубек в 1532 г. занял астраханский престол при под-

² Как нами было уже показано ранее, нет единого мнения на датировку этого похода Сахиб Гирея. В научной литературе диапазон дат колеблется от 1542 до 1545 гг. [11, с. 399; 6, с. 79; 1, с. 59; 22, р.448, 459,463; 10, с. 131; 17, с. 284; 8, с. 201; 21, с. 163].

держке всё тех же черкесов [13, с. 80; 5, с. 139]. Однако, по предположению А. М. Некрасова, во второй раз этот хан захватил Астрахань в 1545 г. уже при помощи ногаев, что, возможно, стало причиной поддержки черкесами Ямгурчи [10, с. 133].

Сразу же за известием о предсказании шейха, Реммалъ Ходжа помещает рассказ о походе Сахиб Гирея на Кабарду. Причины и обстоятельства этого военного предприятия достаточно хорошо описаны в научной литературе [10, с. 132–133; 17, с. 286–293]. Для нас особый интерес представляет сообщение кабардинского князя Элбозду о том, что кабардинцы совместно с жанеевцами собирались захватить османскую крепость Азак (Азов) и тем самым ослабить Крым [23, с. 222]. Как видим, в это время интересы черкесских князей не ограничивались одной лишь Астраханью. К тому же слова беглого кабардинского владетеля якобы подтвердили прибывшие из Азака люди, просившие у Сахиб Гирея помощи против неприятеля.

Решив выступить в поход, хан повелел своим людям взять продовольствия на три месяца. Реммалъ Ходжа сообщает, что войско Сахиб Гирея было усилено артиллерией в количестве 40 пушек, а также корпусом мушкетеров – «тюфенкчи», в 1 тысячу человек. Под звуки музыкантов, играющих на зурне и трубах, распустив знамя и подняв бунчук, хан, оседлав коня, выступил в поход.

Что касается датировки этого похода Сахиб Гирея против кабардинских владетелей, то, как и в предыдущем случае, здесь нет единодушия среди исследователей. Вслед за О. Гёкбилгином В. Остапчук и И. В. Зайцев относят его к 1544 г. [11, с. 399; 6, с. 79]. Осенью 1545 г. поход на Кабарду датируют А. М. Некрасов и С. Х. Хотко [10, с. 132; 17, с. 286].

Маршрут похода на Кабарду очень подробно описан в хронике Реммалъ Ходжи, что может служить подтверждением его личного участия в этой военной кампании Сахиб Гирея. Первый привал был сделан на Альме, откуда через день хан спешно выступил со своей личной гвардией к Перекопу. Туда же в спешном порядке стали стягиваться все желающие принять участие в походе, не хотевшие упустить возможности пожить плодами урожая, который кабардинцы, по словам Элбозду, скоро начнут собирать в строго определенном месте [23, с. 224]. Из хроники известно, что переход от Альмы до Перекопа занял у Сахиб Гирея один день. Переночевав в крепости, на следующий день войско хана достигло берегов Днепра, где собралось всё крымское войско. Интересно замечание автора, что только четвертая часть воинов была верхом на лошадях [2, с. 158]. Это кажется довольно странным, учитывая особенности организации военного дела в Крымском ханстве, где всегда доминировала кавалерия.

Следующим пунктом похода стал османский Азак. При виде приближающегося крымского войска население Азака стало палить из пушек и устраи-

ло праздник. На другой день ханский воины на плотах переправились через Дон, и приветствовать Сахиб Гирея вышли городские аги, кадий и другие высокопоставленные лица. Простояв один день лагерем у города, крымское войско снова двинулось в путь и через три дня достигло берега широкой и большой реки. Если принять за среднюю величину дневного перехода войска 25 км [9, с. 159], то эта река должна была находиться в 70–75 км южнее Азова. В хронике Реммалю Ходжи, таким образом, речь идет о реке Ея. Здесь хан вновь призвал к себе Элбозду и попросил его подробно описать местонахождение Кабарды. По словам кабардинского князя, его страна располагалась между горой Эльбрус и «остроконечной» горой, которую персы называют Малым Эльбрусом. Перед Кабардой простираются владения России, окруженные ещё семью горами (в переводе Р. Абдужемилева «всего пять гор») [23, с. 226; 2, с. 160]. Чтобы попасть на кабардинские равнины, нужно следовать единственной узкой дорогой, идущей по-над пропастью с обеих сторон. Дважды в год туда приходят земледельцы со всеми своими семьями и рабами, чтобы сначала засеять, а потом собрать урожай под охраной воинов. Время жатвы занимает десять дней, и именно в этот момент и надо напасть, чтобы захватить как можно больше добычи. Здесь же имели свои поля и люди из племени бужадуков (бжедуги. – *М. III.*) [10, с. 132; 17, с. 288–290], основной ареал обитания которых располагался в предгорьях на Черноморском побережье, между современными Сочи и Туапсе [18, с. 74]. Если учесть, что в первой половине XVI в. кабардинцы жили в междуречье Терека и Малки по рекам Баксан, Чегем, Черек, Урух и частично на правом берегу Терека до р. Сунжи [10, с. 68], то получается, что землепашцам-бжедугам следовало пройти довольно неблизкий путь, чтобы попасть на равнины Кабарды.

Уникальным является сообщение хроники о владениях России, располагающихся по соседству с кабардинскими землями. Здесь речь идет, безусловно, о терских и гребенских казаках, что подтверждает выдвинутое ещё в XIX в. предположение о начале расселения русских переселенцев по Тереку и в предгорья Кавказа, в район Голого Гребня, напротив современной станицы Калиновской, начиная с 20-х гг. XVI в. [3, с. 113; 7, с. 183; 16, с. 362, 365].

Чтобы достичь пахотных угодий кабардинцев и бжедугов, по словам Реммалю Ходжи, войску Сахиб Гирея понадобилось ещё 5 дней пути от места стоянки на большой реке (Ее. – *М. III.*). Если исходить из принятых нами расчетов, то поля Кабарды должны были располагаться в районе двухсот километров к юго-востоку от Азова (расстояние, соответствующее восьмидневному переходу большого войска). Но эта территория соответствует северо-западным районам современного Ставропольского края, что находится на значительном удалении от собственно исторической Кабарды. Получается одно из трех: либо Реммаль Ходжа напутал с днями, за которые войско Сахиб Гирея добралось до полей Кабарды, либо кабардинцы уходили собирать уро-

жай на значительное расстояние от своих исконных поселений, либо дневной марш крымского войска был намного больше 25 км. Исходя из дальнейшего анализа источника, приведенного нами ниже, более вероятными представляются первое либо третье предположения.

В общем, добравшись до места назначения, войско крымского хана захватило богатую добычу, включая 40 или 50 кабардинских беков. В это время прибыло войско бжедугов. Расположившись на высокой горе, они наблюдали за татарским войском, насчитав в нем 60 или 70 тысяч воинов [23, s. 227]. Из диалога между послом бжедугов с Сахиб Гиреем становится известно, что к этому черкесскому племени прибыл уже известный нам вождь племени жане Кансавук с двумя сотнями воинов, прося помощи для отмщения крымскому хану. Однако бжедугские вожди ответили отказом и отослали его обратно.

Опасаясь ночного нападения черкесов, Сахиб Гирей приказал отойти к берегу реки Белх и расположиться лагерем между рекой и равниной [23, s. 229]. Согласно А. М. Некрасову, под рекой Белх следует понимать Балк – нынешнюю Малку [10, с. 132]. Укрепленный лагерь татар выглядел так: в центре находился ханский шатер, окруженный линией воинов в 200 человек. Стражу ханского шатра до утра, попеременно сменяясь, несли ич-огланы (дворцовая стража. – *М. III.*). Вторая линия обороны состояла из 300 тюфенкчи. Лошади были переведены вовнутрь укрепления. Снаружи лагерь был окружен кольцом телег с пушками, при которых находились янычары и воины, вооруженные мушкетами, луками и мечами. Завершали круговую линию внешних укреплений шатры ички-беков (беки, служащие при дворе хана. – *М. III.*). Здесь мы видим типичный пример вагенбурга (табора) – укрепленного лагеря из повозок, который позволял войску, вооруженному огнестрельным оружием, успешно противостоять атакующей кавалерии [11, с. 403, 406].

Ночью к лагерю приблизились черкесы, в панцирях и со штыками (то ли кинжалы, то ли пики. – *М. III.*) в руках. По сообщению Реммаля Ходжи, их было 10 тыс. человек. Они атаковали татарский лагерь, но наступающие неожиданно для себя провалились в ров, лошади ломали свои ноги, а татары засыпали стрелами падающих черкесов. Хан приказал зажечь костры, трубить в трубы и зурны и открыть огонь из пушек, завершая разгром бжедугов. Было захвачено много пленных. При этом ни один из крымских воинов не пострадал.

Утром Сахиб Гирей велел вывести перед войском захваченных в ночном бою пленных черкесов. Парламентера, прибывшего накануне битвы в лагерь Сахиб Гирея для переговоров с целью усыпить бдительность татар и оказавшегося среди пленных, хан приказал четвертовать. 40 или 50 самых смелых черкесских воинов были подвергнуты показательным казням: одним перерезали горло, других посадили на кол, третьих повесили. Так что те, кого сделали пленниками, «были в восторге от ханской милости» [23, s. 230].

На следующий день войско, отягощенное добычей, двинулось обратно в Крым. По пути произошел инцидент, который подробно описывает Реммалъ Ходжа. У одного бедного воина нукер ханского сына Эмин Гирея силой отобрал захваченного в походе раба. Тот обратился за справедливостью к Сахиб Гирею. Разгневанный хан приказал сыну немедленно отыскать и выдать обидчика. Дабы никому из воинов впредь не пришла в голову мысль отобрать чужую добычу, этого нукера подвергли жестокому наказанию: раздев до нага, его приковали цепью к повозке с пушкой и четыре человека поочередно били его кнутами, проводя через всё войско [23, s. 231–232].

Покинув пределы Кабарды, хан приказал сделать привал на берегу реки. Здесь он получил дань от побежденных черкесов в 10 тыс. рабов. Сахиб Гирей приказал разделить добычу среди участников похода. Самому хану досталось 3 или 4 сотни самых лучших рабов. Повелев описать все детали похода в ярлыке, он отправил его с посыльным в Ор (Перекоп). Согласно описанию Реммалъ Ходжи, хан возвращался из похода той же дорогой, через Азак [23, s. 232]. В то же время А. М. Некрасов, на основании сообщения русского гонца в Крым – Беяка Кийкова, считает, что Сахиб Гирей возвращался из Кабарды через Темрюк и Керчь, а следовательно, через западноадыгские земли, которые наверняка подверглись новому крымскому разорению [10, с. 131, 132]. По возвращении в Бахчисарай Сахиб Гирей в качестве подарка отправил турецкому султану Сулейману захваченных в походе черкесских мальчиков и девочек. Султан же наградил хана золотой булавой, позолоченным мечом и лошастью с седлом, инкрустированным драгоценными камнями [23, s. 233].

Следующий поход, описанный в хронике Реммалъ Ходжи, Сахиб Гирей совершил против Астраханского ханства. Большинство исследователей датируют его 1546 г. [6, с. 79; 5, с. 138–143; 17, с. 293; 22, р. 458; 10, с. 134]. Хотя есть мнения, что этот поход мог состояться в 1545 г. [11, с. 399] или даже в 1547 г. [8, с. 187]. Причины и обстоятельства похода достаточно обстоятельно изложены в монографии И. В. Зайцева [5, с. 138–140]. Согласно Реммалю Ходже, астраханский хан Ямгурчи ограбил караван купцов, следовавших из Казани в Крым, и те прибыли ко двору Сахиба Гирея с просьбой о защите и возмездии. Незадолго перед этим Ямгурчи сверг с престола хана Аккубека. Разгневанный таким вероломством, крымский хан объявил о начале нового похода, издав ярлык о всеобщей мобилизации. Местом сбора крымского войска вновь объявлялся Ор Агзы. На сборы отводился месяц, при этом провизии каждый должен был взять с собой на 3 месяца.

Маршрут движения Сахиб Гирея в начале повторяет предыдущий кабардинский поход. Так, первый привал хан снова делает в Алма-Сарае. Здесь ханская гвардия пополнилась артиллерией из 60 мелкокалиберных пушек, а также янычарами и 1000 тюфенкчи [23, s. 235; 2, с. 168]. Затем хан движется к Ор Агзы, где останавливается на 3 дня для окончательных сборов. По сло-

вам Реммаля Ходжи, из Перекопа в поход отправилось 200 тыс. крымских воинов. Цифра эта выглядит явно преувеличенной. По современным подсчетам, в середине XVI в. крымский хан мог выступить в поход, при условии тотальной мобилизации всех мужчин от 15 до 70 лет, с контингентом, не превышающим 40–50 тыс. воинов [12, с. 58].

Проведя несколько дней в походе, Сахиб Гирей устроил смотр своему войску. Сначала перед расположившимся на возвышенности со своей личной гвардией ханом проследовал его сын – Эмин Гирей, с отборным войском из 50 тыс. человек. За ним прошли воины из рода Ширин во главе с Бахадыр-беком, Баба-беком и Ак Мамаем. Всего Ширины выставили в поход 20 тыс. воинов. За ними остальные беки племен провели 15 тыс. своих воинов. Далее прошли ещё 70–80 тыс. человек согласно своим чинам. В середине походного порядка, под знаменами ислама, проследовали ички-беки в голубых доспехах, за ними шли янычары и 1 тыс. тюфенкчи. Замыкала шествие артиллерия, перевозимая на телегах. По правой стороне крымского войска расположились огланы (оглан киюн – представители династии Чингизидов. – *М. III.*) вместе с ханскими сыновьями, под командованием которых Реммаль Ходжа насчитал 10 тыс. воинов. По левой стороне следовали воины из рода Мангыт в количестве 7–8 тыс. человек. За всем этим воинством следовал бесчисленный обоз, так что не было видно ни начала, ни конца крымского войска. По сообщению Реммаля Ходжи, войско Сахиба Гирея растянулось на один день пути [23, s. 236]. Сложив данные, приводимые в крымской хронике, о численности татарских полков мы получим цифру в 173–184 тыс. Не посчитанными Реммалем Ходжой оказались ханская гвардия, отряды ички-беков и янычарский корпус, вместе с которыми крымское войско должно было насчитывать 200 тыс. чел. Но, как уже было отмечено выше, на самом деле Сахиб Гирей мог выставить в поход войско в 4–5 раз меньше названной в хронике цифры. Тем не менее, по словам османского хрониста, Крымское ханство ещё не видело такого огромного воинства.

Когда крымское войско находилось в 3-х днях пути до Азака, к Сахиб Гирею прибыл некий человек, сообщивший хану, что на расстоянии 1 дня пути от этого османского города расположился торговый караван, направляющийся из Астрахани в Азак. Крымский повелитель немедленно распорядился захватить караван, отправив под Азак тысячу воинов во главе с Гунтоган-беком, дабы ни один торговец не смог улизнуть обратно в Астрахань. А спустя 2 дня к Азову подошло и всё крымское войско. Жители города приветствовали хана пушечной и ружейной пальбой. Сахиб Гирей повелел строить плоты и начинать переправлять войско через Дон. Эта переправа заняла, по свидетельству Реммаля Ходжи, один день и одну ночь [23, s. 237].

Не останавливаясь в Азаке, крымское войско продолжило двигаться к Астрахани. Когда до города оставалось 5 дней пути, Сахиб Гирей решил отде-

литься от основного войска и быстрым маршем, налегке, взяв с собой только 20 пушек с необходимым боеприпасом и личную гвардию, первым достичь Астрахани. От захваченного по пути дозорного стало известно, что никто в городе не знает о надвигающейся опасности. Окружив город на рассвете и дав залп из привезенных с собой пушек и тысячи мушкетов, крымские воины пошли на штурм города, выпустив по его защитникам 20 тыс. стрел. Хан Ямгурчи не стал оказывать сопротивления и бежал из города, который очень быстро был взят крымцами. Примечателен факт, особо отмеченный Реммалем Ходжой, что воины Сахиб Гирея обогатились за счет имущества астраханцев, но были среди них и такие, кто не посмел грабить имущество мусульман, опасаясь божьей кары [23, s. 238].

Пробыв 5 или 6 дней на берегах Волги, Сахиб Гирей отправился в обратный путь, увозя с собой все население покоренного города вместе с оказавшимся там десятилетним сыном казанского хана Сафы Гирея [23, s. 239]. По свидетельству Реммалю Ходжи, в Крым войско возвращалось тем же путем, через Азак. Однако в приведенной А. М. Некрасовым, вслед за Е. Н. Кушевой, грамоте Сахиб Гирея к Ивану IV, полученной в декабре 1547 г., крымский хан пишет, что «как оттоле (т. е. Астрахани. – *М. III.*) пошли есмя назад в свою землю, и заходили есмя на Кабантерские черкасы да и дань есмя на них положили и взяли дань, а опосле того ходили есмя на Кайтаки, да и тех есмя данцики учинили, и дань с них взял слава Богу и в свое государство пришли есмя» [8, с. 187; 10, с. 133]. Отсутствие сведений у Реммалю Ходжи о том, что на обратном пути из Астрахани Сахиб Гирей решил пройти по Северному Кавказу, А. М. Некрасов объясняет тем, что османский хронист не участвовал в этом походе. В то же время некоторые сообщения, передающие детали астраханской военной экспедиции Сахиба Гирея, такие как, например, смотр войска, выдают в Реммале Ходже непосредственного очевидца описываемых событий. Можно всё же предположить, что отправляться в поход на Северный Кавказ с войском, обремененным добычей, да еще с астраханскими переселенцами, было бы затруднительно. Поэтому против кабардинцев и «кайтакинцев» (кайтакское уцмийство в Дагестане. – *М. III.*) могла отправиться та часть крымских воинов, которая не приняла участия в грабеже Астрахани из-за религиозных соображений. Сам придворный историограф находился при хане, который следовал с основным войском, сопровождавшим астраханский полон, по уже пройденному безопасному маршруту, через Азов. Этим обстоятельством, на наш взгляд, объясняется умалчивание в хронике о северокавказском рейде крымского войска на обратном пути из Астрахани в 1546 г.

По прошествии 1 года по возвращении Сахиб Гирея в Бахчисарай из астраханского похода, как пишет в своей хронике Реммалю Ходжа, ко двору хана прибыл дозорный из степи, доложивший, что на Крым движется «бесчисленное множество» воинов Ногайской Орды [23, s. 240]. Далее сле-

дует описание так называемой ногайской «бойни». Разгром ногаев у Перекопа Сахиб Гиреем В. Остапчук датирует 1546 г. [11, с. 399], Х. Иналджик – 1546 или 1547 гг. [22, р. 458], А.М. Некрасов – началом 1547 г. [10, с. 134], В. В. Трепавлов и И. В. Зайцев – зимой 1548/49 гг. [15, с. 297; 5, с. 141].

Узнав о грозившей Крыму опасности, Сахиб Гирей отправляет в Ор Агзы своего сына – Адиль Гирея, с аталыками своих младших сыновей, карачи-беками, огланами и ички-беками. Сам же хан отправляется к Перекопу на следующий день, захватив с собой 40 пушек (зарбузан). Уже по устоявшейся традиции, насколько позволяет нам заключить хроника Реммалы Ходжи, первый привал Сахиб Гирей делает на реке Альме. Оттуда хан прибыл в Ор Агзы, где уже собрались его беки с воинами. Из рукописи османского хрониста мы узнаем, что в этой крепости был дворец, в котором останавливался крымский правитель. На следующий день Сахиб Гирей созывает военный совет. На нем беки советуют хану распустить воинов за продовольствием и через 3–4 дня вновь собраться в Ор Агзы, так как, по их мнению, Крымскому юрту ничего не грозит, а ногаи, скорее всего, выступили в поход на Русь [23, s. 243]. Но Сахиб Гирей не рискнул распускать войско перед лицом врага, разрешив своим воинам, имеющим по 2 лошади, одну из них съесть за неимением другого провианта.

На следующий день ханское войско вышло из крепости навстречу приближающимся ногаям. Войско шло в строгом порядке, полки за полками, вначале султаны, за ними Мангыты, затем огланы и карачи-беки [23, s. 244]. Через 2 дня пути был сделан привал. Ожидали скорого прибытия врага. Сахиб Гирей обратился к воинам мужественно стоять против неприятеля, пообещав казнить каждого, кто побежит, а также весь его род с конфискацией имущества. Войско заняло круговую оборону вдоль дороги. Наутро показалось 7 тыс. ногайских воинов, каждый с двумя лошадьми. Зажатые с двух сторон, ногаи рванули вперед, туда, где расположился хан со своей артиллерией и тюфенкчи. Но здесь их встретил пушечный огонь и залп тысячи мушкетов. На обезумевших ногаев бросились в сабельный бой с одной стороны полки Эмин Гирея, Хаджи Гирея и Газанфер Гирея, а с другой стороны Адиль Гирея, Селямет Гирея и сыновей Эмин Гирея – Джафар Гирея и Кутлук Гирея. Участвовали в битве также воины родов Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Мангыт. Так описывает сражение непосредственный его очевидец Реммал Ходжа [23, s. 245].

Разгром ногаев был полный. Из 7 тыс. воинов удалось спастись лишь их предводителю – Али-мирзе, с десятком человек. На третий день Сахиб Гирей вернулся в Перекоп, ведя за собой 300 закованных в цепи ногайских мирз и простых воинов. Стало уже достаточно известным сообщение Реммалы Ходжи о двух башнях, сложенных из отрубленных голов у Перекопа по приказанию крымского хана. В живых было оставлено только 50 пленников [23, s. 246].

Как известно, поход Сахиба Гирея в 1551 г. в Черкессию оказался для него последним в череде постоянных военных операций этого правителя против соседних государств и народов. Воспользовавшись его отсутствием, Османская Порта совершила переворот, назначив новым крымским ханом Девлета Гирея I (1551–1577) [14, с. 421]. Войско, узнав о свершившемся переходе власти, оставило Сахиб Гирея, и вскоре он был убит вместе со всеми своими сыновьями по приказу нового крымского владыки. По мнению некоторых исследователей, именно временная нестабильность в Крыму позволила Ивану Грозному совершить захват Казанского ханства в 1552 г., не опасаясь выступления со стороны крымских татар [22, р. 446]. Таким образом, поход Сахиба Гирея против западных адыгов 1551 г. и последующие за ним события, стали поворотными в дальнейшей истории Восточной Европы.

Известный русский востоковед XIX в. В. Д. Смирнов при описании этого похода в своей фундаментальной монографии пользовался источником, в котором говорилось, что Сахиб Гирей в 1551 г. совершил нападение на черкесское племя жане [14, с. 421]. В то же время Реммаль Ходжа пишет о походе против черкесов, четко противопоставляющих себя как жанеевцам, так и кабардинцам [23, s. 254.]. По мнению А. М. Некрасова, В. Д. Смирнов использовал произведение Сейида Мухаммеда Ризы «Семь планет в известиях о царях татарских», которое было написано в первой половине XVIII в. и поэтому вызывает меньше доверия, чем хроника Реммала Ходжи, непосредственного участника описываемого им события [10, с. 135].

Турецкий историк Х. Иналджик в своей статье, посвященной взаимоотношениям Сахиб Гирея с крымской племенной аристократией, указывал, что построенный ханом во время черкесского похода 1551 г. укрепленный курень успешно использовался им против ногаев и черкесов [22, р. 461]. Однако не понятно, о каких ногаях здесь идет речь. Реммаль Ходжа, описывая это военное мероприятие, ногаев не упоминает. Боевые действия крымские татары вели исключительно против черкесов. Возможно, ученый имел в виду ногаев Казыева улуса, которые к тому времени уже могли отделиться от Ногайской Орды и перекочевать из-за Волги на Северный Кавказ. Но откуда он взял эту информацию, остается только догадываться. Иналджик также обратил внимание на то, что своим жестоким обращением с представителями знати во время этого похода Сахиб Гирей настроил против себя крымскую аристократию, которая и предала его, как только представился удобный случай [22, р. 464].

Подробно останавливался на описании похода 1551 г. А. М. Некрасов в своей монографии, посвященной участию народов Западного Кавказа в международных отношениях последней четверти XV – первой половине XVI в. В частности, он утверждает, что в 1551 г. Сахиб Гирей нанес удар по западно-адыгским племенам хатукаевцев и бжедугов [10, с. 134]. Канадский историк

В. Остапчук уделяет много внимания описанию похода 1551 г. в контексте изучения организации военного дела крымских татар [11, с. 400].

В то же время представляется весьма актуальным изучение всей совокупности данных, которые оставил нам Реммаль Ходжа. Для нас будут важны не столько данные, связанные с описанием самих боевых действий, сколько описания географических объектов, бытовых условий, культурных реалий и морально-нравственных норм, присущих крымскотатарскому обществу середины XVI в.

Непосредственно поводом к походу послужила жалоба паломников на действия черкесов. Отправившись в паломничество из Ирана, они возвращались домой через османскую Кафу. Путь персидских пилигримов лежал через Ор Агзы на Азак. Во время путешествия их караван был атакован отрядом черкесов из тысячи человек во главе с братьями Элиоком (Алегуком) и Антануком, сыновьями Джанибека. Многие паломники были убиты, все товары разграблены, лишь немногим удалось спастись, и теперь они просили у хана отмищения [23, с. 254].

Этот небольшой рассказ сразу вызывает много вопросов. Во-первых, почему персидские паломники просят помощи у крымского хана, в то время как Сулейман I вел войну с Сефевидским Ираном? Как вассал Османской Турции Сахиб Гирей относился формально к лагерю их врагов. С другой стороны, незадолго до этого, в 1547 г., во время похода Сулеймана на Иран, Сахиб Гирей отказался предоставить ему крымское войско, сославшись на то, что оно совершенно не подготовлено к такому дальнему переходу. Вдобавок ко всему хан затребовал у султана по 5 тыс. акче на экипировку каждого татарского воина [23, с. 246]. Именно этот отказ послужил одной из причин охлаждения в отношениях между двумя правителями, приведшей к последующему устранению Сахиб Гирея.

Во-вторых, из текста «Тарих» не ясно, из какого паломничества возвращались персы. В. Остапчук и Х. Иналджик по умолчанию пишут о возвращении паломников из Мекки [11, с. 400; 22, р. 464]. А. М. Некрасов же вообще пишет о нападении черкесов на османских подданных, ничего не упоминая о паломничестве [10, с. 134]. Однако, чем мог быть обусловлен такой окружной путь возвращения из Мекки в Иран через Крым и дальше, степями Приазовья и Северного Кавказа, остается не до конца понятным. Надо учитывать и то, что возвращались персидские паломники по вражеской территории и рассчитывать здесь на особое покровительство им не приходилось.

В-третьих, где именно произошло нападение черкесов на караван? По словам Реммалы Ходжи, паломники подверглись разграблению по дороге на Азов, то есть где-то в Северном Приазовье. Могли ли адыгские разбойничьи отряды заходить так далеко от ареала своего обитания? Если согласиться с мнением А. М. Некрасова, что отряд состоял из представителей западноадыг-

ского племени Хатукай, то в рассматриваемый период территория их проживания располагалась в низовьях рек Шебш и Псекупс, с севера ограничиваясь Кубанью [10, с. 134, 69; 19, с. 217]. Поэтому Х. Иналджик писал, что караван персидских странников переехал Азак и уже в степях Северного Кавказа подвергся разгрому со стороны черкесов [22; р. 464]. А. М. Некрасов пишет более обобщенно, что нападение произошло где-то под Азовом [10, с. 134].

В-четвертых, если нападение произошло «где-то под Азовом», то не легче ли было обратиться за помощью к османскому диздару Азака, чем возвращаться обратно в Крым? Исходя из всего вышесказанного можно предположить, что персидские паломники стали искать заступничества у Сахиб Гирея именно по причине отказа последнего участвовать в иранском походе Сулеймана I.

Ну и, наконец, стоит отметить, что нападение на караван мусульманских паломников было величайшим святотатством. В тексте несколько раз Реммаль Ходжа называет этих черкесов и их предводителей «неверными» [23, s. 254, 257]. Следовательно, в середине XVI в. адыгские племена хатукаевцев и бжедуггов не приняли ещё ислам и, скорее всего, придерживались своих традиционных языческих верований. Поэтому поход против них мог рассматриваться и как священная война – газават.

Реммаль Ходжа приводит хвастливые слова одного из братьев – организаторов нападения на паломников, что вожди хатукаевцев не поведут себя как жанеевцы или кабардинцы, разгромленные Сахиб Гиреем в его предыдущих походах на Северный Кавказ. Пушкам и ружьям крымского хана черкесский предводитель противопоставляет высокие горы и быстрых коней – аргамарков. Поэтому крымское войско будет обречено на поражение.

В хронике приводится трогательный сюжет прощания Сахиб Гирея со своими детьми и членами двора. Хан будто бы предчувствовал, что это его последний поход и что он больше не вернется в Крым. Своих старших сыновей – Эмин Гирея и Адиль Гирея крымский правитель отправил с войском охранять Перекоп на случай прибытия туда Девлет Гирея, которого официально Порты назначила ханом в Казань. Сахиб Гирей велел сыновьям радушно встретить родственника и сопроводить его до Казани под конвоем из 2 или 3 тысяч крымских воинов, чтоб у Девлет Гирея не возникло случайной мысли воспользоваться отсутствием хана и захватить крымский престол [23, s. 256]. С собой же в поход Сахиб Гирей взял третьего сына – Газы Гирея.

К санджак-беку Кафы был отправлен гонец с просьбой предоставить лодки для переправы крымского войска через Керченский пролив. Как писал Реммаль Ходжа, крымские беки переправлялись по очереди, в соответствии с занимаемым при дворе рангом. Последним на Таманский полуостров вступил хан. Вся переправа войска заняла один день и одну ночь. При этом хронист замечает, что Сахиб Гирей в этот раз взял с собой не много воинов – всего 20 тыс. человек [23, s. 256].

Переправившись, крымские татары двинулись к Темрюку и расположились лагерем на берегу Кубани. До этого с хатукаевцами Сахибу Гирею не приходилось сталкиваться, поэтому нужно было добыть языка. Вскоре разведчики схватили одного черкеса и привели его к хану. На вопрос, где находится Элиок и известно ли ему о выступлении крымцев, тот отвечал, что уже как 40 дней черкесы знают о выступлении хана и поэтому Элиок с младшим братом Антануком укрылись в горах Бужадук [23, s. 257]. А. М. Некрасов считает, что под термином Бужадук Реммаль Ходжа имел в виду западно-адыгское племя бжедуг, проживающее к югу от хатукаевцев [10, с. 134, 69].

Взяв с собой отряд из тысячи тюфенчи и 20 мелкокалиберных полевых пушек, Сахиб Гирей вместе с сыном Газы Гиреем предпринял форсированный бросок в горы. Ночью татары спустились к реке, незнакомой Реммалу Ходже. Чтобы не терять времени, Сахиб Гирей приказал разжечь большие костры и переправляться через реку в темноте. Когда переправа была завершена, хан тут же отправил передовой отряд из 2 тысяч всадников во главе с Борган-беком и Шах Хусейном, приказав им найти кабак (поселение у адыгов – *М. Ш.*), в котором скрывался Элиок со своими людьми, и захватить их в плен. На рассвете они достигли поселения и окружили его. Ржание лошадей и голоса людей разбудили Элиока, и он послал своих нукеров посмотреть, в чем дело. Те вернулись с известием, что кабак окружен врагами. Недолго думая, Элиок со своими людьми, надев доспехи и оседлав лошадей, стали выбираться из деревни. Однако люди Борган-бека и Шах Хусейна не стали их задерживать и позволили им безнаказанно уйти [23, s. 258].

Когда утром в деревню прибыл Сахиб Гирей и узнал, что Элиок с 15 воинами смог беспрепятственно уйти, он страшно разгневался. По приказу хана Борган-беку и Шах Хусейну вырвали бороду с усами, вымазали лица грязью, обмотали шею кишками, наполненными калом, и в таком виде, посадив на волов, водили среди воинов. Разграбив близлежащие хатукаевские кабаки, Сахиб Гирей велел соорудить на берегу большой непроходимой реки укрепление – курень. Каждый воин должен был принести по два столба, длинной в две сажени. Затем был выкопан ров и вокруг него в три ряда вкопаны принесенные столбы, заостренными концами кверху. В стене были сооружены двое ворот, у которых разместили пушки. Реммаль Ходжа замечает, что укрепление получилось настолько мощное, что его не смогли бы взять и 100 тысяч воинов. Оставив в укреплении гарнизон из 200 тюфенчи во главе с Али Ходжой, Сахиб Гирей с сыном Газы Гиреем выступил в землю бжедуг. Они шли 3 дня, причем иногда им приходилось сплавляться по рекам, и только на четвертый день они достигли цели. По сообщению Реммалы Ходжи, страна бжедуг располагалась недалеко от горы Эльбрус [23, s. 259].

После ожесточенного сражения адыгское селение было захвачено татарами. Как писал Реммаль Ходжа, черкесские беки обезумели от ружейной паль-

бы и обратились в беспорядочное бегство. Татарам досталась богатая добыча: всевозможные ткани, посуда из золота и серебра и, конечно, ясырь – 30 или 40 тыс. человек. Со слов хрониста, дележ продолжался 3 дня, и никто не остался обделенным. Вообще теме ясыря у Реммаля Ходжи отведено много места. Он показывает, с каким воодушевлением татары относились к процедуре дележа пленников. Распределение рабов было следующим. Сахиб Гирею досталось 2 тысячи рабов, Газы Гирею и его нукерам – по 70 рабов, янычарам – по 5–10 рабов, тюфенки – по 2–3 раба. Рабы были распределены и между членами двора, которые не участвовали в походе. В общем, «сердце войска было радостным и счастливым» [23, s. 260].

В плен к татарам попал младший брат Элиока – Антанук. Его подвергли публичной мучительной и позорной казни. Затем хан приказал сжечь селения бжедуггов. Татары отправились в обратный путь. Вернувшись в сооруженный ранее курень, в честь удачного похода было устроено веселье с распитием медовухи. Гарнизон укрепления также получил свою долю черкесских рабов. 2 дня войско оставалось в лагере, наслаждаясь отдыхом и добычей. Хан отправил в Крым ярлыки с новостями об удачном походе. Наконец войско выступило в обратный путь, предав огню кабак Элиока [23, s. 261].

Так закончился черкесский поход Сахиб Гирея 1551 г., но вернуться в Крым хану было не суждено. По дороге крымские беки, узнав о захвате власти в Бахчисарае, предадут своего хана, и вскоре он будет убит вместе со всеми своими сыновьями.

Причину военного переворота в Крыму в 1551 г. В. Д. Смирнов, вслед за Реммалем Ходжой, видел в политике министров Сулеймана I Великолепного. Те якобы невзлюбили Сахиб Гирея за его невнимание к ним, которое обычно выражалось в присылке богатых подарков. Это раздражало их, и, когда Сахиб Гирей отказался принять участие в персидском походе Сулеймана, отговорившись тем, что «татарское войско – это голыши, которые не в состоянии вынести такого дальнего похода», паши попытались убедить султана в стремлении крымского правителя обрести независимость [14, с. 418]. Х. Иналджик считал, что племенная элита Крымского ханства, воспользовавшись расколом между османским правительством и Сахиб Гиреем, ликвидировала в 1551 г. власть деспотичного хана, восстановив собственную гегемонию в государстве. [22, р. 446]. А. М. Некрасов отмечал, что поход Сахиб Гирея против западных адыгов в 1551 г. стал для него роковым. Воспользовавшись отсутствием хана, из Стамбула по приказу Сулеймана в Крым прибыл Девлет Гирей и провозгласил себя новым крымским правителем. По возвращении из Черкесии Сахиб Гирей был убит [10, с. 135]. В. Остапчук в своей статье писал, что по возвращении из похода против черкесов в 1551 г. Сахиб Гирей был покинут своими войсками, его заключили в тюрьму в Таманской крепости и там убили [11, с. 400]. В. В. Трепавлов показал, как с гибелью Сахиб

Гирея кардинально изменились ногайско-крымские отношения. Сменивший его Девлет Гирей начал политику примирения с Ногайской Ордой, освободив из тюрем и отпустив домой воинов Али-мирзы, плененных во время «ногайской бойни» [15, с. 339]. В одной из статей нами была уже проанализирована информация о событиях, произошедших в Крыму в 1551 г. [20]. Практически все исследователи отмечали кардинальное значение военного переворота, совершенного в Крымском ханстве, для дальнейшего исторического развития Восточной Европы. Понимали это и современники в лице Реммалы Ходжи.

Как уже было показано, причину смещения Сахиб Гирея Реммаль Ходжа видел в тайных кознях советников турецкого султана [23, s. 247]. Они попытались использовать прямой отказ Сахиб Гирея от участия в персидском походе Сулеймана, выставив его как акт прямого неповиновения и попытку обрести для Крыма независимость. Однако тогда доводы визирей не убедили Сулеймана. Поэтому они обратились за помощью к кафинским санджак-беку, муфтию и кади с поручением найти на хана какой-нибудь компромат [23, s. 248]. И вскоре в Стамбуле стало известно, что Сахиб Гирей осматривал систему водоснабжения Кафы не иначе как с целью возможного захвата этой османской крепости. К тому же крымский хан якобы претендовал на принадлежащие османам земли, требуя с них десятину за 72 года. Используя эту информацию, визири сумели убедить султана в предательстве хана и сделать его врагом [23, s. 250]. Было принято решение свергнуть Сахиба Гирея, но действовать надо было с осторожностью.

Незадолго до этого, в 1549 г., в Казани умер хан Сафа Гирей. По словам Реммалы Ходжи, Сахиб Гирей написал письмо Сулейману с предложением назначить новым казанским ханом Девлет Гирея, проживавшего тогда в Стамбуле [23, s. 252]. Порта эту просьбу хана удовлетворила, но Девлет Гирею было дано тайное указание, дойдя до Ак-Кермана, дожидаться, пока Сахиб Гирей отправится в поход против черкесов, и тогда вместо Казани двинуться в Крым и захватить власть. Для этой цели султан предоставил Девлет Гирею 300 янычар, 300 «кул кариндаши» (молодых рекрутов, ожидающих зачисления в янычарский корпус. – *М. III.*), 400 «атлу-улуфелю кул» (конных воинов, получавших жалование от султана. – *М. III.*), 60 зарбузан (мелкокалиберных пушек. – *М. III.*) с боеприпасами, а также деньги для выплаты жалования [23, s. 253].

Выходит, что в поход против западных адыгов в 1551 г. Сахиб Гирей выступил по приказу Сулеймана I, желающего тем самым удалить его из Крыма. Однако у Реммалы Ходжи названа совсем другая причина этой военной экспедиции, что уже было нами показано [23, s. 254].

Тем временем Девлет Гирей, прибыв в Ак-Керман, отправил к Сахиб Гирею своего бека Канберди якобы для того, чтобы попросить 400 лошадей для своего эскорта. Прибыв в Перекоп, посланник увидел там 20-тысячное войско во главе с сыновьями хана – Эмином Гиреем и Адилем Гиреем, раз-

мещенное будто бы для встречи Девлет Гирея, на самом же деле надежно закрывавшее проход на полуостров. В крымском лагере поговаривали, что как только Девлет Гирей достигнет Днепра, ханские сыновья выступят навстречу и уничтожат его. И уж тогда Сахиб Гирей назначит своих сыновей ханами в Казань и Астрахань, возглавив огромную державу [23, s. 263]. Интересно, что Реммаль Ходжа называет Девлет Гирея дядей по отношению к крымским царевичам, в то время как в историографии, вслед за В. Д. Смирновым, принято считать их двоюродными братьями [14, с. 420]. Однако, версия Реммала Ходжи о том, что Девлет Гирей был сыном Менгли Гирея и поэтому приходился не кузеном, а дядей сыновьям Сахиб Гирея, подтверждается ярлыком Девлет Гирея польским вельможам и воеводам от 1574 г., где этот хан прямо называет себя: «Han Devlet Geray bin Han Meñli Geray» [4, с.18–20].

После встречи с калгой посланник Девлет Гирея отправился далее в Керчь, где в это время крымский хан готовился к переправе через пролив. Сахиб Гирей отказал в просьбе предоставить тому лошадей, сославшись на то, что все лошади задействованы в его черкесской кампании. Хан передал с послом своё приветствие новому казанскому правителю, заверение в дружбе и поддержке, а также аргамача и 20 тыс. акче. На обратном пути Канберди-беку удалось разузнать, что маленькие султаны и дочери хана остаются под охраной в Бахчисарае.

По возвращении согладая Девлет Гирей собрал в Ак-Кермане военный совет, на котором было решено, что идти в Крым через Перекоп нельзя. Пробраться в Крым можно было только морем. Тогда отряд Девлет Гирея разделился: хан вместе с янычарами на одном судне отплыл к Гезлёву, а на другом Канберди-бек с «кул кариндаши» прибыли в Балаклаву. Когда население Балаклавы вышло поинтересоваться, с какой целью прибыл османский отряд, те отвечали, что приплыли за дровами, после чего захватили пасущихся поблизости лошадей и отплыли в Инкерман. Показав начальнику крепости султанский указ о назначении Девлет Гирея новым ханом Крыма, они освободили из-под стражи находящихся там сыновей умершего казанского хана Сафы Гирея – Булюка и Мубарака Гиреев. После они сели на уведенных лошадей и к полудню достигли Бахчисарая, где без особых усилий захватили ханскую сокровищницу, а также детей и жен Сахиб Гирея, которым никто не пришел на помощь.

Тем временем Девлет Гирей с янычарами высадились ночью в Гезлёве. Всё население города и окрестностей пришло приветствовать нового повелителя. Его воинам предоставили лошадей, и те, «грабя всё на своем пути», отправились к Бахчисараю [23, s. 264]. Заняв без боя ханский трон, Девлет Гирей первым делом приказал позаботиться о женщинах смещенного хана, взяв их под свое покровительство. Чтобы снискать поддержку знати и простого населения, новый крымский правитель стал раздавать золото из захваченной ханской сокровищницы.

Известие о захвате ханской столицы достигло Перекопа. Заручившись поддержкой своих беков, калга Эмин Гирей выступил с 15-тысячным войском к Бахчисараю. Однако по пути к столице всё его войско перешло на сторону Девлет Гирея, и Эмин Гирей вынужден был уйти обратно к Перекопу с 17-ю верными воинами [23, s. 265]. В то же время новый крымский хан отправил ярлыки в крепости на Таманском полуострове, дабы известить всех о своем воцарении и лишить Сахиб Гирея поддержки в северокавказских владениях Крыма. Одновременно началась расправа над сыновьями и внуками свергнутого хана. Вначале был задушен своими приближенными семнадцатилетний Адиль Гирей. Затем всех маленьких султанов перевели из бахчисарайской крепости во дворец Менгли Гирея в Салачике, где над ними учинили жестокую расправу. Реммаль Ходжа подробно описывает, как некий Ак-Мамшик собственноручно задушил Хаджи Гирея и Селямет Гирея, которым было 10 и 8 лет соответственно. Остальных султанов убил их дядя, бек Ходжатай – 4-летнего Газанфера, а также сыновей Эмин Гирея – Джафара и Кутлука [23, s. 266]. Для убийства Сахиб Гирея Девлет Гирей отправил Булюк Гирея, Канберди-бека и агу «кул кариндаши», а сам отправился в Кафу.

В это самое время Сахиб Гирей, находящийся на Кавказе, получил известие о произошедшем в Крыму перевороте. По словам Реммалы Ходжи свергнутый правитель находился в полной растерянности. В одночасье он потерял всё – престол, семью, состояние. Османский хронист перечисляет потерянное богатство хана: 36 тыс. овец, более 10 тыс. лошадей, 5 или 6 тыс. голов крупнорогатого скота, 3 тыс. рабов [23, s. 267].

Ближайшее окружение Сахиб Гирея предложило ему двинуться через Азов к Перекопу с надеждой на то, что народ, узнав о его возвращении, поддержит хана. Однако свергнутый правитель решил плыть в Стамбул, чтобы при личной встрече убедить Сулеймана I в своей верности. Но наутро оказалось, что всё войско покинуло его. Сахиб Гирей отправляется в Темрюк, но комендант крепости его не пропустил, сославшись на приказ падишаха. Тогда хан направился в крепость Тамань, где обратился к коменданту с просьбой предоставить ему судно до Стамбула. Тот согласился помочь и предложил Сахиб Гирею пока расположиться в крепости. В это время в Тамань прибыл Булюк Гирей с 4 или 5 сотнями воинов с требованием выдать ему свергнутого хана. Не смея перечить воле падишаха, комендант Тамани выдал им Сахиб Гирея с сыном Газы Гиреем, которые были тут же умерщвлены [23, s. 267]. Позже, когда тело Сахиб Гирея было доставлено в Крым для торжественного погребения, Реммаль Ходжа насчитает на нем 17 колотых ранений [23, s. 272].

Последним был убит калга Эмин Гирей. Султана пронзил мечом во сне один из ближайших его нукеров. Но когда он привез тело царевича к Девлет Гирею, рассчитывая на щедрое вознаграждение, тот приказал четвертовать убийцу [23, s. 273].

Так, по сути, заканчивает свою хронику Реммаль Ходжа. В конце он уточняет, что 12 дочерей и жен Сахиб Гирея были отправлены новым крымским ханом в Улаклы Сарай. Одна из них – Нур Султан – дала придворному гадателю поручение увековечить память о Сахиб Гирее, написав историю его правления, что он и выполнил в 960 (1553) г.

Таким образом, из проделанного нами историко-географического анализа хроники Реммалю Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан» видно, сколь много она содержит ценных географических сведений. На основании этих сведений можно попытаться очертить границы Крымского ханства за пределами собственно Крымского полуострова. Так, западная граница ханства на момент прибытия Сахиб Гирея в Крым в 1532 г. проходила, по-видимому, по Днепру. Однако уже спустя 6 лет западной границей Крымского ханства Реммаль Ходжа называет Днестр. Можно предположить, что земли в междуречье Днепра и Днестра были пожалованы султаном Сулейманом Сахиб Гирею за участие в Молдавском походе 1538 г. Относительно северной границы хроники Реммалю Ходжи не дает конкретной географической привязки. Он лишь указывает временной ориентир – 25 дней перехода от берегов Днепра, сразу за Перекопом, до границы «Рус». При этом граница эта проходила по берегу большой реки, не названной в хронике. В то же время её нельзя отождествлять с Окой, хорошо известной османскому автору. По-видимому, граница эта проходила где-то в районе Тулы. Но не следует считать Тульский край непосредственно граничащим с Крымским ханством. Территория от Перекопа до границы Московского государства являлась своеобразной буферной зоной, формально не входившей в состав никакого государства. Собственно северной границей Крымского ханства Реммаль Ходжа неоднократно называет берега Днепра. Можно предположить, что у места впадения в Днепр реки Самары заканчивалась территория, контролируемая крымским правителем.

В отличие от западной и северной границ Крымского ханства в трактате Реммалю Ходжи отсутствуют четкие ориентиры восточных рубежей этого государства. Судя по описаниям походов Сахиб Гирея на Кабарду и Астрахань, таким рубежом можно считать нижнее течение Дона, за которым начинались малознакомые для османского историографа предкавказские степи. Относительно северокавказских территорий, находящихся в вассальной зависимости от крымских правителей, Реммаль Ходжа называет западноадыгские племена жанеевцев, бжедугов, хатукаевцев, а также Кабарду. Стоит также отметить уникальные сведения хроники о терских казаках, которые, наряду с известием об азовских казаках Баки-бека, относятся к 40-м гг. XVI в. и могут подтверждать, с одной стороны, более раннее их происхождение (относительно терского казачества), а с другой – тюркские корни казачества (относительно азовских казаков).

Таковы основные выводы, сделанные нами в ходе анализа трактата Реммалы Ходжи, посвященного правлению Сахиб Гирея. Множество других данных, отмеченных по ходу изложения материала, помогают нам более детально представить историческую географию как самого Крымского ханства, так и сопредельных с ним территорий. Безусловно, сведения, полученные в результате нашего анализа, должны сопоставляться с данными, содержащимися в других источниках и в первую очередь документах, отложившихся в архивах соседних с Крымом государств, таких как Московское царство, Великое княжество Литовское и Османская империя. Если говорить о Московском государстве, то здесь никак не обойтись без огромного пласта сведений, содержащегося в документах Посольского приказа. Но это уже тема отдельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдужемилев Р. Р. Панегирик крымскому хану Сахиб Гераю в литературном наследии Нидаи-эфенди // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. № 2. С. 56–61.
2. Абдужемилев Р. Р. Реммаль Ходжа. Хроника «Тарих-и Сахиб Герей хан» («История о хане Сахиб Герае»). Часть 3 // Крымское историческое обозрение. 2019. № 1. С. 147–174.
3. Венков А. В. Казаки гребенские // Энциклопедия культур народов Юга России: В 9 т. Т. 1. Народы Юга России. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2005. С. 113–114.
4. Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова. Симферополь: ООО «Константа», 2017. 816 с.
5. Зайцев И. В. Астраханское ханство. М.: Вост. лит., 2006. 303 с.
6. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Вост. лит., 2009. 304 с.
7. Заседателева Л. Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX в.). Историко-этнографические очерки. М.: Изд-во Московского университета, 1974. 422 с.
8. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII в.). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 372 с.
9. Михневич Н. П. Основы стратегии. СПб., 1913. 364 с.
10. Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI века) // Некрасов А. М. Избранные труды. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 45–140.
11. Остапчук В. Хроника Реммалы Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымскотатарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2001. С. 391–421.

12. Пенской В. В. Военный потенциал Крымского ханства в конце XV – начале XVII в. // Восток (Oriens). 2010. № 2. С. 56–66.
13. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 391 с.
14. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887 г. 772 с.
15. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: Квадрига, 2020. 1040 с.
16. Урушадзе А. Т. Терское казачество и народы Северного Кавказа // Казачество в тюркском и славянском мирах. Казань: Ин-т археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, 2018. С. 360–379.
17. Хотко С. Х. Черкесия: генезис, этнополитические связи со странами Восточной Европы и Ближнего Востока (XIII–XVI вв.). Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2017. 544 с.
18. Чирг А. Ю. Бжедуги // Энциклопедия культур народов Юга России. В 9 т. Т. 1. Народы Юга России. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2005. С. 74.
19. Чирг А. Ю. Хатукаевцы // Энциклопедия культур народов Юга России. В 9 т. Т. 1. Народы Юга России. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2005. С. 217.
20. Шалак М. Е. Военный переворот 1551 г. в Крыму в трактате Реммалы Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан» // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VII Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во «Альтаир», 2018. С. 49–58.
21. Шалак М. Е. Историко-географический анализ сочинения Мухаммеда Нидаи Кайсуни-заде «История хана Сахиб Гирея» // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 146–169.
22. Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 3–4, p. 1, 1979–80. Pp. 445–466.
23. Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551). Ed. crit., trad., notes et glossaire par Ö. Gökbilgin. Ankara, 1973. 313 s.

Сведения об авторе: Шалак Максим Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Института истории и международных отношений Южного федерального университета (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42, Российская Федерация); shemjchich@mail.ru

Historical and geographical analysis of the Chronicle of Remmal Khodja “Tarih-i Sahib Giray Khan”

Maxim Shalak

*(Institute of history and international relations
Southern Federal University)*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the historical work of the famous Ottoman scholar Muhammad Nidai Kaisuni-zade, well known as Remmal Khodja, his work “Tarih-i Sahib Giray Khan”, which was written in the middle of the XVI century. This source, is dedicated to the history of the reign of Khan Sahib Giray (1532–1551), it will be studied here for the purpose of revealing information on the historical geography of the Crimean Khanate and adjacent territories. The beginning of this analysis was published in № 2, 2018 of this journal. In his chronicle Remmal Khodja describes nine military campaigns of Sahib Giray. He describes in details the routes of movement of the Tatar troops, gives the places of crossings and location sites of the troops. Very valuable are the characteristics given by the court historian to the opponents of the khan and descriptions of the terrain on which the fighting was conducted. From the above I mentioned information, it may seem, that Remmal Khodja described the events as if he was its direct witness.

In all the military campaigns of Sahib Giray, described by Remmal Khodja, can be traced four directions of those campaigns. To the west – to Moldavia, to the north – to Russia and Lithuania, to the east – to the Astrakhan Khanate, and south-east – to the Caucasus. Of all the directions, the North Caucasus region is described in more detailed way in the source, since Sahib Giray made four campaigns to this territory. The revealed information gives us the chance to clarify the boundaries of the Crimean Khanate, the lands that were in its vassal dependence, the location of sites and fortresses, as well as the areas of residence of some North Caucasian tribes.

The only publication of “Tarih-i Sahib Giray Khan” was implemented in 1973 by O. Gökbilgin. The scientist published a Chronicle in the modern Turkish transcription, providing it with a French translation.

Keywords: Crimean Khanate, historical geography, Sahib Giray, Remmal Khodja.

For citation: *Shalak M. E. Historical and geographical analysis of the Chronicle of Remmal Khodja “Tarih-i Sahib Giray Khan”*. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2021, no. 1, pp. 95–117. DOI: 10.22378/kio.2021.1.95-117

REFERENCES

1. Abduzhemilev R. R. *Panegirik krymskomu khanu Sakhib Gerayu v literaturnom nasledii Nidai-ehfendi* [The Eulogy to the Crimean Khan Sahib Giray in the literary heritage of Nidai-Efendi]. *Voprosy krymskotatarskoy filologii, istorii i kul'tury* [Issues of the Crimean Tatar philology, history and culture]. 2016, no. 2, pp. 56–61.
2. Abduzhemilev R. R. *Remmal' Khodzha. Khronika «Tarikh-i Sakhib Giray khan» («Istoriya o khane Sakhib Gerae»)*. Chast' 3 [Chronicle «Tarih-i Sahib Giray Khan» («History of Khan Sahib Giray»)]. Part 3]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review]. 2019, no. 1, pp. 147–174.
3. Venkov A. V. *Kazaki grebenskie* [The Greben Cossacks]. *Entsiklopediya kul'tur narodov Yuga Rossii: V 9 t. T. 1. Narody Yuga Rossii* [Encyclopedia of the cultures of the peoples on the South of Russia: In 9 vols. 1. Peoples of the South of Russia]. Rostov-on-Don: Publishing house of the NCSC HE, 2005, pp. 113–114.
4. *Dokumenty Krymskogo khanstva iz sobraniya Khuseyna Feyzkanova* [Documents of the Crimean Khanate from the collection of Huseyn Feyzkanov]. Simferopol: «Constanta», 2017. 816 p.
5. Zaytsev I. V. *Astrakhanskoe khanstvo* [Astrakhan Khanate]. Moscow, Vost. lit., 2006. 303 p.
6. Zaytsev I. V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV – XIX vv.: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki* [The Crimean historiographical tradition of the XV – XIX centuries: ways of development: manuscripts, texts and sources]. Moscow, Vost. lit., 2009. 304 p.
7. Zasedateleva L. B. *Terskie kazaki (seredina XVI – nachalo XX v.). Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Terek Cossacks (middle of the XVI – beginning of the XX century). Historical and ethnographic essays]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1974. 422 p.
8. Kusheva E. N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiey (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII v.)* [The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia (second half of the XVI – 30ies of the XVII century.)]. Moscow, AN SSSR, 1963. 372 p.
9. Mikhnevich N. P. *Osnovy strategii* [Basic strategy], Saint-Petersburg, 1913. 364 p.
10. Nekrasov A. M. *Mezhdunarodnye otnosheniya i narody Zapadnogo Kavkaza (poslednyaya chetvert' XV – pervaya polovina XVI veka)* [International relations and peoples of the Western Caucasus (last quarter of the XV–first half of the XVI century)]. *Nekrasov A. M. Izbrannye trudy* [Nekrasov A. M. *Selected works*], Nalchik, Izdatel'skiy otdel KBIGI, 2015, pp. 45–140.
11. Ostapchuk V. *Khronika Remmalya Khodzhi «Istoriya Sagib Gerey khana» kak istochnik po krymsko-tatarskim pokhodam* [Remmal Khoja's chronicle “History of Sahib Giray Khan” as a source of the Crimean Tatar campaigns]. *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ord)*. *Ot Kalki do Astrakhani. 1223–1556* [Source history of Jochi Ulus (Golden Horde). From Kalki to Astrakhan. 1223–1556]. Kazan, 2001, pp. 391–421.
12. Penskoj V. V. *Voennyj potentsial Krymskogo khanstva v kontse XV – nachale XVII v.* [Military potential of the Crimean Khanate in the late XVth–early XVIIth centuries]. *Vostok [The Orient]*. 2010, no. 2, pp. 56–66.

13. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy. 1551–1561 gg.* [Embassy books on Russia's relations with the Nogai Horde. 1551–1561]. Kazan, Tatar. kn. izd-vo. 2006. 391 p.
14. Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoy Porty do nachala XVIII veka* [The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Empire until the early eighteenth century]. Saint-Petersburg, 1887. 772 p.
15. Trepavlov V. V. *Istoriya Nogayskoy Ordyy* [History of the Nogai Horde]. Moscow, Kvadriga. 2020. 1040 p.
16. Urushadze A. T. *Terskoe kazachestvo i narody Severnogo Kavkaza* [Terek Cossacks and peoples of the North Caucasus]. *Kazachestvo v tyurkskom i slavyanskom mirakh* [Cossacks in the Turkic and Slavic worlds]. Kazan, In-t arkheologii im. A.Kh. Khalikova AN RT, 2018. pp. 360–379.
17. Khotko S. KH. *Cherkesiya: genesis, etnopoliticheskie svyazi so stranami Vostochnoy Evropy i Blizhnego Vostoka (XIII–XVI vv.)* [Circassia: the Genesis of ethno-political relations with the countries of Eastern Europe and the Middle East (XIII – XVI centuries.)]. Maikop, Adyg. resp. kn. izd-vo, 2017. 544 p.
18. Chirg A. Yu. *Bzhedugi* [Bzhedugi]. *Entsiklopediya kul'tur narodov Yuga Rossii: V 9 t. T. 1. Narody Yuga Rossii* [Encyclopedia of cultures of the peoples of the South of Russia: In 9 vols. 1. Peoples of the South of Russia]. Rostov-on-Don: Publishing house of the NCSC HE, 2005, p. 74.
19. Chirg A. Yu. *Khatukaevtsy* [Khatukayevtsy]. *Entsiklopediya kul'tur narodov Yuga Rossii: V 9 t. T. 1. Narody Yuga Rossii* [Encyclopedia of cultures of the peoples of the South of Russia: In 9 vols. 1. Peoples of the South of Russia]. Rostov-on-Don: Publishing house of the NCSC HE, 2005, p. 217.
20. Shalak M. E. *Voennyi perevorot 1551 g. v Krymu v traktate Remmalya Khodzhi «Tarikh-i Sakhb Girey Khan»* [Military coup of 1551 in the Crimea in the treatise of Remmal Khoja «Tarikh-i Sahib Giray Khan»]. *Vojna i voinskie tradicii v kul'turakh narodov Yuga Rossii (VII Tokarevskie chteniya): Materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [War and military traditions in the cultures of the peoples of the South of Russia (VII Tokarev readings): Materials of the all-Russian scientific and practical conference]. Rostov n/D: Publishing house «Altair», 2018, pp. 49–58.
21. Shalak M. E. *Istoriko-geograficheskiy analiz sochineniya Mukhammeda Nidai Kaysuni-zade «Istoriya khana Sakhb Gireya»* [Historical and geographical analysis of the work of Muhammad Nidai Kaysuni-zade «History of Khan Sahib Giray»]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review]. 2018, no. 2, pp. 146–169.
22. Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 3–4, p. 1, 1979–80. pp. 445–466.
23. *Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551)*. Ed. crit., trad., notes et glossaire par Ö. Gökbilgin. Ankara, 1973. 313 s.

About the author: Shalak Maxim E., Cand. Sci. (History), Associate Professor, Institute of history and international relations, Southern Federal University (344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya st., 105/42, Russian Federation); shemjchich@mail.ru.

Гаспринский ве «усул-и-джедит»

Исмаил Керим

(Татарстан Джумхуриети Илимлер Академиясы, Ш. Марджани адына тарих Институты; Къырым муэндислик ве педагогика университети)

Анълатма. Макъалеле И.Гаспринский тарафындан 1880 сенелерининъ башында ишленген «усул-и-джедит» методикасыны къырымтатар мектеплеринде теджрибе этильгени косьтерильмекте. Ишбу усулнынъ Идиль бою, Кавказ, Орта Асия, Тюркие, Иран, Хиндистан ве дигер виляетлерге таркъалгъаны ачыкъланмакъта. «Усул-и-джедит» ве дигер ыслахлар (реформалар) башлангъыч мектеплериндеки тасильнинъ сыфаты ве динамикасына эткиси тарифленмекте. Бир сыра сийрек менбаларгъа эасланаракъ, Гаспринскийнинъ бу меселеде шахсий арекетлери ве чабаламалары козьден кечирильмекте.

Анахтар сёзлер. Гаспринский ве «усул-и-джедит», XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башындаки мусульман мектеплери, башлангъыч мектеплерде ыслах меселелери.

Белли ки, Гаспринский газетаджылыкъ фаалиетини чешит варакъалардан (листки) башлап, «Терджиман»нынъ нешрине кечеркен, кенди дикъкъатыны энъ-эввеле ичтимаиет, тасиль, дин ве илим меселелерине айыргъандыр.

Къырымда къырымтатар халкъынынъ омрюнде нелер корюнмекте, нелер олып кечмекте, насыл къайгъы ве къасеветлер, насыл севинчлер, насыл ынтылмалар, арзулар, арекетлер булунмакъта. Иште, буларнынъ чокъусы газетте акс этильмелери ве айдынлатылмаларынен берабер, макъсаткъарлы шекильде миллетнинъ ёнельме тарафыны, ёлуны, анги меселелерге зияде янтаймакъ керек олдугъыны кучлю ве гъает истидатлы бир мухбир, язиджы ве сиясетчи оларакъ косьтермеге огъраша.

Къою динджилик ве мутаассиплик шараитинде къалмакънынъ хавфыны ачыкъ-айдын корип, башта бир бала тасилининъ даа эльверишли, даа керек-

ли тарафларыны кенди мантыкъ кучю ве теджрибесинен чокъ саде хаберлерде, окъуйджынынъ башына, фикрине мусаллат олмадан, сывышыкъсыз, япышкъанлыкъсыз айдынлата. «Терджиман»нынъ янъычыкъ чыккып башлагъан номерлеринде мектеп тасилининъ илери нокъталарына бойле шекильде дикъкъат чеке. 1883 сенеси Дерекой варлыларындан Мустафа Аметовнынъ химаесинде булунгъан русча-татарджа мектеп хусусында тарифлере, кенди ишине джан куйдюрген Али мырза Булгаковнынъ оджалыгына дикъкъат айыра [15].

Тек бойле мектеплер хаят къазана билер – дей Гаспринский. Чюнки олар, бир тарафтан, шеэрде ве шеэр янында булунмакъталар. Дигер тарафтан, оларда тешкиль этильген окъув эснасы бам-башкъадыр. Гузельдже дестек корьген мектеплернинъ оджалары ве талебелери исе, баягы муваффакиетли олмакъ икътидарындалар. Месея, 1897 сенесининъ декабринде Акъмесджит татар мектебининъ оджа ве талебелери Багъчасарайгъа келип, бу ердеки сахнада эки кунъ девамында кенди оркестрининъ музыкадаки унерлерини ве сахна оюнларындаки истидатларыны косътерген эдилер ки, Гаспринскийнинъ тарифлемесине коре, джемаатнынъ хошгонъюллиги ве гурьдели алгъышларыны къазандылар. Ишбу мектеп аслында мешхур Исмаил Мырза Муфтизаденинъ химаеси ве василигинде булундыгындан, маддий дурумы эртафлама мукеммель эди. Атта керек олгъанда, Муфтизаде мектепнинъ азбарыны кенишлетмек ичюн 5 000 (беш бинъ!!!) рублеге къоншу азбарны сатын алып бере. Айны мектеп талебелери ве оджалары 1898 сенеси майыс 5-те акъшам кене тренле Багъчасарайгъа келип бир чокъ ерли талебелер тарафындан вокзалда къаршыланып бир къач юз киши гурухында кельген мусафирлерни Хансарайда айрылгъан махсус одаларда ерлештирдилер. Бу буюк гурух шеэрдеки Базар сокъагындан оркестро чалдырып кечеркен, ерли халкъ узерине кучьлю тесирлер быракътылар. Экинджи куню Акъмесджит татар мектеби талебелерининъ шерефине Багъчасарай сокъакълары байракъларле яраштырылып, акъшам исе иллюминацияларле ярыкълатылды, Хансарай багъчасында талебелернинъ оркестро концерти алтында шеньленме тёрени тешкиль этильди. Бу акъшамки шеньленмеде бир къач бинъ татар халкъы булунмакъта эди. 7-нджи майыс куню исе, Акъмесджит татар мектеби талебелери Багъчасарай шеэр управа заласында яшлар ичюн оркестро концерти ве данс тешкиль эттилер. Къырымнынъ белли адамларындан сайгъыдегер Сейид бей Булгаков Акъмесджит татар мектеби талебелерини, шу арада, Кок-Козьге сейяхаты ичюн керекли микъдарда файтонлар айыргъандыр... [19]. Ама кой мектеплерининъ алы исе, чокъ фена... Бильгенимиз киби, о заманларда кой мектеплеринде чокъусы тек Къуран-ы-Керимни окъумагъа огретип, талебелер дерсте атта яшына коре айырылмай эдилер. Адетен, кой оджасы буюкче эвден бир ода киралап, шу одагъа бир къач саатке бир гурух кой балаларыны топлап, чокъ саде шекильде окъумакъ-язмакъны

огрете. Иште, бу ода кой мектеби сайылмакъя эди. Талелелерни тертип ве низамгъя чекмек ичюн ода диварында бир де фалакъя («джеза аleti») асылып, окъувнынь «джиддийлигини» анълатмакъя эди. Унлю шаиримиз Амди Гирайбай эски татар мектебинен багълы кыскъя бир пьесасынынъ ремаркасында кой мектебининъ левхасыны бойле косътермекте: «Эски усул бир татар мектеби. Балалар алчакъ ралечиклернинъ башында тиз чёкюп отуралар. Оджа (абла) тёрде, миндернинъ усьтюнде, багдаш кюрулып отура, кюлунда узун бир чубукъ тутта». Окъув эснасында талелелерден Меньли Айше азырлагъан сабагъыны (дерсини) окъуй: «Элиф»ни усьтюн «э», «элиф»ни эсре «и», «элиф»ни отрю «у»; «бе» усьтюн «бе», «бе» эсре «би», «бе» отрю «бу»...[25, с. 26–27]. Классик языджыларымыздан Джемиль Керменчикли исе, озю окъугъан эски мектеплердеки вазиятни бойле хатырлай эди: «Бу мектеплерде биринджи куню «Рабби ессир веля туассир Рабби теммим бильхайыр» дуасы иле дерс башланыр, бир хафта зарфында 29 харф ве бу харфлерин хэр дюрлю хареке (диакр. знак) иле сурет-и-телляфузлары (айтылышлары) ве мюмарисе (алышкъанлыкъ) ерине агъыздан оларакъ эбджет (янычыкъ башлагъан) Сюбханнынь (Аллахнынъ)... ильтихакъ (къавушма), салаватлар, эманет ве кюнют (ятсы намазындан сонъраки) дуасы окъуныр ве бунынъле биринджи китап икмаль идилерди (тамамланырды). Бундан сонъра сырасыле эджа, суре, хафтийэк (абдийик) ве Кюран-ы-азым-уш-шан окъунырды. Хэр шейде олдугъы киби, талим ве тедрисиеде де биринджи адым сайылан биринджи китап бираз кучъ олмакъ иджаб идеркен, бу къадар муваффакийетле огренильдиги халда, юзюнден Кюраны окъуя бильмек ичюн хич олматсе, 4 – 5 сене мектебе девам итмек иджаб идиюрды...» [27]. Яни кюю схоластик шеклинде дерс кечирильген бу ве бойле мектеплерни Гаспринский «имкянсыз» сыфатында танымакъя эди. Экинджи тарафтан, 6 (алты!!!) яшындаки кызычыкъ Амиде-Шерфе Мустафа-Нури кызы Кюран-ы-Керимни башындан сонъунаджа эберлеп 1896 сенеси ноябрь 1-де (джума куню) Ялта джамисинде джемаат огюнде имтихан бергенине не демели...[24]

Балагъа бильги ве тербие бермек чокъ хоранталарнынъ истеги ве бельки арзусы олса да, икътисадий дурум ве адетен бунъа акъча масраф этмек истеги де ёкъ эди. Шунынъ ичюн кой оджаларынынъ къазанчлары сонъ дередже аз эди ки, Гаспринский бунынъ узеринде айрыджа токъталып, вазиятнинъ не дередже мушкюль ве фена олдугъыны газет неширининъ энъ башындан анълатып кельгендир. «Татар оджасындан даха аз маашлы олгъан меслек дюньяда вармы?» деп суаль кюя Гаспринский. Аят мердивенининъ энъ алчакъ басамагъында булунгъан татар оджасынынъ факъырлиги, аят джиэтинден эр заман бастырылдыгъы ве боюндырыкъ чекиджилиги хусусында адджы-адджы фикирлер юрьсетмекте [18].

Бу сой къайгъыджанлыкъ ве систематик суретте сухбет ве анълатмалар, риджалар, илтимаслар, ялварувлар, лемслер, хатырлатмалар яваш-яваш, ниа-

ет, Гаспринскийни озь макъсадына якъынлаштырмакъта эдилер. 1884 сенеси Кефе большесиндеки Кок-Таш коюнде девлет дестеги ве джемаатнынъ къол-тутувынен окъув юрту ачылдыкъта, Гаспринскийнинъ алгъышлары айры бир макъалеге чевриле [15]. Шу окъув юртунынъ ачылышында 33 татар талebesи хазыр булунмакъта ве оларнынъ эбевейнлери (ана-бабалары) мектеп одалары ве оларнынъ якъарлыкъ ве ысытма меселелерини кенди боюнларына алмагъа ваад эткенлери, Кок-Таш мектебининъ гузель чалышмасы ичюн Сулейман, Сеитша мырзалар, Осман Ширинский ве Исмаил агъа Челебиев 150 рубле айыргъанлары ве Сулейман мырза айры оларакъ кендисинден 50 рубле ве мектеп ичюн озь мескенинден одалар айыраджагъы хабер этильмекте. Бу ерде берильген паранынъ кучюни козь огъуне кетирмек ичюн сёйлемели ки, о заманда фабрикада чалышкъан ишчининъ орта айлыгъы 30 кумюш эди.

Оджанынъ айлыгъы меселеси Гаспринский тарафындан бутюн кескинлиги ве аджджысынен мейдангъа чыкъарылгъан сонъ, базы ерлерде джемаат «уянаракъ» бу меселеге джиддиетле янашмагъа огъраша. Меселя, Ялта уездининъ Дерекуюнде 1890 сенеси янъы мектеп ачылдыгъы заман, Риза Эфенди адлы оджагъа джемаат бир айда 60 (алтмыш!) рубле мааш тайин эте. Эм бу мектепте дерслер янъы усулле, яни «усул-и-джедит» эсасында кечириледжеги ве бойле исляхатлар /исляхат/ (реформалар) Къырым медреселерине де кечеджеги хусусында умуот беслене [1].

Чокъкъа бармай медресе исляхынынъ меселелери янъыдан котериле. Аслында Гаспринский «Терджиман» нешрининъ энъ башында бу меселеге, яни медресе исляхына, айрыджа дикъкъат айыра эди. 1885 сенеси «Зынджырлы»нынъ шерефли тарихи ве земаневий гъарибан алыны косътерип, джемаатнынъ дикъкъатыны ишбу япыгъа чекмеге огъраша. Менъли Герай бу таш бинаны къураракъ, ичинде аджайип шадырван (фонтан) ясатты. Медресенинъ бакъымыны, тамиратыны яптырмакъ, мудеррисининъ айлыгъыны теминлемек ве энъ факъир талebelерге биле окъумакъ имкяныны яратмакъ ичюн онынъ вакъфына Улу-Къул коюнден (Багъчасарай этрафы) бинълердже дёнум топракъ айыргъан эди... Эм вефатындан сонъ Менъли Герай «Зынджырлы»нынъ янында дефин этилип, дюрбеси ичинден рухий козюнен онынъ алыны-эхвалыны козетмекте – дей Гаспринский. Ама козьлерини ягълы перде орткен асрий несиль онынъ къадри ве къыйметине барамайып, медресени аджыныкълы алгъа кетиргендирлер [4].

«Зынджырлы медресе»си Русие империясы ичиндеки бутюн медреселерден энъ зенгинидир. Онынъ келири 10 000 (он бинъ!) рублеге бара. Эгер де бу парагъа талebelернинъ кендилеринден масраф этильген параларны къошсакъ – 15 000 (он беш бинъ!) рублеге чыкъа. Яни «Зынджырлы»гъа багълы бойле бир буюк пара булунмакъта – дей Гаспринский. Ама языкъ ки, окъувнынъ нетиджелери бу буюк парагъа мусавий дегиль. 15–20 йыллыкъ окъув девамында сохталарнынъ пек чокъ вакъты емек азырлыгъы, турмуш теда-

риклерине кете. Эм де сохталар йылда ялынъыз 4–5 ай окъуйлар. Шунынъ ичюн янъы сечильген мудеррис Аджи Абибулла Эфендининъ «Зынджырлы» огюнде къойгъан денъишмелери шулардан ибарет эди:

- Окъув эснасы йылда 9 ай кечириледжек.
- Дерслер кунъде 8 саат девамында оладжакъ.
- Истекли сохталар ичюн медреседе чешит эснаф унерлери огретиледжек.
- Медреседе азырлыкъ болуги чалыштырыладжакъ.
- Бутюн сохталар девамлы суретте мудерриснинъ незарети алтында булунаджакълар.
- Тыштан олгъан шахслар ичюн медресеге кирмеге ясакъ этиледжек.
- Эбевейн (ана-бабалар) ве мусафирлер ичюн айры одалар оладжакъ.
- Мудерристен гъайры, ана тили дерслерини кечирмек ичюн махусус оджа чагърыладжакъ.
- Мудерриске ярдымджи оларакъ репетитор-молла чагърыладжакъ.
- Медреседеки тертип ве низамны сакъламакъ ичюн юкъары сыныфларда окъугъан сохталар тайин этиледжек ве оларнынъ къолларына махусус низамнаме туттуруладжакъ.
- Окъумалары зайыф ве окъума истеклери олмагъан сохталар медреседен кенар этиледжек.
- Емек пиширмек ичюн махусус ашчы тутулып, емек ашхане ичинде ашаладжакъ.
- Сохталар бутюн вакъытларыны тек дерслерине багъышлап диний фенлерден гъайры, ана тили ве эсап фенлерини огренеджеклер. Истеклилер базы эснаф унерлеринен де огърашаджакълар.

Он ай девамында бу низамнаме узеринде чалышаракъ, даа бир чокъ янъы мадделер кирсетилип медреседеки окъувнынъ, сохталарнынъ ашына-сувуна баргъанджа, бутюн инджеликлери акс этильген эди. Яни окъумагъа киргенлернинъ весикъалары ве паспортлары олмалы, Къуранны бильмек (окъувязувны бильмек), йылда 8 ай окъуйджагъына кефалет бермек, ятма-турма тертибини бозмамакъ, дёртдуварлар (уджрелер) ичинде гигиена нормаларындан зияде сохта ерлештирильмейджек («Зынджырлы»нынъ ичинде ас-лында 60–70 киши яшамакъта эди), йылда 8 ай девамында сохтанынъ окъувы иле багълы бутюн масрафларны медресе келиринден тёленеджек (эм ялынъыз вакъуф топракъларында берекет зайыф олдугъы вакъытлары, етишмеген бир къысым малиени сохталар кендиси темин этеджек), ичкиликте мушахеде олунгъан (тутулгъан) сохталар, шу анъ медреседен айрыладжакъ, тертип-низамны бозуджыларгъа къаршы башта къоркъутма арекетлери этиледжек, эгер бу ярдым этмесе, карцерге къапатыладжакълар. Эгер бу да учъ дефа ярдым этмесе, тертип-низамны бозуджылар медреседен айырыладжакъ. Медресеге кирген сохта энъ аз дёрт йыл окъумалы. Бу муддеттен эввель окъувыны ташласа, онъа окъумасы ичюн айрылгъан параны кери къайтармагъа борд-

жлу оладжакъ. Бутюн сохталар яшына коре, сыныфларгъа болуне. Экинджи яхут юкъары сыныфкъа кечмек ичюн имтихандан кечмели. Окъумагъа кирген сохталарнынъ сойадлары, яшлары, къайдан кельгенлери, не вакъыт медресеге киргенлери махусус дефтерге язылып кирсетиле. Медреседеки окъув он йыл девамында девам эте. Эр сене июнь айында улемаларнынъ ве мусафирлернинъ огюнде эр сыныф имтихандан кечириле. Имтиханда «пек бильди», «бильди» къыйметликлерини къазангъанлар дигер сыныфкъа кечириле. «Бильмеди» къыйметлигини къазангъанлар, сыныфында къалдырыла. Эки сене девамында сыныфында къалгъанлар, учюнджи кересинде вакъуф парасындан айрыла ве окъувыны кенди одеи. Учюнджи йылында да «бильмеди» къыйметлигини къазангъанлар, медреседен кенар этиле. Медреседе бойле фенлер огретиле: Тюрк-татар ве араб грамматикасы, хуснихат (каллиграфия), эсап (арифметика), ахлякъ (наука о нравственности), мантыкъ (Логика. Дерслернинъ чокъсу эски араб фельсефеджилерининъ Аристотельнинъ фикирлерини анълатмасынен кечириле эди), шиир язма илими (наука о стихосложении) ве энъ керекли сыра диний фенлер. Емек меселеси: Сабах ве акъшам бутюн сохталаргъа чай ве отъмек бериле, уйлелик эки тюрлю аш: шорба, эт ве чешит мейва-емишлер. Базар эртеси ве джума акъшамы кунълери уйлелик пилав икрам этиле. Медресенинъ бутюн одаларынынъ яркъятылмасы ве ысытылмасы медресе келиринден телене [6].

Аслында медреседе бедава тасиль алма меселесини Гаспринский «энъ къыйметли ве энъ эмиетли шарттыр» деп сая эди. Чюнки юксек тасильден ич бир истидатлы баланынъ марум олмасы къатиен ясакъ эди ки, Къырымда юзйылларджа бу къаиде бозулмаз ве бозуламазды.

Аджы Абибулла Эфенди халкъ арасында белли бир шахс олмасы, чешит янъылыкъларгъа ве исляхларгъа ачыкъ булунмасы ве кендисининъ илери фикирли сайылмасынен Къырымнынъ башкъа улемаларындан айрылып тургъаныны къайд этип, Гаспринский ачыкътан-ачыкъ онынъ «Зынджырлы» мудеррисси оларакъ сайлангъанына шахсий дестек эткенини айта [13]. «Аджы Абибулла Эфенди Къырымнынъ бильги джиэтинден энъ кучлю, энъ илерилеген молласыдыр» – дей Гаспринский [16].

Бу ерде тамам гузель бир фурсат булундыгъы ичюн даа бир «индже» меселени ачыкъламакъ сырасы булунмакъта. Гаспринскийнинъ Аджы Абибулла Эфенди Муслюм огълуна «дестеги» дедигимизде, гъает меракълы бир архив весикъасы мейдангъа чыкъа. Ве бу весикъадан корюне ки, Гаспринскийнинъ махусус дестеги олмасайды, мудеррислик меселеси насыл чезиледеги белли олмас эди. Олай шу ашагъыдакилерден ибареттир. 1887 сенеси Къырым Мусульманларынынъ Диний Идаресинде Таврия Губерниясы Идаресининъ шу сенеси январь 3 куню кондерильген №75 номералы талиматнамеси бакъыла. Талиматнамеге экленген Ялта уезди исправнигининъ 1886 сенеси декабрь 26-да (№ 216) япылгъан соргъу весикъасы булунмакъта

ки, Дереккой сакини Бекир Усеин огълу хатиб вазифесинде булунгъан Аджи Абибулла Эфенди узерине шикяет эйлегени себебинден мейдан алмакъта. Яни Бекир Усеин огълу Меккеге аджылыккъта кетеджекте, Аджи Абибулла лагъа дуа окъумасыны риджа эткен. Ама Аджи Абибулла онынъ риджасыны ред этип, джами этрафында булунгъан къавеханеге барып, анда карта ойнагъан инсанлар арасында булунып карта ойнагъанларнынъ базыларына насыл ойнаджагъы акъкъында акъыл огреткен. Эм исправникнинъ тизген соргъу весикъасындан ойле анълашыла ки, Аджи Абибулла Эфендининъ дуа япмакънынъ ред эткенине джиддий бир себеп олмагъан. Ве аслында диний адамнынъ (хатибнинъ) карта оюныны бакъмакъ ве атта оюнджыларгъа оюн меселесинде акъыл огретмек, шахсына якъышмагъан бир алдыр. Экинджи тарафтан, Аджи Абибулла Эфенди 20 январь 1890 сенесинден башлап хатиб вазифесинде булунмадыгъы да ачыкълана [3].

Текрарлаймыз, Гаспринскийнинъ шахсий дестеги олмасайды, Аджи Абибулла Эфендининъ 1890 сенеси «Зынджырлы медресеси»не мудеррис сайланмасы шубели эди.

Эр алда, янъы мудеррис ве онъа дестекчилернинъ арекетлери нетиджесинде «Зынджырлы»нынъ капиталъ тамири башлана. Бу тамирге 9.000 (докъуз бинъ!) рублеге якъын пара кереклиги сметасы азырлана. Ве энъ эсасы – медреседеки окъувнынъ кейфиети ве сыфатыны юкселтмек ве кенишлетмек макъсадынен «Зынджырлы»нынъ кутюпханесине янъы имкянлар яратыла. Аджи Абибулла Эфенди къырымтатар зиялылары ве бутюн тюрк-мусульман дюньясынынъ айдынларына чокъ гузель бир ибрет ве нумюне косътеререк, «Зынджырлы»нынъ кутюпханесине 1.000 (бинъ!) китап багъышлай. Гаспринскийнинъ хаберине коре, шу китаплар арасында гъает къыйметли ве сийрек олгъанлары да чокътыр [5].

Бу ишининъ сонъ дередже эмиетли ери шунда ки, «Зынджырлы»даки кутюпханенинъ фондуны арттырмакъ макъсадынен эр сене керекли китап сатын алынмасына медресенинъ пара айырмасы къарарыдыр. Бу иш бутюн мусульман дюньясы ичюн чокъ онемли эди. Гаспринский газетасында бу олайларны къайта-къайта текрарлагъандыр. Кендиси де шу арада Аджи Абибулла Эфендининъ арекетине къошуларакъ, «Терджиман» редакциясы адындан 25 китап багъышлап, ким де ким даа медресеге китап багъышласа, оларнынъ адлары мытлакъ газетанынъ саифелеринде илян этиледжеги акъкъында хабер бере [16].

Гаспринскийнинъ «Зынджырлы» кутюпханесине китап топлама чагърышына бир чокъ окъуйыджылар сес берип эллеринден кельген ярдымыны бермеге башладылар. Энъ меракълысы Ялта уезди Ай-Василь коюннинъ имамы Сулейман эфенди де «Зынджырлы» мудеррисининъ адына чешит сааларгъа аит 17 китап кондере [16]. Бу левхадан корюне ки, къырымтатар зиялылары, оджасындан башлап молласы ве имамына варынджа, эвлеринде баягъы салмакълы шахсий кутюпханелер топлап тутмагъа чаре булмакъта эдилер.

XX асырнынъ энъ башында «Зынджырлы медресеси»нинъ кутюпханесинде булунган китапларнынъ каталогы азырланган эди. Биз чокъ сенелер эввель Багъчасарайдаки Хансарай музейинде бу джедвельни огрениркен, ялынъыз театроджылыкъ иле багълы бойле китапларнынъ адларыны язып алган эдик: «Мюсаб истипдат» («Севаплы эзиет»), «Эхэмиет», «Хайдар муаллим Наджи», «Бир хафие аилеси» («Шпион аилеси»), «Этхари» («Къуртулыш»), «Къадын къатили», «Йылдыз шейтаны», «Заваллы чоджукъ», «Таасюп ве истипдат», «Жонтюрк» («Младотурок»), «Истипдатын сонъ куню», «Там мюстебит», «Менфааткярлы меснет» («Менфааткярлы ярдым»), «Тенджерев юварланды, къапагъыны булду», «Бир залымын энджамы», «Ферьяды-истипдат», «Генч забитлер», «Я гъазий, я шехит», «Изаа ве истихза».

Тасиль меселесини даа терендже, мундериджат джиэтинден даа кенишче ве сыфатлы шекильде дестеклемек ичюн Гаспринский айрыджа чокъ ташынып-тюшюнильген даа бир адым аткъан эди ки, бу да дюньявий фенлернинъ чешит сааларына айт олган бильгилерни топлап, оларны тюрлю брошюралар оларакъ нешир этмек. Юкъарыда къайд эткенимиз киби, бу ишнинъ къыска вариантыны та 1881 сенеси чыкъармагъа башлагъан кенди варакъаларында теджрибе эткен эди. 1889 сенесининъ башындан ишбу макъсаткярлы чалышманынъ 40 (къырк!) китапчесининъ нешрине тутунды. Табий, «Терджиман»нынъ абунеджилерине малий имтиязларле, къалганларгъа 1 кумюш 60 капиктен сатлыкъ оларакъ...

«Къырает тюркий» (Тюркий эдебитындан нумюнелер), «Медениет ислямие», «Мухтасар табакъат-уль-арз» (Геология акъкъында умумий малюмат), «Нумюне-и-хутут ве ресим» (Язы ве ресим нумюнелери), «Рисале-и-тергъип» (Керекли рисале), «Аруз-и-тюркий» (Тюркий шиир къурумы), «Кюре-и-арзын сурет тешкили (Ер куресининъ пейда олмасы), «Насихат-и-хюкема аз эсер-и-Лукъман ве Шейх Аттар ве дигеран» (Фельсефий мулязалар), «Гъараиб-и-адат-ы-акъвам» (Базы къавмларнынъ меракълы адетлери), «Хазине-и-ахбар» (Хаберлер хазинеси), «Хариталы джография», «Беден-и-инсан» (Ресимли анатомия), «Иран» (Ресимли меджмуа), «Мешхур пайтахтлар» (Петербург, Истанбул, Лондон, Париж, Рим, Вена, Берлин), «Насихат-ы-тыббие» (Медицина бильгилери), «Юнан хюкемасы» [Древнегреческие ученые] (Юнан алимлери акъкъында малюматлар) ве буларгъа бенъзерлери.

Булардан гъайры, 1889 сенеси ноябрьден башлап «Терджиман»гъа къошма оларакъ Гаспринский тарафындан «Илимлер Энциклопедиясы» чыкъарыла. Шунунъ ичюн «Терджиман»нынъ абуне фияты «Энциклопедия» иле дёрт кумюш, «Энциклопедия»сыз исе, учъ кумюш ола [20]. Эм бунъа да сонъра къошма оларакъ «Терджиман»да айрыджа «Фенлер» рубрикасы ачылып балалар ичюн махусус чешит фольклор эсерлери, табият акъкъында бильгилер, файдалы тевиелер берилип башланды [8].

Ишбу китапларда берильген бильгилер къырымтатарджа чыкъкан ич

бир тюрлю дерслик ве хрестоматияларында олмагъанындан, мектеплер, медреселер ве умумен миллетнинъ бильги уфкъуны, илим даиресини къат-къат арттыргъандыр.

О замандаки Русиясининъ ерли халкъларынынъ тасилинен багълы сиясеге козь ташланылса, Гаспринский япкъан арекетлерининъ къыймети чокъ къат даа артмакъта. Юкъарыда анъдыгъымыз киби, мусульман мектеп ве медреселеринде фен кечмек къатиен ясакъ эди. Бу меселени айрыджа огренген белли дин хадими ве илим адамымыз Арслан Кричинский Акъмесджитте къорунгъан архив материалларыны огренерек, 1914 сенесине аит Къырым уездлерининъ джемаат окъув юртлары инспекторларынынъ мушавереси протоколларыны була бильди. Ишбу «ачувлы» протоколларгъа изаатлар беререк, А.Кричинский бойле язмакъта: «Инспекторларнынъ зияде окесини чыкъаргъан шейлерден татар мектеплеринде сарф (морфология), эсап (арифметика), хэндесе (геометрия), тарих ве джогъграфия фенлери огренильмеси-сидир. Ама оларны энъ зияде ачувландыргъан шей де татар мектеплеринде язылы шекильде эсап фени кечильмеси! Оларнынъ фикри боюнджа, татар мектеплеринде бу фен ялынъыз къыскадан агъзавий шекильде огренильмели. Ве аслында татар мектеплеринде ич бир тюрлю имтиханлар олмамалы ве сыныфтан сыныфкъа кечильмеси ичюн ич бир тюрлю баха къоюлмамалы, ве мектепте белли бир программагъа эсасланып дерс кечирильгени, къач сыныф тамамлангъаны хусусында къайд этильмейип, мектепни битирдиктен сонъра, ич бир тюрлю шахадетнаме ве яхут бунъа бенъзер башкъа бир весикъа берильмемели!!! Яни девлет инспекторлары татар мектеплеринде окъувны тамамен хаос ве дезорганизация ичине батырмакъ, бус-бутюн интизамсызлыкъ, къарышыкълыкъ ичине кирсетмек ичюн огъраштылар» [23, с. 166–168].

Бир тарафтан, зиялыларымыз математиканынъ эмиети ве муимлигини анълап керекли дерсликлер чыкъармакъта [7], экинджи тарафтан, къырымтатар тасилини контроль эткен девлет инспекторлары оны ёкъкъа чыкъармагъа арекет эткен эдилер.

Ама энъ эсасы Гаспринский бир шейге бакъмадан кенди оджалыкъ теджрибесинден келип чыкъкъан истеги ве арекетиле «Ходжа-и-субъян» («Балалар оджасы») ве «Муаллимлере аркъадаш» киби дерсликлер азырлап чокъ йыллар девамында онларджа дефа нешир этип Русиянинъ энъ узакъ кошелерине баргъанджа дагъыткъандыр. Олар башкъа тюркий тиллерге уйгъунлаштырылгъанларындан гъайры, Бухарада Джурабай Нигматбай огълу тарафындан фарс тилине де чеврильгендирлер. Бунъа джан юректен къол туткъан Гаспринский Бухара мектеби ичюн 100 (юз!) хаттат дефтери багъышлап, 1000 (бинъ!) «Элифбе» бедава нешир этеджегине кефалет бермекте [26]. Бу дерсликлер эсасында талелелер язы ве окъуманы 6 (алты!) айда сербест огрене эдилер. Ама бильгенимиз киби, башкъа такъдирде талелелер

буну огренмек ичюн бир къач сенелер огъраша эдилер. Ве Гаспринский ба-зыда аселетен мектеплерге барып, «Ходжа-и-субьян»нынъ ярдымыле талебелер язы-сызыны къач айда огренгенлерини тешкере тургъан. Меселя, 1891 сенеси июнь айында махусус Багъчасарайнынъ «Къайтазан мектеби»не теш-риф буюраракъ, талебелернинъ окъувы ве язувларына багълы денеме япып, ана-бабаларгъа бу акъкъында хабер эте ве талебелер 6 айда окъума-язманы огренгенлерине инанмагъанларны шу мектепке барып эр шейни озъ козъле-ринен коръмелери истегини бильдире [17].

Сейлегенимиз киби, Гаспринскийнинъ иджат эткен окъутув усулы ялынъ-ыз Къырымда къулланылмады. Русиенинъ башкъа регионларындан оджалар Багъчасарайгъа келип, шу усулны огренди ве сонъра кенди окъув юртларында теджрибе эттилер. Меселя, 1891 сенесининъ июль айында Багъчасарайгъа Вятка губерниясындаки Агърыз медресесининъ кальфасы Хасянкаев келип, махусус оларакъ «усул-и-джедит»ни огренди. Эм бойле шекильде Къырымдан тыш олгъан онлар ве юзлернен мусульман мектеплери ве медреселеринде Гаспринскийнинъ «усул-и-джедит» методикасы таркъалгъандыр [9]. Тасиль меселелеринен багълы онынъ макъалелери, язылары ве чагъырувлары бошуна кетмегени 1897 сенеси Нуха (Азербайджан) шеэринден кондерильген бир къыска мектюпте чокъ айдын корюнмекте. Онда айнен бойле денильмекте: «/Мухаррир эфенди/, халкъ тасили меселесинде сизин тевсиелерингъиз нухалылар арасында шахсынъызгъа даир энъ якъын достуны булмакъта. «Терджиман» бизим топлашувларымызда, межлислеримизде буюк авесликле, ачкозлюликле окъулмакъта ве музакере этильмекте. «Терджиман»гъа нисбетен халкъымызнынъ юрек сыджагъы чокъ айдын ве ачыкъ корюнмекте» [34]. 1898 сенеси март айында с. -Петербургда окъугъан Къазан, Къырым, Кавказ, Урал виляети талебелеринден «Терджиман» редакциясына кондерильген телеграммаларында да янъы окъув методикасынынъ ярарлыкълары ичюн Гаспринскийге сонъсуз миннетдарлыкълар бильдириле [14]. «Усул-и-джедит» атта Русие сынъырларыны кечип, та Аджемистангъа (Ирангъа) баргъаны хусусында Тегеранда чыкъкъан «Насры» газетасынынъ материалларына эасланаракъ, нахичеванлы Магомед Таги эфенди хабер бермекте. «Терджиман» редакциясына кондерген мектюбинде о, бойле яза: «Мухаррир эфенди. Окъув меселесини эйилештирмек ичюн тевсие ве косътеришлерингъиз бошуна кетмеді. «Усул-и-джедит» оджаларгъа дерс бермени ве огренджилер тарафындан окъур-язарлыкъны менимсемени о къадар къолайлаштырды ки, эм талебе ве эм де оджалар сизнен чокъ разы олмалылар. «Савт-и-усул» («Сес усулы») дигер мусульманларгъа Къырым ярымадасындан чыкъып келип, чокътан Аджемистан сынъырларында булунгъан Орду-бад ве Нихичевандан кечип, Аджемистаннынъ кендисине киререк, Тебриз ве Тегеранда къулланылмакъта» [30].

Аслында Гаспринский бу алларгъа да сонъ дередже конъмейип, кенди-

си янында бир истидатлы яш оджаны азырлап онынъ эсас вазифелерине шу ашагъыдакилерни тайин эте: керекли ве истекли виляетлерге барып бир ай ичинде янъы усул мектебининъ бутюн инджеликлерини бильдиреджек, керекли ярдымларны япаджакъ. Бир ай ичинде эм талебелер, эм ерли оджа ве эм де ерли ана-бабалар бу усулнынъ кучюни ве сыфатыны кореджек. Бундан сонъ, ерли оджа озъ башына къалып бу шекильде дерс кечиреджеги икътидарыны косътереджек. Иште, тек бундан сонъ, яш оджа кене Багъчасарайгъа къайтаджакъ [10]. Эбет, сонъундан анълашыла ки, ишбу сойады анъылмагъан яш ве истидатлы оджа мешхур Бекир Эмекдар олып, бир къач йыллар кечерек Къырымнынъ оджалары онъа сес чокълугъыле «шейх-уль-муаллим» (оджаларнынъ оджасы) намыны бердилер.

Ахыры-сонъу Гаспринский кенди башына четэль сеферлерине чыкъып мусульман виляетлеринде «усул-и-джедит» боюнджа нумюневий дерслер кечиререк, шу усулны дюньяда даа кениш таркъатмагъа тутуна. 1908 сенеси Мысыргъа кете. 1912 сенеси Индияда Бомбей шеэринде «усул-и-джедит» мектебини ачып ибрет дерслери бере ве о ерде де «Ходжа-и-субъян»ны янъыдан нешир эте [35, с. 34].

Бу сонъки малюматны даа тафсилятлыджа ачыкъламакъ ичюн «Терджиман»нынъ кендисинде басылгъан гъает меракълы бир парчагъа мураджаат этейик. 1912 сенесине аит бу парчада айнен шу ашагъыдакилерни корьмектемиз. «Баш мухарриримиз сене башында Хинд сейяхатына китмиш иди. Кечен март 2-де Бомбей бельдесинде (шеэринде) тэсис иттиги «усул-и-савти» мектеби хусусында хинд, араб, тюрк ве саире газеталарда малюмат корюльмектедир. Муэссисин (эсасчынынъ) кенди языларына мукъаддеме оларакъ Истанбулын «Икъдам» («Прогресс») газетасынынъ вердиги хабер ве Оренбургын «Вакъыт» газетасындан муляхазасыны (тюшонджесини) арз иеджегиз. 31 мартта чыкъмыш «Икъдам» Мысыр газеталарына истинад идиюр: «Мухаррир-и-мешхуреден олып Багъчасарайда мюнтешир (нешир олунгъан) «Терджиман» газетасынынъ сахиби Исмаил Гаспринский-бек Бомбейден авдет итмиштир. Мир мума-илейхин (ады кечкен бекнинъ) Бомбее азиметтен (кетмектен) макъсады усул-и-савти иле харф-ы-арабиейи тедрисе махсус мектеплер тесисине чалышмакътыр. Насыл ки, Русиеде бу киби мектеплер тесис идерек, къыраатын тесхилине (окъуманынъ къолайлыгъына) ве табакъат-ы-муслимин арасында маарифин нешрине хызмет итмиштир. Исмаил-бек Бомбейде лисан-ы-арабий ве тюркийе вакъыф (сахип) бир муаллим оларакъ «хэджа-и-савти» усулуны умумий эхалие талим эйлемиштир. Бир муддет кечтиктен сонъра, орада бу усул иле талим-и-къыраат ичюн бир мектеп тесисине муваффакъат асыл олмуштыр. Мектебин ресми-кюшады (ачылышы) мерасиминде Бомбей къазысы Мехмед-Алихан ве «Ахбар-ы-ислям» нам газетанынъ сахиби Гъазы Исмаил Сахиб киби эрбаб-ы-маруф (белли эрбап) хазыр булунмышлардыр. Исмаил-бек бу мунасебет иле ирад

иттиги (сёйледиги) нуткъунда усул-и-мезкюренинъ эмиетини иза эйледигинде, хазирун (мейданда булунгъанлар) кендисини истихсан эйлемишлер (бегенгенлер) ве икътиза иден муавенети (керекли ярдымны) ифа эйлемеги (одеджеклерини) ваад итмишлердир. «Бомбей-газет» намындаки инглиздже газета диюр ки: «Исмаил-бек Гаспринский вюсатта (кениш оларакъ) хэджа-и-савти усулыле тедрисе махсус 5 000 (беш бинъ!!!) къадар мектеп тесисине муваффакъ олмуштыр. Бу усул саесинде чоджукълар къыркъ кунъ зарфында къыраат ве китапта мукътедир (икътидарлы) олунмакътадырлар. Русиеде ве эдджумле (джумледен) Сибирья ве Туркистан иле Асияя вюста мютемекин олан (кениш ерлешкен) эхл-и-ислям (ислям эхалиси) бу усулдан пек буюк фаиделер корьмишлердир». 29 мартта чыкъмыш «Вакъыт» диюр: «Бундан 30 сене мукъаддем там къаранлыкъта ятан Русие мусульманларына бакъып «хайяле фелях» («къуртулышкъа давет») дие чагъырмаш буюк Исмаил-бек дженаплары шимди шу давет иле алтмыш миллионлыкъ Хиндистан мусульманларына хитап идиюр. Гаспринский Русиеде шамата ве гурюльти итмеди. Тюрлю-тюрлю программалар, проектлер нешир итмеди. Маркс ве Лассаль назариелерини огретип теджавуза (салдырыма) давет итмеди, бешер, онар бинъ кишилик митинглер джем идуп (топлап) нутукълар сёйлемеди. Анджакъ Багъчасарайын Къайтаз-агъа махаллесиндеки мектебе беш-он бала джыйып «усул-и-савти»нинъ татбикъ ве тесхилини (къолайлыгъыны) косътерди. Биринджи дерс китабыны тертип ве нешир итти. Ана тили, махаллий эдебият варлыгъыны яд иттирди. Джемиет-и-хайрие ве теракъкъиюн джемиетлерининъ люзюмини анылатты. Низамнамелерини язып косътерди. Къызларын, валиделерин джахиле къалмасы, муджиб-и-теденни (артта къалма себеби) олдугъыны сёйледиди. Отуз сенеден бери яздыгъы ве сёйледиги бунлардыр. Шимди йине бунлардыр. Отуз сенеден бери сёзюнден, меслегинден къыл къадар айрылыгъы ёкътыр. Олып кечмиш сиясий ве гъайры толкъунлар онынъ гемисини асла чалкъамады, ёлундан чыкъарамады. Бойле кишие «меслек кахраманы» демейип, не демели? Русие мусульманларынынъ тарих темеддюнинде (медениетте) ве теракъкъият фикриде аз заманда буюк ме-сафе алдыкълары бу адамын тесиратында илери кельдигини достлары иле берабер мухалифлери ве душмалары итираф итмемектедир.

Исмаил-бекин хызмети ялынъыз татарлыкъ ве мусульманлыкъ ичюн де-гильдир, бельки Русие ве умумий ватан ичюн шойледже фаиделидир, чюнки укюметин 20 миллиондан артыкъ тебаасынынъ джехалет ве таасиптен (фанатизмадан) къуртулып маариф ве темеддюн (медениет) ёлуна аякъ бастыкъ-лары ватан ичюн буюк фаиде ве къазанчтыр. Шойле ки, Исмаил-бек не къа-дар буюк миллетпервер исе, шу къадар буюк ватанпервердир. Русиели бир татарын узакъ мемлекет мусульманлары арасына «усул-и-савтиейи» идхал (кирсеткен) ве тесхил-и-тасиль иптидаиейи нешире идджихад иттиги (баш-лангъыч тасильни къолайлаштырып таркъатмагъа чалыштыгъы) не къадар

хош ве алий бир манзарадыр. Русиее ве русие мусульманларына гузель исим къазандыраджакъ бу ишке биз пек севинемиз ве буюк устазымыз Исмаил-бекке самимий къальптен муваффаъиет теменни идериз» [33].

Мектеп ве медреселернинъ кучюне кучъ къошкъан даа бир юрт – бу акъ-шамки окъув юртлары эдилер. Бойле окъув юртларындан бириси Багъчасарайда Сеид Ахмед Эфенди адлы оджанынъ рехберлигинде чалышты. Бу оджа Гаспринскийнинъ «усул-и-джедид»ини къулланаракъ, ишлегенлери се-бебинден кунъдюз вакъытлары олмагъан буюклер ичюн акъшам курсларыны ачып, бир чокъ инсанларны окъур-язар эткени ве эсап (арифметика) эсасларыны огреткени хусусында хабер бериркен, «хэр бир инсаннынъ окъур-язар олмасына ярдым эткен шейлер – азиздир» – дей Гаспринский [23].

Окъув ве тасильнинъ зарурлыгъыны, сонъ дередже кереклигини чешит тюрлю усулларнен анълаткъан Гаспринский, базада чокъ кинаели, кулюм-семели арекетлерде де булуна эди. Окъув ве тасиль меселелерининъ чезиль-меси эснасындан четте къалып юрьген базы Къырым зенгинлерининъ дикъкъатыны джелъп этмек макъсадыле гъает меракълы бир тюш корьгенини тарифлей. Санки Къырым зенгинлери буюк бир топланты кечирип Къырымда чешит эснаф мектеплерининъ ачылмасыны музакере этелер. Эм де санки эр бир бойле мектепке 200 талебе къабул этиледжеги анълашыла [7]. Зенгинлернен багълы неден бойле тюш коре Гаспринский? Чюнки о зенгинлер ки, яп-янларында олып кечкен миллий-медений меселелерни ве ихтияджларны корьмейип, форса сатмакъ къабилинден бинълернен километро Къырымдан тыш олгъан ерлердеки джемаат ишлерине къошулып бинълернен кумюш пара масраф эткенлери де белли эди [12].

Эбет, миллет ичюн бойле мектеплер, яни белли бир зенаат огреткен окъув юртлары ава ве сув киби керек эди. Къырымнынъ ичинде не къадар ерли эснаф ве кальфалары (устадан унер огрениджилиери) олса да, миллет мыкъясында булар бир зерре къадар шейлер эдилер. Шунынъ ичюн бу меселе сенелер девамында чокъ кескин шекильде тургъандыр. Ве ахыры-сонъу 1902 сенеси Сеид Абдулла Озенбашлынынъ тешевбюсиле биринджи дефа оларакъ Багъчасарайда терзи ималат ханеси ачылып талебелер къабул олунды [22].

Эм тек насихат дегиль. Къырым зенгинлери ичюн ибрет ве орьнек оларакъ Гаспринский багъчасарайлы Арсланбей Ташыогълунынъ аят ве фаалиетини ачыкълай. Тасильнинъ буюк къыйметини анълаяракъ, Арсланбей Багъчасарай янындаки бутюн бир кой олгъан мулъкюни Къырым талебелерининъ тасилине васиет эттиктен гъайры, университетлерде окъугъан талебелеримизнинъ окъума масрафларыны одей. Ташыогълу иле берабер Гаспринский Кефе уездинден олгъан Абдульмеджит Абдулькъадыр огълунынъ ярдымыны да айрыджа къайд эте. Абдульмеджит эфенди 1500 (бир бучукъ бинъ!) дёнюм (гектар) топрагъыны джемааткъа васиет эте. Бу топракъ 100.000 (юз бинъ!)

рубле кыйметинде олып, ондан ярысы ерли медресе ве джамилернинъ их-тияджларына бериле [11].

«Терджиман»нынъ башлангыч девринде Гаспринскийнинъ гъает тир-некли, исрарлы ве себатлы арекетлери бир къач йыллардан сонъ, чокъ эми-етли ве онемли нетиджелер бергенини коремиз. Бу нетиджелерни ялынъыз халкъымызнынъ кендиси дегиль де, Русие девлетининъ статистик идареси кенди тедкъикъат ве инджелемелеринде косътергендир. Девлет боюнджа эхалининъ окъур-язарлыгыны (грамотность) огрениркен, Таврия губерни-ясы боюнджа бойле ракъамлар мейдангъа чыкъа: «Къадын ве эркек оларакъ Таврия губерниясында яшагъан 740 931 эхалиден 90 455 киши окъур-язарлы ве буларгъа къошма оларакъ 30 882 талебе булунмакъта. Эпси (эркек ве къа-дын) 121 337 киши олып, 100 кишиге 16,3 киши окъур-язарлы булунмакъта» [32, с. 40–42]. Эм бу окъур-язарлар ракъамы юксек сайылмакъта эди. Энъ меракълысы, Таврия губерниясы боюнджа окъур-язарлыгынынъ юксеклиги къырымтатарларындаки окъур-язарлы кишилернинъ буюк фаизинден (про-центинден) келип чыкъкъаны косътериле. Чюнки къырымтатарларнынъ эм эркек, эм де ханымларнынъ аман-аман джумлеси джамилер янындаки мек-теплерден кечмекте эдилер. Бойле мектеплернинъ сайысы ашагъы-юкъа-ры 1000 (бинъге) бара эди [2]. Айны статистика менбасына эсасланаракъ, ашагъыдаки къыясларны япмакъ мумкюндир. Эгер Таврия губерниясында 100 кишиге 16,3 окъур-язарлы олса, Москва губерниясынынъ уездлеринде 100 кишиге 15-тен башлап 25 кишигедже, Петербург губерниясында 100 ки-шиге 20,4, Саратов уездинде 100 кишиге 12,9, Рязанъ губерниясынынъ уезд-леринде 100 кишиге 6,2 ве 9,9, Курск губерниясынынъ уездлеринде 100 ки-шиге 3,4 ве 7,6, Воронеж уездинде 100 кишиге 6,7, Полтава губерниясынынъ уездлеринде 100 кишиге 3,1 ве 5,6, Тамбов губерниясынынъ уездлеринде 100 кишиге 2,7 ве 4,6, Чернигов губерниясында 100 кишиге 2,0 [32, с. 40–42].

Текрарлаймыз: статистик идаресининъ кенди хаберине коре, Таврия гу-берниясынынъ эхалисинде окъур-язарларнынъ юксек фаизи башкъа мил-летлернинъ арасында къырымтатарларнынъ окъур-язарлары чокълугъыле сыкъы суретте багълыдыр.

Даа бир статистик малюматларгъа коре, Таврия губерниясы эхалиге коре мектеплер сайысы боюнджа Русининъ энъ илери регионы сайылмакъта эди. (Иляве: эгер Финляндия ве Остзей (Прибалтика) виляетлери козьге алынма-са). Бу ерде, яни Таврия губерниясында 745 кишиге 1 мектеп булунмакъта. 1897 сенеси 1-нджи январь кунюнде Таврия губерниясында 1703 мектеп булунмакъта эди. Эм айрыджа дикъкъат этмели ки, къырымтатар джемиети ичинде 388 кишиге 1 мектеп булунмакъта эди [31].

Бир тарафтан, «бала буютмек ичюн таш кемирмек керек» ве «джахиль къалгъан баланынъ гунахы ана-бабасынынъ усьтюне къалыр» халкъ анълай-ышларындан ве дигер тарафтан, «къара асыр» ичинде чырпынгъан халкъны

кёр динджилик, мутаассипликтен айырып сагълам ёлгъа къоймакъ, илери цивилизациялар арасына къошмакъ ичюн джан куйдюрген Гаспринскийнинъ чокъманалы, чокътарафлы фааль аркетлери гузель бир нетидже бергенини коремиз.

Тасильнинъ къыйметини сонъ дередже анълагъан, европа университетининъ мезуны Б. Чобан-заде Гаспринскийнинъ васиетлерине эасланаракъ, 1920 сенеси Будапешттен Къырымгъа къайткъан сонъ, ачлыкъ олюми муитинде къальбини ёгъургъан миллетнинъ келеджегини анълатаракъ, къайнакъ дуйгъуларыны ферьяд эйледикте: «Китабы усьтюнде толуп къалгъан алимлер, мектеп таваны астында джан теслим эткен оджалар, сабагъыны (дерсини) эзберлеген вакъытта, сараруп кеткен татар талебелерини анънаймыз (!) Мектеби сёнген халкъ – деген вакъытта да мектеп ичюн ач къалгъан, захмет чеккен, мектеп хатри ичюн хэр шейге къатлангъан бир халкъ корьмек тилиймиз!» деп Гаспринскийнинъ тасиль меселесиндеки васиетлерини кутъкендир [36, с. 8].

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. *Аджы Абибулла Эфенди*. Редакциягъа мектюп // Терджиман. 1890. янв.8.
2. *Айвазов А. С.* Мектеплерин исляхи ве иджтима-и-муаллимин // Ветан хадими. 1906. № 1.
3. ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. 27, оп. 1, т. 3, д. 8044, л. 22.
4. *Гаспринский И.* «Зынджырлы» медресе // Терджиман. 1885. окт. 7.
5. *Гаспринский И.* «Зынджырлы»нынъ кутюпханеси // Терджиман. 1890. июль 29.
6. *Гаспринский И.* «Зынджырлы»нынъ тертип ве низамы // Терджиман. 1890. ноябрь 6.
7. *Гаспринский И.* Меджлис // Терджиман. 1884. окт. 7.
8. *Гаспринский И.* «Фенлер» адлы янъы рубрика // Терджиман. 1899. январь 8.
9. *Гаспринский И.* Вопрос об улучшении методов преподавания // Терджиман. 1891. 14 июля.
10. *Гаспринский И.* Девять лет назад мы открыли в Бахчисарае первое мектебе // Терджиман. 1892. 31 янв.
11. *Гаспринский И.* Заговорив о добром деле... // Терджиман. 1892. 25 окт.
12. *Гаспринский И.* Из Петербурга сообщают // Терджиман. 1889. 12 мая.
13. *Гаспринский И.* Кене «Зынджырлы» акъкъында // Терджиман. 1890. февр. 18.
14. *Гаспринский И.* Мы имели великое удовольствие...// Терджиман. 1898. 27 марта.
15. *Гаспринский И.* Мы с удовольствием прочли...// Терджиман. 1883. 29 мая.

16. *Гаспринский И.* Мы уже говорили... // Терджиман. 1890. 28 сент.
17. *Гаспринский И.* На днях мы посетили детский мектеб // Терджиман. 1891. 26 июня.
18. *Гаспринский И.* Нет ничего дешевле труда татарского учителя// Терджиман. 1883. 25 авг.
19. *Гаспринский И.* Обычный вечер // Терджиман. 1898. янв. 6; авг. 16.
20. *Гаспринский И.* Редакция приступает к постепенному выпуску в свет на татарском языке «Энциклопедии наук» // Терджиман. 1889. 12 ноября.
21. *Гаспринский И.* С удовольствием заносим на страницы «Переводчика» // Терджиман. 1884. 8 марта.
22. *Гаспринский И. С. А.* Озенбашлы открывает портняжную мастерскую // Терджиман. 1902. 29 апр.
23. *Гаспринский И.* Учитель одного из новометодных мектебов// Терджиман. 1892. 31 дек.
24. *Гаспринский И.* Ялта хаберлери. //«Терджиман». 1896. ноябрь 3.
25. *Гирайбай А.* Джигитке / Тертип этиджи И. Керим, метинлерни азырлав Алимова М. Акъмесджит: Тарпан. 2009. 112 с.
26. *Исмаил.* Из Бухары нам сообщают // Терджиман. 1897. 28 апр.
27. *Керменчикли Дж.* Заман недир? // «Терджиман». 1916. № 52. март 5.
28. *Кричинский А.* Очерки русской политики на окраинах. Ч.2: К истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар: С прил. Секретных документов. Баку: Изд-во Тюркского культурно-просветительского отд. Азербайджанского союза «Кооперации. 1920. 193 с.
29. *Леманов И.* Эсап меселелери. Багъчасарай. 1893; *Гаспринский И.* Эсап мухтасар. Амель хамсе ве месаил-и хэсабие. Багъчасарай. 1897. 46 с. ; *Гаспринский И.* Ильм-и-хэсап. Багъчасарай. 1911. 35 с.
30. *Магомед Таги Эфенди.* Из Нахичевани // Терджиман. 1898. 23 мая.
31. Разные вести // Терджиман. 1898. 13 янв.
32. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Том 9. Симферополь, 1889.
33. Хиндистанда биринджи усул-и-савти мектеби // Терджиман. 1912. апрель 13.
34. *Хусаин-заде.* Из Нухи // Терджиман. 1897. 16 апр.
35. *Червонная С. М., Гилязов И.А., Горошков Н.П.* Тюркизм и пантюркизм в оригинальных источниках и мировой историографии: исходные смыслы и цели, парадоксы интерпретаций, тенденции развития // Ас–Алан. 2003. № 1 (10).
36. *Чобан-заде Б.* Татар окъув ишлери // Ильк адым. 1921. № 1.

Новый метод обучения Гаспринского

Исмаил Керимов

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения методики «Усул-и-джедит» («Новый метод обучения чтению и письму»), разработанной И. Гаспринским в самом начале 1880 годов, в крымскотатарские начальные школы. Прослеживается распространение «Усул-и-джедит» в мусульманских школах Поволжья, Кавказа, Средней Азии, Турции, Ирана, Индии и в других регионах. Показывается как реформы в образовательной системе начальных школ того времени повлияли на динамику и качество учебного процесса. На основе малоизвестных источников отражается личный вклад Гаспринского в развитие образовательного процесса в мусульманском мире.

Ключевые слова: Гаспринский и новый метод обучения в мусульманских школах, школьные реформы в Крыму в конце XIX и начале XX веков.

Для цитирования: Керимов И. А. Гаспринский ве «усул-и-джедит» // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 118–137. DOI: 10.22378/kio.2021.1.118-137

Сведения об авторе: Керимов Исмаил Асанович – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alimes@mail.ru

Gasprinsky's new teaching method

Ismail Kerimov

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical
University»)*

Abstract. The article discusses the issue of the new methodology “Usul-i-jedit” (“New methods of teaching reading and writing”), developed by I. Gasprinsky at the very beginning of 1880 in the Crimean Tatar primary schools. It traces the spread of “Usul-i-jedit” in Muslim schools of Volga region, Caucasus, Central Asia, Turkey, Iran, India and other regions. It shows how the reforms of the educational system of that time influenced to dynamics and quality of the education. Based on little-known sources, Gasprinsky's personal contribution to the development of the educational process in Muslim countries is reflected.

Keywords: Gasprinsky and new methodu of teaching in Moslem schools, school reforms in the Crimea at the end of XIX beginning XX centuries.

For citation: *Kerimov I. A. Gasprinsky's new teaching method. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 1, pp. 118–137. DOI: 10.22378/kio.2021.1.118-137*

REFERENCES

1. Adzhy Abibulla Efendi. *Redakciyag'a mektyup* [A letter to the editor]. *Terjiman* [Translator]. 1890. Jan. 8.
2. Ajvazov A.S. *Mekteplerin islyahi ve idzhtima-i-muallimin* [School reform and Teachers ' meeting]. *Vetan hadimi* [A servant of the people]. 1906. No 1.
3. State Archive of the Republic of Crimea. F. 27, inv. 1, vol. 3, c. 8044, s. 22.
4. Gasprinskij I. «Zyndzhyrly» medrese [Zindjirli Madrasa]. *Terjiman* [Translator]. 1885. Oct. 7.
5. Gasprinskyj [The library of “Zinjirli”]. *Terjiman* [Translator]. 1890. July 29.
6. Gasprinskij I. *Zyndzhyrlynyyn" tertip ve nizamy* [Rules and regulations in Zindjirli madrasa]. *Terjiman* [Translator]. 1890. Nov. 6.
7. Gasprinskij I. *Mejlis* [Meeting]. *Terjiman* [Translator]. 1884. Oct. 7.
8. Gasprinskij I. «Fenler» adly yan'y rubrika [A new rubric “School subjects” or “Science”]. *Terjiman* [Translator]. 1899. Jan. 8.
9. Gasprinskij I. [Problems of improving the methods of teaching]. *Terjiman* [Translator]. 1891. July 14.
10. Gasprinskij I. *Devyat' let nazad my otkryli v Bahchisarae pervoe mektebe*

[Nine years ago we opened the first mektebe in Bakhchisarai]. *Terjiman* [Translator]. 1892. 31 Jan.

11. Gasprinskij I. *Zagovoriv o dobrom dele...* [Talking about a good cause...]. *Terjiman* [Translator]. 1892. 25 Oct.

12. Gasprinskij I. *Iz Peterburga soobshchayut* [From St. Petersburg report]. *Terjiman* [Translator]. 1889. May 12.

13. Gasprinskij I. *Kene «Zyndzhyrly» ak "k" ynda* [Again about Zinjirly Madrasa]. *Terjiman* [Translator]. 1890. Feb. 18.

14. Gasprinskij I. *My imeli velikoe udovol'stvie...* [It was a great pleasure...]. *Terjiman* [Translator]. 1898. March 27.

15. Gasprinskij I. *My s udovol'stvиеm prochli...* [We are happy to read...]. *Terjiman* [Translator]. 1883. May 29.

16. Gasprinskij I. *My uzhe govorili...* [We have already spoken...]. *Terjiman* [Translator]. 1890. 28 Sept.

17. Gasprinskij I. *Na dnyah my posetili detskij mekteb* [The other day we visited the children's mekteb (school)]. *Terjiman* [Translator]. 1891. June 26.

18. Gasprinskij I. *Net nichego deshevle truda tatarskogo uchitelya* [There is nothing cheaper than the work of a Tatar teacher]. *Terjiman* [Translator]. 1883. 25 Aug.

19. Gasprinskij I. *Obychnyj vecher* [An ordinary evening]. *Terjiman* [Translator]. 1898. Jan. 6; Aug. 16.

20. Gasprinskij I. *Redakciya pristupaet k postepennomu vypusku v svet na tatarskom yazyke «Enciklopedii nauk»* [The editorial board begins the gradual publication of the "Encyclopedia of Sciences" in Tatar language]. *Terjiman* [Translator]. 1889. Nov. 12.

21. Gasprinskij I. *S udovol'stvиеm zanosim na stranicy «Perevodchika»* [With great pleasure we put on the pages of the "Translator"]. *Terjiman* [Translator]. 1884. March 8.

22. Gasprinskij I. S. A. *Ozenbashly otkryvaet portnyazhnuyu masterskuyu* [S. A. Ozenbashli opens up the tailoring shop]. *Terjiman* [Translator]. 1902. 29 Apr.

23. Gasprinskij I. *Uchitel' odnogo iz novometodnyh mektebov* [Teacher of one of the new-method mektebs (schools)]. *Terjiman* [Translator]. 1892. 31 Dec.

24. Gasprinskij I. *Yalta haberleri* [News of Yalta]. *Terjiman* [Translator]. 1896. Nov. 3.

25. Girajbaj A. *Dzhigitke* [To a young man]. Comp. I. Karim, M. Alimova. Aqmescit: The Tarpan. 2009. 112 p.

26. Ismail. *Iz Buhary nam soobshchayut* [We are informed from Bukhara]. *Terjiman* [Translator]. 1897. 28 Apr.

27. Kermenchikli Dzh. *Zaman nedir?* [What is time?]. *Terjiman* [Translator]. 1916. No. 52. March 5.

28. Krichinskij A. *Ocherki russkoj politiki na okrainah. CH.2: K istorii bor'by s prosveshcheniem i kul'turoj krymskih tatar: S pril. Sekretnyh dokumentov* [Essays of Russian politics on the outskirts. Part 2: On the history of the struggle against the

Enlightenment and culture of the Crimean Tatars: With adj. Secret documents]. Baku: Publishing house of the Turkic Cultural and Educational Department. Azerbaijan Union of "Cooperation". 1920. 193 p.

29. Lemanov I. *Esap meseleleri* [Exercises in arithmetic]. Bagchasarai. 1893; Gasprinskij I. *Esap muhtasar. Amel'hamse ve mesail-i hesabie* [A short course in arithmetic. Five practical exercises and counting examples]. Bagchasarai. 1897. 46 p.; Gasprinskij I. *Il'm-i-hesap* [Mathematics]. Bagchasarai. 1911. 35 p.

30. Magomed Tagi Efendi. *Iz Nahichevani* [From Nakhichevan]. *Terjiman* [Translator]. 1898. May 23.

31. *Raznye vesti* [Different news]. *Terjiman* [Translator]. 1898. 13 Jan.

32. *Sbornik statisticheskikh svedenij po Tavricheskoj gubernii* [Collection of statistical data on the Tauride province]. Vol. 9. Simferopol, 1889.

33. *Hindistanda birindzhi usul-i-savtie mektebi* [The first school with a "phonetic" reading method in India]. *Terjiman* [Translator]. 1912. April 13.

34. Husain-zade. *Iz Nuhi* [From Nuha]. *Terjiman* [Translator]. 1897. April 16.

35. Chervonnaya S. M., Gilyazov I. A., Goroshkov N. P. *Tyurkizm i pantyurkizm v original'nyh istochnikah i mirovoj istoriografii: iskhodnye smysly i celi, paradoksy interpretacij, tendencii razvitiya* [Turkism and Pan-Turkism in Original Sources and World historiography: initial meanings and goals, paradoxes of interpretations, development trends]. As-Alan. 2003. No 1 (10).

36. Choban-zade B. *Tatar ok''uv ishleri* [Tatar educational affairs]. *Il'k adym* [The first step]. 1921. No 1.

About the author: Kerimov Ismail Asanovich – Dr. Sci. (Philology), Professor, Director of the Scientific Research Institute of the Crimean philology, history and culture of the Crimean ethnos, SBEEHE RC “ F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University” (295015, Simferopol, Uchednii lane, 8, Crimea, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); alimes@mail.ru

УДК 72.035

DOI: 10.22378/kio.2021.1.138-153

Дверной портал крымских ханов эпохи итальянского Возрождения: визуальная культура в Крыму в раннее Новое время¹

Николь Канчал-Феррари

Аннотация. Данная статья является продолжением перевода с английского языка научной работы турецкого историка Nicole Kançal-Ferrari “An Italian Renaissance Gate for the Khan: Visual Culture in Early Modern Crimea” (Николь Канчал-Феррари «Дверной портал крымских ханов эпохи итальянского Возрождения: визуальная культура в Крыму в раннее Новое время»). В работе рассматривается вопрос основания портала и идентификация автора проекта *Демир Къапу* (*Демир Капу*) в Бахчисарае, в качестве которого указывается итальянский мастер эпохи «Возрождения» Алевиз Новый (1494?–1551 гг.). В исследовании также рассматриваются вопросы первоначального месторасположения и даты установки портала. Поиски ответов на эти вопросы являются весьма затруднительными в связи с интенсивными реставрационными работами и заменой многих прогнивших декоративных компонентов портала. Точный анализ первоначального облика памятника почти невозможен. В связи с этим, кроме ворот во Дворце Топкапы в Стамбуле и сохранившихся надписей Крымского ханства, исследуются и другие источники.

Ключевые слова: Демир Къапу, визуальная культура, Ренессанс, портал, Топкапы.

Для цитирования: *Канчал-Феррари Н.* Дверной портал крымских ханов эпохи итальянского Возрождения: визуальная культура в Крыму в раннее Новое время / *Канчал-Феррари Н.; пер. с англ. Сейтхалиловой Л. С.* // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 138–153. DOI: 10.22378/kio.2021.1.138-153

¹ Перевод с английского Сейтхалиловой Л. С. Перевод выполнен по изданию: Nicole Kançal-Ferrari. Muqarnas. An Annual on the Visual Cultures of the Islamic World. Ed. Gülru Necipoğlu. Managing Ed. Maria J. Metzler. Vol. 34. Brill. LEIDEN/BOSTON, 2017. 125 p. Начало в № 2, 2020.

Продолжение. (Начало в № 2, 2020 г.)

Другие надписи во дворце и мечети, расположенной рядом с дворцом, относятся к восемнадцатому веку; они иллюстрируют совместную с Османами литературную культуру. На этих надписях вместо титула «султан» использован титул «хан» [89]. Поскольку Ханский дворец подвергался ограблению и был частично разрушен, никаких других надписей, декоративных элементов, относящихся к периоду до восемнадцатого века, документов-подлинников или же иллюстрированных манускриптов не сохранилось. Манускрипты, представленные в настоящее время во дворце и его библиотеке, были собраны и возвращены во дворец уже после того, как ханство прекратило существование. Вследствие отсутствия в данное время каких-либо сохранившихся остатков элементов архитектуры или артефактов в самом дворце трудно делать сравнение с воротами или найти информацию относительно визуальных идиом (стилей) Крымского ханства начала шестнадцатого века. Единственный современный памятник – это мавзолей в Салачике, расположенный недалеко от Ханского дворца. Именно рядом с ним предположительно было первоначальное место расположения портала. На нём сохранилась надпись, указывающая, что он был воздвигнут для Менгли Герая I с датой *шевваль 907* (апрель–май 1502 года). В надписи использованы титулы «хан» или «хакан» при обращении к Менгли Гераю I и к его отцу [90]. Говорят, что в мавзолее хранятся останки всех членов первых трёх поколений династии Гераев, т.е. основатель ханства Хаджи Герай, его сын Менгли Герай I и его свергнутый с престола внук Сахиб Герай I вместе с убитыми членами мужского пола его семьи. Поскольку он представляет совершенно иную визуальную идиому, чем *Демир Капу* (*Демир Къану*), связывающую его с более ранней тюрко-исламской традицией, датирование этого здания остаётся проблематичным. В связи с интенсивными реставрационными работами и заменой многих прогнивших декоративных компонентов копиями точный анализ первоначального облика памятника почти невозможен [91].

Для того чтобы понять контекстуальную значимость надписи на портале Ханского дворца, должны быть исследованы другие источники, кроме ворот во Дворце Топкапы в Стамбуле и сохранившихся надписей Крымского ханства. Разнообразный материал, содержащий титулатуру, такой, как монеты и официальные документы (архивные документы, переписка между ханами и османским двором, москвитянами и Польшей-Литвой), может служить для сравнения как необходимое доказательство. Корреспонденция с османским двором показывает интересное развитие, начиная со второй половины пятнадцатого века и вплоть до первой половины шестнадцатого века. Хотя таких документов существует совсем немного, они представляют достаточные свидетельства, чтобы проиллюстрировать изменяющиеся взаимоотношения между двумя государствами. Самоуверенный язык Крымского хана в ранний

период переписки плавно сменился на тон более кроткий в 1470-х годах, титулы обращения к османскому султану стали применяться очень аккуратно, в соответствии с требованиями дипломатического этикета. Существующие документы, отправляемые в ханство Константинополем, соответствуют развитию османского дипломатического языка, который был реструктурирован Мехмедом II [92]. Некоторые из дипломатических документов, написанные крымскими правителями в государства-данники, такие как Московия и Польша-Литва, существуют в иноземных архивах только в переводе [93]. Корреспонденция из Константинополя в Польшу-Литву иногда представлена в латинской или итальянской версии с турецкими титулами, переведёнными на эти языки. Такие документы могут отображать только ограниченную информацию в отношении соответствия точных выражений *титулатуры* в турецких документах [94].

Кроме надписей, монеты содержат богатые материальные свидетельства о самоидентификации и представлении государства и, естественно, самого правителя. Архитектура статична, а зрителю или аудитории приходится стоять перед зданием, чтобы его увидеть. С другой стороны, монеты гораздо легче распространяются и, таким образом, служат эффективным орудием для расширения циркуляции информации, поскольку находятся в постоянном обращении. Можно наблюдать некую схожесть монет этого периода и *Демир Каны* не только по информации, которую они содержат, но также и в дизайне надписи портала, и в построении текста этих монет. Весьма вероятно, что надпись на *Демир Каны* может быть сделана по дизайну монеты. В поисках возможной модели монеты нужно принимать во внимание османские монеты, поскольку надпись на портале проявляет явное сходство с османской.

Выражение «Султан двух континентов и Властелин двух морей» – известное изречение на портале дворца, а также на входе во Дворец Топкапы в Стамбуле – представлено Мехмедом II как часть изысканной формулы на османских монетах (рис. 19) [95]. Оно появляется на османских монетах до правления Абдулмеджита (правление 1839–1861 гг.) в нескольких различных версиях. Зачастую скопление титула «султан» встречается трижды на поверхности монеты [96]. Хотя углублённое исследование османских надписей и не входит в компетенцию данной статьи, необходимо отметить, что на надписях мечетей в Константинополе, начиная со времени правления Мехмеда II, наблюдается более активное использования титулов. На портале этого комплекса мечети султана (1463–1470 гг.) появляются такие титулы, как *el-Hākānu`l-A`zam*, («Самый Возвышенный Султан») и *el-Hākānu`l-Efham el-Fātih* («Великолепный Хакан, завоевавший [Константинополь]»). Надпись у входа в комплекс мечети Баязида II в столице Османов, построенного в 1501–1506 годы, состоит из списка-перечня его предков (*Sultānu`l – A` zam Sultān Bāyezid bin Sultān Mehemmed bin Sultān Murād Hān*). Наиболее ярким

примером является надпись, сделанная на основании главного входа мечети Сулеймание (1548–1559 гг.) знаменитым каллиграфом Хасаном Челеби Карахистани (ум. после 1594). На ней прослеживается родословная Сулеймана вплоть до самого «султана» Османа, основателя династии Османов. Кроме титулов «хан» и «хакан», надпись двенадцать раз упоминает титул «султан», составляя красивую композицию (рис. 20) [97].

Крымский хан, должно быть, знал о выпущенных Мехмедом II новых монетах в Константинополе и, вероятно, также был информирован о надписях на мечетях османской столицы. Монеты Крымского ханства, в противоположность им, содержали более короткие надписи. С другой стороны, монеты времени правления Менгли Герая I, а также и монеты ханов Золотой Орды часто изображают эмблему ханства – *тамгу* (*tamga*), которая появляется и на *Демир Кану* (рис. 21) [98]. Различные варианты печатей (*nışan*, *mühür*), используемые в корреспонденции периода Золотой Орды и Крымского ханства, а также печатки имеют характерное украшение с *тамгой* в центре (рис. 13b.) [99]. Композиция надписи портала с тамгой в центре круглого медальона представляет смешение имперского стиля Османов и Крымского ханства. В этом случае обе части текста на *Демир Кану* соответствуют двум сторонам монеты. Необходимо отметить, что знаменитые каллиграфы часто проектировали дизайн монет; возможно, Менгли Герай I заказал дизайн монеты, а затем использовал этот дизайн для самого портала.

Смысл выражения «Султан двух континентов и Властелин двух морей» или же вариация этого изречения «Султан Земли и Моря» становится очевидным, когда рассматриваешь его в самом контексте. По мнению придворного историка Тааликизаде (Ta'likizade), качества, укрепляющие легитимность «дома Османов», включают следующие: непрерывное династическое происхождение от отца к сыну, наличие сильной армии, инкорпорацию новых территорий в империю и использование титула «Султан Земли и Моря» [100]. Значение, придаваемое этому титулу в истории, написанной Тааликизаде в конце XVI в., упоминается век спустя у Эвлия Челеби. В узком смысле этот титул указывает на суверенитет правителя над Европой, Азией и над морями (т. е. Средиземным морем и Чёрным морем); в широком – представляет собой претензию на мировое господство [101]. Символическое значение титула было окончательно осмысленно после Мехмеда II, и это являлось, конечно, одной из причин изображения его Менгли Гераем I на портале в Бахчисарае. Тот факт, что именно Мехмед II завоевал Южный берег Крымского полуострова и превратил Черное море, по выражению Халиля Инальджика, в «османское озеро», только подтверждает это предположение [102].

Фигура наподобие *тугры* периода Кырым Герая (правление 1758–1764 гг., 1768–1769 гг.) видна на западном фасаде Ханской мечети, обращённой в первый двор и вторые ворота дворца. Она контрастирует с надписями *Де-*

мир Капу (*Железных ворот*), что предполагает диалог между этими двумя визуальными представлениями суверенитета (рис. 22, 23а). Надпись на фасаде мечети в центре содержит выражение *mübārek bād* («да будет это благословенно») со словами *ta 'mīr-i ḥaḏret-i Hān Kirim Geray* («реконструкция его светлости хана Крым Герая») и оформлена как зеркальная композиция (*muşennā*) в виде *тугры* вокруг этого центра. Другая надпись включает слово *māṣā'llāh* (в данном случае означающее «пусть Бог сохранит/защитит его»), дата 1176 (1762–1763 гг.), а также имена декораторов и художников, которые внесли свой вклад в ремонтные работы дворца (рис. 23b). Вторая надпись включает две маленькие тамги, ни одна из которых не присутствует в *тугре*. Крым Герай был известен своим сильным правлением, и не случайно, что именно он создал вторую визуальную идиому для правления спустя двести шестьдесят лет после портала Менгли Герая I и незадолго до того, как Крымское ханство прекратит свое существование. Здесь также можно наблюдать, каким «современным» был крымский хан, поскольку *тугры* как визуальный знак османского султана станут общим явлением в Стамбуле в тот же самый период [103].

Дворцовый протокол и торжественный приём послов

Как уже говорилось выше, Менгли Герай I посетил много различных регионов, но нам не известно о существовании подобных ренессансных порталов в тех местах. Бахчисарай имел регулярные контакты с соседними политическими центрами. Двор Менгли Герая I принимал много посольств из Польши-Литвы, Московии и других приграничных стран. Кроме того, крымский хан был также внимателен к послам из Москвы, которые проходили через его двор по пути в Константинополь. В то же время он также посылал своих послов с миссией в эти дворы. Весьма вероятно, что его подданные или послы, прибывавшие из московских или польских дворов, распространяли информацию о строительной деятельности в этих местах. Они могли передавать информацию о новом ренессансном стиле, появившемся на Балканах, таким образом, влияя на решение хана иметь подобный визуальный маркер современности. Демир Капу выражает совершенно новую визуальную идиому молодого ханства. Интересовался ли хан архитектурной модой окружающего его культурного пространства своего времени? Или он просто попросил итальянского художника сделать то, что у него лучше всего может получиться за короткий промежуток времени? У него на службе было много итальянских придворных; таким образом, художники, прибывающие из Италии, не имели никаких проблем в отношении вербальной коммуникации [104]. В восточных и исламских традициях ворота были более чем архитектурным артефактом. Они могли также быть трансформированы в настоящую сцену, как это было во время церемониальных приёмов османских султанов, которые про-

водились перед *Воротами Блаженства* у портала при входе в третий двор Дворца Топкапы. Для официальных церемоний (празднований) трон султана торжественно располагался под большим портиком ворот, и султан восседал на троне для приёма поздравлений своих подданных. *Ворота Блаженства* были трансформированы в сцену, с которой всемогущий правитель мог видеть всех своих подданных и сам он был виден всем [105]. Такая же сценическая конструкция с куполообразным портиком воздвигалась в походах для участников кампаний, чтобы обеспечить необходимое обрамление (основу) для выступлений султана перед солдатами (рис. 24). Однако нужно признать, что у нас нет конкретной информации о функции портала внутри Бахчисарайского дворца.

Несмотря на большое количество послов, осуществлявших визит в ханский двор Крыма, в нашем распоряжении только краткие описания церемониальных приёмов, оказываемых в Ханском дворце. Посол польского короля М. Броневский посетил Бахчисарай в 1579 году [106]. Он описывает тщательно спланированную церемонию приёма в Ханском дворце, начиная с въезда послов на полуостров у Перекопа (**Or Kapı**). Он также отмечает, что согласно договорам хан получал ежегодные «подарки» (дань) в виде натуральных товаров или денег от короля Польши, Великого княжества Литовского, князя Московии, палатина Молдавии, ногаев и черкесских татар [107]. После прибытия в Крым послов сопровождали подданные хана до их места жительства. Летом их селили в палатках в степи или же в сёлах Альмы или *Bachasanius* (?) (вероятно, искажённая версия. – *Прим. пер.*) близ Бахчисарая. Из исторических источников известно, что там располагалась ханская резиденция. Приезжающих гостей иногда встречали там. Приём послов в Ханском дворе сопровождался строгим протоколом: после приветственной церемонии они должны были проявить своё уважение в соответствии со старыми традициями этого народа (т. е. крымских татар), от них требовалось передавать свои сообщения, преклонив колени (*genibus flexis*) [108]. Затем хан предлагал слабоалкогольный напиток из мёда (или *mulso*) в драгоценных чашах, а затем подавали обед. Послам дарили почётное одеяние из шёлка и золота, которое им надлежало немедленно надеть. В итоге, уже одетые в почётные одеяния, они снова благодарили хана, а затем отбывали. Во время приёма также вручались королевские подарки. Хотя Броневский описывает церемониальный приём, который, вероятно, проходил в зале заседаний дворца слева от *Демир Каны*, он никак не упоминает сам портал (рис. 25) [109].

Французский военный венгерского аристократического происхождения Франсуа Барон де Тотт (1733–1793 гг.) был назначен консулом Франции в Крыму в 1767 году. В своих мемуарах он описывает первую аудиенцию в Крымском дворе в Бахчисарае с ханом Максудом Гераем (даты правления 1767–1768 гг., 1771–1773 гг.) [110]. Во время аудиенции Тотт вручил вери-

тельные грамоты и подарки. Из его рассказа можно узнать, что во второй половине восемнадцатого века консулу разрешалось сидеть на стуле (сете) не прямо перед ханом, а на углу. Такой обычай был в Стамбуле, где во время аудиенции посланникам не разрешалось сидеть во время приёма, они должны были стоять напротив султанского трона [111]. Важность обязанности преподносить хану подарки подчёркивается тем фактом, что Тотту пришлось ждать несколько дней, пока эти подарки будут доставлены, прежде чем его можно будет принять во дворе. Тотт также не упоминает портал. Таким образом, остаётся много вопросов относительно вида *Демир Капу*, исполнения и личности каллиграфа или гравёра.

Заключение

Хан Менгли Герай I воздвиг *Демир Капу* в стиле Ренессанс на пике своего правления, когда он был наиболее могущественным правителем во всём регионе Северного Причерноморья. Таким образом, портал можно рассматривать как триумфальную арку, выражающую его политический успех, а также как дерзновенный вызов Османам в их притязании на мировое господство.

Присутствие итальянского художника Алевиса (Alevio) во дворе Менгли Герая I (независимо от того, являлось ли его пребывание в Крымском дворе временным или нет, по причине конфликтов в регионе) определённо принесло пользу и выгоду хану, который был прославлен впечатляющим порталом, созданным художником, успешно синтезировавшим западные формы с восточным стилем. Хотя его последователи на троне Крымского ханства продолжали оставаться могущественными политическими игроками в регионе, ни один из них не воздвиг памятник в западном стиле. Даже Кырым Герай, последний могущественный хан, осуществивший строительные работы в Ханском дворце Бахчисарая во второй половине XVIII в., намеревался только адаптировать интерьер своего дворца в соответствии с западным стилем, когда заказал зеркала и лампы у торговца в своём дворе [112].

Комбинируя западную визуальную форму с надписями на арабском языке, Менгли Герай I представил себя в принятой идиоме двух существенно разных культурных сред. Ренессансный аспект ворот предназначался для того, чтобы произвести впечатление на западных послов; с другой стороны, надписи на монетах, отсылающие к османским притязаниям на мировое господство, были бы доступны в понимании мусульманам, а также немусульманским подданным, которые были знакомы с визуальным языком исламских монет. Представляя символ ханства, *тамгу*, ворота пропагандировали ещё один визуальный стиль, известный в сфере обращения ханства – суверенитет династии Гераев, преемницы Золотой Орды. Этот символ должен был быть узнаваем всеми жителями ханства, поскольку был изображен почти на каж-

дой монете, находящейся в обращении, – даже на тех, чеканка которых производилась в генуэзской Каффе.

Хотя ученые исследовали вопрос о роли Мехмеда II, а также московских царей Ивана III и Ивана VI, которую они играли в качестве «правителей эпохи Возрождения», фигура Менгли Герая I редко рассматривалась в этом аспекте [113]. Однако с тех пор как он воздвиг Демир Капу, представляющий собой монументальное сочетание исламизированного представления власти с официальным языком итальянского Ренессанса, Менгли Герай I может считаться таким же современным правителем, как великий османский султан Мехмед II. Литовский учёный Михалон Литвин в трактате, написанном в первой половине XVI века, называет хана Менгли Герая I «воистину современным правителем» (*Menglikirei vero modernum ceesarem*), что даёт нам важную информацию о том, как хан воспринимался западными соседями эпохи Возрождения [114].

Ворота в Ханском дворце можно рассматривать как визуальное выражение незаурядной личности хана Менгли Герая I. В период его правления весь регион претерпел фундаментальные изменения. На рубеже XVI века культура ханства подпитывалась из разных источников, и хан показал себя способным использовать эти ресурсы и направить их в своих собственных целях. Во время его правления судьба всего региона была ещё не понятна, а культурное взаимообогащение – на пике своего развития. Дальнейшие исследования улучшат понимание этого выдающегося правителя своего времени. Воздвигнув *Демир Капу*, Менгли Герай I способствовал привнесению в уникальную архитектурную конструкцию направления, которое с полным основанием можно назвать «Ренессанс на окраинах».

Исторический факультет,
Университет Шехир, Стамбул.

ПРИМЕЧАНИЯ

89. Одной из возможных причин того, что «султан» в качестве титула крымского хана перестал использоваться, является то, что «султан» в Крымском ханстве служил для обозначения принца из рода Гераев. Это был эквивалент термина «шехзаде» (*“Şehzade”*), используемый в Османской империи относительно принцев дома Османов. Вместо этого титула использовался титул «хан» (*“khan”*) в период существования всего Крымского ханства. Титул *хан* имел давнюю традицию и был широко распространённым титулом, используемым турецкими правителями; он также широко использовался в отношении Османских султанов.

90. Для предварительного анализа эклектической композиции мавзолея с прочтением на нём надписей см. Николь Канчал-Феррари, “*I. Mengli Geray Han Türbesi*” в “*Orta Asya’dan Anadolu’ya Türk Sanatı ve Kültürü: Prof. Nejat Diyarbakirli’ye Armağan*” (“Дюрбе (мавзолей, гробница) Менгли Герай-хана I”) в

(«Турецкое искусство от Центральной Азии до Анатолии: подарок профессору Неджату Диярбекирли»), ред. Yaşar Çoruhlu et al (и другие). (Ankara, 2006), с. 259–268, с. 627–629; для общего описания, см. Kırımlı и Kançal-Ferrari, «*Kırım Tatar Mimari Yadigārları*» («Крымскотатарские архитектурные реликвии»), с. 496–503.

91. Н. А. Гаврилюк и А. М. Ибрагимова, «Дюрбе хана Хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003–2008 гг.)» (Киев – Запорожье, 2010 г.).

92. Muzaffer Ürekli, «Kırım Hanlarının Mektublarında Kullandıkları Unvanlar» («Титулы, используемые в письмах Крымских ханов») в «*Tarih Boyunca Paleografya ve Diplomatik Semineri, 30 Nisan – 2 Mayıs 1986*» («Палеография и дипломатический семинар на протяжении всей истории, 3 апреля – 2 мая 1986 г.») *Bildiriler (Труды) (İstanbul, 1988)*, с. 145–152; Inalcik «Power Relationships» («Силовые взаимоотношения») с. 194–195; Reychman and Zajaczkowski, *Ottoman-Turkish Diplomatiği*, 152–158 (Османско-турецкая дипломатия), с. 152–158); Fekete, *Einführung in die osmanisch-türkische Diplomatiği* (Фекете, *Введение в османско-турецкую дипломатию*); Feridun [Ahmed] Beğ, *Mecmû'a-l Münşe'ütü's- Selâtin, 2 volumes* (Istanbul, 1274-75 [1857–58]), 1:5–6. Титулатура, используемая в дипломатической корреспонденции ханов Золотой Орды и в ранний период Крымского ханства, показывает две фундаментально различные структуры. В своей переписке, адресованной подданным, они используют не чрезмерные формулы, а только достаточно сильные титулы в монгольской традиции. – “I... my word” (*ben... sözüm*) (Я... Моё слово). Эта формулировка позднее будет внедрена в *тузру* крымских ханов и, как следствие, будет отделена от главного текста. (Колоджейчик, *Crimean Khanate and Poland-Lithuania, 342–51*). («Крымское ханство и Польша-Литва», с. 342–351). С другой стороны, при обращении к османским султанам постоянно использовалась титулатура (*intiulatio*), состоящая из нескольких строчек приветствия (*invocatio*) для подишаха. В своём письме к Мехмеду II в 1475–1476 годах Мехмед Герай I называл себя «вашим рабом» (*el-hakir*) (TSMA, E. 6691/6) и использовал титул «Султан Двух Континентов и Император Двух Морей» (*es Sultānū'l-Berreyn ve'l-Hākānu'l Bahreyn [al-Sultān al-Barrayn wa-l-Khākān al-Bahrayn]*). Чтение по факсимиле оригинальных документов в архиве дворца Музея Топкапы у Özyetgin, *Yarlık ve Bitikler*, 291, 292 (Ярлыки и битики, с. 291, 292). Для сравнения, см. там же, с. 126–127. Сектор приветствия в декрете Сахиба Герая I (правление 1532–1531 гг.), *es-Sultānu'l – Gāzi Sāhib Geray sözüm*, отражает тенденцию использования комбинации монгольской и новой (османской) практики канцелярии. В то время как *sözüm* напоминает монгольское влияние, *es-Sultānu-l Gāzi Sözüm* предполагает принятие османских обычаев (там же, 130). О том, как дипломатические письма Крымских ханов в Порту изменились в конце шестнадцатого века, см. Виктора Остапчука «Публикация Документов о крымском ханстве во Дворце Топкапы: Документальное наследие крымско-османских отношений», *Turcica* 19, (1987): с. 247–276, esp. (особенно) 25. О дальнейшей переписке (1730–1777 гг.) между Константинополем и Бахчисараем см. *Kırım Hanlarına, Nāme-i Hümayun (2 Numeralı Name Defteri)*

(Письма – султанские рескрипты крымским ханам. (Именная книга номер 2), ed. Murat Sebecioğlu et al. (ред. Мурат Джебеджиоглу и др.) (Istanbul, 2013).

93. Примеры вводных формул в переписке между Польшей и Литвой можно найти у Колоджейчика в *Crimean Khanate and Poland-Lithuania (Крымское ханство и Польша-Литва)*, с. 343–345: “sözüm” (1462 г.) («моё слово») (1462 г.), “The word of Mengli Geray, the Great khan of the Great Horde” (1507), «Слово Менгли Герая, Великого хана Великой Орды», 1507 г.), “The word of Mengli Geray Khan” (1514) «Слово Менгли Герай-хана» (1514 г.). “Imperatore della Granda Orda, de tucta la Tartarea et de la Gazarea sicksих хановgnore et herede et cetera” (both 1514), («Император Великой Орды, владыка всея Татарии и Газарии и т.д.») (оба 1514 г.), “The conqueror and ghazi Ghazi Geray Khan, my word” (1592) («Завоеватель и гази, Гази Герай-хан, моё слово») (1592 г.). Относительно документов раннего Крымского ханства в российских архивах см. И. Зайцева *Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. Пути развития, рукописи, тексты и источники* (Москва, 2009 г.); Миркасим Усманов *Жалованные акты Джучиева улуса, XIV–XVI века* (Казань, 1978 г.); и Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов *Matériaux pour servir à l’histoire du khanat de Crimée extraite par ordre de L’Académie impériale des Sciences, des archives centrales du ministère des affaires étrangères, à Moscou (St. Petersburg, 1864)* (Материалы по истории Крымского ханства, выданные по приказу Императорской Академии наук в России. Центральный архив министерства иностранных дел в Москве) (Санкт-Петербург, 1864 г.). Этот источник был переиздан: Вельяминов-Зернов, *Kırım Yurtına ve Ol Taraflarına Dair Bolgan Yarılgılar ve Hatlar: Kırım Hanlığı, Tarihine Dair Kaynaklar* (Ярлыки и письма, относящиеся к Крымскому Юрту и всем другим сторонам: источники по истории Крымского ханства, ред. А. Мелек Озетгин и Ильяс Камалов (Анкара, 2009 г.) (ed. A. Melek Özyetgin and Ilyas Kamalov (Ankara, 2009).

94. В *’ahdnāme*-(мирный договор) Султана Баязита II к королю Польши Александру в 1502 году, интитулатио на латыни дан как “Sultan Bayazit ... Grande Imperator Asie atque Europe et marium, etc.”. Это название вполне могло быть переводом вариации названия на турецком языке “The Sultan of the Two Continents and the Emperor of the Two Seas” (Дариуш Колоджейчик, *Ottoman-Polish Diplomatic Relations (15th–18th Century): An Annotated Edition of ’Ahdnāmes and other Documents*. Leiden and Boston, 2000, 210–212) (Аннотированное издание *ахднаме* и других документов [Лейден и Бостон, 2000 г.], с. 210–212).

95. Переосмысляя свой публичный имидж, Мехмед II чеканил золотые монеты, известные как «султаны» (*sultānis*) в 882 г. (1477–1478 гг.) (Franz Babinger, *Mehmed the Conqueror and His Time*, (Мехмед Завоеватель и его Время) ed. William C. Hickman, trans. Ralph Manheim [Princeton, NJ, 1978], с. 367–368. Монеты с выражением «Султан Двух Континентов и Император Двух Морей» были отчеканены в начале 875 г. (1470–1471 гг.), (Ibrahim Artuk and Gevriye Artuk) *Fatih’in Sikke ve Madalyaları* [Istanbul, 1946], с. 17–18, 23). Золотые монеты с точно такой же формулой присутствуют с периода правления Сулеймана в 1520 г. и были выпущены по случаю его восхождения на трон (“*Heads and Tails*”: *The Two Faces of Sovereignty*, Yapi Kredit Coin Collection Exhibitions, 4, ed. Şennur Şentürk and Brian

Johnson [Istanbul, 1995], с. 42, 57). («Головы и хвосты»: Два лица суверенитета, Выставка коллекции монет Yarı Kredi 4, ред. Шеннур Шентурк и Брайан Джонсон [Стамбул, 1995 г.] с. 42, 57). Немного другой титул, содержащий выражение “of the Land and Sea” («Земли и Моря») можно также найти на монетах периода Баязида II (*там же.*, 44). В своём исследовании проявления политической идеологии Нитрай (Nyitrai) совершенно верно констатирует, что формирование титулатуры произошло во время правления Мехмеда II. Однако в своём анализе (который основывается исключительно на монетах) он указывает, что формула «Султан Двух Континентов и Император Двух Морей» была введена Султаном Сулейманом I на монетах, отчеканенных по случаю его вступления на трон в 1520 г. Весьма вероятно, что Нитрай (Nyitrai) упустил из виду более ранние примеры. По тому, как свидетельствуют монеты от 1470 года, а также надпись на входных воротах Дворца Топкапы, четко видно, что эта формула была уже введена Мехмедом II (István Nyitrai, “The Third Period of the Ottoman-Safavid Conflict: Struggle of Political Ideologies (1555–1578)”, in *Irano-Turkic Cultural Contacts in the 11th–17th Centuries* («Третий период конфликта Османов и Сафавидов: Борьба политических идеологий (1555–1578 гг.)», ирано-тюркские культурные контакты в XII–XVII веках), ред. Eva M. Jeremiās [Piliscsaba, 2003], с. 161–176, на 163–175).

96. В общем об османских монетах см. Нури Пере (Nuri Pere) *Osmanlılarda Madeni Paralar* (Istanbul, 1968). Неполный список титулов, используемых первыми османскими султанами в надписях королевских памятников, можно найти у Heath W. Lowry, *Erken Dönem Osmanlı Devleti'nin Yapısı* (*Структура ранней Османской империи*), перевод Киванч Тантияр (Kıvanç Tantiyar) [Istanbul, 2010], с. 162–164. основополагающие работы Айверди (Ayverdi) по османской архитектуре содержат большинство надписей арабским шрифтом. См. Экрем Хакки Айверди (Ekrem Hakki Ayverdi), *İlk 250 Senenin Osmanlı Mimarisi* (*Османская архитектура первых 250 лет*) Ekrem Hakki Ayverdi *Osmanlı Mimaresinde Fatih Devri* (Эра Фатиха (Завоевателя) в османской архитектуре); с. 855–886 (1451–1481 гг.) (Istanbul, 1973); I. İdyn Yüksel. *Osmanlı Mimârisinde II Bâyezit Yavuz Selim Devri* (Эра Баязид Явуз Селим II в османской архитектуре) с. 886–926/1481–1520), (Istanbul, 1983).

97. В отношении османских надписей см. <http://www.wottoman.inscriptions.com>; в отношении данной надписи см. Джевдет Чулпан (Cevdet Çulpan), “*Istanbul Süleymaniye Jamii Kitabesi*” (*Надпись на стамбульской мечети Сулеймание*) in *Kanuni Armağanı* (в Юридический Армаганы (приз, награда) (Ankara, 1970), с. 291–299.

98. Retowski, *Die Münzen der Girei*; (Монеты Гепая) Retowski, *Genoese Tartar Coinage*; (Генуэско-татарская чеканка) Aġat, *Altınordu Paraları Kataloġu* (Каталог монет Золотой Орды).

99. Эти печати (nişan) часто выполняли красными чернилами и покрывали золотом. Они содержали текст, переданный графикой куфи (*Kufi script*), иногда содержащий исламский символ веры (*kelime-i tevhid*) или титулатуру правителя. Подобные же печати известны из документов Золотой Орды и канцелярии мамелюков и восходят к уйгурским практикам. См. Иштван Вазари (İştván Vazari),

Az Arany Horda Kancellāriāja (Канцелярия Золотой Орды), (Будапешт, 1987 г.), с. 46–61; Усманов, Жалованные акты Джучиева, с. 140–167; Озетгин (Özyetgin), *Ярлыки и Битики*, с. 170; Рейхман и Заячковский (Reychman and Zajaczkowski), *Ottoman-Turkish Diplomats (Османско-турецкая дипломатия)*, 156–57; Курат, *Ярлыки и Битики*, с. 15.

100. Ta'likī-zāde's *Şehnāme-i Hümayūn* (Талики-заде, Шахнамэ-и Хумаюн), *A History of the Ottoman Campaign into Hungary in 1593–1594*, ed. Christine Woodhead, (Berlin, 1983) (*История Османской кампании в Венгрию в 1593–1594 гг.*), изд. Кристин Вудхед (Берлин, 1983 г.), с. 115; 4b–132: 11a, здесь 118: 5b.

101. Согласно Эвлия Челеби, после завоевания Константинополя Мехмед II получил титул *Hünkār* («Хункар» – «Владыка») от Шейха Акшемседдина (Şeyh Akşemseddin). Среди отличительных титулов (*elkāb*) правителей дома Османа он перечисляет следующие: “Sultān” («Султан»), “*Hādimü 'l-Haremeyn ve Sultānū 'l-Berr ve [l] Bahr ve Seyyidu 'l-'Arab ve 'l-'Asem ve Sāhib Kirān*”, («Слуга двух Харамов, то есть Мекки и Медины, султан Земли и Моря, Духовный лидер арабов и персов, и Повелитель (благоприятных) соединений»), Эвлия Челеби: «Сеяхатнаме», 10:42). Кроме того, Эвлия Челеби отмечает, что Эбу-су'уд Эфенди (*Ebu 's-su'ud Efendi*), влиятельный *şeyhü 'l-İslām* (дата смерти 1574 г.) присвоил Сулейману I титул “*the Sultan of the Two Continents and the Emperor of the Two Seas*” (*es-Sultānū 'l-Berreyn ve 'l-Hākānu 'l-Bahreyn*), «Султан Двух Континентов и Император Двух Морей». Он объясняет, что с завоеванием Родоса и Мальты султан стал *Sāhibü 'l-Bahr* (Властителем моря), а с победой над Багдадом – “*the Sultan of the Two Continents*” (*Sultānū 'l-Berreyn*) (*Султаном Двух Континентов*). Знаменитый путешественник также заявил, что только с началом доминирования над Багдадом и Родосом дом Османа стал иметь право претендовать на этот титул, и поэтому султаны пойдут на многое, чтобы удержать эти территории (*там же*, 2:23). Говоря о *Darbhāne-i Āli-i 'Osmān* (Дарбхане-и Аль-и 'Осман) («Монетный двор дома Османа, императорский монетный двор»), он цитирует текст на монетах, отчеканенных по случаю восхождения на престол Мехмеда III (правление 1648–1687 гг.) как “*the Sultan of the Two Continents and the Emperor of the Two Seas*” («Султан Двух Континентов и Император Двух Морей») (*там же*, 1:293).

102. Причина такого титула, бесспорно, заключалась в том, что хан хотел представить себя стоящим на одном уровне с османским султаном. Ученые также предварительно предположили, что «два моря» в названии портала могут относиться к Черному и Азовскому морям; это предположение может быть не совсем неверным, но оно упускает из виду более глубокий контекст.

103. На фасаде здания сохранились только два отдельных примера *тугры* раннего периода: тугра Мурада II (правление 1421–1451 гг.) на крепости Едикуле в Салониках (1431 г.) и тугра Мурада III (правление 1574–1595 гг.) на входных воротах мечети Нишанчи Мехмед-паши (Nişancı Mehmed Paşa) в Стамбуле (правление 1584–1589 гг.); см. “*Türkiye Diyanet Vakfı İslām Ansiklopedisi*, s.v. “*Tuğra*”, by Uğur Derman. (Турецкий религиозный фонд исламской энциклопедии), s.v. «*Тугра*» Угура Дермана.

Обычай надписывать *тугрой* берет свое начало в восемнадцатом веке от реставрационной надписи султана Ахмеда III (правление 1703–1730 гг.) на большой плотине за пределами Стамбула. Первая *tugrā* в османской столице была нанесена на Императорский арсенал Топхане-и Амуре (*Tophāne-i `Āmire*) во время правления Махмуда I в 1743 г. (правление 1730–1754 гг.) (*там же*).

104. Некоторые итальянцы, бывшие на ханской службе, известны по именам, поскольку они фигурируют в нескольких документах. Виченцо де Гуидульфис (Гисольфи) (Vicenzo de Guidulphis (Ghisolfi), который был полунезависимым правителем Матреги (Matrega) (Тамани), женатый на черкесской княжне, поступил на ханскую службу после завоевания Османами Каффы. Аугустинос де Гарибальдис (Augustinos de Garibaldis), генуэзец из Каффы, и Джованни Баптиста де Сан-Николо (Giovanni Baptista de San Nocolo) также были итальянцами на службе у хана. Виченцо и Джованни сопровождали внука Менгли Герая I Джалааледдина (Djaleleddin) в Киев и Вильнюс, где его держали в качестве дипломатического заложника. Колоджейчик, *Крымское ханство и Польша-Литва (Crimean Khanate and Poland-Lithuania)*, с. 458, 620n 10,11, 623n18.

105. О дворцовом протоколе и церемониях приема при османском дворе см. Неджипоглу, Дворец Топкапы (Necipoğlu, Topkapı Palace), с. 56–69, с. 88–90; Günkut Akin, “Türk Oturma Kültürü Bağlamında Topkapı Sarayı’nda Hükümdar Sergilemesi” (Гункут Акын, «Выставка Hükümdar (Владыка) во Дворце Топкапы в контексте турецкой живой культуры»), Topkapı Sarayı Müzesi, Yıllık 3 (1988): с. 7–22; («Дворец-музей Топкапы», Ежегодник 3 (1988 г.): с. 7–22; Zeynep Tarım Ertuğ, “XVI yüzyıl Osmanlı Devleti’nde Cülus ve Cenaze törenleri” (Ankara, 1999), («Вступление на трон и похоронные обряды в Османской империи XVI века») (Анкара, 1999 г.); Pál Fodor (“Sultan, Imperial Council, Grand Vezier: Changes in the Ottoman Ruling Elite and the Formation of the Grand Vezierial Telhis”, Пал Фодор («Султан, Имперский совет, Великий визирь: изменения в османской правящей элите и формирование Великого Телхиса визирей») (*Telhis – краткий вывод, резюмирование, т. е. сформировался Совет Визирей, готовивших резюме и сокращённые варианты текстов для падишаха. – Прим. пер.*); Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae 47 [1994]: с. 67–85, описывает реформы, проведенные при Сулеймане I.

106. По приказу короля, с. 106–107.

107. Как дань уважения, эти «подарки» отличались от дипломатических подарков. Однако, вероятно, на церемонии приема вручались оба вида «подарков».

108. О церемониях приема в Золотой Орде см. Spuler, History of the Mongols (История монголов), с. 99–103, и Guillaume de Rubrouk, Voyage dans L’Empire Mongol, 156. (Гийом де Рубрук, Путешествие в Монгольскую Империю), с. 156. О церемониях при дворе мамелюков см. Doris Behrens-Abouseif “The Citadel of Cairo: Stage for Mamluk Ceremonial”, (Дорис Беренс-Абусейф, «Цитадель Каира: сцена для церемонии мамлюков», Annales Islamologiques 24 (1988): 25–79; Исламологические летописи, 24 (1988 г.): с. 25–79; Karl Stowasser “Manners and Customs at the Mamluk Court” (Карл Стоуассер, «Традиции (нравы) и обычаи при дворе мамлюков»), Muqarnas, 2 (1984): с. 13–20.

109. *Im Auftrag des Königs*, 106–7 (По приказу короля, с. 106–107). В своем

исследовании дипломатических отношений между Менгли Гераем I и Иваном III Кроски (Croskye) предполагает, что, хотя «доказательства относительно церемониала неясны... мы можем сделать вывод, что преклонение колен, вероятно, совершалось послами Ивана в Крыму» (Роберт М. Кроски, «Дипломатические формы взаимоотношений Ивана III с крымским ханом», Славянское обозрение 43, № 2 (1984 г.): с. 257–269, на 262). Преклонение колен, поклон (по-русски – «челом бить») также должны были совершаться в приемной аудиенции Золотой Орды. Выражение подчинения, поклон, правильно понимался как жест унижения, и посланники часто шли на все, чтобы его избежать. Польский посол Лаврин Пясечинский (Lauryn Piasieczynski), преемник Броневского (Broniewski), в 1601 году попросил разрешения стоять перед ханом во время аудиенции вместо преклонения перед ним колен. В качестве благодарности за оказанную милость он предложил такое же обращение с крымскими посланниками в Варшаве. Его переговоры увенчались успехом лишь в той степени, что от него требовалось преклонить только одно правое колено. Из этого эпизода можно предположить, что такому же обращению подверглись и послы хана при польском дворе. См. Дариуш Колоджейчик, «Семиотика поведения в ранней современной дипломатии: польские посольства в Стамбуле и Бахчисарае» (“Semiotics of Behavior in Early Modern Diplomacy: Polish Embassies in Istanbul and Baçesaray”), Journal of Early Modern History 7, no. 3–4 (2003) (Журнал ранней современной истории 7, № 3–4 (2003 г.): с. 245–256, с. 251. Интересный анализ дипломатического поведения в Москве, частично основанный на путевых отчётах Зигмунда фон Герберштейна (Sigmund von Herberstein), содержится в следующих двух статьях: Claudia Garnier, “Die Macht der Zeichen – die Zeichen der Macht”, “Zur Bedeutung symbolischer Kommunikation in der Politik des Grob Fürstentums Moskau im ausgehenden 15. und 16. Jahrhundert”, Jahrbücher für Geschichte Osteuropas [Neue Folge] 55, no. 3 (2007): 331–56; Клаудия Гарнье, «Власть символов – символы Власти». «О важности символической коммуникации в политике великого княжества Московского в конце XV и XVI веков», ежегодники по истории Восточной Европы [Новая серия] 55, № 3, (2007 г.): с. 331–356;

Claudia Garnier, “Wer meinen Herrn ehrt, den ehre ich billing auch”. Symbolische Kommunikationsformen bei Gesandtenempfangen am Moscauer Hof im 16. und 17. (Клаудия Гарнье, «Кто чтит моего Господина, того я тоже чту». Символические формы общения послов при московском дворе в XVI и XVII веках, Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte 7 (2005): 27–51.

110. «Я ждал кое-какие, еще не доставленные *подарки*, но необходимые для моей первой аудиенции... Мы вышли во внутренний двор, и визирь, ожидавший меня в вестибюле, проводил в Зал аудиенций, где мы застали хана (*the Cham*), сидящего в углу дивана, напротив дивана находился большой *стул* (*the Chair*), (этн. «сет» – диван без спинок; спинками служат специально плотно набитые подушки. – *Прим. пер.*), на который я и сел, выразив свою признательность принцу, вручившему мне верительные грамоты. За этой церемонией, державшей меня в канцелярии, последовали различные другие, общепринятые среди турков церемонии, а также приглашение от самого хана (*the Cham himself*) чаще наве-

шать его, после чего меня снова, в том же порядке, проводили домой» (François Baron de Tott: *Memoirs of the Baron de Tott; On the Turks and the Tatars*, 2 volumes [London, 1785], vol.1, part 2: 79–80) (Франсуа Барон де Тотт: О турках и татарах, 2 тома [Лондон, 1785 г.], том 1, часть 2 с. 79-80).

111. Схематический план протокола приема в Палате петиций во Дворце Топкапы, см. Necipoğlu, *Topkapı Palace* (Неджиоглу, Дворец Топкапы), 108.

112. Nikolaus Ernst Kleemann, *Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, durch die Butschiaak – Tartarey über Kavschan, Bender, durch die Nogey – Tartarey in die Krimm, dann von Kaffa, nach Konstantinopel, nach Smirna und durch den Archipelagus nach Triest und Wien, in den Jahren 1768, 1769 und 1770* (Vienna, 1771), 39. Николаус Эрнст Клеман, *Путешествие из Вены в Белград и Новую Килию, в Буджак-Тартарию, Кавшан, Бендеры, в Ногай-Тартарию и в Крым, с возвратом из Каффы в Константинополь, в Смирну и через архипелаг в Триест и Вену, в 1768, 1769 и 1770 гг.* (Вена, 1771 г.), с. 39.

113. См. Михаил Чернявский, «Иван Грозный как князь эпохи Возрождения», «Славянское обозрение» 27, вып. 2 (1968 г.): с. 195–211.

114. Michalonis Lituani, *De moribus Tartarorum*, 3: “*Menglikirei vero modernum caesarem*”, 9: “*modernus Caesar*”, 11: “*imperator Turcarum moderno*”.

Михалонис Литуани, *Мораль татар*, 3 «Менгли Гирей, более поздний цезарь», 9: «современный Цезарь», 11: «Император современной Турции». То, что крымский хан и османский султан описываются в тексте как современные правители, можно понимать политически, то есть как дипломатический жаргон, но тем не менее это показывает, что эти два «восточных» правителя считались одними из современных ведущих суверенов в регионе. См. также Anna Skolimowska, “From Respect to Disdain: Political Geography and Terminology Concerning Power in Latin Letters and Occasional Poems by Ioannes Dantiscus” (Анна Сколимовска, «От уважения к пренебрежению: политическая география и терминология относительно власти в латинских письмах и эпизодических (случайных) стихах Иоаннессы Дантискуса»), *Acta Conventus Neo-Latini Budapestinensis: Proceedings of the Thirteenth International Congress of Neo-Latin Studies, Budapest, 6–12 August 2006*, ed. Joaquin Pascual Barea et al. (Tempe, AZ, 2010), с. 679–688.

(*Международный конгресс неолатинского языка в Будапеште: Материалы тринадцатого Международного конгресса неолатинских исследований*), Будапешт, 6–12 августа 2006 г., изд. Хоакин Паскуаль Бареа и др. (Темпе, Аризона, 2010 г.), с. 679–688.

I would like to thank Anna Skolimovska for her help in interpreting the titles.

(Хочу выразить глубокую признательность Анне Сколимовска за помощь в интерпретации названий).

Сведения об авторе: Николь Канчал-Феррари – доцент кафедры истории искусства, архитектуры и дизайна, Стамбульский университет Шехир (Şehir) (бульвар Тургут Озал, 21, квартал Орхантепе, Кампус Драгос 34865, Каргал/Стамбул, Турция); nicolekancal@sehir.edu.tr

Сведения об авторе перевода: Сейтхалилова Лейля Сейтхалиловна – старший преподаватель английского языка, лаборант-исследователь Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); lilya_crimea@mail.ru

An Italian Renaissance Gate for the Khan: Visual Culture in Early Modern Crimea

Nicole Kançal-Ferrari

Annotation. The article is a translation from English of the scientific work of the Turkish historian Nikole Kançal Ferrari: “An Italian Renaissance Gate for the Khan: Visual culture in Early Modern Crimea”. The article deals with the issue of foundation and identification of the author of the *Iron Door (Demir Kapu)* project in Backchisarai. The article also considers the question of the original location and date of installation of the project. This is rather difficult task due to the intensive restoration works and replacement of many decayed decorative components of the portal. The accurate analysis of the original appearance of the monument is almost impossible. In this regard, the analysis and research of the other sources is carried out except for the gates of the Topkapi Palace in Istanbul and the surviving inscriptions of the Crimean Khanate.

Keywords: Iron Door, visual culture, Renaissance, location, portal, date, Topkapi Palace, Istanbul, Crimean Khanate.

For citation: *Nicole Kançal-Ferrari. An Italian Renaissance Gate for the Khan: Visual Culture in Early Modern Crimea / Nicole Kançal-Ferrari. Trans. Seytkhalilova L. S. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 1, pp. 138–153. DOI: 10.22378/kio.2021.1.138-153*

About the author: Nicole Kançal-Ferrari – Associate Professor of Art History Department of Architecture and Design. Istanbul Şehir University (Kartal/ Istanbul, Orhantepe Mahallesi, Tugut Özal Bulvarı, No: 21, Dragos 34865, Turkey); nicolekancal@sehir.edu.tr

About the translator: Leylya Seytkhalilovna Seitkhalilova – senior English language teacher, laboratory assistant of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin str., 7a, Russian Federation); lilya_crimea@mail.ru

УДК 908(292.471):378.096=512.13

DOI: 10.22378/kio.2021.1.154-187

Осман Акчокраклы: неизвестные страницы биографии

Андрей Непомнящий

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Крымский
федеральный университет им. В. И. Вернадского)*

Аннотация. На основе документов из Государственного архива Российской Федерации, эпистолярного наследия крымоведов представлена биография видного подвижника изучения восточных памятников Крыма Османа Асановича Акчокраклы (1879–1938 гг.). Восстановлены его контакты с крупными фигурами исторического крымоведения А. Л. Бертье-Делагардом и В. Д. Смирновым. В статье приведены полные тексты уникальных документов – Curriculum vitae О. А. Акчокраклы, представленная при устройстве на работу в университет, и рекомендательное письмо профессора Б. В. Чобан-заде. Показана роль исследователя в проходившей в 1925–1926 годы масштабной Солхатской (Старо-Крымской) научной экспедиции. Раскрыто участие Акчокраклы в работе Таврического общества истории, археологии и этнографии, Всесоюзных конференций археологов СССР, Всесоюзной и всеукраинской научных ассоциациях востоковедов.

Ключевые слова: О. А. Акчокраклы, Крымский университет, восточный факультет, крымоведение, экспедиции.

Для цитирования: *Непомнящий А. А.* Осман Акчокраклы: неизвестные страницы биографии // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 154–187. DOI: 10.22378/kio.2021.1.154-187

В 2016 году коллективом Крымского научного центра Института истории имени Ш. Марджани АН Республики Татарстан подготовлен и издан сборник избранных трудов крупного крымоведа Османа-Нури Асановича Акчокраклы (1879–1938), развернувшего исследования в области средневековой истории и эпиграфики полуострова в 20–30-е годы XX столетия. Издание продемонстрировало, с одной стороны, ценность исследований знатока древнеосманской письменности, его разностороннюю эрудицию и энциклопедический характер научного наследия, роль в организации охраны культурного наследия региона, а с другой – насколько все еще слабо изучена биография

крымоведа [13]. Фигура историка, археографа, этнографа вызывает все больший интерес, а названная книга только усилила его. Основная часть имеющихся справочных публикаций об этом деятеле науки лишь повторяет одна другую, а допущенные ошибки и пробелы перекочевывают из очерка в очерк [27, с. 27–31; 36, с. 20–22; 37, с. 4; 38, с. 161–162; 60, с. 48–55; 61; 65, с. 13]. Между тем интересные биографические архивные документы и записи, связанные с изучением культурного наследия Крыма, сделанные О.-Н. А. Акчокраклы в разные периоды творчества, осколки сохранившегося эпистолярия исследователя, выявленные нами, остаются малоизвестными для историков науки [51; 66]. Научные труды историка, рассыпанные по журналам, издававшимся в различных академических центрах СССР, сегодня не просто начали переиздавать, а тщательно анализировать, привлекать в ученых разработках по истории средневекового Крыма и в общей канве истории крымоведения [35, с. 27, 39, 83–84, 106–108; 39; 50, с. 54–55]. Выявленные нами различные биографические документы историка, изучение служебной документации, регулярно пересылаемой из Крымского университета (педагогического института) им. М. В. Фрунзе в Гавпрофобр Наркомпроса РСФСР, позволили восстановить отдельные белые пятна в биографии О.-Н. А. Акчокраклы.

Осман-Нури Асанович Акчокраклы получил хорошее для своего социального происхождения образование. Сначала он обучался в татарской новометодной школе, затем – в русской министерской школе в Бахчисарае (1887–1889). Среднее образование на арабском и турецком языках Осман получил в медресе «Зынджирлы» в Бахчисарае. В специальном классе при медресе он продолжал изучать курс русского языка. В 1894 году, имея диплом по курсу арабской каллиграфии от медресе, Осман уехал в Санкт-Петербург, где поступил на службу каллиграфом и корректором восточных языков в знаменитую типолитографию Ильяса Бораганского.

В столице тогда не так много было специалистов со знанием староосманского языка и умением читать средневековые тексты. Молодой и ищущий знаний крымский татарин, благодаря работе в типографии, познакомился с ведущим российским ориенталистом – крупнейшим в стране специалистом по истории Крымского ханства – Василием Дмитриевичем Смирновым (1846–1922). Профессор служил, наравне с университетом, в Публичной библиотеке, где занимался разбором и расшифровкой восточных рукописей. Вот к этой работе маститый историк привлек и О.-Н. А. Акчокраклы. В императорской Публичной библиотеке под руководством профессора В. Д. Смирнова Осман-Нури проводил работы по съемке факсимиле с турецких фирманов [43]. Работа рука об руку со знаменитым тюркологом, безусловно, оказала влияние на дальнейшую научную судьбу молодого исследователя. В 1895 году, по рекомендации В. Д. Смирнова, О.-Н. А. Акчокраклы уехал в Константинополь, где поступил в 6-й класс турецкой средней школы

Curriculum vitae О. А. Акчокраклы. Из фондов Государственного архива
Российской Федерации.

«Даут-Паша», и, окончив его, в 1896 году вернулся в Санкт-Петербург. Учеба в школе позволила ему усовершенствоваться в различных видах турецкой каллиграфии. В 1896–1900 годах, продолжая работать в типографии И. Бораганского, О.-Н. А. Акчокраклы смог усовершенствовать арабскую наборную кассу и по просьбе одной американской фирмы приспособил арабский шрифт к пишущей машинке.

В 1899 году Осман Акчокраклы вновь отправился в Константинополь для обучения в турецкой школе изящных искусств. Однако поездка не была удачной. Студент ввязался в местные политические игры – противостояние различных идеологических течений и после кратковременного общения с местной политической полицией был выслан из Турции. Он вновь вернулся в Санкт-Петербург. С этого времени О.-Н. А. Акчокраклы – практикующий переводчик крымскотатарского народного фольклора на русский язык, российской классики на турецкий и крымскотатарский языки. Работа и общение с просветителем И. Бораганским, профессором В. Д. Смирновым, другими профессорами факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета и различными заказчиками переводов взбудоражили в молодом человеке, оторванном от исторической родины, интерес к предметам этнографии и старины крымских татар. В это время Акчокраклы активно общался с со-

бирателями этнографических коллекций и приобрел известность коллекционера крымскотатарской старины. Деньги для покупок предметов в собственное собрание он добывал, давая частные уроки османского языка студентам столичного университета [18, л. 32 об.].

В 1900 году О.-Н. А. Акчокраклы был призван на военную службу нижним чином в 4-й стр[оевой] арт[иллерийский] дивизион в Одессе. В армии быстро оценили редкие и ценные для военного дела языковые познания солдата. В 1901 году он был переведен в Санкт-Петербург на службу в Генеральный штаб, где прослужил в должности писаря до 1905 года. Однако и на военной службе он не переставал заниматься литературными переводами русской классики на крымскотатарский язык и изданием этих произведений. Занимался и исследованиями по арабской каллиграфии. Работая в области графики, О.-Н. А. Акчокраклы участвовал в обработке нового мусульманского фонетического алфавита азербайджанского востоковеда Мухаммеда Шахтахтинского (1846–1931) и печатного шрифта по заказу оренбургского купца, классика татарской литературы Закира Садыковича Рамеева (1859–1921).

Окончив военную службу в 1906 году, О.-Н. А. Акчокраклы уехал из дождливой столицы империи в Крым, где устроился сотрудником газеты «Терджиман» в Бахчисарае. В течение года Осман-Нури много ездил по полуострову и собрал (приобрел для обмена) немало предметов быта крымских татар, которые ценились в столицах. В это время он начал общаться с крупным крымоведом, инженером, археологом-любителем и страстным собирателем предметов крымскотатарской этнографии Александром Львовичем Бертье-Делагардом (1842–1920). Осман-Нури знакомится с уникальной коллекцией А. Л. Бертье-Делагарда. Крымоведы даже обменялись отдельными предметами [45]. Однако уже в следующем году Акчокраклы вновь в Санкт-Петербурге.

В 1908 году О.-Н. А. Акчокраклы организовал типографию газеты «Вакт» уже в Оренбурге и официально заведовал ею до 1910 года. Одновременно он редактировал журнал «Шура». Но ищущий нового исследователь не сидел постоянно в Оренбурге. В том же году был командирован редакцией газеты «Вакт» в город Каир (в Египте) с научной целью, где слушал лекции по истории Востока у арабских ученых и изучал искусство арабов, на обратном пути совершил образовательную поездку по Греции. Вернувшись в Россию, О.-Н. А. Акчокраклы пытался найти работу в Казани и остаться там. Некоторое время он проживал в этом университетском центре, изучал жизнь и литературу казанских татар. Из Казани он ездил на Уральские горы, побывал среди местных народов: башкир, киргизов, чувашей, мордвы и др., знакомился с их бытом. Однако попытки осесть в Казани оказались неудачными.

В это время О.-Н. А. Акчокраклы искал варианты стабильного трудоустройства, а главное, возможности дальнейшего образования. В этой свя-

зи в отдельном письме он обратился к А. Л. Бертъе-Делагарду, с которым успел подружиться, где советовался с известным крымоведом о том, где можно продолжить образование в области крымской ориенталистики. При этом крымскотатарский подвижник науки оговаривал, что кроме учебы будет вынужден одновременно работать, так как у него нет средств для безбедного существования. Рассматривались московские вузы – имевший большой авторитет в Европе Лазаревский институт восточных языков, подготовивший плеяду прославленных исследователей полуострова, и открытый в 1907 молодой, но уже популярный Археологический институт, который кроме выполнения ряда научно-исследовательских задач, готовил архивистов [42, с. 207–236]. В этой связи Александр Львович писал 17 декабря 1909 года своему приятелю – сотруднику Исторического музея в Москве, крупному крымоведу, нумизмату Алексею Васильевичу Орешникову (1855–1933): «Молодой татарин Осман-эфенди, очень ученый, занимающийся и старательно собирающий все крымское, хочет перебраться в Москву для дальнейшего учения, но средства не велики – помогите устроить его переводчиком, библиотекарем, учителем» [19, л. 36]. Планам О.-Н. А. Акчокраклы переехать в Москву и продолжить образование не суждено было сбыться. Он так и не смог получить классическое высшее образование.

В 1910 году О.-Н. А. Акчокраклы переселился в Бахчисарай, где был избран членом правления Бахчисарайского общества взаимного кредита и оставался им бессменно до 1920 года. Одновременно О.-Н. А. Акчокраклы состоял сотрудником газеты «Терджиман» И. Гаспринского и редактировал журналы «Детский мир» и «Женский мир». В Крыму историк начал активно общаться с местной научной элитой. 7 ноября 1913 года на заседании Таврической ученой архивной комиссии заслушано его сообщение «Об остатках татарской мечети в Чуфут-Кале». В тот период постоянными контактами с Комиссией у Османа-Нури не стали. Он вернется к работе в этом научном содружестве уже в советское время.

Интересный факт биографии историка – его участие в 1913 году в каллиграфических работах при постройке соборной мечети в Санкт-Петербурге по приглашению строительного комитета. В это время О.-Н. А. Акчокраклы начал научное общение и консультировался с активно разрабатывавшим крымскую тематику ориенталистом А. Н. Самойловичем. Александр Николаевич задумал издание сборника научных очерков о культуре (литература, искусство, быт) различных тюркских народов Российской империи. Сборник предполагалось назвать «Отечество» [46]. Осман Акчокраклы подготовил для этого издания статью «Очерк крымскотатарской литературы», которую А. Н. Самойлович отредактировал. Сборник «Отечество», к сожалению, не увидел свет. Составитель в военном 1915 году не смог получить средства на его издание.

Уже в годы Первой мировой войны Акчокраклы оказался в Одессе. В 1916

году там О.-Н. А. Акчокраклы окончил полный курс русской каллиграфии в Институте А. Коссодо в Одессе, где обучался с 1913 по 1916 годы.

С началом революционных событий Осман-Нури возвратился в Бахчисарай, где активно ввязался в политическую деятельность. Он стал членом национальной партии Милли-Фирка, избран членом первого Курултая. В 1918–1922 годы в Бахчисарае О.-Н. А. Акчокраклы работал преподавателем Татарской учительской семинарии, Художественно-промышленной школы и медресе «Зынджирлы». Одновременно он сотрудничал с У. А. Боданинским в деле организации Музея тюрко-татарской культуры на базе бахчисарайского Ханского дворца. Непосредственно усилиями О.-Н. А. Акчокраклы весной 1921 года был организован мемориальный Дом-музей И. Гаспринского, заведующим которого он работал [18, л. 32–33 об.].

В 1922 году по приглашению Б. В. Чобан-заде, с которым он был знаком по совместной работе в партии Милли-Фирка, О.-Н. А. Акчокраклы переехал в Симферополь. Он подал документы на конкурс на должность преподавателя восточного факультета, а до утверждения его в должности работал преподавателем в татарских женском и мужском педагогических техникумах и научным сотрудником при восточном факультете Крымского университета имени М. В. Фрунзе.

С учетом того, что у претендента не было диплома о высшем образовании, в дело по продвижению его кандидатуры как преподавателя восточного факультета активно вступил профессор Б. В. Чобан-заде. 5 октября 1922 года он написал служебную записку, адресованную «декану востфака Крымского государственного университета имени тов. Фрунзе» М. О. Гредингеру, где пояснял важность принятия на службу именно О.-Н. А. Акчокраклы:

«Для преподавания в Востфаке тюрко-арабо-персидской каллиграфии выдвинута кандидатура Османа Акчокраклы, которого я знаю лично и близко по его деятельности и трудам и потому, горячо поддерживая его кандидатуру в интересах факультета, для характеристики его долгом считаю сообщить следующее:

Осман Акчокраклы пролетарского происхождения – деревенский татарин, выдающейся энергии и способностей, благодаря которым получил прекрасное восточно-каллиграфическое образование. Он считается в России лучшим мусульманским каллиграфом. Арабские письма и изречения Магомета, которыми разукрашена Соборная мечеть в Петрограде, написаны им.

Он составил и издал с образца писмен историю арабско-мусульманской каллиграфии. Им же составлены и изданы (по поручению Востфака Петроградского) 10 тетрадей по тюркско-арабской каллиграфии. Для Крыма, Поволжья и Константинополя им исполнена масса каллиграфических работ.

Он преподавал в разных учебных заведениях и читал лекции по восточно-мусульманской каллиграфии.

О. Акчокраклы прекрасный каллиграф и русско-европейских писмен, и это беспримерный случай счастливого сочетания в одном лице восточной мусульманской и европейской каллиграфии.

Нужно отметить, что О. Акчокраклы прекрасный знаток крымскотатарской литературы и истории; им доканчивается солидный труд на татарском языке по истории крымских татар» [17, л. 27].

Сохранилась справка, подготовленная самим О.-Н. А. Акчокраклы в составе документов, которые необходимо предоставить для избрания на должность. Она содержит немало уточнений к биографии историка и представляет несомненный интерес для биобиблиографии деятеля:

«Осман Асан-Оглу Акчокраклы родился в январе 1879 г. в гор. Бахчисарае в семье сельского хозяина Асана Акчокраклы.

Начальное образование татарское – получил в образцовой новометодной школе Гаспринского в приходе «Кайтазан-Ага» в гор. Бахчисарае и русское – в Бахчисарайской городской министерской школе (1886–1889 гг.).

Среднее образование – арабско-турецкое – в медресе «Зынджирлы» в гор. Бахчисарае (1889–1893 гг.), общеобразовательное – в Константинополе в гимназии «Дауд-Паша» (1894–1896 гг.), русское – домашним путем в Петрограде.

Усовершенствовался в Каире (1908 г., частные лекции по истории Востока у историка Ахмед-Саиб-Бея, по арабской литературе у имама Ходива Шейх-Мухаммед-Эбу-Рашида, по археологии у хранителя Каирской библиотеки музея «Хедиваль» Али-Бея Бехджет).

Специальное образование – курс арабской каллиграфии у Хаттата Муртаза Эфенди в гор. Бахчисарае (1893). Курс турецкой высшей каллиграфии в Константинополе (1895), полный курс русской каллиграфии в Институте А. Коссодо в Одессе (1913–1916 гг.). Европейский печатный шрифт – у ученого караима Ефета Майтопа в гор. Бахчисарае (1921 г.).

Техническое образование – типолитографское дело – в типографии Бораганского в Санкт-Петербурге (1894) – набор и печатание.

Хромолитографическое – в литографии Голика в Санкт-Петербурге (1894 г.) техника шрифтов в словолитне Тербека в Москве (1895).

Службы: (1896–1900) в типолитографии И. Бораганского в Петрограде в качестве каллиграфа, корректора и наборщика; (1900–1901) военная, в 4 артиллерийском дивизионе в г. Одессе (по канцелярии); (1901–1902) военная типография в Петрограде; (1902–1905) в Главном Штабе в Петрограде (исполнение грамот по военному ведомству, переводчик при азиатской части); (1906) сотрудник газеты «Терджиман» Гаспринского в гор. Бахчисарае; (1906–1907) сотрудник газеты «Ульфет» Рашида Ибраимова в Петрограде (корреспондент этой газеты во 2-й Государственной Думе); (1909–1910) сотрудник и заведующий типографией газеты «Вакт» и журнала «Шура» в Оренбурге; (1910–1917) сотрудник газеты «Терджиман», журналов «Дет-

ский мир», «Женский мир» и «Ха-ха-ха» в Бахчисарае. Директор Бахчисарайского общества взаимного кредита; (1917–1922) преподаватель Татарской учительской семинарии, Художественно-промышленной школы и института «Зынджирлы»-медресе» в гор. Бахчисарае (История турко-татарских народов, история искусств, история письменности, высшая каллиграфия); ученый секретарь Восточного музея при Бахчисарайском дворце; сотрудник газеты «Красный листок» в гор. Бахчисарае (1921 г.).

Труды по графике и технике печатного дела.

1) Факсимиле разных турецких фирманов, хранимых в рукописном отделе Санкт-Петербургской Публичной библиотеки под руководством профессора В. Д. Смирнова (1896 г.).

2) Изобретение новой идеальной арабской кассы для типографского шрифта (СПб. 1897 г.).

3) Приспособление арабского шрифта для пишущей машины американской фирмы «Гилль» (СПб. 1897 г.).

4) Репродукция куфического Корана халифа Османа в СПб. под руководством лектора Восточного факультета И. Бораганского (1899 г.).

5) Упражнение в турецкой каллиграфии (10 тетрадей), изд[ание] Восточного факультета СПб. университета (1897 г.).

6) Обработка новой восточной фонетической азбуки М. Шахтахтинского в СПб. (1903 г.), издано в Тифлисе.

7) Каллиграфирование учебника прописей письма «Сулюсь» учителя Хасан-Али, издано в Оренбурге (1912 г.).

8) Корректирование нового квадратного арабского шрифта З. Рамеева в СПб. (1904–1905), издано в Оренбурге.

9) Исполнение арабских надписей наружных и внутренних стен Петроградской мечети (изразцы), а также медной люстры (1913 г.).

Литературные труды на татарском языке:

а) Изданные:

1) «Ненке-Джан-Ханум». Легенда. СПб. 1899 г.

2) «Бахчисарайский фонтан» и «Талисман» Пушкина, перевод. СПб. 1899 г.

3) «Хатуты-Исламие». Очерк истории мусульманских писем с образцами. СПб. 1900 г.

4) «Десять басен Крылова», перевод. СПб. 1901 г.

5) «Женитьба» Гоголя, перевод. СПб. 1903 г.

6) «Къырым-Гонджелери» иллюстрированный сборник стихотворений, пер[евод] м[ой] собст[венный]. Оренбург. 1905 г.

7) «Насекомые, вредящие нашим садам», перевод труда И. Щеголева. Бахчисарай. 1913 г.

8) Перевод «Интернационала» на крымскотатарский язык, изданный в Бахчисарае татарским бюро в 1921 г.

б) Неизданные труды:

1) «Дневник путешествия в Константинополь, Афины, Каир и на Урал в 1908 г.» с целью ознакомления с памятниками искусств и этнографии народов (читан в Бахчисарае на публичной лекции в 1918 г.).

2) «Очерк крымскотатарской литературы» на русском языке под редакцией профессора-тюрколога Самойловича, составленный для сборника «Отечество» в Петрограде (1915 г.).

3) Тоже на татарском языке, напечатано в газете «Миллет» в Симферополе 1919–20 гг.

4) «Крым Гирей», историческая пьеса.

5) «Адил-Гирей», историческая пьеса. (Обе пьесы поставлены были на сцене в Бахчисарае и в бывшем Дворянском театре в Симферополе, 1918 г.)

6) «Чора-Батыр», историческая пьеса из жизни татарского народного героя XVI века.

В настоящее время занят:

1) Собираанием материалов по истории крымских татар (политика, этнография).

2) Изучением жизни и деятельности татарского реформатора И. Гаспринского (1914 г.).

3) Созданием отдельного арабского шрифта для типографий.

4) Изучением палеографии.

5) Изучением психографии.

Бахчисарай. 5 октября 1922 г. Акчокраклы [17, л. 27, 27 об., 28].

Согласно протоколу заседания Совета восточного факультета Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе от 6 октября 1922 года присутствовали: «декан, проф. М. О. Гредингер и члены Совета – проф. А. М. Лукьяненко, проф. Бекир Чабан-заде и преподаватели Измаил Леманов, А. И. Маркевич, Абибулла Одабаш, В. И. Филоненко и С. С. Мокульский, а также представитель от студентов Хамди» [17, л. 28]. Собравшиеся выслушали доклад профессора Б. В. Чобан-заде о необходимости введения в учебный процесс курса турецкой, персидской и арабской каллиграфии. «Выслушав объяснения проф. Чабан-заде и преподавателей Филоненко и Одабаша и имея в виду, что изучение восточных языков только тогда может сопровождаться успехом, когда студентам дана будет возможность усвоения т. н. турецкой каллиграфии, что буквы восточных языков не столько пишутся, сколько рисуются, что восточная азбука делает необходимым соблюдение, как для каждой буквы, так и для слов, целого ряда правил, знакомством с коими может быть приобретено лишь при помощи турецкой каллиграфии, а также принимая во внимание, что и в других университетах РСФСР и пограничных слушателям обычно предлагается особый курс турецкой каллиграфии, признать необходимым ввести преподавание турецкой каллиграфии

Документы об избрании О. А. Акчокраклы на должность.
Из фондов Государственного архива Российской Федерации.

в программу Востфака Крымского университета, о чем довести до сведения Правления университета» [17, л. 28].

Затем рассматривался вопрос «О кандидатуре О. Акчокраклы на должность научного сотрудника по тюрко-татарским языкам с возложением на него преподавания арабской, турецкой и персидской каллиграфии. Постановили: заслушав жизнеописание Османа Асан-Оглу Акчокраклы и отзыв о нем профессора Чабан-заде, Совет приступил к закрытой баллотировке Акчокраклы на должность научного сотрудника по тюрко-татарским языкам. По баллотировке оказалось, что за кандидатуру Акчокраклы подано семь голосов, против 1. Совет постановил: 1. Османа Асан-Оглу Акчокраклы признать избранным на должность научного сотрудника по тюрко-татарским языкам. 2. Возложить на него преподавание арабской, турецкой и персидской каллиграфии на I и II курсах в количестве двух еженедельных часов на каждом из них в каждом триместре. 3. Об изложенном довести до сведения Правления Университета с приложением Curriculum vitae Акчокраклы и отзыва о нем проф. Чабан-заде» [17, л. 28].

Исполнявший в ноябре 1922 года обязанности ректора университета М. О. Гредингер в служебной записке № 2778, направленной в Главпрофобр Наркомпроса РСФСР 6 ноября, сообщал: «По представлению Восточного факультета Крымского университета Правлением университета одобрена кандидатура Асана Акчокраклы на должность научного сотрудника по тюр-

ко-татарскому языку. Представляя при сем необходимые сведения об Асане Акчокраклы, университет просит утвердить его в должности научного сотрудника Восточного факультета по тюрко-татарскому языку» [17, л. 26].

Процедура утверждения для О.-Н. А. Акчокраклы прошла довольно быстро и безболезненно. Заведующий отделом социально-экономического образования Главного управления профессионально-политехнических школ и вузов Наркомпроса РСФСР В. П. Волгин уже 19 декабря 1922 года сообщал в Правление Крымского университета: «Отдел Социально-Экономического Образования Главпрофобра настоящим сообщаем, что согласно постановлению Г.У.С. от 1-го сего декабря научный сотрудник т[оварищ] А. Акчокраклы утверждается в должности лектора восточной каллиграфии в Крымском университете» [17, л. 25].

К документам, отосланным в Москву для утверждения в должности, вместе с названными выше протоколами прилагалась собственноручно написанная О.-Н. А. Акчокраклы автобиография. Она весьма интересна для уточнения некоторых периодов жизни деятеля. Впервые документ был частично представлен ученому сообществу в издании, посвященном столетию создания первого крымского вуза [31, с. 61; 54, с. 1090]. Ознакомимся с полным текстом этого интересного исторического источника:

«Curriculum vitae

Осман Асан-оглу Акчокраклы родился в январе 1879 года в городе Бахчисарае в семье сельского хозяина Асана Акчокраклы.

Начальное образование получил в татарской в новометодной школе и русской министерской школе в Бахчисарае (1887–1889).

Среднее образование на арабском и турецком языках получил в медресе «Зынджирлы» в Бахчисарае и в специальном классе при медресе продолжал курс русского языка.

В 1894 году, получив диплом по курсу арабской каллиграфии в медресе, отправился в Петербург, где поступил на службу в типолитографию Ильяс Бораганского в качестве каллиграфа и корректора восточных языков. Работал в Публичной библиотеке под руководством профессора В. Д. Смирнова по съемке факсимиле с разных турецких фирманов. В 1895 году отправился в Константинополь для продолжения образования, где поступил в 6-й класс турецкой средней школы «Даут-Паша», и, окончив таковой, в 1896 году вернулся в Петербург. В бытность в Константинополе усовершенствовался в различных видах турецкой каллиграфии. В продолжении в 1896–1900 гг., служа в типографии, усовершенствовал арабскую наборную кассу, приспособил арабский шрифт к пишущей машине (для одной американской фирмы).

В 1899 году вновь отправился в Константинополь для поступления в турецкую школу изящных искусств, но, подвергшись преследованию турецкой политической полиции, должен был вернуться в Петроград.

В 1899 году впервые вступил в мир литературы, написав и издав легенду

о Ненке-Джан Ханым, дочери Тохтамыша, на турецком языке. В том же году перевел «Бахчисарайский фонтан» и «Талисман» Пушкина, кои издал ко дню столетия рождения поэта.

В 1900 году поступил на военную службу нижним чином в 4-й стр[оевой] арт[иллерийский] дивизион в Одессе, откуда в 1901 г. был переведен в Петербург на службу в Главный Штаб, где прослужил в должности писаря до 1905 года.

Состоя на военной службе, не переставал заниматься литературой (татарской), написал очерк арабской каллиграфии «Хутути-Исламие», перевел 10 басен Крылова и «Женитьбу» Гоголя, все эти произведения были мною изданы в Петербурге. Тогда же издал сборник стихотворений «Къырым-Гонджелери» в Оренбурге. Работая по графике, участвовал в обработке нового мусульманского фонетического алфавита М. Шахтагинского и печатного шрифта З. Рамеева в Оренбурге. Давал частные уроки османского языка студентам СПб [Санкт-Петербургского] университета.

Окончив военную службу, состоял сотрудником газеты «Терджиман» в Бахчисарае (1906).

В 1907 г. – сотрудник и корреспондент во 2-й Гос. думе газеты «Ульфет» в Петербурге.

В 1908 г. по приглашению бр[атьев] Рамеевых организовал типографию газеты «Вакт» в Оренбурге, коей заведовал до 1910 года. В том же году был командирован редакцией газеты «Вакт» в город Каир (в Египте) с научной целью, где слушал лекции по истории Востока у видных арабских ученых и изучал искусство арабов, на обратном пути заехал в Грецию, осмотрел классические достопримечательности Афин. Вернувшись в Россию, оставался некоторое время в г. Казани, где изучал жизнь и литературу казанских татар, оттуда ездил на Уральские горы, побывал среди народов: башкир, киргизов, чувашей, мордва и др., ознакомливаясь с их бытом, во все время этого путешествия вел дневник.

В 1900 году переселился в г. Бахчисарай, где был избран на должность члена правления Бахчисарайского общества взаимного кредита, на которой оставался бессменно до 1920 года. Одновременно состоял сотрудником газеты «Терджиман» Гаспринского и фактически редактировал журналы «Детский Мир» и «Женский мир», изд[ания] Гаспринского.

В 1913 г. по приглашению строительного комитета исполнял каллиграфические работы соборной мечети в Петербурге (изразцы). В 1916 – окончил полный курс русской каллиграфии у профессора А. Коссодо в Одессе.

В 1918–1922 состоял преподавателем Тат[арской] учительской семинарии, Художественно-промышленной школы и медресе «Зынджирлы» в Бахчисарае. Состоял ученым секретарем в Восточном музее при бахчисарайском Ханском дворце, организовал Дом-музей И. Гаспринского, коим заведовал.

В 1922 г. переехал в Симферополь, занял должность преподавателя в Тат[арском] женском и мужском педаг[огических] техникумах и научного сотрудника при Вост[очном] фак[ультете] Крым[ского] университета, в коей и ныне состою. Состою также членом ученой комиссии при Крым. музее.

Изданные труды (на тат. языке)

«Ненке-Джан», легенда. СПб., 1989, тип. Бораганского.

«Бахч[исарайский] фонтан» Пушкина, перев[од]. СПб., 1899 г.

«Хутути-Исламие» – мусульм[анские] письма. СПб., 1900 г.

«10 басен Крылова» перев[од]. СПб., 1901 г.

«Женитьба» Гоголя, перев[од]. СПб., 1903 г.

«Къырым-Чонджелери», сборник стихотворений. Оренбург, 1905 г.

«Насекомые, вредящие нашим садам», перев[од]. Бахчисарай, 1913 г.

«Казанско-тат. литература», статья, журнал «Е. Чолпан» 1923 г.

Неизданные труды:

«Дневник «Египет и Урал»» 1908, читан публично в Бахчисарае.

«Крымско-тат[арская] литература» на русском языке, составлена была для сборника «Отечество» в СПб. в 1915 г.

То же на тат. языке, часть коей помещена была в газете «Миллет» в 1919 г.

«Крым-Гирей», истор[ическая] пьеса.

«Адиль-Гирей», истор[ическая] пьеса. Обе пьесы были поставлены на сцене в Бахчисарае и Симферополе в 1918 г.

«Чора-Батыр», историческая пьеса из жизни тат[арского] народного героя XV века, с музыкой тат[арского] композитора А. Рефатова. Пьеса эта в настоящее время находится на конкурсе в г. Казани.

Лекции на тат[арском] языке, на темы:

1) «История искусств», 2) «История письмен[ности]», 3) «История тюрко-татарском литературы», 4) «И. Гаспринский как народный деятель и реформатор».

Все эти лекции были мною читаны в городе Бахчисарае публично, за что я был занесен на Красную доску от союза «Всеработпрос».

Из трудов считаю лучшими: по беллетристике – «Ненке-Джан», сборник «Крым-Гончелери»; из переводов – «Женитьбу» Гоголя; из пьес – «Чора-Батыр». По искусству капитальным трудом считаю каллиграфические работы по украшению Петроградской мечети, выстроенной в среднеазиатском стиле (портал, михраб и бронз[овая] люстра).

О. Акчокраклы.

г. Симферополь.

24 сентября 1923 г.» [18, л. 32–33 об.].

С переездом О.-Н. А. Акчокраклы в Симферополь на страницах главной республиканской газеты «Красный Крым» периодически появлялись его публикации на актуальные темы общественной жизни – отклики на проходив-

*Осман Акчокраклы и Усеин Боданинский
во время полевых исследований.*

шую татаризацию, очерки состояния крымскотатарской культуры [2; 3; 4; см. также подробнее: 32].

С приходом О.-Н. А. Акчокраклы на восточный факультет университета начинается его активная научная деятельность в сфере исторического крымоведения. Именно в это время разворачивается активное экспедиционное исследование крымских памятников материальной культуры золотоордынского и ханского периодов, проходит крупная этнографическая экспедиция [52, с. 163–164]. Начинающий лектор Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе активно общается с двумя крупными фигурами крымоведения той эпохи, московскими учеными – заведующим историко-этнологическим отделением Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, профессором Ильей Николаевичем Бороздиным (1883–1959) и руководителем кафедры греко-римской истории секции археологии Института археологии и искусствознания РАНИИОН Алексеем Степановичем Башкировым (1885–1963). Одновременно тесное сотрудничество у О.-Н. А. Акчокраклы установилось и с Всесоюзной научной ассоциацией востоковедения, курировавшей исследования московских археологов в Крыму. В Ассоциации образовался Отдел по изучению культур Юга России, Крыма и Кавказа. При организационной и финансовой поддержке этого научного объединения А. С. Башкиров с 1924 года проводил раскопки и археологические разведки в окрестностях Севастополя [20, л. 14–51]. Кроме

Участники этнографической экспедиции в деревне. 1925 год.

Юго-Западного Крыма и Севастополя в 1924-м коллективом историков, археологов и реставраторов по инициативе правительства Крымской АССР были исследованы мечети в окрестностях Азис и Кырк-Азислер города Бахчисарая (Асма-Кую, Бурма-Чешме, Ак-Каю), а также надгробные памятники Эски-Юрта [21, л. 1–78], составлялись схемы археологических памятников, была предложена типология погребальных сооружений. Часть раскопанных артефактов с прекрасно сохранившейся резьбой была перевезена в Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (в исследованиях принимал участие директор этого учреждения У. А. Боданинский), что спасло эти ценные находки от уничтожения в дальнейшем. О.-Н. А. Акчокраклы был приглашен в эту экспедицию как редкий специалист, который мог читать и переводить средневековые надписи. Сохранились многочисленные рабочие наброски и дневники раскопок 1924 года А. С. Башкирова, где отражены исследования могильника Кырк-Азислер [21, л. 83–115]. В них рукой О.-Н. А. Акчокраклы сделаны зарисовки и расшифровки эпиграфических памятников. Во время работ, проведенных в 1924 году, изучались дома в приходах Асма-Куй, Сарлы-Чешме, Умерша-Куй, дюрбе Эски-Юрта, Ханский дворец в Бахчисарае.

О.-Н. А. Акчокраклы – активный участник проходившей в 1925–1926 годы масштабной Солхатской (Старо-Крымской) научной экспедиции, организаторами которой стали Всесоюзная научная ассоциация востоковедения и Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. За музеем стоял КрымОХРИС, представители которого курировали работы. Финансировали мероприятие ЦИК и СНК Крымской АССР. Целью экспедиции

1925–1926 годов стало изучение средневековых археологических и архитектурных памятников по всему полуострову, а также этнографические разработки (в первую очередь изучение крымскотатарского фольклора, жилища). В 1925 году за 42 дня специалисты обследовали 64 населенных пункта. Руководили экспедицией И. Н. Бороздин, А. С. Башкиров и профессор 1 МГУ и Антропологического института Б. А. Куфтин. Среди участников – весь цвет крымоведческого сообщества 20-х как столичных, так и местных: руководитель КрымОХРИСа Александр Иванович Полканов, архитектор, историк искусства и архитектуры Павел Иванович Голландский, архитектор Центральных государственных реставрационных мастерских из Москвы Борис Николаевич Засыпкин, преподаватель Крымского педагогического института М. В. Фрунзе Осман Асанович Акчокраклы, директор Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае Усеин Абдурефиевич Боданинский, заведующий археологическим отделом Центрального музея Тавриды Николай Львович Эрнст [50, с. 54–56].

Старателями археологии и этнографии было собрано более 150 этнографических и бытовых предметов, 50 эпиграфических раритетов (рукописей), записано около тысячи образцов фольклора в селениях на Южном берегу и в Восточном Крыму. Сделано более 200 фотоснимков и более 300 зарисовок древних памятников. Для Старого Крыма (Солхата) был систематизирован свод археологических объектов и составлен генеральный план всех сохранившихся древних сооружений, произведены зондажные раскопки медресе у

Во время работы экспедиции. Справа налево С. Абдуль-Рагим, О. Акчокраклы, У. Боданинский, А. Кадыэскеров, А. Рефатов. 1925 год.

мечети Узбека, которые выявили остатки дюрбе. В окрестностях Бахчисарая обследованы мечети Аккаш, Асма-Кую, Бурма-Чешме, Сырлы-Чешме, Умерша-Эфенди, Хан-Джами. Многочисленные открытия дали раскопки кладбища района Азис, где изучались сохранившиеся мавзолеи. Ученые пришли к общему выводу о значительном влиянии на развитие архитектуры тюркского населения Крыма в XIV–XVI веках сельджукского компонента из Малой Азии [14; 15; 56]. В результате работ сделаны уникальные фото памятников Старого Крыма. Сохранились дневники раскопок А. С. Башкирова и О.-Н. А. Акчокраклы в Солхате в 1925 году [22, л. 1–153; 23, л. 1–36; 26, л. 1–24], тетрадь А. С. Башкирова с описанием надгробий и архитектурных фрагментов из Солхата с их переводом О.-Н. А. Акчокраклы за 1926 год [24, л. 1–170; 25, л. 3–100].

О результатах работы экспедиции О.-Н. А. Акчокраклы докладывал на методическом совете восточного отделения педагогического факультета Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе. Коллеги с большим вниманием изучали результаты экспедиции, собранные материалы. Интересовались ими и ориенталисты Ленинграда, Казани, Киева и Москвы. Так, коллега Акчокраклы Виктор Иосифович Филоненко регулярно информировал академика И. Ю. Крачковского о ходе работ экспедиции. 8 ноября 1925 года он писал в

Записи О. А. Акчокраклы во время проведения работ по изучению средневековых памятников. 1926 год. Из фондов ГИМ ОПИ

*О. Акчокраклы, А. Якобсон, У. Боданинский, И. Бороздин,
А. Башкиров. Старый Крым. 1926 год*

Ленинград: «Боданинский «со товарищами» вернулся из экспедиции по Перекопскому уезду и тоже, говорят, привез много ценного материала. Причем с ним ездил Акчокраклы, который сосредоточил все свое внимание на тамгах татарских. До 500 знаков привез!» [59, л. 145].

Наработка обширного практического материала позволила Осману Асановичу активно пропагандировать свои открытия в различных научных сообществах. Прежде всего – на заседаниях Таврического общества истории, археологии и этнографии (так с 1923 года именовалась бывшая Таврическая ученая архивная комиссия). Историк был принят в члены организации на заседании 14 октября 1923 года без личного присутствия, о чем Осману Асановичу сообщил в письме А. И. Маркевич [63, л. 4]. 17 января 1926 года Акчокраклы выступил там с докладом «Исторические и бытовые исследования экспедиции КрымЦИКа». Сохранились тезисы этого сообщения, где рассказывалось про этап работ, проделанных летом 1925 года [64]. В дальнейшем он неоднократно информировал членов Общества о ходе собственных археологических разысканий (19 мая 1927 года – сообщение «Новое из истории Чуфут-Кале»; 11 декабря 1928 года – доклад «Эпиграфические новости с раскопок 1928 года в Старом Крыму»), делился с коллегами информацией о современном ему состоянии тюркологии (28 марта 1926 года – сообщение об

*О. Акчокраклы, У. Боданинский, А. Башкиров, И. Бороздин.
Отузы. 1926 год.*

участии во Всесоюзном тюркологическом съезде в Баку; 19 ноября 1928 года — вспоминал о контактах с жившим в Крыму с лета 1917 по октябрь 1918 года доктором арабской словесности, профессором Петроградского университета Николаем Александровичем Медниковым в связи с десятилетием со дня кончины ученого). Высоко о научном уровне исследований и докладов О.-Н. А. Акчокраклы на заседаниях Таврического общества истории, археологии и этнографии председатель этой организации Арсений Иванович Маркевич отозвался в письме к академику Игнатию Юлиановичу Крачковскому от 21 ноября 1928 года. Ленинградский академик как раз интересовался работами по расшифровке средневековых надписей [58, л. 67–68]. Интересно, что именно О.-Н. А. Акчокраклы после назначения Н. Л. Эрнста в 1930 году председателем Таврического общества истории, археологии и этнографии занял его место секретаря этой авторитетной ученой организации.

О.-Н. А. Акчокраклы принимал участие в знаковых для отечественной исторической науки всесоюзных археологических конференциях в Керчи (1926 г.) и Севастополе (Херсонес, 1927 г.), приуроченных к юбилеям соответственно Керченского музея древностей и начала раскопок городища Херсонеса. Несмотря на названия «археологические» на конференциях собрались представители различных направлений исторической науки, в сферу интереса которых входило крымоведение [48; 49]. Осман Асанович, как явствует из материалов этих ученых собраний, представлял не педагогический институт, который был его основным местом работы, а Государственный дворец-музей

тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. В Керчи он выступал с содержательным докладом «Татарские тамги в Крыму» [5], который затем опубликован в полном объеме в «Известиях Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе» и напечатан отдельным оттиском [6]. О. А. Акчокраклы рассматривал родовые знаки крымских татар, ведущие свою историю от золотоордынских родов, заселивших Крымский полуостров в XIII веке. К этой

Оттиск статьи О. А. Акчокраклы.

работе подключились и коллеги О. А. Акчокраклы по восточному отделению пединститута. В частности профессор В. И. Филоненко, который летом 1927 года в ходе этнографической экспедиции изучал евпаторийские и бахчисарайские кладбища. В статье «Тамги татарских кладбищ г. Евпатории» [62] Филоненко проанализировал собранные 150 образцов таких знаков. Виктор Иосифович предложил отличную от мнения коллеги этимологию термина «тамга», считая его культовым знаком, который наносят на ладонь или другую часть тела во время торжеств и праздников (например, свадьбы). В связи с этим он утверждал, что проводить аналогию тамги – гербы, как предлагал О. А. Акчокраклы, – это слишком узкое понимание данного термина, который имел большое распространение. В. И. Филоненко также привел достаточно полный библиографический список литературы о тамгах.

Большой интерес к трудам О.-Н. А. Акчокраклы проявляли во Всеукраинской научной ассоциации востоковедения. В частности, украинские коллеги просили крымского исследователя подготовить обобщающую статью – анализ деятельности историко-краеведческих организаций и обществ, работавших на полуострове, для публикации в профессиональном журнале украинских востоковедов «Східний світ». 1 октября 1927 года Осман Асанович отвечал в Харьков редколлегии журнала:

«Многоуважаемые товарищи.

Очень сожалею, что сейчас не имею возможности представить обзора деятельности всех краеведческих учреждений и организаций Крым. ССР. Вместо этого посылаю краткий перечень произведенных научных работ в Крыму

крымскими и не местными учреждениями. Обещая в будущем дать небольшие статьи из жизни и истории Востока, пока прошу простить меня на этом и благодарю за доверие и внимание.

С товарищеским приветом, член ВУНАВ О. Акчокраклы.

Симферополь, Школьная, 4» [29, л. 1].

Сообщения О.-Н. А. Акчокраклы о его разысканиях в области крымской средневековой эпиграфики периодически публиковал главный орган украинских востоковедов – харьковский журнал «Східний світ» [8; 9; 10]. Там же были опубликованы и статьи историка по различным сюжетам прошлого полуострова [7; 11; полный список славяноязычных публикаций О.-Н. А. Акчокраклы в период его работы в Крымском университете (педагогическом институте) им. М. В. Фрунзе см.: 44., с. 52–54]. Периодические издания Всеукраинской академии наук неоднократно откликались рецензиями на публикации крымского исследователя, где высоко оценен его вклад в развитие эпиграфических штудий и тюркологических исследований в целом [5; 33; 34].

21 января 1928 года О.-Н. А. Акчокраклы сообщал в Правление Всеукраинской научной ассоциации востоковедения в Харьков:

«Подтверждаю получение присланной копии протокола Тюркологической комиссии. Посылаю книги «Научные работники Крыма», «Каталог изданий Крымгосиздата». Согласно Ваших отношений ко мне, мною было предложено Херсонесскому музею выслать вам свои издания. Херсонесский музей выслал вам свои издания бесплатно, но одно дорогое издание послано наложенным платежом. Оно возвращено харьковской почтой обратно.

С приветом, О. Акчокраклы» [30].

В этот малоизученный для истории крымоведения период, когда некоторые ученые деятели из Москвы и Ленинграда, работавшие ранее в Таврическом университете, старались свести на нет контакты с бывшими коллегами из Симферополя, всячески «затушевывали» в анкетах время своего пребывания на полуострове в революционные годы [53], выстраивались новые межличностные коммуникации в среде крымоведов. Не случайно О.-Н. А. Акчокраклы замечен и среди организаторов Украинского общества изучения Крыма и Кавказа, сумевшего развернуть работу там же – в Харькове в 1929–1930 годах, когда началось планомерное наступление власти на научную инициативу на местах и местные общественные ученые организации ликвидировались [41].

Интересно, что в это же время сложились плодотворные научные контакты Османа Асановича с востоковедом-арабистом, тюркологом, академиком Всеукраинской академии наук Агафангелом Ефимовичем Крымским (1871–1942), в сферу научных интересов которого прочно входило крымоведение. Несмотря на обвинения в национализме, периодические увольнения и даже аресты [см. подробнее: 1] А. Е. Крымскому удалось в 1930 году организовать

выпуск тематического номера «Збірника Історично-філологічного відділу Всеукраїнської академії наук», который хорошо известен в историографии крымоведения под названием «Студії з Криму». Там в переводе на украинский язык (кстати, крайне некачественном) были помещены присланные А. Е. Крымскому статьи ряда исследователей и работы самого украинского академика. В архиве А. Е. Крымского нами выявлена рукопись О.-Н. А. Акчокраклы «Краткий очерк крымскотатарской литературы» [28, л. 1–7], которая под измененным названием была опубликована в названном сборнике в некорректном переводе, который исказил первоначальный текст [12; 55, с. 701].

Ученый был уволен из Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе в результате большой чистки 1934 года [47, с. 214–215]. Перед нами протокол совещания отдела культуры и пропаганды ленинизма (Культпропа) Крымского областного комитета ВКП(б) от 13 февраля 1934 года. Председательствовал заведующий отделом Рамазан Мустафаевич Александрович (1900–1938). Среди приглашенных не случайно оказался директор Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе Асан Усеинович Шумин. Слушали о плане мероприятий Наркомата просвещения по борьбе с чуждыми элементами в системе Наркомпроса и по укреплению учреждений Наркомпроса необходимыми кадрами. Постановили:

«1. За допущенные извращения в марксистско-ленинской методологии в преподавании и игнорирование ее предложить тов. Шумину немедленно снять с работы:

а) профессора по западной литературе тов. Деревницкого, заменив его доцентом Андреюком;

б) доцента по древней истории Эрнста, заменив его ... [так в документе – не так много можно было найти квалифицированных кадров для замены профессионалов. – А. Н.].

2. Освободить от работы доцента по татарскому языку Акчекраклы [так в тексте. – А. Н.], заменив его аспирантом Ислямовым;

доцента по истории и методологии татарского языка Леманова, заменив его доцентом ... [так в документе. – А. Н.];

преподавателя татарского языка и литературы Педрабфака Аджи-Асана, заменив его аспирантом Ислямовым» [16, л. 2].

С мая 1934 года упомянутый нами Р. М. Александрович переведен из обкома партии на должность наркома просвещения Крымской АССР и лично занялся уничтожением неугодных кадров Крымского пединститута. 4 июня 1934 года в рупоре областного комитета ВКП(б) – газете «Красный Крым» была опубликована редакционная статья о необходимости немедленно ликвидировать буржуазно-националистический гнойник в педагогическом институте. Сообщалось, что в вузе выявлены «враждебные элементы: Акчокраклы, Андреюк, Деревницкий, Леманов, Лукьяненко, Ляшенко, Максимович, кото-

рые протаскивали чуждую идеологию». В статье утверждалось, что директор института А. У. Шумин «проявлял примиренчество», которое выразилось в самом факте службы в вузе названных ученых, а поэтому и его необходимо снять с занимаемой должности [57].

В 1937 году сразу в двух номерах газеты «Красный Крым» напечатана статья С. Негаметуллина, где автор «разоблачал» деятельность И. К. Фирдевса и М. Х. Султан-Галиева и их «пособников». При этом О.-Н. А. Акчокраклы упоминался дважды – по поводу его «вражеской» деятельности в крымских издательствах и педагогической работе. С. Негаметуллин оказался в неведении увольнения Османа Асановича в 1934 году в результате «чистки» и требовал разобраться с фактом того, что в Крымском педагогическом институте им. М. В. Фрунзе «до сих пор работают представитель великодержавного шовинизма А. Н. Деревицкий и буржуазный националист О. Акчокраклы» [40].

Осман Асанович, оставшись в Симферополе без работы, уехал к сестре в Баку. Там он был арестован как участник крымской контрреволюционной националистической организации. Позже это обвинение было усилено якобы работой историка-крымоведа на английскую и турецкую разведки. Несмотря на отсутствие доказательств, построенное на самооговоре обвинение состоялось. 17 апреля 1938 года О.-Н. А. Акчокраклы был расстрелян [60, с. 54–55].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агатангел Кримський: нариси життя і творчості / Ін-т сходознавства ім. А. Кримського НАН України; відп. ред. О. Д. Василюк, Ю. М. Кочубей, Е. Г. Циганкова. Київ: Стило, 2006. 564 с. (Серія: «Наукова спадщина сходознавців»).
2. Акчокраклы О. Заметки из жизни татар: 1. Татарский театр // Красный Крым. 1924. № 2(920). 3 января. С. 2.
3. [Акчокраклы О. А.] Татаризация... вывесок // Красный Крым. 1924. № 5(923). 6 января. С. 5. Изд. под псевд.: О. А.
4. Акчокраклы О. Сеит-Абла Озенбашлы (1867–1924) // Красный Крым. 1924. № 11(929). 13 января. С. 5.
5. Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 3. 7 сентября. С. 6.
6. Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму: материалы научно-этнографической экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму 1925 г. // Известия Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. 1927. Кн. 1. С. 34–47; То же.– Симферополь, 1927. 16 с.
7. Акчокраклы О. Про перший проект споруди Волго-Донського каналу у XVI сторіччі=О первом проекте прорытия Волго-Донского канала в XVI веке: историческая справка // Східний світ=Восточный мир. 1928. № 2. С. 188–192.

8. *Акчокраклы О.* Короткий огляд науково-дослідчої роботи в Криму протягом 1927 р. // *Східний світ.* 1928. № 2. С. 297–298.
9. [*Акчокраклы О.*] Археологічна експедиція в Чуфут-Кале: цінні історичні знахідки // *Східний світ.* 1928. № 3/4. С. 333–334.
10. *Акчокраклы О.* Науково-дослідча робота по історії матеріальної культури у Криму за 1928 рік // *Східний світ.* 1929. № 1/2(7/8). С. 360–362.
11. *Акчокраклы О.* Татарська поема Джан-Мухамедова про похід Іслам-Гірея II спільно з Богданом Хмельницьким на Польщу у 1648–49 рр.: за рукописом з матеріалів етнографічної експедиції Кримського НКО по Криму влітку 1925 року // *Східний світ.* 1930. № 12(3). С. 163–170.
12. *Акчокраклы О.* Антологія з кримсько-татарських поетів // Збірник Історично-філологічного відділу Всеукраїнської академії наук. Київ, 1930. № 89: Філологічна катедра під керуванням А. Е. Кримського, тюркологічна комісія, № 2: Студії з Криму, I–IX. С. 191–198.
13. *Акчокраклы О.* Избранные сочинения по истории, археологии, этнографии / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан; сост. А. А. Непомнящий, Г. Н. Кондратюк, Э. Х. Сейдаметов; вступ. ст. И. А. Керимов, А. А. Непомнящий, Г. Н. Кондратюк; комм. А. А. Непомнящий, И. А. Пасечников, Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева, Г. Н. Кондратюк. Симферополь: Форма, 2016. 216 с.
14. *Башикиров А. С.* Некоторые малоазийские художественные традиции в искусстве крымских татар по изысканиям в Крыму 1924, 1925 и 1926 годов // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 2. 6 сентября. С. 3.
15. *Башикиров А. С., Боданинский У. А.* Памятники Крымской татарской старины: Эски-Юрт // *Новый Восток.* 1925. № 8/9. С. 295–311.
16. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. П-1, оп. 1, д. 1363.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. А-1565, оп. 3, д. 192.
18. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 6, д. 293.
19. Государственный исторический музей, Отдел письменных источников (ГИМ ОПИ), ф. 136, оп. 1, д. 9.
20. ГИМ ОПИ, ф. 598, оп. 1, д. 23.
21. ГИМ ОПИ, ф. 598, оп. 1, д. 25.
22. ГИМ ОПИ, ф. 598, оп. 1, д. 34.
23. ГИМ ОПИ, ф. 598, оп. 1, д. 35.
24. ГИМ ОПИ, ф. 598, оп. 1, д. 36.
25. ГИМ ОПИ, ф. 598, оп. 1, д. 37.
26. ГИМ ОПИ, ф. 598, оп. 1, д. 38.
27. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944 гг.): биобиблиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. Симферополь: Доля, 1999. 240 с. (Серия: «Источник знания»; № 2).
28. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ИРНБУВ), ф. 1, № 25510.

29. ИРНБУВ, ф. 10, оп. 1, д. 23115.
30. ИРНБУВ, ф. 10, оп. 1, д. 23233.
31. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук. Белгород: Константа, 2018. 352 с.
32. Керимов И. А. Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени. Кн. 1. Симферополь: Ариал, 2020. 268 с.
33. Ковалівський А. З історії тюрко-українських відносин: по доповідях Другого українського сходознавчого з'їзду (1–5, XI, 1929 р.) // Червоний шлях. 1930. № 2(83). С. 161–167.
34. Лозієв П. [Рецензія] // Етнографічний вісник. 1928. № 6. с. 137–138. Рец. на: Акчокраклы О. Старо-крымские и отузские надписи XIII–XV вв. // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1927. Т. 1(58). С. 5–17, 5 рис. в тексте.
35. Ломакин Д. А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего. Симферополь: Соло-Рич, 2015. 240 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 23).
36. Люди и судьбы: биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в Советский период (1917–1991) / Сост. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 496 с.
37. Матеріали до біографії етнологів та народознавців України / Ін-т української археології та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України; укл. С. М. Ляшко, С. П. Залозна; наук. ред. А. В. Бойко. Київ; Запоріжжя: Дике Поле, 2001. 176 с.
38. Мірошніченко М. Орієнтація – від орієнту // Східний світ. 2002. № 2. С. 161–164.
39. Мустакимов И. А. Архив мусульманской эпиграфики Крыма // Мирас – Наследие: Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / Ин-т археологии им. А. Х. Халикова АН Республики Татарстан; сост., отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов: в 3-х т. Казань, 2016. Т. 1. С. 497–509.
40. Негаметуллин С. Беспощадно бороться с буржуазным национализмом // Красный Крым. 1937. № 76(4884). 3 апреля; № 77(4885). 4 апреля.
41. Непомнящий А. А. Украинское общество изучения Крыма и Кавказа: неизвестная страница истории крымоведения // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымское отд. Ин-та востоковедения им А. Е. Крымского НАН Украины. Симферополь, 2006. Вып. 12, ч. 2. С. 683–701.
42. Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения: в 2-х т. Т. 2: *Taurica orientalia* / Респ. комитет АРК по охране культурного наследия. Симферополь, 2008. 600 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 12).
43. Непомнящий А. А. Начало научного этапа разработки источников по истории крымского ханства: В. Д. Смирнов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 3. С. 113–142.

44. *Непомнящий А. А.* История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь: Антиква, 2015. 936 с. (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).

45. *Непомнящий А. А.* К истории личных коллекций Александра Львовича Бертье-Делагарда: по документальным материалам // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: «Гуманитарные науки». 2016. Т. 18, № 3(154). С. 145–156.

46. *Непомнящий А. А.* Крымоведение и крымоведы в судьбе академика А. Н. Самойловича // Золотоордынская цивилизация: научный ежегодник / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан. Казань, 2016. № 9. С. 163–185.

47. *Непомнящий А. А.* Перипетии судьбы российского профессора: неизвестные сюжеты биографии А. Н. Деревницкого // Пространство и время. 2016. № 3–4. С. 201–219.

48. *Непомнящий А. А.* «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»: Керченская археологическая конференция [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2017. Т. 14. Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. URL: 2227-9490eaprovг_e-ast14-1.2017.31.

49. *Непомнящий А. А.* Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе: из истории коммуникаций в крымоведении // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4(70), № 1. С. 33–53.

50. *Непомнящий А. А.* Алексей Башкиров в крымоведческих коммуникациях первой трети XX столетия // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4(70), № 4. С. 40–83.

51. *Непомнящий А. А., Ломакин Д. А.* Документальное наследие Центральных государственных реставрационных мастерских – источник по истории изучения Крыма в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2019. № 1. С. 114–125.

52. *Непомнящий А. А.* Алексей Башкиров: поступь ученого в развивающемся крымоведении первой трети XX столетия // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного: к 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого: матер. Всероссийской науч. конф. с междунар. участием (Томск, 3–4 окт. 2019 г.) / Нац. исследовательский Томский гос. ун-т; отв. ред. Д. Н. Шевелев: в 2-х ч. Томск: изд-во Томского ун-та, 2019. Ч. 1. С. 160–166.

53. *Непомнящий А. А.* «Многие теперь прячутся...»: Б. Д. Греков и крымоведение 30-х гг. XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: «История». 2019. № 58. С. 112–116.

54. *Непомнящий А. А.* «Лучший рассадник высшей школы»: организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг.: по документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. 2020. № 4. С. 1083–1094.

55. *Непомнящий А. А.* Восточный факультет Крымского госуниверситета им. М. В. Фрунзе: неизвестные страницы истории вуза // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федерал. ун-т им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2020. Вып. 25. С. 691–703.*

56. Обзор деятельности Отделения археологии Н.-И. Института А. и И. // *Труды отделения археологии / Ин-т археологии и искусствознания; Российская ассоциация НИИ общественных наук. М., 1926. Вып. 1. С. 89–93.*

57. Руководители педагогического института ослабили классовую бдительность, допустив проникновение чуждых, буржуазно-националистических элементов: Постановление ОКА ВКП(б) о работе Крымского педагогического института // *Красный Крым. 1934. № 128(4033). 4 июня. С. 2.*

58. Санкт-Петербургский филиал Архива российской академии наук (СПФАРАН), ф. 1026, оп. 3, д. 592.

59. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922.

60. *Урсу Д. П.* Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941). Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. 144 с.

61. *Урсу Д. П.* Акчокракли Осман // *Сходознавство і візантологія в Україні в іменах: біобібліографічний словник / Ін-т сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАН України; упор. Е. Г. Циганкова, Ю. М. Кочубей, О. Д. Василюк. Київ, 2011. С. 28–30.*

62. *Филоненко В. И.* Тамги татарских кладбищ г. Евпатории // *Известия Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. 1928. Т. 2, отд. 3: Восточный. С. 89–107.*

63. Центральный музей Тавриды (ЦМТ), фонды, кп 24584.

64. ЦМТ, фонды, кп. 24584, д. 9516.

65. *Циганкова Е. Г., Кочубей Ю. М., Василюк О. Д.* Передмова // *Сходознавство і візантологія в Україні в іменах: біобібліографічний словник / Ін-т сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАН України; упор. Е. Г. Циганкова, Ю. М. Кочубей, О. Д. Василюк. Київ, 2011. С. 6–24.*

66. *Moseykina M. N.* [Review] // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: «История России». 2019. Т. 18, № 2. с. 458–463. Рец. на кн.: Непомнящий А. А. Академик С. Ф. Платонов и крымоведение. Белгород: Константа, 2018. 216 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 27).*

Сведения об авторе. Непомнящий Андрей Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан (420111, Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (295007, проспект Академика Вернадского, 4, Симферополь, Российская Федерация); dr.aan@mail.ru.

Osman Akchokrakly: unknown biography pages

Andrey Nepomnyashchy

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; V. I. Vernadsky Crimean Federal University)

Abstract. This article presents the biography of the prominent ascetic of the study of the oriental monuments of the Crimea Osman Akchokrakly (1879–1938), compiled on the basis of documents from the State Archive of the Russian Federation and the epistolary heritage of the Crimean scholars. The author restored contacts of this scientist with A. Bertier de la Garde and V. Smirnov –they are prominent figures of the historical Crimean studies. The study contains the complete texts of unique documents – «Curriculum vitae» by O. Akchokrakly, which was presented when joining the university, and a letter of recommendation from Professor Bekir Choban-zade. The role of the researcher in the large-scale scientific expedition in Solkhat (Sary Krym) held in 1925–1926 is also noted. Finally, participation of O. Akchokrakly in the work of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography, All-Union Conferences of Archaeologists of the USSR, All-Union and All-Ukrainian Scientific Associations of Orientalists is revealed.

Keywords: O. Akchokrakly, Crimean University, Faculty of Oriental Studies, Crimean Studies, expeditions.

For citation: *Nepomnyashchy A. A. Osman Akchokrakly: unknown biography pages. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 1, pp. 154–187. DOI: 10.22378/kio.2021.1.154-187*

REFERENCES

1. *Agatangel Krims'kij: narisi zhittya i tvorchosti* [Agatangel Krims'ky: sketches of life and work]. In-t skhodoznavstva im. A. Krims'kogo NAN Ukraïni; vidp. red. O. D. Vasilyuk, Yu. M. Kochubej, E. G. Cigankova. Kiïv: Stilos, 2006. 564 s. (Seriya: «Naukova spadshchina skhodoznavciv» [«Scientific heritage of orientalist»]).
2. Akchokrakly O. *Zametki iz zhizni tatar: 1. Tatarskij teatr* [Notes from the Tatars' life: 1. Tatar Theater]. *Krasnyj Krym* – [Red Crimea]. 1924. № 2(920). 3 yanvarya. S. 2.
3. [Akchokrakly O.-N. A.]. *Tatarizaciya... vyvesok* [Tartarization of signs]. *Krasnyj Krym* – [Red Crimea]. 1924. № 5(923). 6 yanvarya. S. 5. Izd. pod psevd.: O. A.
4. Akchokrakly O. *Seit-Abla Ozenbashly* (1867–1924). *Krasnyj Krym* – [Red Crimea]. 1924. № 11(929). 13 yanvarya. S. 5.
5. Akchokrakly O. *Tatarskie tamgi v Krymu* [Tatar tamgas in the Crimea]. *Byulleten' Konferencii arheologov SSSR v Kerchi*. 1926. № 3. 7 sentyabrya. S. 6.

6. Akchokrakly O. *Tatarskie tamgi v Krymu: materialy nauchno-etnograficheskoy ekspedicii po izucheniyu tatarskoj kul'tury v Krymu 1925 g.* [Tatar tamgas in the Crimea: materials of a scientific and ethnographic expedition to study Tatar culture in the Crimea in 1925]. *Izvestiya Krymskogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze* [Reports of the Crimean Pedagogical Institute named after M. V. Frunze]. 1927. Kn. 1. S. 34–47; The same. – Simferopol', 1927. 16 s. 1927. Book. 1. P. 34–47.

7. Akchokrakly O. *Pro pershij proekt sporudi Volgo-Dons'kogo kanalu u XVI storichchi=O pervom proekte prorytiya Volgo-Donskogo kanala v XVI veke: istoricheskaya spravka* [About the first project of the Volga-Don channel construction at the beginning of the XVI century]. *Skhidnij svit=Vostochnyj mir – [Eastern world]*. 1928. № 2. S. 188–192

8. Akchokrakli O. *Korotkij oglyad naukovy-doslidchoi roboti v Krymu protyagom 1927 r.* [A brief overview of the research work in the Crimea in 1927]. *Skhidnij svit= [Eastern world]*. 1928. № 2. S. 297–298.

9. [Akchokrakli O.] *Arheologichna ekspediciya v Chufut-Kale: cinni istorichni znahidki* [Archaeological expedition to Chufut-Kale: valuable historical finds]. *Skhidnij svit – [Eastern world]*. 1928. № 3/4. S. 333–334.

10. Akchokrakli O. *Naukovy-doslidcha robota po istorii material'noi kul'turi u Krymu za 1928 rik* [Research work in the Crimea in 1928]. *Skhidnij svit – [Eastern world]*. 1929. № 1/2(7/8). S. 360–362.

11. Akchokrakli O. *Tatars'ka poema Dzhan-Muhamedova pro pohid Islam-Gireya II spil'no z Bogdanom Hmel'nic'kim na Pol'shchu u 1648–49 rr.: za rukopisom z materialiv etnografichnoi ekspedicii Krims'kogo NKO po Krymu vlitku 1925 roku* [The Tatar poem by Dzhan-Mukhamedov about the campaign of Islam-Girey II together with Bogdan Khmelnytsky to Poland in 1648–1649: according to the manuscript from the materials of the ethnographic expedition of NGOs across the Crimea in the summer of 1925]. *Skhidnij svit – [Eastern world]*. 1930. № 12(3). S. 163–170.

12. Akchokrakli O. *Antologiya z krims'ko-tatars'kih poetiv* [Anthology of the Crimean Tatar poets]. *Zbirnik Istorichno-filologichnogo viddilu Vseukraïns'koï akademii nauk* [Materials of the Historical and Philological Department of the All-Ukrainian Academy of Sciences]. Kiïv, 1930. № 89: Filologichna katedra pid keruvannyam A. E. Krims'kogo, tyurkologichna komisiya, № 2: Studii z Krymu, I–II. S. 191–198.

13. Akchokrakly O. *Izbrannye sochineniya po istorii, arheologii, etnografii / In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN Respubliki Tatarstan* [Selected works on history, archeology, ethnography]; sost. A. A. Nepomnyashchij, G. N. Kondratyuk, E. H. Sejdametov; vstup. st. I. A. Kerimov, A. A. Nepomnyashchij, G. N. Kondratyuk; komm. A. A. Nepomnyashchij, I. A. Pasechnikov, E. I. Sejdaliev, D. E. Sejdalieva, G. N. Kondratyuk. Simferopol': Forma, 2016. 216 s.

14. Bashkirev A. S. *Nekotorye maloazijskie hudozhestvennye tradicii v iskusstve krymskikh tatar po izyskaniyam v Krymu 1924, 1925 i 1926 godov* [Some of the Asia Minor artistic traditions in the art of the Crimean Tatars based on research in the Crimea

in 1924, 1925 and 1926]. *Byulleten' Konferencii arheologov SSSR v Kerchi* [Bulletin of the Conference of archaeologists of the USSR in Kerch]. 1926. № 2. 6 sentyabrya. S. 3.

15. Bashkirov A. S., Bodaninskij U. A. *Pamyatniki Krymskoj tatarskoj stariny: Eski-Yurt* [Monuments of the Crimean Tatar antiquity: Eski-Yurt]. *Novyj Vostok* – [New East]. 1925. № 8/9. S. 295–311.

16. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK). [State Archive of the Republic of the Crimea], f. P-1, op. 1, d. 1363.

17. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj federacii (GARF) [State Archive of Russian Federation], f. A-1565, op. 3, d. 192.

18. GARF, f. A-1565, op. 6, d. 293.

19. Gosudarstvennyj istoricheskij muzej, Otdel pis'mennyh istochnikov (GIM OPI) [State Historical Museum, Department of Written Sources], f. 136, op. 1, d. 9.

20. GIM OPI, f. 598, op. 1, d. 23.

21. GIM OPI, f. 598, op. 1, d. 25.

22. GIM OPI, f. 598, op. 1, d. 34.

23. GIM OPI, f. 598, op. 1, d. 35.

24. GIM OPI, f. 598, op. 1, d. 36.

25. GIM OPI, f. 598, op. 1, d. 37.

26. GIM OPI, f. 598, op. 1, d. 38.

27. *Deyateli krymskotatarskoj kul'tury (1921–1944 gg.): biobibliograficheskij slovar'*. [Figures of the Crimean Tatar culture (1921–1944): biobibliographic dictionary]. Gl. red. i sost. D. P. Ursu. Simferopol': Dolya, 1999. 240 s. (Seriya: «Istochnik znaniya»; № 2).

28. Institut rukopisi Nacional'noj biblioteki Ukrainy im. V. I. Vernadskogo (IRNBURV) [Institute of Manuscripts of the National Library of Ukraine. Vernadsky V.I.], f. 1, № 25510.

29. IRNBURV, f. 10, op. 1, d. 23115.

30. IRNBURV, f. 10, op. 1, d. 23233.

31. *Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentah i fotografiyah* [History of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University in documents and photographs]. Avt.-sost. A. A. Nepomnyashchij, A. S. Kravchuk. Belgorod: Konstanta, 2018. 352 s.

32. Kerimov I. A. *Krymskotatarskaya periodicheskaya pechat' dovoennogo vremeni* [Crimean Tatar periodicals of the pre-war period]. Kn. 1. Simferopol': Arial, 2020. 268 s.

33. Kovalivs'kij A. *Z istoriji tyurko-ukrayins'kih vidnosin: po dopovidyah Drugogo ukraïns'kogo skhodoznavchogo z'izdu (1–5, HI, 1929 r.)* [On the history of the Turkic-Ukrainian verdicts: according to the predictions of Another Ukrainian similar story (1–5, XI, 1929)]. *CHervonij shlyah* – [Red way]. 1930. № 2(83). S. 161–167.

34. Loziev P. [Recenziya]. *Etnografichnij visnik* [Ethnographic publication]. 1928. № 6. S. 137–138. Rec. na: Akchokrakly O. Staro-krymskie i otuzskie nadpi-

si XIII – XV vv. *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arheologii i etnografii* [News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography]. 1927. Vol. 1 (58). P. 5-17, 5 fig. in the text.. 1927. T. 1(58). S. 5–17, 5 ris. v tekste. Loziv P. [Review]. 1928. No. 6. P. 137-138.

35. Lomakin D. A. *Musul'manskie pamyatniki Starogo Kryma XIII – XV vv.: istoriya izucheniya, sovremennoe sostoyanie* [Muslim monuments of the Old Crimea of the 13th – 15th centuries: history of study, current state]. Pod red., vstup. st. A. A. Nepomnyashchego. Simferopol': Solo-Rich, 2015. 240 s. (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya») [Series: “Biobibliography of the Crimean Studies”]; vyp. 23).

36. *Lyudi i sud'by: biobibliograficheskiy slovar' vostokovedov – zhertv politicheskogo terrora v Sovetskij period (1917–1991)* [People and destinies: a bibliographic dictionary of orientologists – victims of political terror in the Soviet period (1917–1991)]. Sost. Ya. V. Vasil'kov, M. Yu. Sorokina. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. 496 s.

37. *Materiali do biografii etnologiv ta narodoznavciv Ukraini* [Materials for biographical methods and folk designations of Ukraine]. In-t ukrains'koï arheografii ta dzhereloznavstva im. M. S. Grushevs'kogo NAN Ukraini; ukl. S. M. Lyashko, S. P. Zalozna; nauk. red. A. V. Bojko. Kiïv; Zaporizhzhya: Dike Pole, 2001. 176 s.

38. Miroshnichenko M. *Orientaciya – vid orient* [Orientation word is from orient]. *Skhidnij svit* – [Eastern worl. 2002. № 2. S. 161–164.

39. Mustakimov I. A. *Arhiv musul'manskoj epigrafiki Kryma* [Archive of Muslim epigraphy of the Crimea]. Miras–Nasledie: Tatarstan–Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoj kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godah. [Miras–Heritage: Tatarstan – Crimea. The city of Bolgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and the Crimea in 1923-1929]. In-t arheologii im. A. H. Halikova AN Respubliki Tatarstan; sost., otv. red. S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov: v 3-h t. Kazan', 2016. T. 1. S. 497–509.

40. Negametullin S. *Besposhchadno borot'sya s burzhuaznym nacionalizmom* [To fight mercilessly against bourgeois nationalism]. *Krasnyj Krym* – [Red Crimea]. 1937. № 76(4884). 3 aprelya; № 77(4885). 4 aprelya.

41. Nepomnyashchij A. A. *Ukrainskoe obshchestvo izucheniya Kryma i Kavkaza: neizvestnaya stranica istorii krymovedeniya* [Ukrainian society for study of the Crimea and the Caucasus: an unknown page in the history of the Crimean studies]. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria]: Krymskoe otd. In-ta vostokovedeniya im A. E. Krymskogo NAN Ukrainy. Simferopol', 2006. Vyp. 12, ch. 2. S. 683–701.

42. Nepomnyashchij A. A. *Podvizhniki krymovedeniya: v 2-h t.* [Devotees of the Crimean Studies: in 2 volumes. Vol. 2: Taurica orientalia]; Series: [“Biobibliography of Crimean Studies”].

43. Nepomnyashchij A. A. *Nachalo nauchnogo etapa razrabotki istochnikov po istorii krymskogo hanstva: V. D. Smirnov* [The beginning of the scientific stage in the development of sources on the history of the Crimean Khanate: V. V. D. Smirnov]. *Zolotoordynskoe obozrenie* – Golden Horde Review. 2015. № 3. S. 113–142.

44. Nepomnyashchij A. A. *Istoriya i etnografiya narodov Kryma: bibliografiya i*

arhivnyy (1921–1945) [History and ethnography of the peoples of the Crimea: bibliography and archives (1921–1945)]. Simferopol': Antikva, 2015. 936 s. (Serii: «Krym v istorii, kul'ture i ekonomike Rossii» [Crimea in the history, culture and economics of Russia]; «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 25).

45. Nepomnyashchij A. A. *K istorii lichnykh kollektsij Aleksandra L'vovicha Bert'e-Delagarda: po dokumental'nym materialam* [On the history of the private collections of Alexander Lvovich Berthier-Delagarde: based on documentary materials]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: «Gumanitarnye nauki»* – News of the Ural Federal University. Ser. 2: “Humanities” 2016. T. 18, № 3(154). S. 145–156.

46. Nepomnyashchij A. A. *Krymovedenie i krymovedy v sud'be akademika A. N. Samojlovicha* [Crimean studies and Crimean scholars in the destiny of academician A. N. Samoilovich]. *Zolotoordynskaya civilizaciya: nauchnyy ezhegodnik* – [Golden Horde civilization: scientific yearbook] / In-t istorii im. SH. Mardzhani AN Respubliki Tatarstan. Kazan', 2016. № 9. S. 163–185.

47. Nepomnyashchij A. A. *Peripetii sud'by rossijskogo professora: neizvestnyye syuzhety biografii A. N. Derevickogo* [The ups and downs in the fate of the Russian professor: unknown zhets of the biography of A. N. Derevitsky]. *Prostranstvo i vremya* – [Space and time]. 2016. № 3–4. S. 201–219.

48. Nepomnyashchij A. A. «*My stremimsya k tomu, chtoby eto bylo prodolzhenie prezhnih arheologicheskikh s"ezdov*»: Kerchenskaya arheologicheskaya konferenciya [“We strive to ensure this to be a continuation of the previous archaeological congresses”: Kerch archaeological conference]. *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremya* – [Electronic scientific publication Almanac Space and Time]. 2017. T. 14. Vyp. 1: Krymovedenie: prostranstvo i vremya Kryma. URL: 2227-9490eaprov_r_e-ast14-1.2017.31. [Electronic resource]

49. Nepomnyashchij A. A. *Vtoraya konferenciya arheologov SSSR v Hersonese: iz istorii kommunikacij v krymovedenii* [The second conference of archaeologists of the USSR in Chersonesos: from the history of communications in the Crimean studies]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki* – [Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical sciences]. 2018. T. 4(70), № 1. S. 33–53.

50. Nepomnyashchij A. A. *Aleksey Bashkirov v krymovedcheskikh kommunikatsiyah pervoj treti XX stoletiya* [Alexey Bashkirov in the Crimean communications of the first third of the twentieth century]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*. – [Scientific notes of the Crimean Federal University. V.I. Vernadsky. Historical sciences]. 2018. T. 4(70), № 4. S. 40–83.

51. Nepomnyashchij A. A., Lomakin D. A. *Dokumental'noe nasledie Central'nykh gosudarstvennykh restavracionnykh masterskikh – istochnik po istorii izucheniya Kryma v 1920-e gg.* [The documentary heritage of the Central State Restoration Workshops – a source on the history of the study of the Crimea in the 1920s.]. *Vestnik arhivista* – Bulletin of the archivist. 2019. № 1. S. 114–125.

52. Nepomnyashchij A. A. *Aleksey Bashkirov: postup' uchenogo v razvivayushchetsya krymovedenii pervoj treti XX stoletiya* [Aleksey Bashkirov: the step of a scientist in the developing of the Crimean studies in the first third of the twentieth century]. *Tvorcheskaya laboratoriya istorika: gorizonty vozmozhnogo: k 90-letiyu so dnya rozhdeniya B. G. Mogil'nickogo: mater. Vserossijskoj nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* (Tomsk, 3–4 okt. 2019 g.) [Creative laboratory of a historian: horizons of the possible: to the 90th anniversary of the birth of B. G. Mogilnitsky: Proceedings of All-Russian scientific. conf. with int. participation (Tomsk, October 3-4, 2019)]. *Nac. issledovatel'skij Tomskij gos. un-t; otv. red. D. N. Shevelev: v 2-h ch. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 2019. CH. 1. S. 160–166.*

53. Nepomnyashchij A. A. «*Mnogie teper' pryachutsya...*»: *B. D. Grekov i krymovedenie 30-h gg. XX v.* [“Many are hiding now...”: B. D. Grekov and the Crimean studies of the 30s. XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Istoriya»*. [Bulletin of Tomsk State University. Series: “History”]. 2019. № 58. S. 112–116.

54. Nepomnyashchij A. A. «*Luchshij rassadnik vysshej shkoly*»: *organizaciya podgotovki nacional'nyh kadrov v Krymskoj ASSR v 1920-e gg.: po dokumentam Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii* [“The best nursery for higher education”: the organization of training of national personnel in the Crimean ASSR in the 1920s: according to the documents of the State Archives of the Russian Federation]. *Vestnik arhivista – Bulletin of the archivist*. 2020. № 4. S. 1083–1094.

55. Nepomnyashchij A. A. *Vostochnyj fakul'tet Krymskogo gosuniversiteta im. M. V. Frunze: neizvestnye stranicy istorii vuza* [Faculty of Oriental Studies of the Crimean State University. M.V. Frunze: unknown pages of the history of the university]. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii – [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria]*. Krymskij federal. un-t im. V. I. Vernadskogo. Simferopol', 2020. Vyp. 25. S. 691–703.

56. *Obzor deyatel'nosti Otdeleniya arheologii N.-I. Instituta A. i I.* [Review of the activities of the Department of Archeology N.-I. Institute A. and I.]. *Trudy otdeleniya arheologii – [Proceedings of the Department of Archeology]*. In-t arheologii i iskusstvoznaniya; Rossijskaya asociaciya NII obshchestvennyh nauk. M., 1926. Vyp. 1. S. 89–93.

57. *Rukovoditeli pedagogicheskogo instituta oslabili klassovuyu bditel'nost', dopustiv proniknovenie chuzhdyh, burzhuazno-nacionalisticheskikh elementov: Postanovlenie OKA VKP(b) o rabote Krymskogo pedagogicheskogo instituta* [The leaders of the pedagogical institute weakened their class vigilance, allowing the penetration of alien, bourgeois-nationalist elements: Resolution of the OKA VKP (b) on the work of the Crimean Pedagogical Institute]. *Krasnyj Krym – [Red Crimea]*. 1934. № 128(4033). 4 iyunya. S. 2.

58. Sankt-Peterburgskij filial Arhiva rossijskoj akademii nauk (SPFARAN) [St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPFARAN)], f. 1026, op. 3, d. 592.

59. SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922.
60. Ursu D. P. *Ocherki istorii kul'tury krymskotatarskogo naroda* (1921–1941) [Essays on the history of the culture of the Crimean Tatars (1921–1941)]. Simferopol': Krymuchpedgiz, 1999. 144 s.
61. Ursu D. P. *Akchokrakli Osman. Skhodoznavstvo i vizantologiya v Ukraïni v imenah: biobibliografichnij slovník* [Oriental studies and Vizantology in Ukraine in Names: Bibliographic Vocabulary]. In-t skhodoznavstva im. A. Yu. Krims'kogo NAN Ukraïni; upor. E. G. Cigankova, Yu. M. Kochubej, O. D. Vasilyuk. Kiïv, 2011. S. 28–30.
62. Filonenko V. I. *Tamgi tatarskih kladbishch g. Evpatorii* [Tamgas of the Tatar cemeteries of Yevpatoria]. *Izvestiya Krymskogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze* – [Bulletin of the M. V. Frunze Crimean Pedagogical Institute]. 1928. T. 2, otd. 3: Vostochnyj. S. 89–107.
63. Central'nyj muzej Tavridy (CMT) [Central Museum of Taurida], fondy, kp 24584.
64. CMT, fondy, kp. 24584, d. 9516.
65. Cigankova E. G., Kochubej Yu. M., Vasilyuk O. D. *Peredmová* [Foreword]. *Skhodoznavstvo i vizantologiya v Ukrayini v imenah: biobibliografichnij slovník* [Oriental studies and Visanthology in Ukraine in Names: Biobibliographic Vocabulary]. In-t skhodoznavstva im. A. Yu. Krims'kogo NAN Ukraïni; upor. E. G. Cigankova, YU. M. Kochubej, O. D. Vasilyuk. Kiïv, 2011. S. 6–24.
66. Moseykina M. N. [Review]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser.: «Istoriya Rossii»* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: "History of Russia"]. 2019. T. 18, № 2. S. 458–463. Rec. na kn.: Nepomnyashchij A. A. Akademik S. F. Platonov i krymovedenie [Retz. on the book: Nepomnyashchij A. A. Academician S. F. Platonov and the Crimean studies]. Belgorod: Konstanta, 2018. 216 s. (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 27).

About the author: Nepomnyashchij Andrey Anatolievich – Dr. of Sci. (History), Professor, Leading Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin St., 7A, Russian Federation); professor of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (295007, Simferopol, Academician Vernadsky Ave., 4, Crimea, Russian Federation); dr.aan@mail.ru.

УДК 94

DOI: 10.22378/kio.2021.1.188-198

Туркестанские просветители и Исмаил Гаспринский (по материалам Бахчисарайского музея-заповедника и газеты «Терджиман»)

Сельвина Сеитмететова

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник»)*

Аннотация. По материалам газеты «Терджиман» и дарственных книг, хранящихся в фондах ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», рассмотрен ближайший круг туркестанских знакомых, соратников и единомышленников известного общетюркского просветителя, редактора, издателя и педагога Исмаила-бея Гаспринского (1851–1914). В статье раскрыта роль просветителя в формировании национальной периодической печати, новометодной учебной литературы и распространении джадидской системы образования на территории Туркестана. Посредством редакционных заметок газеты «Терджиман» выявлены утраченные из личного собрания И. Гаспринского книги и периодические издания. Рассмотрены его личные и творческие контакты с видными туркестанскими педагогами, издателями и общественными деятелями: М. Бехбуди, К. Халиди, А. Шакури, А. Авлони, М. Кары и др.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, «Терджиман», Туркестан.

Для цитирования: Сеитмететова С. С. Туркестанские просветители и Исмаил Гаспринский (по материалам Бахчисарайского музея-заповедника и газеты «Терджиман») // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 188–198. DOI: 10.22378/kio.2021.1.188-198

С именем Исмаила Гаспринского связано возрождение культуры крымских татар, развитие периодической печати, реформирование системы образования. Его многогранная деятельность оказала решающую роль в формировании многих аспектов культуры, просвещения и национального самосознания тюркских народов России конца XIX – начала XX века.

И. Гаспринский всегда с большим вниманием следил за жизнью своих единоверцев в Туркестане, о чем можно судить по огромному количеству статей и заметок в его газете «Переводчик-Терджиман», посвященных народному образованию и развитию печатного дела [1]. В личной библиотеке просветителя сохранились издания, являющиеся свидетельствами его творческих контактов с выдающимися деятелями мусульманской интеллигенции Туркестана.

Как известно, в конце XIX века в Крыму возникло просветительское движение, которое в корне изменило систему образования мусульманских народов, населявших Российскую империю. Оно вошло в историю как джадидизм – культурно-реформаторское и общественно-политическое движение мусульман Поволжья, Крыма и Средней Азии. При участии И. Гаспринского джадидская реформа началась с маленькой бахчисарайской начальной школы.

Основав издание газеты «Терджиман» с целью дать взрослым мусульманам постоянный материал для чтения, И. Гаспринский задумывался также над мыслью прийти на помощь детям и дать им по возможности подходящее руководство для начального обучения. Но коснуться мусульманской тысячелетней школы, ввести в нее хоть маленькое улучшение было делом слишком серьезным и требовало много времени [4, с. 139]. Возможно, именно по этой причине многие просвещенные умы мусульманской интеллигенции не решались на такой серьезный шаг. И. Гаспринский стал первым, кто не побоялся что-либо изменить, чтобы вывести мусульманскую школу из дремоты средневековья, не побоялся коснуться ее стержня – религиозного обучения, поставив в один ряд с вероучением светские дисциплины.

Первые новометодные школы Крыма открыли свои двери для учащихся в 1882–1884 гг. в Бахчисарае. В открывшихся мектебах на основе фонетического, то есть «звукового метода», преподавалась крымскотатарская и арабская грамота. Изучались письмо, чтение, правила веры и некоторые светские дисциплины: арифметика, русский язык, география и история. Курс обучения был рассчитан на два года. В школу принимались дети 7-летнего возраста. Преподавать в мектебе начал сам И. Гаспринский, который впервые использовал свой знаменитый учебник «Ходжа-и субьян» («Учитель детей») как учебное пособие.

Достоинство и эффективность школ нового типа не подлежали сомнению, поскольку обучение в начальной школе уменьшилось с пяти до двух лет, длительность уроков – от 7–8 часов до 4-х часов в день. Помимо этого, И. Гаспринским были применены и другие учебные нововведения: определялось время приема детей в школу; началось формирование классов; расписания, учебных планов; вводились такие понятия как «учебный год», «каникулы», «урок» [11].

По мере того, как весть о школах «усуль джадид» распространялась, мұлы из различных регионов приезжали в Бахчисарай с целью обучиться ново-

му методу, затем возвращались к себе на родину и открывали собственные школы. Стоит отметить, что для многих молодых педагогов большой честью было посещение И. Гаспринского. Так, в 1908 году ташкентские джадиды были у Гаспринского в Бахчисарае [3, с. 256].

Сам И. Гаспринский с целью продвижения своей газеты и реформы, посетил Туркестан дважды. Первая поездка состоялась летом 1893 г. И. Гаспринский совершает поездку вместе с Султаном Меджидом Ганизаде (1866–1937) – азербайджанским писателем, драматургом и театральным деятелем. Будучи в Самарканде, просветитель гостил в доме татарского миллионера Абдулгани Хусеинова, который предложил И. Гаспринскому содействовать в открытии новометодной школы в Самарканде и дать показательные уроки по новому методу обучения. А. Хусеинов взял на себя все организационные и финансовые вопросы. И. Гаспринский назначил учителем этой школы С. М. Ганизаде, который в течение 40 дней преподавал в школе и обучил новому методу некоего татарского учителя Мухаммада Фатиха [2, с. 201].

Следующая поездка состоялась в 1908 г. В воспоминаниях известного писателя Садриддина Айни отмечено что, будучи летом в Бухаре, И. Гаспринский «затронул школьные вопросы, для обсуждения которых пригласил нескольких бухарских просветителей... В процессе обсуждения этого вопроса пришли к такому решению: выделить удобное место для школы, находившейся в доме муллы Низама, и создать общие классы для татар и бухарцев» [12].

В исследовательской литературе часто упоминается о влиянии И. Гаспринского на творчество таких туркестанских деятелей, как: Абдулла Авлони, Мунаввар Кары, Махмудходжа Бехбуди, Ишеналы Арабаев, Убайдулла Ходжаев, Абдукадыр Шакури, Саидахмад Сиддики-Адджи, Садриддин Айни и др.

В фондах Бахчисарайского музея-заповедника хранятся печатные издания, некогда принадлежавшие И. Гаспринскому. Эти книги были присланы в редакцию газеты «Терджиман» в дар, часть изданий присылалось на рецензию. И если книга была того достойна, вскоре И. Гаспринский размещал небольшую рецензию на нее в своей газете. Многие начинающие авторы после упоминания их книг в газете «Терджиман» могли в один миг проснуться знаменитыми. Настолько было авторитетно мнение ее редактора, что представители мусульманской интеллигенции начала XX в. безоговорочно внимали каждому его слову. Так, известный ученый-востоковед Ахметзаки Валиди в своих воспоминаниях пишет: «Совершенно неожиданно книга по тюркской истории сделала меня известным в течение нескольких месяцев» [6, с. 126]. Причину успеха ученый видел в положительных оценках его труда, опубликованных на страницах журнала «Тюрк Юрду» Ю. Акчурой и газеты «Терджиман» И. Гаспринским.

В фондах также сохранились книги, купленные просветителем во время

его поездок либо присланные ему по почте. В их числе и продукция туркестанских типографий: Типолитографии В. М. Ильина, Бр. Каменских, Литографии Г. Х. Арифджанова (г. Ташкент), Типолитографии Г. И. Демурова, Т-ва «Новое дело» (г. Самарканд). К сожалению, в этих изданиях нет каких-либо опознавательных владельческих надписей.

Среди таких книг выделяется труд известного историка и этнографа Курбангали Халиди (1846–1913) «Таварих-и хамса-и шарки» («Очерки истории пяти восточных народов») 1910 г., содержащий в себе историю туркмен, татар, азербайджанцев, киргизов, башкиров и узбеков как историю единого тюркского народа. В том числе в труде уделено большое внимание их духовной культуре, археологическим и архитектурным памятникам и прочее. Говорить о том, были ли знакомы И. Гаспринский и К. Халиди, сложно. Проживая вдали от культурных центров, историк регулярно выписывал книги, газеты и журналы, издававшиеся в России на тюркских языках, так как хорошо владел многими из них [13]. Вероятно, среди этих изданий был и «Терджиман». В 1902 г. в № 48 И. Гаспринский разместил письмо некоего муллы Кари Биккулова из Чугучака, в котором автор пишет о целебном источнике, открытом к востоку от города в кочевьях киргизов, упоминая о следах мусульманской письменности на камне, извлеченном из колодца [7]. А в № 26 «Терджимана» от 14 июля 1889 г. И. Гаспринский пишет и о сочинении Халиди: «Вторая книжка есть путешествие и описание святых мест и исторических сказаний о Восточном Туркестане, подвластном Китаю. Автор, татарский мулла города Чугучака г-осподин> Курбан Али Биккулов, два года назад совершил путешествие по западным провинциям Китая и посетил Монас, Урумчи, Шихо, Уч-Турфан и другие города. Описывая свой путь довольно хорошим тюркским языком и отмечая расстояния городов и урочищ верстами и ташами, мулла Курбан Али приводит интересные легенды о происхождении «дунган», т. е. китайских мусульман. Интересна также заметка о восточно-тюркской женщине, «не знающей покрывал», но тем не менее чрезвычайно строгой и нравственной. Вообще, книжка Курбана Али-эфенди весьма интересна и будет прочитана всяким с интересом» [4, с. 268].

Благодаря газете «Терджиман» с И. Гаспринским были связаны многие выдающиеся туркестанские деятели. Одним из них был Махмудходжа Бехбуди (1875–1919) – известный просветитель, выдающийся деятель узбекской драматургии, один из идеологов джадидизма. М. Бехбуди не единожды размещал в газете И. Гаспринского свои публикации. Так, в 1906 г. были опубликованы его статьи относительно единого литературного языка: «Справедливость должна быть во всем» [1, с. 159], «Школьный язык в Туркестане», где М. Бехбуди призывал к обязательному изучению как тюркского, так и персидского языков, ссылаясь на то, что оба языка широко распространены среди туркестанского населения [1, с. 174–175].

В газете также размещались заметки относительно книг, которые были изданы М. Бехбуди. В 1905 г. вышел в свет его учебник на персидском языке «Мадхали джография умумий» («Введение в общую географию»), это событие было означено И. Гаспринским как возрождение науки древнего Самарканда [1, с. 157].

В 1906 г. И. Гаспринский сообщал, что М. Бехбуди издал следующую книгу – «Алифба-и мактаб-и исламия» («Азбука для мусульманской школы»). Учебник был также составлен на персидском языке для новометодных школ. Издание хранится в личном собрании И. Гаспринского, как и учебник М. Бехбуди «История ислама. Краткий первый выпуск».

В 1906 г. была издана на тюркском языке «Китаб-и мунтахаб-и джуграфия-и умумий» («Краткая общая география»). Издание было прислано И. Гаспринскому автором, который разместил от руки вдоль рамки обложки текст, где кратко изложил содержание работы, информацию о частях книги и создании географических карт.

В 1913 г. на страницах «Терджимана» И. Гаспринский приветствовал издание газеты М. Бехбуди «Самарканд», которая также была прислана просветителю в Бахчисарай [1, с. 202]. Через месяц, 29 мая 1913 г., И. Гаспринский сообщил, что газета «Самарканд» стала четырехстраничной, и объявил издание нового журнала «Айина-Мират» («Зеркало») [1, с. 203]. К сожалению, в фондах Бахчисарайского музея-заповедника найти издания не удалось.

На сегодняшний день личное знакомство И. Гаспринского с М. Бехбуди – неоспоримый факт, однако четкой датировки, когда именно произошло знакомство, нет. Известно, что в 1908 г. во время своей второй поездки в Туркестан И. Гаспринский, прибыв в Самарканд, гостил у М. Бехбуди и у Абдукадыра Шакури.

После смерти И. Гаспринского М. Бехбуди рассказал в своем журнале «Айина» еще об одной встрече с просветителем. Она состоялась в 1914 г. в Турции перед отъездом М. Бехбуди в Египет: «25 июня того же года я встретил Исмаила Гаспринского в одном стамбульском парке, мы решили вместе побеседовать и пришли к его гостинице. Он здесь рассказывал о России, Туркестане, об исламском мире, о движении к прогрессу». На момент встречи И. Гаспринский был уже болен. «До сих пор не могу забыть этого замечательного человека, – вспоминает М. Бехбуди. – Да! Теперь его потеряли. И увидим снова лишь во сне во время бесед с его духом» [12].

Из газеты «Терджиман» узнал о существовании новометодных школ в Крыму Абдукадыр Шакури (1875–1943) – просветитель и педагог [5, с. 40]. В 1909 г. И. Гаспринский пишет, что посещал школу в Самарканде, в которой преподавал А. Шакури, отмечая, что учитель прекрасно преподает, а программа школы достаточно хороша [1, с. 174]. В 1912 г. эта школа была отмечена как самая образцовая школа в округе [1, с. 195]. К сожалению, мы

не нашли в «Терджимане» упоминаний об учебниках А. Шакури. В фондах Бахчисарайского музея-заповедника хранится лишь книга, изданная А. Шакури «Мирьоти ибрат» («Зеркало подражания»). Автор этой поэмы Сиддики-Аджзи (1864–1927) – писатель, переводчик, сторонник джадидизма. Издание книги было отмечено И. Гаспринским в заметке газеты «Терджиман» от 26 июня 1914 г. [1, с. 222].

С именем И. Гаспринского был связан еще один известный джадид Туркестана, писатель и педагог-просветитель Мунаввар Кары (1878–1931). Один из его трудов также представлен в личном собрании И. Гаспринского. Книга «Ховадж-и диния» использовалась как учебник в новометодных школах. Книга была посвящена законам шариата и состояла из трех частей. В первой части, рассчитанной на учащихся младших классов, в форме вопросов и ответов раскрывалась сущность ислама. Во второй части, предназначенной для учащихся среднего уровня образования, излагалась обрядово-ритуальная практика ислама. Вопросы поста, закята и хаджа нашли свое отражение в последней, третьей части книги, которую изучали старшекласники. Анализируя книгу, ученый-востоковед Андреев М. С. писал: «Автор из громадных обширных материалов, излагающих обрядовую сторону мусульманства, для изучения которой студенты проводят в медресе по 30 и больше лет, очень удачно выбрал необходимое и так хорошо скомбинировал в своей «Ховадж-и диния», что трудная казуистика мусульманской обрядности стала вполне понятной для детей школьного возраста». [8, с. 128]. К сожалению, книга не была отмечена каким-либо владельческим знаком. К слову, И. Гаспринский редко размещал свою владельческую печать на той или иной книге из своей частной коллекции.

Мунаввар Кары, как и М. Бехбуди, упоминался И. Гаспринским на страницах «Терджимана». Так, 22 сентября 1906 г. просветитель написал, что получил первый номер газеты «Хуршид» («Солнце»), издаваемой в Ташкенте Мунавваром Кары. Просветитель отметил, что газета была составлена очень грамотно, на понятном для тюркского читателя языке. И. Гаспринский всегда искренне радовался выходу в свет очередной тюркской газеты или журнала. Поздравив издателя, редактор «Терджимана» перепечатал для своих читателей полностью главную статью газеты «Хуршид» [1, с. 161–162].

В личном собрании И. Гаспринского сохранилась книга, присланная в дар от Ходжи Муина Шукуруллоева (1883–1942) – соратника М. Бехбуди, известного просветителя, поэта, драматурга. Это книга Абдурауфа Фитрата «Мунозара» («Полемика»/«Спор»), которую Ходжи Муин перевел и издал в 1913 г. В дарственной надписи значится: «Устаз мухтерем Исмаил бек хазретлерине». В «Терджимане» также упоминается еще одна книга Фитрата на персидском языке, изданная в 1915 г. Ходжа Муином – «Мухтасар тарих-и ислам» («Краткая история ислама»). Здесь следует отметить, что данные книги связывают И. Гаспринского не с автором, а издателем-переводчиком.

Иных упоминаний о Фитрате, на творчество которого также оказал большое влияние И. Гаспринский, нам найти не удалось ни в газете «Терджиман», ни в личной библиотеке просветителя.

В фондах Бахчисарайского музея-заповедника было выявлено четыре издания, связывающие И. Гаспринского с Абдуллой Авлони (1874–1934) – поэтом, писателем, драматургом, педагогом-джадидом и журналистом. А. Авлони был одним из идеологов создания новометодных школ для узбекских детей. В 1909 г. А. Авлони составил стихотворный сборник «Адабият» («Литература»/«Назидания»), который предназначался для систематического ведения уроков пения в новометодных школах. Это был первый учебник для познания механизма стихотворной речи и вообще для знакомства с поэзией [8, с. 113]. А. Авлони является автором ряда учебников и пособий, несколько экземпляров которых, скорее всего, были присланы им И. Гаспринскому. Это издания, напечатанные в Ташкенте в 1912–1913 гг.: сборник «Адабият», учебники «Биринджи муаллим» («Первый учитель») и «Икинджи муаллим» («Второй учитель»).

В фондах музея сохранился стихотворный сборник великого туркменского поэта-классика Махтумкули. Книга была издана писателем, книгоиздателем и литератором Абдурахманом Ниязи и подарена им И. Гаспринскому со словами: «Мутебер “Терджиман” идаресине. Нашириндан» [9, с. 133]. В 1913 г. И. Гаспринский упоминает еще одно издание стихов Махтумкули, напечатанное на Кавказе [1, с. 199].

Благодаря рецензиям и сообщениям, размещенным И. Гаспринским в газете «Терджиман», мы имеем возможность выделить из общего книжного фонда Бахчисарайского музея-заповедника книги, которые были некогда частью личного собрания просветителя. Так, нам удалось выявить следующий сборник стихов – «Мифтах уль-араб ли-фахм калам ал-араб» («Литературный ключ для понимания арабского языка»). О его издании в Ташкенте в 1910 г. упоминается просветителем в «Терджимане» [1, с. 182].

В завершение хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что И. Гаспринский прожил успешную и яркую жизнь, успев воплотить в жизнь многие чаяния своих единоверцев, судьба сложилась таким образом, что имя просветителя на многие годы было забыто. Вернувшись на свою историческую родину, крымские татары вновь возродили музей в здании типографии газеты «Терджиман», появились новые исследователи, изучающие интеллектуальное наследие своего великого предка. Так как судьба многих соратников И. Гаспринского сложилась не менее трагично, много информации, будь то архивы, личная переписка, фотографии и прочее, безвозвратно утеряно. Однако есть большая вероятность, что в частных коллекциях и мемориальных музеях личностей, с которыми сотрудничал И. Гаспринский, возможно, удастся выявить еще неизвестные страницы биографии великого «отца тюркской нации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдирашидов З. Ш.* Аннотированная библиография туркестанских материалов в газете «Таржуман» (1883–1917) . NIHU Program Islamic Area Studies; TIAS : Department of Islamic Area Studies Center For Evolving Humanities Graduate School of Humanities and Sociology The University of Tokyo. Tokyo, 2011. 233 с.
2. *Абдирашидов З. Ш.* Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи-отношения-влияние. Ташкент: Akademnashr, 2011. 378 с.
3. *Бендриков К. Е.* Очерки по истории образования в Туркестане (1865–1924). М., 1960. 512 с.
4. *Гаспринский И.* Полное собрание сочинений. Публицистика: 1887–1890 гг. / Гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. с. А. Сеитмететова. Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. Т. III. 560 с.
5. *Дадобоева Г.Х.* Роль журнала «Ойина» («Зеркало») в становлении таджикской журнальной периодики: дисс... канд. филол. наук.: 10.01.10 Журналистика. Душанбе, 2017. 156 с.
6. *Заки Валиди Тоган.* Воспоминания: Книга I. Уфа: Башкирское издательство «Китаи», 1994. 400 с.
7. Из Чугучака (пределы Китая) г. Мулла Кари Биккулов сообщает нам <...> // Переводчик-Терджиман. 1902. 20 декабря. № 48.
8. *Котюкова Т.* Поздний имперский дискус в вопросе традиционного образования мусульман Туркестана (По материалам газетных публикаций М. с. Андреева в 1915 году) // От религиозного реформаторства к европеизации культуры мусульман. К 155-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского. Сборник статей/ Ред.-сост. З.А. Имамутдинова. М.: ГИИ., 2016. с. 86–131.
9. Награды и подарки Исмаилу Гаспринскому в собрании Бахчисарайского музея-заповедника: каталог / Э.Э. Абибуллаева. Белгород, 2017. 212 с.
10. *Сеитмететова с. А.* Книги и брошюры из фондов КРУ БИКЗ с автографами и дарственными надписями, адресованные Исмаилу Гаспринскому // От религиозного реформаторства к европеизации культуры мусульман. К 155-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского. Сборник статей/ Ред.-сост. З.А. Имамутдинова. М.: ГИИ., 2016. с. 34–53.
11. *Сеитмететова с. А.* Первая новометодная школа в Крыму // Официальный сайт ГБУ РК БИКАМЗ. Режим доступа: <https://handvorec.ru> > pervaya-novometodnaya-shkola-v-krymu.
12. *Турдиев Ш.* Гаспринский и Средняя Азия // Библиотека Хуршида Даврона. Режим доступа: <https://greylib.align.ru/1251/sherali-turdiyev-ismoil-gasprinskij-i-srednyaya-aziya-yurij-osmanov-prosvetitel-vostoka-i-gasprinskij.html>
13. *Халиди К.* Восточный Казахстан – известные имена. Режим доступа: <http://imena.pushkinlibrary.kz/ru/issledovateli-kraya/962-.html>

Сведения об авторе: Сеитмететова Сельвина Алиевна – младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, г. Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (298405, ул. Речная, 133, Бахчисарай Российская Федерация); selvina11@rambler.ru

Turkestan educators and Ismail Gasprinsky (Based on the materials of the Bakhchisarai Museum-Reserve and the newspaper "Terdzhiman")

Selvina Seitmetetova

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
Bakhchisarai historical, cultural and archaeological museum-preserve)*

Abstract. Based on the materials of the newspaper “Terzhiman” and books with gift inscriptions stored in the funds of the Bakhchisarai historical, cultural and archaeological museum-preserve, the closest circle of Turkestan acquaintances, like-minded people and associates of the famous all-Turkic educator, editor, and publisher Ismail Bey Gasprinsky (1851–1914) is considered. The article reveals the role of the educator in the formation of the national periodical press, new-fashioned educational literature and the dissemination of the Jadid education system in the territory of Turkestan. Through the editorial notes of the newspaper “Terzhiman”, books and periodicals lost from the personal collection of I. Gasprinsky were identified. His personal and creative contacts with prominent Turkestan teachers, publishers and public figures are considered, such as: M. Behbudi, K. Khalidi, A. Shakuri, A. Avloni, M. Kary, etc.

Keywords: Ismail Gasprinsky, Terdzhiman, Turkestan.

For citation: *Seitmetetova S. A. Turkestan educators and Ismail Gasprinsky (Based on the materials of the Bakhchisarai Museum-Reserve and the newspaper «Terdzhiman»).* Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2021, no. 1, pp. 188–198. DOI: 10.22378/kio.2021.1.188-198

REFERENCES

1. Abdirashidov Z. Sh. *Annotirovannaya bibliografiya turkestanskikh materialov v gazete «Tarzhuman» (1883–1917)* [Annotated bibliography of Turkestan materials in the newspaper “Tarzhuman”(1883-1917)]. NIHU Program Islamic Area Studies; TIAS : Department of Islamic Area Studies Center For Evolving Humanities Graduate School of Humanities and Sociology The University of Tokyo. Tokyo , 2011. 233 p.
2. Abdirashidov Z. Sh. *Ismail Gasprinskiy i Turkestan v nachale KhKh veka: svyazi-otnosheniya-vliyanie* [Ismail Gasprinsky and Turkestan in the early twentieth century: connections-relations-influence]. Tashkent: Akademnashr, 2011. 378 p.
3. Bendrikov K.E. *Ocherki po istorii obrazovaniya v Turkestane (1865–1924)* [Essays on the history of education in Turkestan (1865–1924)]. Moscow, 1960. 512 p.
4. Gasprinskiy I. *Polnoe sobranie sochineniy. Publitsistika: 1887–1890 gg.* [Complete collection of works. Journalistics: 1887-1890]. Ed. by R. S. Khakimov; comp. by S. A. Seitmemetov. Simferopol: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2019. Vol. III. 560 p.
5. Dadoboeva G.Kh. *Rol' zhurnala «Oyina» («Zerkalo») v stanovlenii tadzhikskoy zhurnal'noy periodiki* [The role of the journal “Oyina” (“Mirror”) in the formation of Tajik journal periodicals]. Dissertation of the Candidate of Philological Sciences.: 10.01.10 Journalism. Dushanbe, 2017. 156 p.
6. Zaki Validi Togan. *Vospominaniya* [Memoirs]. Book I. Ufa: Bashkir publishing house “Kitai”, 1994. 400 p.
7. *Iz Chuguchaka (predely Kitaya) g. Mulla Kari Bikkulov soobshchaet nam <...>* [From Chuguchak (outside China), Mullah Kari Bikkulov informs us <...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [Translator-Terjiman]. 1902. December 20. No 48.
8. Kotyukova T. *Pozdnyy imperskiy diskus v voprose traditsionnogo obrazovaniya musul'man Turkestana (Po materialam gazetnykh publikatsiy M. S. Andreeva v 1915 godu)* [The late Imperial discourse on the question of the traditional education of the Muslims of Turkestan (Based on the materials of the newspaper publications of M. S. Andreev in 1915)]. *Ot religioznogo reformatorstva k evropeizatsii kul'tury musul'man. K 155-letiyu so dnya rozhdeniya Ismaila Gasprinskogo* [From religious reformation to the Europeanization of the culture of Muslims. On the 155th anniversary of the birth of Ismail Gasprinsky]. Collection of articles / Ed. – comp. Z. A. Imamatdinova. M.: GIL., 2016. Pp. 86–131
9. *Nagrody i podarki Ismailu Gasprinskomu v sobranii Bakhchisarayskogo muzeya-zapovednika* [Awards and gifts to Ismail Gasprinsky in the collection of the Bakhchisaray Museum-Reserve]. Catalog. Comp.E. E. Abibullayeva. Belgorod, 2017. 212 p.
10. Seitmemetova S. A. *Knigi i broshyury iz fondov KRU BIKZ s avtografami i darstvennymi nadpisyami, adresovannye Ismailu Gasprinskomu* [Books and pamphlets from the funds of KRU BIKZ with autographs and gift inscriptions, addressed to Ismail Gasprinsky]. *Ot religioznogo reformatorstva k evropeizatsii kul'tury musul'man. K 155-letiyu so dnya rozhdeniya Ismaila Gasprinskogo* [From religious reformation to the Europeanization of the culture of Muslims. On the 155th anniversary of the birth

of Ismail Gasprinsky]. Collection of articles / Ed. – comp. Z. A. Imamutdinova. M.: GII., 2016. Pp. 34-53

11. Seitmemetova S. A. *Pervaya novometodnaya shkola v Krymu* [The first new-method school in Crimea]. Access mode: <https://handvorec.ru/novosti/pervaya-novometodnaya-shkola-v-krymu/>

12. Turdiev Sh. *Gasprinskiy i Srednyaya Aziya* [Gasprinsky and Central Asia]. *Biblioteka Khurshida Davrona* [Khurshid Davron Library]. Access mode: <https://grey-lib.align.ru/1251/sherali-turdiev-ismoil-gasprinskij-i-srednyaya-aziya-yurij-osmanov-prosvetitel-vostoka-i-gasprinskij.html>

13. Khalidi K. *Vostochnyy Kazakhstan – izvestnye imena* [East Kazakhstan-famous names]. Access mode: <http://imena.pushkinlibrary.kz/ru/issledovateli-kraya/962-.html>

About the author: Seitmemetova Selvina Alievna – junior researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin str. 7A, Russian Federation); senior researcher of the Bakhchisarai historical, cultural and archaeological museum-preserve (298405, Bakhchisarai, Rechnaya str., 133, Russian Federation); selvina11@rambler.ru

**Абдуллах ибн Ризван-паша.
Хроника «Теварих-и Дешт-и Кипчак».
Часть 2***

Рефат Абдужемилев

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)*

Аннотация. В рубрике представлен один из главных нарративных источников, отражающих историю Золотой Орды и Крымского ханства, – произведение «Теварих-и Дешт-и Кипчак» («Хроника Дешт-и-Кипчака», 1638 г.) из-под пера Абдуллаха ибн Ризвана. Несмотря на наличие в научной литературе работ по этой хронике, все же они носят поверхностный характер. Художественно-литературные достоинства произведения не были проанализированы в полной степени. Хроника является наглядным примером эволюционирования в Крыму османских традиций словесного творчества и летописания, задавших впоследствии импульс для появления других универсальных историй.

Текст «Теварих-и Дешт-и Кипчак» дан в оригинальной транслитерации из двух списков (Национальная библиотека Франции, S 874, и Библиотека Дворца Топкапы, В 289) и в русскоязычном переводе (автор транслитерации и перевода – *Р. Р. Абдужемилев*). Перевод выполнен со сводного текста двух списков в книге Ananiasz Zajaczkowski «La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qırçaq du XVIIe siecle» (Warszawa, 1966).

Ключевые слова: Абдуллах ибн Ризван-паша, Золотая Орда, Крымское ханство, крымскотатарская литература, нарративный источник, «Теварих-и Дешт-и Кипчак», хроника.

* См. Часть 1 (Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С.214–247).

Для цитирования: Абдужемилев Р. Р. Абдуллах ибн Ризван-паша. Хроника «Теварих-и Дешт-и Кипчак». Часть 2 // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 199–219. DOI: 10.22378/kio.2021.1.199-219

Оригинальный текст хроники «Теварих-и Дешт-и Кипчак» из фонда Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Supplement turc 874)

27 recto qatle bi-niyyet ve tahta bir fursat ile cülusa himmet eyledi lâkin Han-ı mezburıñ ahbasından olan Canbek Geray Sultan ibn Mübarek Geray bu habere vaqıf bu sırre a’rif olub agâh eylemegın Han-ı mezbur bim can ile bi-huzur olub bunları izalede sa’y-i bi-qusur itdükde ikisi dahi diyâr-i Çerakiseye firar ve a’lem-i i’syanı aşkâr itmekle **İtteqı şerra men ahsente ileyhi** mazmun-ı lâtifı iş’ar ve ma’nay-i şerifini

27 verso izhar idüb niçe biñ Çerakise ve Tatar ihzar ve Deşt-ı Qıpçaqı zorbazu ile taht-ı tasarrufından almağa bezl-i iqtidar ve gendüler cülusa qarar verdiler Han-ı merqum hezar ğumum ve hümum ile bu hümum hücumı der-i Devlet-medara arz ve inha ve tazallüm ve şekva eyledi ol tarihdä vezir-i a’zim ve serdar-ı müfehhim olan Murad Paşayı pak nihad bu ihtilâlîñ def’ ve ref’ini murad eylemegın tariq-ı i’lmden defterdar olub bu abd-ı bi-miqdaba (miqraba) valid-i

28 recto macid olan Rıdvan Paşayı meclisine davet ve eyâlet-i Kefeyi gendüye tevcih inayet idüb didi ki a’yn-i maqsud ve maqsud-ı a’yn ki beyni-i sulh ve sulh-ı mabeyni der zimmet bülend amelki (memeleki) farz-ı a’yn belki farz-ı din bilüb bu fitne ve fesadı Deşt-ı Qıpçaq üzerinden ahsen vechle def’ ve ref’ mücced ve sa’i (sami) olub Han-ı mezbur ile Sultan-ı mezkürıñ mabeynlerinde vaqı’ olan küdüratı re’y-i müniriñ hasebiyle

28 verso mümteniü’l-husul ise dahi husula mevsul eyleyesin deyüb biñ on toquz salında Kefeye irsal eyledi Paşayı mezbur tarih-ı mezkürde hasbu’l-me’mur Kefeye dahil ve Deşt-ı Qıpçaqa vasıl olub ıslâh-ı zatu’l-beyn için tarafına mektübler irsal eyledükde tedbiri taqdir-ı muvafiq düşmegın nifaqları vifaqa ve iftiraqları ittifaqa mübeddil olub Şahin Geray ve Muhammed Geray girü Nuraddin ve Qağalğay olmaq üzre Qırıma gelmek sadedinde

29 recto iken hikmet-i Huda İslâmın Geray Hana ömr-ü vefa etmeyüb maraz-ı istiğarın dar-ı beqaya rıhlet ve diyâr-ı a’deme azimet eyledi bu haber ki Muhammed Geray ve Şahin Gerayâ vusul buldı heman Bağçesarayına dühul ve bilâ izn-i Sultan-ı cihan taht-ı Deşte cülus ve nüzul eyledi gendüsi Han olub Qırımında qarar ve qarındaşı Şahin Qağalğay olub kâmkâr oldılar ve bundan aqdem gendüler diyâr-ı Çerakiseye firar eyledükde Han-ı merhum salifu’z-zikr olan

29 verso merqum Canbek Gerayı Muhammed Geray yerine Qağalğay ve Devlet Gerayı Şahin Geray yerine Nuraddin eylemiş idi Muhammed Gerayın hurucı ve taht-ı Deşte u’rucı halında bu iki birader birer fırsat ile firar ve Paşayı merqumıñ Kefe himayesine dahil olub Kefede qarar (firar) eylediler Muhammed Geray ve

Şahin Geray mezburanı qatl için tecessüs idüb hısn Kefeye tahassun eylediklerin istima' itdükde leşker-i bi-geran ile Kefe hisarı muhazisinde olan

30 recto Sarı Göl nam mahalle dühul ve ol menzile nüzul itmekle Paşay-i mezbure yarlıg ile resul gönderüb mazmunında halâ Selamet Geray fevt olub artle (anıñle) taht-ı Deşt baña intiqal eylemegin cülus eyledim imdi raqib-ı devletimiz olub Kefemizden qarar (fırar) ve şehr-i Kefeye varub yanıñdan fırar iden Canbek Gerayı ve Devlet Gera'yı dest sitte ve gerden şikeste görünüşte ya'ni Divanıma irsal eylesesin ki sahife-i 'alemden tiğ-ı ateş-tabımle vücudların nayâb

30 verso eyleyim (sahife-i alemden) ve illâ Kefe şehr-in harab ve hanümanların yağma ve yebab iderim deyü i'tab eylemiş Paşay-i merqum bu varaqaya nazar itdükde bu vaz'-ı nahemvarların mücerred taze ve hamliklerine haml eylemegin bi-ğarezane gendülere nasihatname yazub cevap eyledigi adeta Qırırmda olan Sultanlarıñ cümlesinden esenn ve ekber olan Han olmaq beyniñizde mu'teber olmağın ol cihetle sizler cümleden mehtersiz lâkin bu andedek Memalik-i

31 recto Deşte malik olub dest-res bulan aba ve ecdadıñız taraf-ı Saltanatdan berat-ı Şahı ile mümtaz ve taht-ı Qırırma cülus iden ağacalarıñız tabl ve a'lem ve tuğ-ı Şehinşahı ile imtiyaz bulub ser-efraz olmuşlardır sizler dahi qa'ide-i selefi telef itmemekle anlara hayr-ü halef olub selâtin maniyeniñ eserlerine salik ve uluü'l-emre itaat ile Deşt-ı Qıpçaqa malik olasız şöyle ki hilâfına sulük eylesesiz muqarrerdir ki mulükden olmayâsiz ta saniyen

31 verso taleb eylediğiziñ sultanlar hısn-ı hasın Şehriyariye gelüb tahassun eylemişlerdir halâ sizlere virilür ise der-i Devletden bize i'qab ve sizlere i'tab olunması muhaqqıqdır talebiñiz Asitane-i Saadete arz olunub ferman-ı Şehriyari ne minval üzre cari olursa aña göre amel olunur deyü irsal eyledi vaqta ki bu name-i pür-usul ol mest-ı ğurur-ı devletiñ meclisine vusul buldı fi'l-hal ateş ğazabı iştiğal bulub arz-ı saltanata hâlel virecek cevab

32 recto i'tab emir ile yarlıg-ı fitne-engiz tahrir idüb tekrar irsal eyledi ol resul-i füzul ile yarlıg-ı bi-usul Paşay-i mezbure ki vusul buldı dimağlarında olan fesaddan vehm ve ahvalları bilinmeyüb hanlıq virilür ise Devlet-i Aliyyeye a'dem-ı itaatların yarlıgları mefhumından fehmi eylemegin yanında olan Canbek Geray Sultana hitab idüb didi ki halâ benim maqsudım oldur ki sizi der-i Devlet-medara arz ve inha idüb

32 verso bu Deştiñ Han-ı kâmkâri idem taife-i Tatar-ı saba-refhtar emriñize ferman-berdar olub Şehriyar ve şehr u diyar olasız lâkin siziñle bir kaç şart ve qavlim vardır qabl-ı hulûl-ı meram size inha ve i'lâm ideyim şart-ı evvel oldur ki cadde-i a'dlden u'dül ve şerr'-i muttahardan nigül eylemeyesiz zira cebel-i metin şerr'-i mübin size daima hısn-ı hasın olub her rahda hadi ve a'day din-u devletiñiz üzre mansur ve muzaffer olmañız bais ve ve badidir

33 recto şart-ı sani oldur ki erbab-ı hased u kin ve ashab-ı haqd şern-ayın olanları yanıñıza getürmeyüb anlarıñ kelâm-i nifaq-ithamını istima'dan ihtiraz ve imtina' üzre olasız madamki ağalarıñız ve muqarreb olan musahibleriñiz zalım

olub sıfat-ı emanet ile muttasıf olmayalar re'aya ve berayanın ahval-ı pür-melâlleri şerra-şerradan (şetr-şetradan) masun olmayüb sizler dahi adalet ve nısfet ile ma'ruf ve mevsuf olmayasız şart-ı salıs

33 verso oldur ki der-i Devlet-medar Al-i Osman keserrühumullâhu Ta'alâ eli yevmü'l-Mahşer ve'l-Mizan dergâhına kemal sadaqat ve istiqamet ile bende-i halqa bigüş olub evamirlerine imtisal ve nevahirlerinden ictinab üzre olası zira uluü'l-emre itaat bais-i izdiyâd-ı devlet-i saadet ve inhiraf dahi mücib-i nekbet ve hasaretdir şöyle ki bu nasihatlarımı güş huşınıza mengüş eyleyesiz iktisab-ı salâh-ı hal ve tahsil-i hüsn mal eylemiş olursız

34 recto cenab-ı Haliqdan ümid-ı vasıq ve rica-i sadıq oldur ki şerr'-i şerife inqıyadınıñ hasebiyle Devlet darine nail ve adalet meylin sebebiyle muqadder olan muradatınıñ hayr ile hasıl ve re'aya ve berayayâ riayet ve himayetiniñ ile zümre-i Tatar sizlere mail ve Al-i Osman dergâhına sadaqat ve istiqametiñiz cihetiyle taht-ı Deşte vasıl olası bu hususda ben dahi damen-i himmeti der-meyân ve muqtezaü'l-meram olmañız babında tekeffül-i tam ve Han olmañız

34 verso hususunda ihtimam malâ-kelâm idem amiz der ki bi-inayet-i melikü'l-aqder muqarrer olan emr-i sühuletle müyesser ola deyüb kelâmına hatm ve hitam urdu Sultan-ı ma'qul bu kelâm-i maqbulı istima' itdükde telâqqı bi'l-qabul idüb didi ki Cezak-Allahu Ta'alâ hayran zimmet-i bülend himmetiñize lâyıq olan mertebeyi diriğ eylediñiz her vechle buyırılan kelâm sahife-i hatırda mektüb ve mersum nash pendiñiz tamam ma'lüm oldu kelâmiñiz sıdğ ve hulüs

35 recto merhametinden naşı ve nesayihiniñ kemal ta'allüq-ı muhabbetden mütemeşşidir fi'l-haқиqat aba ve ecdadımız Al-i Osmanıñ ni'metiyle hasıl ve her biri Bab-ı Saadetlerinde devlet ve saadete vasıl olmuşlardır **El-hubb-u yetevaresü ve'l-buğz yütevaresü** fehvasınca ol Asitaneye haqaret ile baqanların gözlerin çıkarub ve a'day-i din-i devletleri olan serkeşleriñ başların kesüb uğur-ı Hümayun-ı Şehriyârde can virüb baş almaq bermegim (berm kim) pişe–

35 verso mizdir lâkin fikir-i bikriñiz bir emr-i a'zim u şey-in cisimdir bizden qavi ve lâyıq olanlar dahi bu emr-ı hatire taqsir üzre der-fekeyf ki bir ğarib şehr u diyâr ve müflis-i dirhem u dinar olayüz Han olmaq qande ve biz qande heman senden ricamız oldur ki bizi Şahin niçe halâsa bir çare ve quşce-i canımıza cenah ve necah olub der-i Devlet-aşiyane irsal ve revane eylemek bir bahane eyleyesiz ki dane-i cin süfre-i Al-i Osman olub eli yevmü'l-Qıyam ömrdir devletleri

36 recto ed'iyesine devam üzre olam deyü ibram eyledi Paşay-i merhum Sultan-ı merqumıñ taraf-ı saltanata olan inqıyâdnı ve Asitane-i Saadete kemal istinadını müşahede idüb bunlara külli i'timad ve herbar sefer ferman olunduqda uğur-ı Hümayunda ğaza ve cihad ideceklerine ziyâde i'tiqad hasıl itmekle anlarıñ ve bunlarıñ ef'al ve aqvallerin der-i Devlete arz ve inha idüb didi ki halâ Qırım Hanı olan

36 verso Selâmet Geray fevt olub Muhammed Geray taht-ı Deşte cülus eylemişdir eger hanlıq mezbure virilür ise cenk ve cidal olmaz lâkin evamirlerine

imtisal itmeyüb bağı olmaları yarlığlarından a'yân ve nevahilerinden ictinab eylemeyüb bağı olmağarı mektüpleri mefhumından nümayân olmuştur amma hısn Kefeye mutahassın olan Canbek Gerayâ i'nayet (olunursa) ve qarındaşı Devlet Geray qağalğaylıq ile riayet

37 recto bir vaz'-ı nahemvarları sudur itmeyüb uğur-ı Hümayunda niçe hizmetleri zuhur ider amma Muhammed Geray ile cenge leşker ve Canbek Geray-ı cülus itdirmek için bir serasker lâzimdir deyüb mezbur Devlet Geray ile Asitane-i Saadet-medara irsal eyledi hikmet-i Huday ol arz ile Devlet Geray gelmezden muqaddem hanlıq der-i Devletde Muhammed Gerayâ virilmekle qadırğalar ta'yin olunub Cebbar Muhammed Ağasına berat ve tabl ve a'lem virilmiş bulundı

37 verso lâkin ruzgârları na-müsa'id olub bahtı bergeşte ve kevkebi nühusetde olmağın mevc-i Bahr-ı Siyâh güyyâ cenk-cü bir bölük sipah olub bad-ı şedid yolların sedd-i sedid eyledi ve Devlet Gerayın tal'ii fevtde ve sitaresi saadetde olmağın ruzgâr-i muvafiq sefinesine mutabıq düşüb der-i Devlet-medara ruymal ve bargâh-i gerdun-iqtidara gelüb arz-u hal eyledi ol zaman sadaret-i u'zama qaim-maqamı

38 recto olan hadim Gürci Muhammed Paşa umur-dide ve kâr-azmude nizamü'l-mülk mesabesinde olmağın ol vezir-i kâr-ran bu ma'nayı iz'an ve arz-ı mektüblere im'an nazar idicek olan padişah-ı cihan olan Sultan Ahmed Han aleyhi'r-rahmete ve'r-Rıdvan hazretlerinin rikâb-i Hümayunlarına arz eyledükde Canbek Geray Sultan Qırıma Han ve Kefede olan mirmiran evvelâ (ola) Rıdvan serasker olsun deyü ferman-ı Şah-ı cihanban

38 verso varid olmağın ol vezir-i zi-şan her birlerine muqtezalarınca ber'at-ı alişan ve fevanin-i Osmaniyân üzre a'lem-i Şahı ve tabl ve tuğ-ı Şehinşahı ta'yin itdirmekle Asitanede çaşnegir başı bulunan Dilâver ağayı biñ on toquz sal-ı ferruh-falinde on pare qadırğa ile Kefeye irsal ve canib-i Qırıma isal eyledi bu tarafda taife-i Cağatay ile Muhammed Geray ise (eline) ol iki biraderleri hisardan alub berdar iderim deyü bir gice

39 recto şehre yürüyüb bezl-i iqtidar eyledükde Canbek Gerayın can başına sıçrayüb naçar-mahrı firara qarar virdi lâkin beyt Kime-kim lütfi ola Mevlâniñ, Devlet ayâğına varır anıñ fehvasınca Beyt Ve devran ki hadisatle her geçe yüklüdür, Gün toğmadan neler toğa kim bile na-gehan muqtezasınca hikmet-i Yezdan ol gice gün toğmadan merhum Devlet Geray ile merqum Dilâver ağa gelüb Sultan nam ver Qırıma Han

39 verso mu'teber ve merhum peder serasker olduğın haber vormegin Muhammed Geray ve Şahin Geray Kefe muqabelesinden qalqub Tatar-ı bi-şümar ihzar ve miran-i (Mirmiran) Şiran olan namdararı gendüye qafadar eylemek için cay-i qararları olan Baqçesarayına revane oldular bu canibde Paşay-i mezbur dahi altı biñ mükemmel tüfenk-endaz ve altı biñ müsellâh süvar ve ser-efraz askerden ifraz idüb ve bir miqdar zencirler ile tolmuş toblar ihzar ve anları askere

40 recto hisar eyledi ve bu uslûb üzre bir yevm-i sa'id ve sabah-ı cedidde Kefe

qal'âsından qalqub Paşa Depesi nam menzile nüzul idüb anda olan asker-i zafer-şî'ar hesab ve şümar olunduqda Han yanında taife-i Tatardan beş yüz miqdarı hıdmetkâr bulundı lâkin anlar dahi bi-i'tibar idi baqı Qırım askeri ve Şirin bekleri ve Tatar Mırzaları ve Çerakise bahadırları ve Noğay güzideleri ve Çağatay erleri cümle-i

40 verso Muhammed Geray yanına cem' olmuşlar idi bunlardan ma'ada nice biñ ahen-püş tir-endaz Tatar-ı şikâr-yân ile Şahin Geray gerden-firaz muqaddem-i ceşş olmaq üzre a'lem-i (i'lm-i) isyânı ibraz eylemiş idi pes Paşay-ı merhum Han-ı merqum ile ol qonaqdan qalqub qonaq giderek el-hasıl İndal nam sahrayâ aliü's-seher vasıl oldu asakir-i ervam-ı zafer-encam ol şeb anda aram idüb futre, tebaşır subh zahir olduqda añı gördüler ki

Сводный текст¹ хроники «Теварих-и Дешт-и Кипчак» из книги «La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qırçaq du XVIIe siecle»: транслитерация и перевод на русский язык

40 iki sultanları benim aqreb-aqrabamdır deyü padişah-ı gerdun-veqar Sultan Muhammed kâmkâr hazretlerinden şefaət etmekle Mehmed Gerayı Qalğay ve kü-çük qarındaşı Şahin Gerayı Nuraddin idüb Qırırma divane olmuşlar idi bir qaç sal bu hal üzre geçüb aqıbet Mehmed Geray hanlıq sevdasına düşüb Selâmet Gerayı qatl ve gendüsi tahtına naql etmesi babında qarındaşı Şahin Geray ile qıl u qal iderken Han-ı mezburiñ ahibbasından biri bu habere vaqıf ve bu sırre 'arif olub Hanı agâh eyledi pes Han-ı mezbur bim can ile bi-huzur olmağın bunları izaledge sa'y bi-qusur itdükte iki dahi Çerakise fırar ve adaveti aşkâr idüb **Itteqi şerre men ahsente ileyhi**² mazmunın izhar itmekle niçe [biñ] Çerakise u Tatar ihzar ve Deşt-ı Qırçaqnı zur-bazu ile taht tasarrufından almağa bez-i iqtidar ve gendüler cülusa qarar virdiler Han-ı merqum hezar ğumum ve hümuma düşüb bu ıztırabnı der-i Devlet-i şahaneye a'rz ve inha ve tazallüm şekva eyledi ol tarihdə vezir-i a'zam ve serdar-ı ekrem ve sefer-i Aceme me'mur olan Murad Paşa ki a'dl ve şefqat ile ma'ruf ve meşhur ve tedbir ve şecaatda müsellim-i cümhur olub re'y-i müniri ile niçe harab olmuş memaliki ma'mür ve tiğ-ı ateş-barıyle umumen vilâyet-i Anatoliyâ müstevli olan a'day-i

// назвав своей родней и близкими, с покровительством от величия мироздания, счастливого и достигшего своего намерения хазрет Султана Мухаммеда, назначил Мехмед Герая калгаем, а младшего брата Шахин Герая – нуреддином. И тогда держали путь в Крым. Так прошло несколько лет. Тогда в довершение Мехмед Герая охватило страстное желание завладеть ханством. А во время беседы со своим братом Шахин Гераем по части казни Селямет Герая и своего восшествия на престол один из соратников доведася о сией

¹ Topkapı Sarayı Kütüphanesi Bağdat 289 + Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Supplément turc 874

² Из хадиса Пророка Мухаммеда (с. а. в.).

вести и, узнав сию тайну, оповестил хана. Так упомянутый хан, обеспокоенный опасениями за свою душу, сполна приложил усилия для их устранения. Тогда же они оба учинили побег к черкесам и открыто объявили о своей вражде. С явствованием смысла из высказывания «Стерегись зла от человека, которому сделал добро», множество [тысяч] черкес и татар находились в готовности и не щадили всех сил на посильное взятие Дешт-и-Кипчака из-под власти Престола. А сами же решили взойти на престол [исполнить джулюс]. Упомянутый хан, погруженный в тысячи печальных дум и горестных переживаний, донес и сообщил о сией беде в Государственные Шахские Врата, и учинил жалобу о несправедливости. В тот год великий визирь и великодушный сердар³, и уполномоченный для похода на Аджем⁴, Мурад-паша, известный и прославленный справедливостью и состраданием, будучи народным властителем, поверенным в делах предприимчивости и храбрости, своим лучезарным (сияющим) взглядом благоустроил много разрушенных земель (владений) и рассеивающим огонь мечом полностью одолел и унизил в целом распоряжающихся виляетом⁵ Анадолу врагов веры и великого государства, //

41 din u devlet Celâli eşqıyâ düzahı halqı bi'l-külliyet münhezim ve maqhur eylemiş bir düstur-i sahib-i maqdur olmağın Qırım fuqarasına merhamet eylemiş ve inayetiyle Deşt-ı Qıpçaqda olan ehl-i Islâma şefqatlarından naşı bu ihtilâlîñ def' ve ref'ni murad eylemegin tariq-ı i'lmiden defterdar olan ve seyyima bu faqire valid-i macidimiz merhum Rıdvan Paşayı pak-i nihadı meclisine davet ve eyâlet-i Kefeyi gendüye tevcih ve inayet idüb didi ki a'yn-ı maqsud ve maqsud-ı a'yn ki beynleri sulh ve musalâha müyesser olduqda der-i Devlet-bülend himmet ki farz-ı a'yn bilüb bu fitne ve fesadı Deşt-ı Qıpçaq üzerinden ahsen vechle def' ve ref'ine müccid ve sa'i olub Han-ı mezburıyle Sultan-ı mezkürîñ [ma]beynlerinde vaqı' olan küduratı re'y-i müniriñ hasebiyle mümteni'ü'l-husul işe dahi husula mev-sul eyleyesin deyüb biñ on toquz salinde Kefeye irsal eyledüğü tarihi bu beyt ile ma'lüm olur

Beyt

Defter-i tamımı bu tarihda hak olduğu dem,

Hakim oldu Kefeye i'zziyle Rıdvan Paşa.

Haqqa ki Paşay-i mezbur hasbu'l-me'mur Kefeye dahil ve Deşt-ı Qıpçaqa vasıl oldu tedbirde taqsir itmeyüb islâh-ı zatu'l-beyn için tarafına münasib mektübler irsal eyledükde tedbiri taqdire muvafiq düşüb **mabeynlerinden qılıç ayırırken aralarından su geçmez eyledi**

// полностью одолел и унизил в целом распоряжающихся виляетом Анадолу врагов веры и великого государства, обреченный на западную разбойни-

³ Сердар – военачальник, командир.

⁴ Аджем – Иран.

⁵ Виляет – земля, область, край.

чий люд. Будучи образцом (примером) обладателя силы и мощи, учинил милосердие для крымского простого люда [фукъара], а милостью и помощью, по причине своего сострадания и милосердия к исламскому народу в Дешт-и-Кипчаке, вознамерился положить конец сему бунту и хаосу. Дефтердара⁶ на пути науки и, в частности, славного отца сего неимущего, чистого в своей природе покойного Ридван-пашу, пригласил на свой меджлис [собрание] и с поручением на управление милостиво одарил эялетом⁷ Кефе. И молвил «само намерение и есть намерение самого», с их обоюдным достижением мира и согласия, принимая усердия для блага Высоких Государственных Врат обязательством перед Богом [фарз-ы айн], самым лучшим путем были приложены старания и упорство для устранения сей смуты и раздора с лика Дешт-и-Кипчака. И молвил: «А в деле же невозможного появления случаев беспокойств и препятствий между упомянутым ханом и упомянутым султаном достигай исхода из лучезарного вида». Дата отправления его в Кефе в тысяча девятнадцатом году явствует из сего бейта:

Бейт:

Час гранения его совершенного дефтера в этом тарихе⁸,

Достойно и с честью стал хакимом [правителем] Кефе Ридван-паша.

Воистину, упомянутый паша на основе полномочий вошел в Кефе и добрался до Дешт-и-Кипчака. И, не чиня оплошностей в распоряжениях, для улучшения взаимности между двумя персонами, при отправлении подобающих писем в обе стороны, преуспел в обустройстве их судьбы, так что даже вода не протечет между ними по разделении их мечом. //

42 Şahin Geray ve Mehmed Geray girü Nuraddin ve Qalğay olub Qırıma gelmek sadesinde iken hikmet-i Huda Selâmet Gerayâ ömr-ü vefa etmeyüb maraz-ı istisqadan vefat eyledi bu haber ki Mehmed Geray ve Şahin Gerayâ vasıl oldu Çerakiseden niçe biñ asker hasıl idüb Taman Suyu nam ma'berden u'bur ve daru'l-maqarr-ı Hanan olan Bağçesarayâ dühul ve bilâ izn-i Sultan-ı cihan tahta cülus ve nüzul eyledi gendüsi Muhammed Geray hanlıqda ve küçük qarındaşı Şahin Geray Qalğay olub kâmkâr oldular ve bundan aqdem gendüler Çerakiseye firar eyledükde Han-ı merhum Mübarek Geray evlâdından olan Canbek Geray Mehmed Geray yerine Qağılğay ve Şahin Geray yirine Devlet Geray Nuraddin eylemişidi Mehmed Gerayın hurucı ve tahta u'rucı halında bu iki birader bir fırsat ile firar ve Paşay-i merhumın yânına varıb [Kefede] karar eylediler Mehmed Geray ve Şahin Geray mezburanı qatl için tecessüs idüb Kefe qal'âsına tahassun eyledüklerin istima' itdükde leşkeri payânle Kefe qal'âsı muqabelesinde olan Sarı Göl nam mevzi'a gelüb Paşay-i merhum mektüb tahrir idüb mazmunında didi ki Selâmet Geray Han vefat itmekle taht-ı Deşt-ı Qıpçaq baña irs ile intiqal idüb halâ cülus eyledim imdi

⁶ Дефтердар – министр финансов и главный казначей.

⁷ Эялет (от араб. *управление*) – административно-территориальная единица, провинция.

⁸ Тарих – дата, год.

saña istinad idüb [Kefemizden firar ve şehir-i Kefeye varub yâniñdan karar iden] Canbek Geray ve Devlet Gerayı dest-i beste-gerden şikeste görünüşime-i yâ'ni divanıma irsal eylesin ki sahife-i 'alemden tiğ-ı ateş-tabımla vücudleri nayâb eyleyim ve illâ Kefe

// Шахин Герай и Мехмед Герай, снова став нуреддином и калгой, вознамерились прибыть в Крым. По мудрости Божией не продлилась жизнь Селямет Герая, и скончался он от водянки [мараз-ы истискъа]. А сия весть дошла до Мехмед Герая и Шахин Герая. Собрав многотысячное войско черкес, перешли через переправу под названием Таман-Су и вошли в ханское место принятия решений, в Бахчисарай. И без всякого позволения от султана мира взошел и снизошел на престол. Сам Мехмед Герай-хан обрел ханство, а его младший брат Шахин Герай стал калгой. Так и достигли желаемого. А доселе, в час их побега в черкесский край, покойный хан Мубарек Герай назначил Джанбек Герая из своих детей калгой вместо Мехмед Герая, а Девлет Герая – нуреддином вместо Шахин Герая. С обстоятельствами появления Мехмед Герая и его восхождения на престол, сии два брата по некоему случаю учинили побег и, примкнув к покойному паше, стали принимать решения [в Кефе]. А Шахин Герай для казни упомянутых лиц учинил тайную слежку. И, услышав об их безопасном пребывании в укрепленном прибежище в крепости Кефе, со своим пограничным войском добрались до местности под названием Сары Голь, напротив крепости Кефе. Тогда покойный паша написал письмо, в содержании которого молвил: «С кончиной Селямет Герай-хана престол Дешт-и-Кипчака достался мне по наследованию. Ныне же по обстоятельствам я взошел на престол⁹. А теперь же, опираясь на тебя, прошу отправить в мой корюнюш¹⁰ или диван¹¹, связанных за руки, склонивших шею и потерпевших поражение, [учинивших побег из нашего Кефе, и отправившихся в город Кефе для принятия решений рядом с тобой] Джанбек Герая и Девлет Герая. Своим рассекающим огонь мечом лишу страницу мира их тел. И непременно //

43 qal'âsı harab ve hanümanların yağma ve yebab ideram deyüb i'tab ile irsal eyledi Paşay-i merhum bu mektüb-ü yâve-mefhuma nazar itdükde bu vaz'-ı nahemvarların mücerred taze ve hamliklerine haml eylemegin bi-ğarezane gendülere nasihatname yazub cevap eyledi ki Qırırmda olan sultanların cümlesinden mesunn ve ekber olan Han olmaq beyñizde muayyen olmağın ol cihetle sizler cümleden mehtersiz lâkin bu anedek mülk-ü Deşt-ı Qıpçağa dest-res olan aba ve ecdadıñız taraf-ı saltanatdan berat-ı Şahı ile mümtaz ve taht-ı Qırırma cülus iden ağaçalarıñız tabl u a'lem ve tuğ-ı Şehinşahı ile i'tibar bulub siz-efraz olmuşlardır sizler dahi qaideyi selefiñizi telef itmâmekle anlara hayr-ü halef olub selâtin-i maziyeniñ eserine salık ve evveliü'l-emr itaatle Deşt-ı Qıpçaqa malik olasız şöyle ki hilâfına

⁹ Cülus eyledim.

¹⁰ Корюнюш – аудиенция, прием.

¹¹ Диван – государственный совет.

sulûk idesiz muqarrerdir ki mulûkden olmayâsız saniyen taleb eyledüñiz sultanlar halyâ qal'â-i padişahıyâ gelüb tahassun eylemişlerdir halyen sizlere virilür ise der-i Devletden bizlere i'qab ve sizlere i'tab olunması muhaqqaqdır talebiñiz Asitane-i Saadete a'rz olunub ferman-ı Şehriyârı ne minval üzre cari olursa aña göre amel oluna deyüb irsal eyledi vaqta ki ol mest-i ğurur-u Devletiñ meclisine bu varaqa vasil **Men ğarre delle** hadis-i şerifinden ğafil ve quvvet-i Al-i Osman ve şevket-i saltanat divanı feramuş eylemiş berlâ yü'qal olmağın **Ve'l-haqqu mur-rûn** fehvasınca bu nasihatlar nefs-i emmaresine acı gelmegin ateş-i ğazabı işti'al bulub ol varaqayı sine-i u'şşaq gibi çak-çak ve resul-i pür-usulı bend u zencir çeküb bi-pak helâk eyledi

// И непременно разрушу крепость Кефе, а их обители (дома) разграблю и напрочь снесу. С сией молвой, с пылким обращением и гневным укором, отправил [письмо]. А покойный паша, взглянув на сие несуразного смысла письмо, получив сии неподобающие указания только что свежими и оказавшись под их тяжестью, без злого умысла и гнева (не занимая всякую сторону), написав им самим насихатнаме [письмо-назидание], отвечал: «Поскольку вы промеж собой определяете, кому быть главенствующим (старейшим) и великим ханом над всеми султанами Крыма, то сией стороной вы превосходите всех по величию. Однако достигшие своих намерений во владениях Дешт-и-Кипчака ваши отцы и прадеды избраны со стороны султаната шахским бератом¹². А взошедшие на Престол Крыма ваши братья, обрев славу и важность с принятием барабана [табл], знамени [алем] и шахского бунчука [тугъ-ы шехиншахы], подняли высоко головы. А вы же, не разрушая правил своих предшественников, будучи им благополучными детьми и последователями, пошли по пути деяний и творений предыдущих султанов и с первостепенной покорностью великим повелениям овладеваете Дешт-и-Кипчаком. Так что, ежели вы будете придерживаться противоположного пути, тогда вам решительно остается не быть в числе правителей (властелинов). Во-вторых, требуемые вами султаны ныне по обстоятельствам прибыли к падишахской крепости с обретением безопасного прибежища. А теперь же, случись так, что они будут выданы вам, тогда непременно (решительно) от Государственных Врат нас ожидают наказание и мучения, а вас – выговор и унижение (гибель). Ваша просьба будет донесена в Счастливый Порог. Каким путем повернет свое течение падишахский ферман¹³, так и суждено поступать». С сией молвой и отправил [письмо]. Тем временем в меджлис [совет] сего одурманенного тщеславием и благополучием дошло сие письмо. Не зная смысла священного хадиса «Пребывающий в неведении ищет доказательств», забыл о силе Высокого османского рода и могущество султаната дивани. А по

¹² Берат (грамота, свидетельство) – официальный документ с привилегиями, жалованная грамота.

¹³ Ферман – указ, повеление.

смыслу умом непостижимых слов «Правда – горькая» сии назидания при-
 шлись горькими к его повелевающим чинить злодеяния страстям, а пламя
 гнева охватило его. Так что он порвал на кусочки ту бумагу, будто сердца
 влюбленных, а того всецело праведного в пути посланника связал в цепи и
 несправедливо (жестоко) казнил //

44 ve tekrar cevap-ı i'tab-amin ile yarlıġ-ı fitne-engiz tahrir idüb didi ki evvelâ
 Qırım hanlığı için Asitaneye müraca'at eyle dimişsin memalik-i Deşt-ı Qıpçaqda
 Al-i Osmannın ne alâqası vardır ki mülâzemet eyleyim saniyen benim qılıçım üs-
 tüne qılıçımı vardır ki baña irsle intiqal eyleyen saltanata cülus için Al-i Osmandan
 ianet taleb eyleyim deyüb bir Tatar-ı bed-girdarın yedd-i murdarına virüb irsal eyle-
 di ol resul-ı füzul ile mektüb-ü bi-usul Paşay-i merhum hazretlerine vusul bulduq-
 da dimağlarında olan fesaddan tamam vehem ve ahvalları bilinmeyüb hanlıq viri-
 lürse Devlet-i Aliyyeye birer rahneleri muqarrer olacağın yarlığları mefhumından
 fehmi eyledi ve gendi yânında olan sultanlara im'an-ı nazar itdükde Canbek Geray
 Hannın küçük qarındaşı Devlet Geray hayli 'aql ve reşid bulub uğur-ı Hümayunda
 bunda çoq hıdmet mi'yâr-i ferasetle añıldı hatta ne olaydı büyük qarındaşı bu olub
 Han bu olaydı yahud küçük qarındaşı dahi Han olmaq qanun olaydı deyü te'essüf
 çekdi el-hasıl Sultan-ı dilferib ol hinde on sekiz yaşına qarib olub didesi çeşm gibi
 nergis gibi pür-hab turrası ca'd-ı sünbul gibi pürtab bir Sultan-ı kâmil ve kâmyâb
 idi ki rüşd ve sedad ile ma'ruf ve meşhur ve fehmi-ü zekâde müsellemler cümhuri olub
 ma'rifet ve daniş ile araste ve şecaat ve cür'et ile piraste.

Beyt

Piş-zar adaletiñ şiri * Mecn-ı a'dliñ neheng averengi

Bostan-ı sahavetiñ biri * Kuh u deştin peleng-i ferhengi

// и снова с достоверно упрекающим ответом, написав причиняющий сму-
 ту ярлык, молвил: «Во-первых, по вопросу Крымского ханства ты просил
 обратиться в Порог. Какое дело есть у Великого Османского правительства
 во владениях Дешт-и-Кипчака, дабы прибегнуть к нему (заняться им). Во-
 вторых, разве поверх моего меча есть другой меч, дабы для восшествия на
 престол в доставшемся мне по наследству султанате просить помощи от Вы-
 ского Османского государства». С сией молвой выдал некоего татарина-здо-
 дея в грязные руки и отправил. Когда с тем благодетельным посланником
 беспутное письмо было доставлено покойному хазрет-паше, их замысел и
 положение не было известно сполна из смуты на уме (в головах). И понял из
 содержания их ярлыка, что ежели право на ханство будет дано, то непременно
 беда и беспорядок постигнет Высокое Государство. И, с чрезмерным вни-
 манием и усердием взглянув на находящихся при нем султанов, счел млад-
 шего брата Джанбек Герая-хана, Девлет Герая, весьма умным и следующим
 истинному пути. В хумаюновой (августейшей) благополучной судьбе здесь
 он был упомянут соизмеримой с пронизательностью большой службой. Слу-
 чись даже так, что его старший брат был бы сиим, а он был бы ханом. Или же

пусть даже, если бы его младший брат стал законным ханом. С сией молвой стал сожалеть. Словом, пленяющий сердце султан в то время приблизился к возрасту в восемнадцать лет. Его глаз, будто зеркало, наполненный царства сна, словно нарцисс, а его тугра (знак) вытянута, словно кучерявый гиацинт [сюнбуль]. Был он превосходным и достигшим своих намерений султаном. Он известен и славен следованием правильному пути и правдивостью. А в уме и в представлении он оставался достойным доверия правителем народа. Он украшен знаниями и осведомленностью в науках, а также храбростью и бесстрашием.

Бейт:

Лев рассадника искусства справедливости,

Подобие крокодила-охотника реки справедливости.

Один из наилучших садов щедрости,

Ловкая и великолепная пантера (леопард) гор и степи. //

45 hususan Farsi temellükine ma'il ulema ve suleha nesayihına qail bir merd-ı danadil ve Sultan-ı kâmil olmağın Paşay-ı merhum Sultan-ı merquma hitab idüb didi ki halâ benim maqsudım oldur ki sizi der-i Devlet-medara a'rz ve inha idüb bu Deştiñ Han-ı kâmkârı idem zümre-i Noğay-ı badpay ve taife-i Tatar-ı saba-reftar emriñize ferman-berdar olub malik-i şehir u diyâr olasız lâkin siziñle bir kaç qavl ve şartım vardır qabl-ı hulûlü'l-meram size inha ve i'lâm ideyim şart-ı evvel oldur ki cadde-i şerr'-i a'dlden u'dül ve qanun-ı qadimden nükul eylemeyesiz zira şerr'-ı şerif habl-i metin-i lâtif size daima hısn-ı hasın olub her rahda hadi ve a'day-i din-i devletiñiz üzerine mansur ve muzaffer olmañıza bais u badi olur şart-ı sani oldur ki erbab-ı hased u kin ve ashab-ı hıqd şirret-ayini yâniñıza getürmeyüb anlarıñ kelâm-i nifaq-encamını istima'dan ihtiraz ve imtina' üzre olasız zira madamki ağalarıñıza ve muqarreb olan musahibleriñiz zalım olub sıfat-ı emanet ile muttasıf olmayâlar reayâ ve berayânıñ ahval-ı pür-melâlleri şerri eşirraden masun olmayüb dahi adalet ve nısfet ile ma'ruf olmayâsız şart-ı salis oldur ki fasl-ı siyâset ve hengâm-i hükümetde a'cele ve şitabdan ictinab idüb ve ol babda canib-i te'emmül ve taharriye meyl üzre olub her halde i'nan tedbiri elden qoymayâsız zira ta'ciliñ zararına nihayet yoq ve sabr-u te'emmülüñ faidesi ğayet çoqdır şart-ı rabi' oldur ki der-i Devlet-medâr Al-i Osman keserrehüm-Allahu Ta'alâ ilâ yevmü'l-Mahşer ve'l-qarar ve'l-Mizan dergâhına kemal sadaqat ve istiqaemet ile bende-i halqa-beğüş olub evamirlerine imtisal ve nevahilerinden ictinab üzre olasız zira uluü'l-emr itaat bais-i Devlet-i saadet ve inhıraf dahi mücib-i nekbet ve hasaretdir şöyle ki bu nasihatlarımı güş-u huşıñız mengüş eyleyesiz

// В особенности, он был знающим молодцем и безупречным султаном, способным говорить на персидском языке и соглашающимся с наставлениями ученых и благочестивцев. Покойный паша обратился к упомянутому султану со словами: «Ныне же мое намерение состоит в том, чтобы, представив Вас и сообщив о Вас в высочайший центр Государственных Врат, сделать

достигшим желаемого ханом сего Дешта [степи]. Куча быстроногих ногаев и летящее, словно ветерок, татарское племя покорятся Вашим повелениям в ферманах, а Вы же станете властелином городов и земель. Однако же есть у меня к Вам несколько слов и условий. Прежде изложения намерений сообщу и изъясню Вам о них. Первое условие таково: не оступайтесь широкого пути шариата¹⁴ и не отрекайтесь древнего закона. Ибо священный шариат, крепкая и прекрасная нить, будучи Вам всегда укрепленной крепостью, на всяком пути станет проводником помощи и причиной победы и одоления врагов веры и Вашего государства. А второе условие таково: не приближая к себе обладателей вражды и зависти и неблаговоспитанных в привычке и злобных сотоварищей, остерегайтесь и избегайте их вносящих раздоры разговоров, не прислушиваясь к ним. Ибо ведь Вашим братьям и близким товарищам, чинящим жестокость, не свойственна верность. Не защищая права полного тягостей в положении подвласного люда от рук злодеев, не будете известны справедливостью и совестью. Третье условие таково: в части политики и во время правления избегайте поспешности и скоротечности. И в сей части, будучи склонным к тщательным раздумьям и внимательным поискам, во всяком случае, не упускайте из рук бразды предприимчивости в правлении. Ибо вред от спешки нескончаем, а пользы от терпения и раздумий весьма много. Четвертое условие таково: будучи с совершенной верностью и правильно-стью покорным (рабом с ушами в кольцах) к порогу центра Государственных Врат, Высокому османскому роду, да увеличит Всевышний Аллах его благополучие до Дня Собрания и Решения, и Весов, соблюдайте их повеления и стерегите их запретов. Ибо покорность высшему приказу есть причина счастья государства, а за отступлением от истинного пути следуют ущерб, неудача и падение. Так что, сии мои наставления намотайте себе на ус [на-весьте серьгой на Ваши уши разума]. //

46 iktisab-ı salâh-ı hal ve tahsil-i hüsn-ü mal eylemiş olursız cenab-ı Haliqdan ümid-i vasiq ve rica-i sadıq oldur ki şerr'-i şerife inqıyâdınız hasebiyle Devlet daviyene nail ve adavete meyliniz sebebiyle muqadder olan muradatınız hayr ile hasıl ve reayâ ve berayâyâ riayet ve himayetiñiz ile zümre-i Tatar sizlere mail ve Al-i Osman dergâhına sadaqat ve istiqametiñiz cihetiyle taht-ı Deşt-ı Qıpçaqa vasil olasız bu hususda ben dahi damen [himmeti] der-meyân idem ve muqazzıu'l-meram olmañız babında tekeffül-i tamm ve ihtimam malâ-kelâm idem ümiddir ki bi-inayet-i Allahu'l-melikü'l-aqder muqadder olan emr-i sühuletle müyesser ola deyüb kelâmına hatm ve hitam urdı Sultan-ı maqbul bu kelâm-i ma'qulı istima' itdükte telâqqı-i bi'l-qabul idüb didi ki Cezak-Allâhu Ta'alâ hayren zimmet-i himmetiñize lâyıq olan mertebeyi diriğ buyurmadıñız her vechle buyurılan kelâm sahife-i hatırımızda mektüb ve mersum ve nush-u pendiniz tamam ma'lüm oldu

¹⁴ Шариат (от араб. *правильный путь, образ действия*) – комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман.

kelâmınız mahall-i sıdğ ve hulûs-u merhametden naşı ve nesayihınız kemal-ı ta'allûk muhabbetden mütemeşşidir fi'l-haқиqа aba-i ve ecdadımız Al-i Osmannın ni'metiyle hasıl ve her birisi Bab-ı saadetlerinde devlet u saadete vasil olmuşlardır **El-hubbu yütevaresü ve'l-buğzu yütevaresü** fehvasınca ol Asitaneye geç баqanların gözlerin çıkarub ve a'dayi olan sergeşlerin başların kesüb uğur-ı Hümayun-ı Şehriyâride can ve baş virmek bizim adet-i kem-pişemizdir lâkin fikriñiz bir emr-i a'zim ve şey-i cisimdir ki bizden qavvi ve lâyıq olanlar dahi bu emr-i hatire taqşir üzredir fekeyfe ki bir ğarib şehr u diyâr ve müflis-i dirhem u dinar olmayüz Han olmaq qanda ve biz qandan heman senden ricamız oldur ki bizi Şahin pençesinden halâsa bir çare ve quşce canımız cenah-ı necah olub der-i Devlet-i Asitane-i aşiyâne

// Вы приобретете положение благополучия и спокойствия и получите красивые вещи. Надежда лишь твердая на Великого Господа и верная мольба о том, что с покорностью священному шариату удостоитесь благополучия в обоих мирах, и по причине Вашей склонности к вражде определенные судьбой Ваши намерения вытекут с благом и пользой. А с уважением и покровительством к простому покорному народу татарский люд расположится к Вам. А из Вашей верности и направленности к порогу Высокого Османского государства Вы доберетесь до Престола Дешт-и-Кипчака. По сему вопросу я же всецело душой и головой вмещаюсь и в части необходимого для Вас намерения полностью ручаюсь, и нечего и говорить (само собой разумеется) о стараниях (усилиях). Надежда есть на то, что с помощью Аллаха, властелина судьбы, предопределенные повеления легко будут достигнуты. На сей молве довершил свою речь. Приемлемый султан, услышав сии поддающиеся разуму слова, приняв их взамен, молвил: «Да вознаградит тебя Всевышний Аллах благом, не пожалели Вы степень, достойную усердий обязательства держать (обязательства). Всяким образом слово из страницы памяти записано в письме и обозначено, а Ваши наставления и увещевания сполна стали известными. Ваше слово исходит из места правды и из чистого милосердия, а Ваши наставления идут из совершенно связанной любви. Действительно, наши отцы и прадеды получали блага османские. И каждый из них, во Вратах их счастья достигли благополучия и счастья. Согласно смыслу выражения «Любовь и вражда передаются друг другу по наследству», выкалывая глаза поздно смотрящих на тот Порог и отрубая головы непокорных врагов, на судьбоносном падишахском пути хумаюна отдать душу и голову есть наша дурная привычка. Однако Ваша дума есть великое повеление и огромная вещь. Сильнейшие и достойнейшие нас же имеют недостатки в сем памятном повелении. Как же нам не быть чужестранцем в городах и землях и не

имеющим при себе ни гроша, ни дирхема¹⁵, ни динара¹⁶? Куда там мысль стать ханом, а мы же сами откуда? Ныне наша просьба к тебе такова: как-нибудь спасите нас от когтей (лап) Шахина и пусть же наша пташиная душа вспорхнет и обретет спасение. И послужите причиной нашего отправления и выхода в путь к Порогу и Обители Высоких Государственных Врат» //

47 irsal ve revane eylemege bir bahane eyleyesiz ki dane-i çin-i süfre-i Al-i Osman olub ilâ yevmü'l-Qıyâm ömr-ü devletleri ed'ıyyesine devam üzre olalım deyü ibram eylediler ve Paşay-ı merhum Sultan-ı merqumıñ taraf-ı saltanata olan inqıyâdını ve Asitane-i saadete kemal istinadını müşahede itdükde bunlara külli i'imad ve herbar sefer ferman olunduqda uğur-ı Hümayunda ğaza u cihad ideceklerine ziyâde i'tiqad hasıl eyledi pes bu eclden **El-mer'u yatiru bi-himmetihi kema yatiru't-tayyira bi-cena-hayyihi** misdaqınca himmet ve ihtimam lâzım oldur ki eyleyem iqdām hayr işe hasıl ide Rabb-i enam fehvasınca iqdām-ı tamm idüb anlarıñ ve bunlarıñ ef'al ve aqvallerin der-i Devlete a'rz ve i'lâm idüb didi ki halâ Qırım Hanı olan Selâmet Geray Han vefat idüb tağallüben Mehmed Geray taht-ı Qırıma cülus eylemişdir eger hanlıq mezbure olunursa cenk u cidal olmaz lâkin emrlerine imtisal itmeyüb bağı ve nehilerinden ictinab eylemeyüb bağı olmaları yârlığlarından a'yân ve dimağlarında olan fesad mektüpleri mefhumından nümayân olmuşdır amma Kefe hisarına mutahassun olan Canbek Geray Sultana hanlıq ve küçük qarındaşı Devlet Gerayâ qağalğalıq inayet olunursa bir vaz'-ı nahemvarları sudur itmeyüb uğur-ı Hümayunda niçe hıdmetleri zuhur ide amma Mehmed Geray ile cenge leşker ve Canbek Geray cülus itdürmek için bir seras-ker lâzımdır deyüb mezkûr Devlet Geray ile Asitane-i Saadet-medara irsal eyledi hikmet-i Huday ol a'rziyle Devlet Geray gelmezden muqaddem hanlıq der-i Devletde Mehmed Gerayâ virilmekle qadırgılar ta'yin olunub Cebbar Muhammed ağasına berat ve tabl [u] a'lem virilmiş bulundi

// И послужите причиной нашего отправления и выхода в путь к Порогу и Обители Высоких Государственных Врат. Будучи одной складкой на столе Высокого османского рода, до Дня Светопреставления буду постоянно молить об их благополучной жизни. С сией молвой и настояли. А покойный паша при виде покорности в сторону султаната от упомянутого султана и полной опоры на Счастливого Порог всецело доверился им и всякий раз с ферманом на учинение похода намного приобрел веру в совершение ими газы и в усердную борьбу на пути благополучной судьбы хумаюна. Так, по сему согласно утверждению «Человек летит своими устремлениями подобно тому, как птица летит с помощью крыльев» необходимы старания и усердия. Так что приложу усилия, из усердия появляются благие дела. Согласно смыслу слов «Господь людей», сполна учинив старания, донеся и сообщив до Го-

¹⁵ Дирхем (драхма) – серебряная монета и мера веса средневекового арабо-мусульманского Востока, основная денежная единица наряду с динаром.

¹⁶ Динар – денежная единица, наиболее распространенная в средние века золотая монета арабо-мусульманского Востока.

сударственных Врат о делах и словах как тех, так других, молвил: «Ныне скончался крымский хан Сеямет Герай-хан, с преимуществом и насилием Мехмед Герай взошел на Крымский (древний) престол. Если ханство перейдет вышеупомянутому, не быть войне и противостоянию. Однако, не следуя его повелениям, не остерегаясь бунтарей и запретов, их стремление к бунту видимо из ярлыков, а смута в их головах явствует из содержания их писем. Однако ежели ханство милостиво достанется нашедшему прибежище в укрепленной крепости Кефе Джанбек Герай-султану, а его младшему брату Девлет Гераю – калгайство, без появления неугодных назначений, на пути хумаюнового благополучия много их услуг обнаружатся. Однако же для войны с Мехмед Гераем необходимо войско, а для помощи Джанбек Гераю в восшествии на престол нужен сераскер. С сией молвой отправил с упомянутым Девлет Гераем в Порог, в центр счастья. По мудрости Бога, прежде прибытия Девлет Герая с тем представлением (сообщением) ханство в Государственных Вратах было дано Мехмед Гераю. С назначением военных кораблей [къадыргъалар], его Джеббар Мехмед-аге были даны берат [грамота, свидетельство], и табл [барабан], и алем [знамя]. //

48 lâkin ruzgârları namusa'id olub bahtı ber-geşte ve kevkebi nühusetde olmağın mevc-i Bahr-ı Siyâh cenkçü bir bölük sipah olub ve bad-ı şedid yolların sedd-i sedid eyledi qadırğalara yelken açmaq emr-i muhall ve forsalara kürek çekmege mecal mümteniü'l-ihimal oldu ve Devlet Gerayın tali'i quvvette ve sitaresi saadetde olmağın ruzgâr-i muvafiq sefinesine mutabıq düşüb der-i Devlet-medara ruymal ve bargâh-i gerdun-iqtidara gelüb a'rzuhâl eyledi ol tarihdâ sadaret-i u'zama qaimmaqamı olan Hadim Gürci Muhammed Paşa umur-dide ve kâr-azmude nizamı'l-mülk mesabesinde din-i devleti qayırır ve dostı düşmandan farq ider bir salâh-ı diyânet ile meşhur cihan-ı cümhur-ı zaman ruz u şeb endişesi Devlet-i Aliyye-yi sıyânet ve pişesi reayâ ve berayâyı himayet olmağın bu ma'nay-i iz'an ve a'rz mektüblere im'an-ı nazar idüb ol an padişah-ı cihan Sultan Ahmed Han aleyhi'r-rahmet ve'l-ğufuran hazretleriniñ rikâb-i Hümayunlarına telhis eyledükde Canbek Gerayâ hanlığı ve Devlet Gerayâ qağalğaylığı ve Rıdvan Paşayâ seraskerligi vir-düm varub cülus itdüresiz deyü hatt-ı Hümayun-ı saadet-maqrun varid olmağın ol vezir-i kârdan ferman-ı alişan üzre her birlerine muqtezalarınca beratlar tahrir itdirib ve qanun-ı Osmani üzre a'lem-i Şahı ve tabl ve tuğ-ı Şehinşahı ta'yin idüb biñ on toquz salında on pare qadırğalar ile çaşnegir başı olan Dilâver ağayı Kefeye irsal [ve canib-i Qırıma isal] eyledi bu tarafda [taife-i Çağatay ile] Mehmed Geray Kefe şehrin muhasara idüb ol iki Sultanları cebren ve qahren

// Однако ветра не сопутствовали ему, счастье отвернулось от него, а его звезда оказалась в неудаче. На волнах Черного моря воины плыли воедино частью сипахиев¹⁷, а сильный ветер напрочь преградил им путь. Бесполез-

¹⁷ Сипахи (от перс. *воин, ратник*) – род войск, разновидность тяжелой кавалерии вооруженных сил Османской империи.

ным и невозможным было повеление раскрыть паруса на судах, и непосильно было для форсалар [военнопленных] грести по воде. А судьба (рассвет) Девлет Герая была в силе, а его звезда – в счастье. Сопутствующий ветер пришелся на корабль. Вспахав землю, прибыли в центр Государственных Врат и, добравшись до силы мироздания, падишахского порога, учинили прошение. В тот год великий визирь (садарет-и узма) каиммакам¹⁸ Хадим Гурджи Мехмед-паша, разумеющий в делах и опытный (деловитый) в степени низам-уль-мюльк (порядок во владениях), стоял на защите веры и государства и отличал друга от врага. Славный в мире благой набожностью и народным правлением времени, денно и ночью его заботой была охрана Высокого Государства, а его дело состояло в покровительстве и защите к простому люду. Тщательно взглянув на сии смыслы для постижения умом и представленные письма, в тот же миг коротко доложил хумаюновой свите падишаха мира, хазрет Султана Ахмед-хана, да будет на нем милость и прощение Аллаха. На что со словами «Я выдал ханство Джанбек Гераю, а Девлет Гераю – калгайство, а Ридван-паше – сераскерство. Ступайте и способствуйте их восшествию на престол» было доставлено удостоенное счастья хумаюново письмо. Тот ведающий в делах визирь, согласно высокому и славному ферману, всякому из них по надобностям велел написать бераты. А по османскому закону были назначены шахский алем [знамя] и табл [барабан], и туг [бунчук] шаха над шахами. В тысяча девятнадцатом году с десятком суден отправил в Кефе чашнигир-башы Диявер-агу [и направил в сторону Крыма]. А на сией стороне [с чагатайским племенем] Мехмед Герай осаждал крепость Кефе. «Тех двух султанов насильно и гневно казим. //

49 alub qatl ideriz anları vir biz Çerakise qaryelerinde Besni nam qaryede yolub (bulub) binam ve nişan iken Qırıma götürüb Sultan eyledim aqibet baña isa'et ve Selâmet Geray ile ülfet idüb mabeyn olmamıza sebep ve i'llet olmuşlardır deyüb cenge ağaz eylemekde ve Canbek Geray bir temcid vaqtı Paşay-i merhumıñ yanında oturub eyâ ahvalım yine müncer olur bunda baña yoqdur heman bir tarafa revan olub can qurtaram deyüb fırara qaratırmekde Paşay-i merhum ise ğam yeme mani' ve muti' Hudadır min-ba'd ğayrıñ tasarrufi yoqdur

Beyt

Kime kim lütfi ola Mevlâniñ,

Devlet ayâğına gelür anıñ.

Heman qalbiñi Rabbü'l-i'zzet dergâhına muhkem rabt eyle

Beyt

Devran ki hadisat ile [gice] yüklüdür,

Gün toğmadan neler toğa kim [bile] nagehan

Ümiddir ki Rabbü'l-aqder hayrlar müyesser eyleye deyüb nasihat eylemekde

¹⁸ Каймакам (от араб. «местоблюститель, наместник, заместитель») – глава администрации уезда (каза), административно-территориальной единицы второго уровня, ранее титул правителя округа и помощник великого визиря.

iken hikmet-i Yezdani ol gün gün toğmadan evvel on pare ğadırğa [!] ile Devlet Geray Sultan ve merqum Dilâver ağa gelüb Canbek Gerayâ hanlıq beratı ve Paşay-i merhuma seraskerlik emrini getürdi bu haber ki Mehmed Geray ve Şahin Gerayâ vasil oldu

// гневно казним. Выдай их. Найдя их в деревне Бесни из черкесских селений без имени и обозначения и приведя в Крым, учинил его султаном. В конце (впоследствии), причинив мне злодеяние и вред и сдружившись с Селямет Гераем, стали причиной для наших взаимных отношений. Так молвя, приступили к войне, а Джанбек Герай во время одного темджида¹⁹ сидел возле покойного паши и молвил: «Эх, чем же завершится мое положение, нет здесь места для меня. Лучше тотчас куда-нибудь отправлюсь, дабы спасти свою душу». С сией молвой принял решение совершить побег. Покойный же паша молвил: «Препятствие и покорность Богу для моря печали, а за тем никто иной не во власти».

Бейт:

Кому дарована милость Господа,

Тому под ноги падет благополучие.

Тотчас прочно свяжи свое сердце с порогом Славного и Могущественного Господа.

Бейт:

Время наполнено событий [ночью],

Не ведать, что случается неожиданно до восхода солнца.

«Надежда на то, что Всемогуший Господь ниспошлет блага», – так молвя, учинял наставления. По Божьей мудрости, в тот день до восхода солнца с десятью кораблями [къадыргъа] прибыли Девлет Герай-султан и вышеупомянутый Дилявер-ага, который доставил Джанбек Гераю берат на ханство, а покойному паше – приказ на сераскерство. А сия весть дошла до Мехмед Герая и Шахин Герая. //

50 fi'l-haş Sarı Gölden naql idüb tahtgâh-i Hanan olan Bağçasarayına asker cem'ine müteveccih revane oldu bu taraftan Paşay-i merhum dahi dört biñ tüfenkendaz ve beş biñ süvari-şahbaz cem' idüb gendi yanında on beş biñ altun harc itmekle Canbek Geray Hannıñ hanlığı mühimmatını tertib eyledi ki ol zamanedek Han-ı mezbur giyecek bir çepken ve binecek bir bargirden ğayrı bir şey'e malik degildi ve iki yüz deve arabası tedarik idüb piyâdeleri arabaların içine vaz' ve arabaları atlunıñ etrafına hisar eyledi ve qırq pare zencirler ile dolmuş topları bir gice arabaların içine qoyub nihan ve üzerlerine boş fuçılar qapayüb pinhan eyledi ki duşman haberdar olub anlar dahi top tedarigi görmesinden ihtiraz eyledi ve bu uslûb üzre bir yevm-i sa'id ve sabah-ı cedidde Kefe qal'âsından çıqub Paşa Depesi nam menzile nüzul eyledi ve bu asker içinde Tatar taifesinden toqsan yedi nefer

¹⁹ Темджид (темчит) – 1) утренняя молитва; 2) еда под утро во время поста (ураза).

adem var idi anlar dahi hıdmetkâr idi baqı Qırım askeri ve Şirin bekleri ve Tatar Mirzaları ve Çerakiseniñ bahadırları ve Noğay güzideleri ve Çağatay erleri [cüm-len] Mehmed Geray ve Şahin Gerayıñ yanında cem' olmuşlar a'vanelerinden idi hususan Şahin Geray quvvet ve şevketde cümle Qırım Sultanlarına ğalib olmağın felege kelek (gülüñ) simur [!] a'nqa sinek (seng) dimeyüb nice biñ ahen-püş tir-endaz Tatar-ı şikârbaz ile çarhacı olmuş idi

// Немедленно выдвинувшись из Сары-Голя, направились по пути в ханскую столицу, в Бахчисарай, для сбора войска. А на сей же стороне покойный паша, собрав четыре тысячи стрелков из ружей и пятитысячную ловкую конницу, и с расходами в пятнадцать тысяч алтынов при себе в порядке обеспечил нужды для ханства Джанбек Герая. К тому времени упомянутый хан не имел у себя ничего, кроме чепкена [кафтана] для одевания и ездовой лошади (баргир). И, приготовив две сотни телег, запряженных верблюдами, пехотинцев разместил в телеги, а телеги выстроил забором вокруг всадников. И за ночь, поместив в телеги сорок полных цепей пушек, покрыв тайком (невидимо) и сверху пустыми бочками, спрятали (замаскировали) их. Дабы враг не ведал о том, они же предостреглись от видимости пушек. И таким образом в один из счастливых дней и новым утром, выйдя из крепости Кефе, остановились привалом в местности под названием Паша Депенеси. И среди сего войска из татарского племени было девяносто семь человек. Они же были служилыми. Остальное крымское войско и беки рода Ширин, и татарские мурзы, и черкесские богатыри, и отобранные ногайские воины, и чагатайские мужи собрались возле Мехмед Герая и Шахин Герая. И были они из числа помощников (сторонников). В особенности Шахин Герай, будучи в силе и могуществе, превосходя всех крымских султанов, не принимая ... за соболя, а феникса за муху, стал чархаджи (чинящим таран, авангард) с многотысячными облаченными в доспехи лучниками, татарскими охотниками. //

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Abdullah ibn Ridvan*. Tevarih-i Deşt-i Kıpçak an Hitta-i Kırım veya Tevarih-i Tatar Hanan-ı Kadim ve Ahval-i Deşt-i Kıpça / M. Akif Erdoğan, S. Uysal. İzmir: KEge Üniversitesi Yayınları, 2012. 80 s.

2. *Zajaczkowski A.* La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-ı Deşt-i Qıpçaq du XVIIe siecle: Edition critique. Warszawa: Panstwowe wydawnictwo naukowe, 1966. 183 p.

3. Abd Allah ibn Rizvan Pacha, sur nomme Rizvan Pachazade et Abdi. Abrege de l'histoire des quatorze premiers khans [de Crimée], depuis qu'ils dependent du Grand Seigneur, traduit par le sr Delaunay, jeune de langues de France, a Constantinople, 1737 [Электронный ресурс]. Доступ: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10082209m/f3.image.r=Rizvan>

Сведения об авторе и переводчике: Абдужемилев Рефат Рустем оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

Abdullah ibn Rizvan-Pasha. The Chronicle «Tevarikh-i Desht-i Kiptchak». Part 2

Refat Abduzhemilev

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical
University»)*

Abstract. The column presents one of the principal narrative sources reflecting the history of the Golden Horde and the Crimean Khanate – the work “Tevarikh-i Desht-i Kiptchak” (“The Chronicle of the Desht-i Kiptchak”, 1638) from under the pen of Abdullah ibn Rizvan. Notwithstanding the presence of works in the scientific literature on this chronicle, they still have a superficial character. The artistic and literary merits of the work have not been fully analyzed. The chronicle is a vivid example of the evolution of the Crimean Ottoman traditions of verbal creativity and chronology, which later gave impetus to the emergence of other universal histories.

The text of “Tevarikh-i Desht-i Kiptchak” is given in the original transliteration from two manuscripts (National Library of France S 874 and The Library of Topkapı Palace Museum B 289) and in Russian translation (author of transliteration and translation – R. R. Abduzhemilev). The translation is made up of the combined text from two manuscript copies in the book Ananiasz Zajaczkowski “La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-ı Qıpçaq du XVIIe siècle” (Warszawa, 1966).

Keywords: Abdullah ibn Rizvan-Pasha, Golden Horde, Crimean Khanate, Crimean Tatar literature, narrative source, “Tevarikh-i Desht-i Kiptchak”, Chronicle.

For citation: *Abduzhemilev Refat Rustem oğly. Abdullah ibn Rizvan-Pasha. The Chronicle «Tevarikh-i-Desht-i Kiptchak». Part 2. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 1, pp. 199–219. DOI: 10.22378/kio.2021.1.199-219*

REFERENCES

1. Abdullah ibn Ridvan. *Tevarih-i Deşt-i Kıpçak an Hitta-i Kırım veya Tevarih-i Tatar Hanan-ı Kadim ve Ahval-i Deşt-i Kıpçak* [The Chronicle of Desht-i Kiptchak in the country of Crimea, or The Chronicle of the ancient Khans and the state of Desht-i Kiptchak] / M. Akif Erdoğan, S. Uysal. İzmir: KEge Üniversitesi Yayınları, 2012. 80 s. (In Turkish)

2. Zajaczkowski A. *La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qıpçaq du XVIIe siècle: Edition critique* [The Chronicle of the Kiptchak Steppes Tevarih-i Deşt-i Qıpçaq of the XVIIth century: Critical edition]. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966. 183 p. (In French and Ottoman Turkish)

3. *Abd Allah ibn Rizvan Pasha*, sur nomme Rizvan Pachazade et Abdi. Abrege de l’histoire des quatorze premiers khans [de Crimée], depuis qu’ils dependent du Grand Seigneur, traduit par le sr Delaunay, jeune de langues de France, a Constantinople, 1737 [Abd Allah ibn Rizvan Pasha, under the name Rizvan Pashazade and Abdi. The story of the first fourteen khans of the Crimea...] [Electronic resource]. Access mode: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10082209m/f3.image.r=Rizvan> (In Ottoman Turkish and French)

About the author and translator: Abduzhemilev Refat Rustem oğly – Cand. Sci (Philology), Senior Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); Senior Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University» (295015, Crimea, Simferopol, Uchebnyy lane, 8, Russian Federation); refatimus@gmail.com

«Краткая история Крыма» от истоков, при Аббасидах, до Менгли Герая (870/1465).

Часть 1

Рефат Абдужемилев

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)*

Аннотация. В недавнее время открытый доступ для ученого мира получил новый источник по истории Крымского ханства и Золотой Орды. Оцифрованная рукопись датируема 1701 годом и имеет заголовок «Résumé de l'histoire de Crimée» des origines, sous les Abbassides, à Mengli Giray (870/1465) («Краткая история Крыма» от истоков, при Аббасидах, до Менгли Герая, 870/1465). Место нахождения рукописи – Университетская библиотека языков и цивилизаций (Bibliothèque universitaire des langues et civilisations). Источник представлен в коллекции османских турецких рукописей (Fonds de manuscrits turcs ottomans) под шифром MS.TURC.110g.

Ключевые слова: Аббасиды, Герай, Золотая Орда, Крымское ханство, крымскотатарская литература, нарративный источник, хроника.

Для цитирования: *Абдужемилев Р. Р.* «Краткая история Крыма» от истоков, при Аббасидах, до Менгли Герая (870/1465). Часть 1 // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 220–227. DOI: 10.22378/kio.2021.1.220-227

Résumé de l'histoire de Crimée des origines, sous les Abbassides, à Mengli Giray (870/1465)

1. Qırım atıq hülēfa-i Abbasiyeniñ evailinedek Ceneviz elinde idi ba'de hülēfa-i Abbassiyeye Türkman hal'-i teba'iyet idüb hülēfa-i Abbasiyeye itaat ve inqıyadlerinden soñra Al-i Abbasiñ devleti iki qanatlı qoşun olub her bir etrafı pervaz eyleyüb umumen İran ve Turan vilâyetlerni din-i Islâmiyle müşerref eyledi İran halâ Acem itlâq olunan vilâyetdir ve Turan vilâyeti Amuderyâsınıñ meşriq (şarq) tarafında bir tarafı deryây-i Hinde fasl ve bir tarafı Hıta ve Hatın diyârına münheti derunında bulunan şehirler layihasıdır Buhara Harezmi Semerqand Muhaşahr ve Afrasiyâbını paytahtı olan şehir-i Taşkend cümlesi Turandır ve bunlardan soñra

Al-i Abbas devleti zemin-i vilâyetine pervaz idüb şehr-ı Bulğarı ve ana tabi' olan vilâyetler yâ'ni birü Gürel ve Heştebek ve Engel ve Unğul vilâyetlerin ve Kuh-ı Elbruza fasl dağlarıñ zeylinde deryây-i I'dil ve Hacıtarhana varınca cümlesi din-i Islâmiyle müşerref oldular velâkin Qırım adası sırf ada idi Qırım adasına el urmadılar bundan maada cümle zemin vilâyetniñ nizamı virilüb cümleleri yedd-u vahid olub beynlerinden ihtilâf ara-i qılınıdıqdan sonra cümleleri yekdil olub Qırım namında bir yigit (yeriñ) baş olub Qırım atıqı zabt eylediler ol Qırım atıqıñ ismi Salğat idi Qırım namında bir yigit (biriniñ) feth itmek vastasıylâ semt-i Qırım oldu ve al-i nişan mahallerde olan Rus ve ğayrı millet-i Nasara Yâhudi gendülerine şahir ve adalet ile tutdılar bu zikr olunan uç vilâyât cümlesi Tatardır lisanları Farsi ve Türkidir böyle qalsun

Перевод:

Древний Крым прежде халифов аббасидских находился в руках генуэзцев. Затем аббасидским халифам туркмены покорились с упадком с трона, и после подчинения и покорности халифам аббасидским государство великого рода Аббасидов, поделившись на два крыла кошуна, рассеялось по всем сторонам. И, в общем, удостоило виляеты Иран и Туран чести принять исламскую веру. Иран же нынче есть самостоятельно образованный виляет Аджем. А виляет Туран в восточной стороне Амударьи, одна сторона выступает частью реки Хинд, а другая сторона соединена с краями Хыта и Хатын, а города в его предалах (внутри) ... Бухара, Хорезм, Семерканд, Мухашахр и столица Афрасияба город Ташкент – все они составляют Туран. И вслед за тем Государство Высокого рода Аббасидов рассеялось по виляетам земли. Город Булгар и виляеты в его подчинении, то есть часть из них, виляетов Гурель и Хештебек, и Энгель и Унгьул, и у подножия горной цепи Эльбрус, доходя аж до реки Идиль и до Хаджитархана – все они удостоились чести принять исламскую веру. Однако же остров Крым был просто лишь одним островом. И не прилагали рук к острову Крым. Помимо того, все виляеты земли обрели свой порядок, все они стали одной рукой. И после того, как между ними было учинено различие, все они единодушно выбрали себе вождем одного молодца по имени Кырым. И тогда овладели древним Крымом. А у того древнего Крыма было имя Салгат. И тогда посредством завоевания некого молодца по имени Кырым Крым стал стороной (страной). И народ рус и другие христианские народы, иудеи, повели себя славно и справедливо. Эти упомянутые три виляета – все они татарские, а их языки – фарси (персидский) и тюрки (тюркский). Здесь прервемся,

2. qalsun kelelüm bu zemanda Tatar itlâq olunan Deşt-ı Qıpçaqa Deşt-ı Qıpçaq tosqsan iki uruğdır bir Manqıt ve biri Kenges Nukes Qışlıq Burqıt Qıyât Qoñrat ve ğayrı bunlar evailde deryây-i Ser çölünde çoq zaman köçüb ve qonub gezdiler sair vilâyetleriñ birinden bir zor görmediler ol qadar hoyulub (toblub) çoğaldılar her bir uruğ yüz biñ qazana ve iki yüz biñ qazana dahi ziyâdeye balığ oldular ba'de

her bir uruğın büyük bekler cem' ve müşavere idüb cümleleriniñ ittifaqıyle uruğ-ı Qıyâtdan ve Mebul (Qabul) Mergin oğlu Oğuz nam genç begi hanlığa lâyıq ve seza görölüb aralarından Oğuz begi Han intihab idüb maqam-ı incanıbdı (Haniyetde) iclâs eylediler ve cümleleri ana itaat ve inqıyâd üzre olub cümleleri nefs-ı vahideden ibaret olduqlarından fetva-i devletleri yevmen fi-yevmen izdiyâd ve inbisat bulub her bire iqdam iderlerdi (iderlerse) mansur ve muzaffer avdet eylediler ta bu minval üzre gelmekle Cengiz Hannıñ asrı oldu geçen abbetlerinden (ayblarından, ğayblerinden) her hususda ziyâde quvve-dade olub Turan tarafına azimet Turan serhadına vasil olduqda ol etrafda olan Islâm askeri cem' olub Türkmanniñ askeriniñ ma'ıyyetinde bulunub Cengiz Hana muqabil olub iki asker meyânında çoq muqatele ve muharebe olub ahır Deşt-ı Qıpçaq ğalib olub Türkman askeri öyle münhezim oldular ger on-on beş günedek Qıpçaq ardına düşüb qatl ve ğaret eylediler bu inhizamıñ avazesi her bir etrafa şayi' olucaq her vilâyet gendi hatırlarından çıqub ahıra imdad idemediler ba'de Cengiz Han asker-i Deşt-ı Qıpçaq ile Harezme azimet eyledi Harezmi

Перевод:

Поговорим же теперь о татарском в своей основе Дешт-и-Кипчаке. Дешт-и-Кипчак заключал в себе девяносто два уруга (рода). Один – Манкыт, другие Кенгес, Нукус, Кышлык, Буркыт, Кыят, Конграт и прочие. Они же прежде долго кочевали и искали пристанища в степи у реки Сер. И не видели всякого насилия ни от одного из прочих виляетов. И так они приумножились в количестве. А всякий уруг достигал сто тысяч казанов, и двести тысяч казанов, и даже более. Тогда от каждого уруга собрались великие беки и учинили совет. И по их союзному решению из уруга Кыят для ханства сочли достойным сына Мебула Мергина, молодого бека по имени Огуз. И, избрав промеж собой ханом Огуз-бека, усадили того на ханский престол. И все они покорились ему. А поскольку все они были из единой души, то их государственные фетвы (решения) изо дня в день увеличивались и расширялись. Приложив старания в каждой, вернулись с победой. И, таким образом, наступил час Чингисхана. И из прошлых обид по всякому вопросу он намного был предан силе, так что направился в сторону Турана. И, дойдя до границы Турана, собрав в той округе исламское войско, находясь в среде туркменского войска, в противоборстве с Чингисханом между двумя войсками случилось большое военное побоище. В конце Дешт-и-Кипчак одержал победу, а туркменское войско оказалось в таком поражении, что за десять – пятнадцать дней Кипчак погнался вслед за ним, постигнув гибелью и разграблением. А эхо от этого поражения раздастся во всех сторонах, что из памяти всякого виляета уйдет, и в конце не оказали помощи. Затем Чингисхан с войском Дешт-и-Кипчака направились в Хорезм. И, осаждая Хорезм,

3. muhasara idüb çoq muharebe eyledi muharebe ile zafer bulmayüb ahır Ceyhun deryâsını Harezmiñ yuqarisından sed idüb seyl ile feth eyledi bundan soñra

Turan vilâyetinde asker cem' idüb Cengiz Han ile muharebe idecek adem bulunmadı ta Buhara ve Semerqand ve sair qasaba ve şehir cümlesi Cengiz Hana tabi' oldular ve cümlelerin gendi din ve şeri'atları üzre ibqa eyledi zira Cengiz mulük idi mülk da'vasını sürer ile yağmacı degildi din davasını süre andan Belh (Bahr) şehrine azimet eyledi anı dahi gendine bend eyledi böylece vardıqda Türkman taifesiniñ çoğı Irana firar eyledi ve bir hayli qabileleri bu tarafda qalub Cengiz Hana tabi' oldular halâ Hivaniñ berü tarafında Manğışlıq Türkmeni ve öte tarafında tek Türkmanı ve Yümet (Bumet) Türkmanı demekle ma'ruf Türkmanlar ol qalan (felân) Türkmandır Al-i Osmanniñ büyük dedesi Suleyman Şah ol Iran tarafına giden Türkmandır gendi qabilesiyle Acem Şahına dahil düşüb aña bir miqdar zaman hizmet eyledi andan bir taqrib ile Al-i Selcuqıyâna düşüb anlara hizmet eyledi Suleymanniñ oğlu Qızıl Buğabek anıñ oğlu Aqtemir bek anıñ oğlu Toqtemir bek anıñ oğlu Ertoğr bek anıñ oğlu Osman Al-i Selcuqıñ tahtına binüb Osman Han oldu bu bunda qalsun demekle muma-ileyh Cengiz Hana Belh şehrini zabt eyledikden soñra Çin-Maçin şehrine revane oldu anı dahi zabt eyledikden soñra devleti kemal quvvede olub doğru Hıtay şehrine revane olub anı dahi zabt idüb gendü Hıtayda taht qurub qarar eyledi ve her umur

Перевод:

И, осаждая Хорезм, долго сражался. И, не одержав победы по сражению, впоследствии, сделав реку Джейхан стеной сверху Хорезма, селом захватил его. Вслед за тем, собрав войско в виляете Туран, и не осталось и человека для сражения с Чингисханом. А Бухара и Самарканд, и другие селения и города – все они вошли в покорность к Чингисхану. И всех поделил по их собственным верованиям и шариату. Ибо Чингиз был властителем. И не был он грабителем, ведущим борьбу за имущество. А боролся он за веру. Тогда направился он в город Бельх. И его он подвязал к себе. И таким путем большинство туркменского племени пустилось в бегство в Иран. А многие их племена остались в сей стороне и покорились Чингисхану. Ныне на одной стороне Хивы туркмены Мангышлыка, а на другой стороне Тек-туркмены и туркмены, известные по названию «юмет-туркмен», и есть те оставшиеся туркмены. Прадед великого Османа Сулейман-шах есть туркмен, что отправился в сторону Ирана. Со своим племенем он вошел к шаху Аджема и ему некоторое время исполнял службу. А тогда некой близостью попал к высокому роду Сельджуков, и им исполнял службу. Сын Сулеймана – Кызыл Бугабек, а его сын – Актемир-бек, а его сын – Токтемир-бек, а его сын – Эртогр-бек, а его сын – Осман. Взойдя на престол высокого рода Сельджуков, ханом стал Осман. О нем мы перестанем говорить здесь. А вышеупомянутый Чингисхан после завладения городом Бельх отправился в города Чин-Мачин. И завладев ими также, его государство обрело полную силу. И, прямо направившись к городам Хытая, завладел и ими. А сам же с возведением престола в Хытае стал принимать решения. А всякие же дела

4. ve her umurı askeriyyesini oğlunıñ oğlu Alük Hana sıparış eyledi Alük Han Bağdad üzerine azimet eyledi ol asrda Bağdad padişahı Muqsim-(Qasım) balde halife eyleyedi Al-i Abbasıñ devleti qucerub ziyâde idbar vaqtı (ve qattı) idi zira müddet-ü saltanatı dört yüz elli seneye varmış idi ehl-i menasib bus-butün genç ve ihdasler olmuş idi her vaqt qabahatları zevqa dair şeylerden idi ve cenk u cidal ve esbab zafer ve subyan (sabane) ve vilâyet ve bu mesellü Imran vilâyete dair ve erkân-i devlete vacib olan umur ve harekete agâh dekler idi butün ehl-i mansıbıñ içinde qırq yaşına balığ olan bir adem yoqdı Hulagü Han Bağdad üzerine azimet eylediği haberi halifeye vusul eyledi halife butün etraf ve eknaftan asker cem' idüb Hulagü Hana istiqbal itdi halife tarafına cem' olunan asker-i bi-hesab idi velâkin içlerinde cenk ahvalın bilür başları yoğdı A'nbile subaşına afyön gibi bir çoq asker idi iki asker bir-birine düşüb muqabil olub suğunılub qalb cenahı teknil idince Hulagü Hannıñ askeri qattı aqan seyl gibi ğalv idüb halifenıñ akserine qarşı virdi ol qadar qırğın oldu ki ol gün halifenıñ askerinden yüz kerre yüz biñ dahi sekiz yüz biñ adem şehid oldu deyü raviler öyle rivayet iderler Nuh aleyhi's-selamıñ tufanından soñra böyle qırğın yoqdır derler andan halife-i qatl idüb Al-i Abbasıñ devleti anda inqiraz buldı andan ol etrafda olan vilâyetleri iğare ide-ide mağribe vardı butün Arabstanı cılqdı ta Mısıra Şama varınca andan avdet idüb Iranda bir vilâyetde şehride vefat eyledi pes Al-i Abbas inqiraz buldıqdan soñra Cengiz Han oğlunıñ oğlu Sayın Hanı Deşt-ı Qıpçaqa virdi ve Al-i Abbasıñ ne qadar zir zabtında olan

Перевод:

А всякие же дела военные вверил сыну сына Алюк-хана. Алюк-хан направился на Багдад. В тот час падишах Багдада Муксим-балде был халифом. Государство великого рода Аббасидов ослабло, и наступил час неудач. Ибо срок султаната достиг четырехсот пятидесяти лет. Чиновники (должностные лица) полностью были молодыми и неопытными. И всегда их вина касалась дела вкуса. И война и битвы, и причины победы, и дети, и виляет, и в отношении сего подобия виляета Имран, и в необходимых для государственных основ делах и действиях прилагал осведомленность. И среди всего чиновничьего люда не было и человека, достигшего сорока лет. И донес сведения халифу о том, что Хулагу-хан направился на Багдад. Халиф же, собрав войско со всей округи и местностей, вышел навстречу Хулагу-хану. Войско, собравшееся на стороне халифа, было бесчисленным. Однако среди них не было начальников, знающих военное положение. Будто дурман для субаши Анбиле, было много войска. Два войска, наткнувшись друг на друга, вошли в противостояние. И в сражении до завершения крыльев (части) сердца, войско Хулагу-хана, будто бурно изливающийся поток (сель), выстреливало стрелами, оказав противовес войску халифа. И было такое побоище, что в тот день из войска халифа стократно сто тысяч, а также восемьсот тысяч людей погибли шехидами (мученической смертью). Так молвя, повествуют равии (рассказчики преданий). И говорят, что после потопа со времен пророка Нуха, мир ему, не

было подобного побоища. Тогда, казнив халифа, государство высокого рода Аббасидов там достигло своего конца. А оттуда, с разграблением тамошней округи виляетов, отправился в магриб (на запад). И потрепал всю Аравию, аж до Египта и Сирии. А оттуда вернувшись, умер в Иране в одном виляете, в одном городе. Так, после заката великого рода Аббасидов, Чингисхан отправил сына своего сына, Сайын-хана, в Дешт-и-Кипчак. И, отправившись во сколь бы то ни было виляетов, что под правлением высокого рода Аббасидов,

5. vilâyetle varib anı dahi virdi pes Sayın Han Iran ve Tur ve Turan ve zemin vilâyetlerine malik oldu vilâyeti ta'bir olunan halqın hududı umumen Qırım Adası ve dahilinde ol vaqt şehr-i Qırım a'tiq ve Mengub Kefe ve Kuh-ı Elbruziñ zeylinde Burğan şehri ve Hacırtarhan ve şehr-i Bulğar ve Sibr ve Gürel ve Qırım Adasıyle I'dil deryâsınıñ ve Kuh-ı Elbruziñ zeylinde ta Engel ve Unqula varınca zemin hal' göçürdikleri qa'im halqdı halâ esaslarından bellüdir bu minval üzre Sayın Han vefat eyledikde evlâdı batnen ba'd batn zabt ide geldiler ta Toqtuğa Hana gelince tariq-ı vaz' haniyetleri bu idi ki meselân vaqtlarınıñ Hanı vefat itdikde Farsı (Qarsı) yâ'ni ehl-i Han maqamında cülus idüb büyük oğlu Han Cürülgin Tutata-ruy qılan oğlanlarınıñ Han ta'de Sultan ta'de hissası olmayüb olan öterterler idi toqsan iki uruğın bir-biriniñ virdigi nizamı bu idi Toqtuğa her Handan evvel olan Hannıñ gününde bu nizamı bozub her bir uruğ bir şehzadeyi beldiler oña tabi' olub anı irtifa' itmeye himmet idindinler ol vaqt Toqtuğa Han oldu ol eyyâmda hall-i a'qd qabz-ı rabt cümlesi Ögünk oğlu Macer Manğit Toqbuğa bekde idi bu bozuq nizama razı olmayüb Toqtuğa Han cümlesinin (insin) ve oğlun qırdırdı Elâmdar bek namda bir sabi oğlunu ba'z bekler alâtından Buharayâ gönderdi ve yaşın (başın, yanaşın) qana boyâlub Özbegi qatl itdik deyü Hana gösterdiler Handa ve Toqbuğa bekde Özbegi maqtul sandılar ba'de Toqtuğa Han vefat itdi hem Toqbuğa bek Han oldu zira Hannıñ soyundan adem yoğdı bek Han oda bu Haniyetligine beklerniñ çoğı razı degildi hafine (hafıyyen) sair bekler sözi bir itdiler bir taqarrübiyle Özbegi Toqbuğanıñ divanına idhal eyleyüb gendiler hazır-müheyyâ durdılar Özbek içerü girdigi gibi Toqbuğa begi bulsañ (busak) başından ta'n idüb qatl eyledi etrafından ğazı qoyub fesade

Перевод:

И, отправившись во сколь бы то ни было виляетов, что под правлением высокого рода Аббасидов, его же выдал. Так Сайын-хан стал властелином «виляетов» Иран, и Тур, и Туран. Граница его народа, выраженного словом виляет – в общем, остров Крым, и в его пределах в то время город Старый Крым, и Мангуб, Кefe, и город Бурган у пожножия горы Эльбрус, и Хаджитархан, и город Булгар, и Сибр, и Гурель, и с островом Крым реки Идил, и у подножия горы Эльбрус аж до Ангеля и Ункула был прочно стоящим на ногах народом, что на земле смещал правителей с трона. А нынче же они известны по своей основе. Таким образом, по кончине Сайын-хана его дети из поколения в поколение обретали власть. И аж до Токтуга-хана путь назначения их ханства состо-

ял в следующем: к примеру, по смерти хана своего времени...то есть ханы, взойдя на престол на его место, его старший сын Джюрюльгин, у оставшихся огланов не было ханов, потом султанов, потом близких, а были те, что есть. Порядок девяноста двух уругов (родов) друг к другу состоял в том. Токтуга в день первого над всеми хана нарушил сей порядок, всякий уруг знал одного шехзаде, и прилагали старания в покорении ему и его возвышении. В то время Токтуга стал ханом, в те дни решение договоров и заключение связей – все эти дела были во власти сына Огюнка, Маджер Мангыт Токбуга-бека. И, не согласившись с сим нарушенным порядком, Токтуга-хан уничтожил всех людей и сыновей. Маленького сына по имени Илямдар-бек посредством некоторых беков отправил в Бухару. И, покрасив голову в цвет крови, молвя о казни Узбека, показали хану. И хан, и Токбуга-бек посчитали Узбека казненным. Потом Токтуга-хан умер. А Токбуга-бек стал ханом. Ибо из рода хана не было и человека. Бек был ханом, а многие и не согласились на такое ханство. Тайно другие беки договорились единогласно. С наступлением близкого часа пустили Узбека в диван Токбуга, а сами же стояли наготове. С вхождением Узбека, нашли Токбуга-бека и, ударив по голове, убил того. И, расставив газиев по сторонам, готовые к началу смуты беки

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Résumé de l'histoire de Crimée des origines, sous les Abbassides, à Mengli Giray (870/1465) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/details/MS.TURC.110g/BULAC_MS_TURC_110g (дата обращения: 05.02.2021)

Сведения об авторе и переводчике: Абдужемилев Рефат Рустем огълы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

The summary of the Crimea's history from its origins, under the Abbasids, to Mengli Geray (870/1465). Part 1.

Refat Abduzhemilev

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical
University»)

Abstract. Recently, a new source on the history of Crimean Khanate and the Golden Horde has received open access for the scientific world. The digitized manuscript is dated 1701 and has the title “Résumé de l’histoire de Crimée” des origines, sous les Abbassides, à Mengli Giray (870/1465) (“The summary of the Crimea’s history” from its origins, under the Abbasids, to Mengli Geray, 870/1465). The location of the manuscript is the University Library of Languages and Civilizations (Bibliothèque universitaire des langues et civilisations). The source is presented in the collection of the Ottoman Turkish manuscripts (Fonds de manuscrits turcs ottomans) under the code MS.TURC.110g.

Keywords: Abbasids, Geray, Golden Horde, Crimean Khanate, Crimean Tatar literature, narrative source, chronicle.

For citation: *Abduzhemilev R. R. The summary of the Crimea's history from its origins, under the Abbasids, to Mengli Geray (870/1465). Part 1. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 1, pp. 220–227. DOI: 10.22378/kio.2021.1.220-227*

REFERENCES

1. Résumé de l’histoire de Crimée des origines, sous les Abbassides, à Mengli Giray (870/1465) [The summary of the Crimea’s history from its origins, under the Abbasids, to Mengli Giray (870/1465)]. Available at: https://archive.org/details/MS.TURC.110g/BULAC_MS_TURC_110g (last accessed: 05.02.2021) (In Ottoman Turkish)

About the author and translator: Abduzhemilev Refat Rustem oğly – Cand. Sci (Philology), Senior Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); Senior Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University» (295015, Crimea, Simferopol, Uchebnyy lane, 8, Russian Federation); refatimus@gmail.com

Крым и крымские татары начала XIX столетия глазами английской путешественницы Мэри Холдернесс

Лейля Сейтхалилова

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Арзы Алиева

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. Данная статья посвящена обзору материала, содержащегося в сочинении английской путешественницы Мэри Холдернесс (Mary Holderness) *Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tatars* (*Заметки о нравах и обычаях крымских татар*), как части труда, опубликованного в Лондоне в 1823 году по результатам ее путешествия по территории Российской империи. В 1816 году М. Холдернесс совершила путешествие в Крым, где на протяжении четырех лет, до 1820 года, она проживала в деревне Карагосс (Карагоз)¹ в Крыму.

Ключевые слова: английская путешественница, обычаи, Крым, деревня Карагоз, Лондон.

Для цитирования: Сейтхалилова Л. С., Алиева А. Крым и крымские татары начала XIX столетия глазами английской путешественницы Мэри Холдернесс // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 228–237. DOI: 10.22378/kio.2021.1.228-237

Сочинение англичанки М. Холдернесс, содержащее сведения о коренном народе Крыма, его образе жизни, религии и быте, несомненно, вызывает определенный интерес в читательских кругах. Тем более, что англичанка, представлявшая совершенно иную культурную и религиозную среду, имела возможность прожить четыре года среди крымских татар и сделать выводы согласно собственному пониманию и вероисповеданию. Были ли осмыслены эти сведения автором без претенциозности, предвзятости и абсолютно научно для того времени? Автору книги, по одной из версий, не имевшей никаких научных титулов и даже университетского образования, удалось собрать и опубликовать материал, касающийся истории, этнографии, сельского хозяйства, орнитологии, лингвистики, юриспруденции. Собрать сведения, на кото-

¹ Ныне с. Первомайское Кировского района.

рые в настоящее время ссылаются как на источник. Насколько он достоверен с точки зрения носителя этой культуры и религии?

О жизни М. Холдернесс известно крайне мало. Вплоть до настоящего времени нет какой-либо информации об ее происхождении, девичьей фамилии или хотя бы дате смерти. В некоторых источниках упоминается, что она была женой миссионера «Британского и зарубежного Общества по распространению Библии». Сообщается, что это «Общество» переводило Священное Писание на различные языки и распространяло в разных странах мира. Тщательное и скрупулезное изучение записок, опубликованных М. Холдернесс после возвращения из Крыма, наводит на определенные размышления и ставит под сомнение сведения, которые она сообщает о себе в этой книге.

«О семейном положении этой женщины также нет никаких сколько-нибудь точных или достоверных сведений. По одним сведениям, она прибыла в Крым с двумя детьми и была достаточно бедна, в других источниках сообщается, что прибыла в Крым с мужем и четырьмя детьми и имела в своем сопровождении несколько служанок и объемный багаж» [5].

Целью данной статьи является изучение скудных биографических данных о путешественнице и анализ ее сочинения как этнографического описания полуострова представительницей христианского мира и европейской культуры.

Имя М. Холдернесс чаще всего встречается в документах, связанных с Артуром Янгом-младшим.

«Весной 1815 года она и ее муж, по всей вероятности, ответили на объявление, размещенное в прессе (*Suffolk press*) преподобным Артуром Янгом (*Reverend Arthur Young*, 1769–1827 гг.), сыном агрария Артура Янга (1741–1820), искавшим фермеров, имеющих возможность сопровождать его в Крым и получить в субаренду или приобрести земельные участки в большой усадьбе, которую Янг там купил. В сентябре семья Холдернесс (включая четверых детей, один из которых был младенцем, едва достигшим двухмесячного возраста) присоединилась к Янгу в Лондоне во время подготовки к путешествию. 13 октября группа отплыла из Грейвзенда (*Gravesend*), 6 ноября прибыв в Ригу. С 18 ноября по 3 февраля 1816 года из Риги в Карагосс (*Karagoss*) (современное с. *Первомайское*) они добирались по суше. Прожив там (в *Karagosse*) до марта 1820 года, затем Мэри отбыла обратно (возможно, к этому времени уже без мужа), остановившись на два месяца в Николаеве, где она провела Пасху перед возвращением в Одессу» [7].

Далее следует информация, якобы вернувшись в Англию и под впечатлением от известия, что «Янг планирует издать книгу о путешествии, относящемся к периоду ее пребывания за границей, Холдернесс опубликовала только *Notes Relating to [...] the Crim Tartars* («Заметки о крымских татарах») (1821 г.). Но последовала «Новая Россия» («*New Russia*») (1823 г.), когда ста-

ло ясно, что Янг отказался от своего замысла (ее друг, Уильям Апкот, помог ей договориться об условиях публикации с издателями Шервудом и Джонсом (*Sherwood and Jones*) в ноябре 1822 года). Холдернесс опубликовала ещё лишь одну книгу, сборник библейских размышлений и гимнов *A Manual of Devotion* (1825 г.), хотя второе издание «Новой России» появилось в 1827 году. В 1828 году ею заинтересовались в Королевском литературном фонде как «вдовой с шестью детьми и без всякого обеспечения, проживающей на то, что дает ей перо, скудное и ненадежное», и проживающей в доме № 19, Golden Terrace в Pentonville, где она сдавала в аренду жилье, чтобы прокормить свою семью» [8]. Таковы скудные сведения, содержащие биографические данные о М. Холдернесс.

С итогами путешествия англичанки и впечатлениями от ее пребывания в Крыму, в среде коренного населения полуострова, мы познакомимся далее.

В своей работе *Notes relating to the Crim Tatars* («Заметки о крымских татарах») англичанка рассуждает о разных аспектах жизни крымских татар. По ее признанию, проживая в Крыму, она временами записывала различные, казавшиеся ей любопытными, обстоятельства и явления из жизни народа, чтобы затем *развлечь своих друзей* в Англии, т. е. научного подхода к изложению материала у нее явно не было, и эту свою любительскую коллекцию зарисовок она позднее представила на суд публике.

На страницах своего сочинения М. Холдернесс рассказывает о простой, пасторальной жизни крымских татар, богатством которых были только их стада и стаи домашней птицы, а также число членов их семей. Кроме татарского населения, по словам автора, на полуострове проживали большие колонии немцев, к которым весьма благоволило государство. В связи с ленью и пьянством они не очень процветали. М. Холдернесс также отмечает колонии болгар, которые были отличными фермерами и наиболее трудолюбивой частью населения полуострова, также весьма старательных и трудолюбивых, всеми уважаемых караимов, упоминает армянских лавочников и греков, проживающих в городах и деревнях. Таким образом, мы получаем полную картину этнического состава и численности населения полуострова того периода. Хочется верить, что они достоверны.

Далее М. Холдернесс, не имея образования (это становится понятно из обрывков ее биографии), делает вывод, что языком чтения молитв в мечети был арабский. При этом подмечает, что не все муллы были достаточно образованными, чтобы сделать хороший перевод. Но объяснить суть читаемой молитвы они все-таки могли. Чуть позже, уже в период великого просветителя крымскотатарского народа Исмаила Гаспринского, появились школы с новыми методами обучения, которые улучшили систему обучения детей.

«Мы привыкли изучать азбуку год, читать «Эфтиек» (Отдельный сборник, составленный из сур Корана, буквально 1/7 часть) два года, потом Коран три

года, засим учиться писать еще три года – итого девять лет для приобретения простой грамотности! Далее, чтобы изучить арабский язык (теоретически) и мусульманское богословие, надо учиться еще 10–15 лет! Таким образом, начав учение в семь лет, можно окончить его не ранее тридцати, все-таки недостаточно зная по-татарски и мало зная по-арабски. При этом никто не подозревает, что знания можно одолеть в пять, шесть лет и более основательным образом!» [4, с. 3]

Очень большой интерес представляют фрагменты, описывающие национальную крымскотатарскую мужскую и женскую одежду. М. Холдернесс четко определила разницу в одежде зрелой, замужней женщины и молодой девушки того периода. Это очень ценный этнографический материал для нынешнего поколения. Вызывает сожаление, что, прожив в тесном контакте с крымскими татарами, она не запомнила хоть какую-то часть названий национальной одежды в ее оригинальном звучании. Название любого этнографического материала, компонента на языке описываемого народа звучало бы более убедительно. Это был бы бесценный материал для исследователей.

Тем не менее, кое-что она все-таки запомнила: *Murzas, Hadgee, Kurban, Oroza, Mulla, Byrams, sahkuz, oka, potlegan*. В настоящее время представляет большой интерес английское правописание городов и сел Крыма того периода. Это *Akmetchet, Theodosia, Kaffa, Aktiar, Karasubazar, Staroi Krim, Baktcheserai, Osmantchuke, Agirmish, Shubash village, Kutchuk Lambat, Ayou dagh, Aloupka, Tchatyr Dagh, Seren su (cold water), Sudac*.

Не обошла М. Холдернесс вниманием и женскую косметику. В этом вопросе она оказалась недостаточно компетентной. Вероятно, здесь европейский взгляд на понятие красоты и методов ухода за собой кардинально отличаются от местных представлений в этом вопросе. С большей долей вероятности можно утверждать, что крымскотатарские женщины никогда не пользовались искусственными красителями. Они использовали натуральные краски растительного происхождения: хну, басму и сурьму для подведения контуров глаз.

Вызывает недоумение впечатление, которое на М. Холдернесс произвели брачные, свадебные церемонии крымских татар, национальные танцы. Например, описание жениха в самый счастливый для него день бракосочетания привело автора к не совсем правильной трактовке одной из составных частей брачного обряда крымских татар, который, кстати, сохранялся в народе вплоть до выселения в 1944 г.

Очень интересна рубрика, посвященная крымскотатарскому жилищу и его внутреннему убранству. Она отмечает его чистоту, опрятность и комфортность.

Ее замечания в отношении предоставления отдельных апартаментов для жен зажиточных крымских татар совершенно верны, поскольку это является

требованием ислама. Хотя многоженство и было официально разрешено в исламе, данное явление не было широко распространенным, поскольку наличие дополнительной семьи (согласно нормам шариата разрешалось иметь до четырех жен) предусматривало равное, справедливое материальное обеспечение и отношение к каждой из них. А это не каждый мог себе позволить.

Путешественница отмечает и подчеркивает в своей работе исключительно трезвенный образ жизни крымских татар, что может указывать на соблюдение в народе в то время одного из основных требований ислама, которое каждый мусульманин обязан был выполнять неукоснительно.

Возникает ряд вопросов, касающихся освещения похоронного ритуала, на котором, как утверждает автор, она имела возможность присутствовать. Общеизвестно, что по религиозным соображениям крымскотатарским женщинам не позволялось и не позволено поныне присутствовать на кладбище при захоронении. Достаточно верно описывая сам ритуал захоронения, она сообщает при этом, что могилу засыпают смесью земли с негашеной известью. Однако такие особенности погребения не являются характерными для мусульманского (в частности, крымскотатарского) погребального обряда. Поэтому можно предположить, что такое возможно было в период распространения какой-либо инфекции, во время эпидемии.

Описывая предрассудки, бытующие в среде крымскотатарского народа, англичанка забывает, что в тот период у любого другого народа их было не меньше. Акцентировать на этом внимание явно не имело смысла. Тем не менее делавшийся именно на этих явлениях упор, в данном случае, вероятнее всего, можно объяснить желанием *развлечь своих друзей* диковинными, с ее точки зрения, нравами и обычаями.

В то же время она смогла достаточно достоверно осветить более серьезную церемонию традиционного обеда в крымскотатарской семье и обратила внимание, что любимой пищей крымских татар являлись кисломолочные продукты и мучные изделия (изделия из теста).

Музыкальные инструменты крымских татар ее не впечатлили. Она называет их «наиболее немusicalными» (*the most unmusical of their kinds*). Англичанка добавляет, что интересовалась у местных жителей национальными песнями и не нашла ни одной достойной песни (*national songs...but could never hear of any that were worth, or indeed would bear translating*).²

В описании детских игр она более лояльна к объекту своего внимания, тем более, что они очень напоминают милую ее сердцу Англию. Путеше-

² Народные песни очень популярны у крымских татар и являются его сокровищницей. В них раскрываются исторические события, повлиявшие на судьбу народа, его характер, его образ жизни. Это такие песни, как хоровая песня «*Орнынъ ёлу*» («Дорога к Перекопу»), «*Ногъай бейити*» («Ногайский беит»), «*Авелимен*» («Я птицей рею»), «*Сары эчким*» («Есть у меня рыжая коза»), «*Къарасувнынъ дёрт кошеси*» («Четыре угла Карасубазара»).

стенница отмечает, что подвижные игры крымскотатарских детишек мало чем отличаются от игр английских детей. Она также признает схожесть приемов в крымскотатарской национальной борьбе, которые похожи на манеру проведения спортивной борьбы в Англии. М. Холдернесс подчеркивает, что лошадиные скачки – любимый вид развлечения крымских татар (*Horse-racing is a most favorite amusement with the Tatars*). Они проводятся на свадьбах и во время праздников Ораза-байрам, Курбан-байрам. Главным призом победителю является платок, зажатый во рту у одного из участников (*holding a handkerchief in his mouth*). Победителем становится тот, кто сумеет отобрать этот платок в движении, во время скачки.

В качестве сравнения, другой источник дает вот такую информацию: «И джигиты как стрела понеслись друг за другом. Сначала всё смешалось и летело кучей, пестрели платки, сверкали подковы. Но вот начали разделяться: одни вправо, другие влево. Тогда началась настоящая, чисто дьявольская скачка: лошади вертелись, быстро прыгали через рвы и канавы, скакали в гору и также быстро неслись с горы, некоторые спасались в лес, неслись среди ветвей и снова показывались, одни – держа платок **высоко над головой**, другие – стараясь вырвать его из рук скакавшего. Много ловкости, прямо отчаянности показали и люди, и лошади. Такой бешеной и опасной скачки я никогда не видел в жизни, принимая во внимание горные, полные опасности места. Двое джигитов отличились особенно, вырвав у таких же ловкачей платки. Победителей ждала награда...» [2. с. 36–70].

Детально описывая мужскую обувь, М. Холдернесс, к сожалению, не дает названия этой обуви в крымскотатарском звучании.

Сцена наказания семи преступников, уличенных в грабежах и убийстве весной 1818 года, свидетельницей которого М. Холдернесс, к сожалению, пришлось быть, оставляет далеко не самое приятное впечатление и заставляет задуматься о гуманности происходящего.

Повествуя о ведении полевых работ и сельском хозяйстве крымских татар, автор сообщает, что их обычаи и методы хозяйствования просты и грубы. Весь сельхозинвентарь деревянный, поскольку металл очень дорогой. Безответственность народа она усмотрела в высевании худших сортов семян, не обращая внимания на то, что они перемешаны с разными другими семенами. Пренебрежительное, в ее понимании, отношение приводит к обильному прорастанию сорняков, и они скорее потеряют весь урожай, чем потрудятся прополоть сорняки. Автор также отмечает массу других погрешностей, которые происходят, по мнению М. Холдернесс, вследствие их «*национальной праздности*». В продолжение сельскохозяйственной темы она откровенно оскорбляет народ, заявляя: «Они не могут устоять перед многообещающим искушением кражи». Всё это происходит, как считает английская путешественница, по причине чрезвычайной лени, присущей их характеру. Развивая

далее эту тему, М. Холдернесс заявляет: *исходя из этого их характера, можно сделать вывод, что они наихудшие работники в мире.*

Мнение М. Холдернесс противоречит наблюдениям других авторов. Например, Евгений Марков описывает адаптацию тат-татар к этой уникальной окружающей среде таким образом: «Только в горах, и особенно в жарких, скалистых горах, таких как в Крыму, человек в состоянии понять, что означает вода для жизни. Татары ищут источники, словно это золото, и ценят их как золото. Они вскрывают малейший кусочек влажной земли в каменных стенах и постепенно превращают его в источник, татары мастера ирригации и прокладывания водных путей» [6, с. 188].

«На землях, населённых деревенскими общинами тат-татар, персики, груши и другие фрукты выращивались очень искусно, виноградники культивировались на тёплых южных склонах *Ялыбою (побережье)*, табак выращивался и для домашнего пользования, и на экспорт, производился мёд. В историческом отчете так говорится о татарах: «Они были великими мастерами сельского хозяйства, развели сотни сортов яблок и груш, персиков, айвы, миндаля, инжира, были непревзойдёнными мастерами культивирования дынь, табаководства и овцеводства» [1, с. 34].

В той части повествования М. Холдернесс, где говорится о лошадях, преобладающих в Крыму, создается впечатление, что англичанка перепутала упрямого осла с лошадью крымской породы *тарпан*. Тарпаны – это лошади, населявшие крымские степи вплоть до второй половины XX века. Одни из самых «молодых» предков домашних лошадей, они были небольшого роста (в холке около 135 см), с короткой шерстью и достаточно выносливые. К сожалению, до настоящего времени эта порода лошадей не сохранилась.

Переходя к вопросу климата, М. Холдернесс отмечает, что он не такой умеренный, как в Англии. Жара летом сильнее, а холода зимой значительно более суровые. Внезапные туманы преобладают весной, но дожди, на которые возлагают надежды фермеры, весьма неопределенны. Почва Крыма разнообразна.

Из наиболее часто встречающихся среди местного населения заболеваний М. Холдернесс отмечает лихорадку и дизентерию. Происходит это, по мнению автора, вследствие чрезмерного поедания фруктов в течение лета. Логичность данного заявления не вызывает сомнений.

Сочинения М. Холдернесс переводились на русский язык. В 2013 г. В. М. Калашников перевёл её труд *Британский взгляд на Крым (хроника, мемуары, дневники XVII – первой половины XIX столетия)*.

Если продолжать более подробный анализ труда М. Холдернесс, можно обнаружить, что, несмотря на ценные наблюдения и характеристики обычаев и традиций народов Крыма, многие ее описания ошибочны и порой носят субъективный характер, так как воспринимались сквозь призму собственного мировоззрения и уровня знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Брайан Глин Вилльямс*. Этногенез крымских татар. Реинтерпретация истории / Пер. Сейтхалиловой Л. С. // Крымское историческое обозрение. 2019. № 1. с. 18–44
2. *Васюков с. И.* Крым и горные татары. СПб, 1904. С. 36–70.
3. *Возгрин В. Е.* История крымских татар. Симферополь, 2014. Т. II. 940 с.
4. Гаспринский И. Прежде не было // Голос Крыма new. 2021. 12 марта, № 10 (1416). С. 3.
5. Крым начала XIX столетия в труде английской ученой и писательницы Мэри Холдернесс // Калашников В. М. Британский взгляд на Крым (хроники, мемуары, дневники XVII – первой четверти XIX столетия). Режим доступа: <http://www.krimoved-library.ru/books/britanskiy-vzglyad-na-krim8.html/>
6. Марков Е. Л. «Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы»/ Марков Е. Л. Очерки Крыма. Симферополь: ООО «Терра-Ай Ти.» 2015. 528 с.
7. Gazley, John G. The Reverend Arthur Young, 1769–1827: Traveller in Russian and Farmer in the Crimea. Bulletin of the John Rylands Library 38.2 (1956): 360–405. Print. Available at: <http://btw.wlv.ac.uk/authors/1075>
8. Royal Literary Fund MS. Loan 96 RLF 1/627. British Lib., London.
9. Upcott, William, comp. Distinguished Women. Vol. 2. MS Add MS 78687, ff. 61–65. British Lib., London.

Сведения об авторах: Сейтхалилова Лейля Сейтхалиловна – старший преподаватель английского языка, лаборант-исследователь Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); lilya_crimea@mail.ru

Алиева Арзы Юсуфовна – внештатный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alieval1985@gmail.com

Crimea and the Crimean Tatars of the early XIX century through the eyes of the English traveler Mary Holderness

Leylya Seytkhalilova

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Arzy Alieva

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Annotation. The given article analyzes the material contained in the essay of the English traveler Mary Holderness “Notes relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars” as a part of work published in London in 1823 based on the results of her travels across the Russian Federation. In 1816, Mary Holderness made a trip to the Crimea, where for four years until 1820 she lived in the village of Karagoss in the Crimea.

Keywords: English traveler, customs, Crimea, Karagoss village, London.

For citation: Seytkhalilova L. S., Alieva A. Yu., Crimea and the Crimean Tatars of the early XX century through the eyes of the English traveler Mary Holderness. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2021, no. 1, pp. 228–237. DOI: 10.22378/kio.2021.1.228-237

REFERENCES

1. Brian Glyn Williams. *Jetnogenez krymskih tatar. Reinterpretacija istorii* [The Ethnogenesis of the Crimean Tatars. An Historical Reinterpretation]. Per. Sejthalilova L. S. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review]. 2019, no 1, pp.18–44.
2. Vasjukov S. I. *Krym i gornye tatary* [The Crimea and a mountain Tatars]. Saint-Petersburg, 1904, pp. 36–70.
3. Vozgrin V. E. *Istorija krymskih tatar* [The History of the Crimean Tatars]. Simferopol, 2014, vol. II, 940 p.
4. Gasprinskij I. Prezhde ne bylo [It never happened before]. *Golos Kryma new* [The Voice of Crimea new]. 2021, 12 of Marth, no. 10, p. 3.
5. *Krym nachala XIX stoletija v trude anglijskoj uchenoj i pisatel'nicy Meri Holderness* [Crimea of the early XIX century in works of the English scholar and writer Mary Holderness]. *Kalashnikov V. M. Britanskij vzglyad na Krym (hroniki, memuary, dnevniki XVII – pervoj chetverti XIX stoletija)* [British view of the Crimea (chronicles, memoires, diaries of the XVII and of the first quarter of the XIX century)]. Available at: <http://www.krimoved-library.ru/books/britanskiy-vzglyad-na-krim8.html>

6. Markov E. L. Essays on the Crimea: Pictures of the Crimean life, history and nature / Markov E. L. Essays on the Crimea–Simferopol: ООО “Terra–I T.” 2015. 528 p.
7. Gazley, John G. The Reverend Arthur Young, 1769–1827: Traveller in Russian and Farmer in the Crimea. *Bulletin of the John Rylands Library*, 38.2 (1956): 360–405. Print. Available at: <https://btw.wlv.ac.uk/authors/1075>
8. Royal Literary Fund MS. Loan 96 RLF 1/627. British Lib., London.
9. Upcott, William, *comp. Distinguished Women*, Vol. 2. MS Add MS 78687, ff. 61–65. British Lib., London.

About the authors: Seytkhalilova Leylya Seytkhalilovna – senior English language teacher, laboratory-assistant of the Crimean Scientific Center, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); lilya_crimea@mail.ru

Alieva Arzy Yusufovna – freelance employee of the Crimean Scientific Center of the Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); alieva1985@gmail.com

УДК 910.4:908(477.75)

DOI: 10.22378/kio.2021.1.238-260

Заметки о нравах и обычаях крымских татар (написано в течение четырёх лет проживания среди этих людей)¹

Мэри Холдернесс

Аннотация. Данный перевод выполнен по работе “Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars...”, автором которой является английская путешественница Мэри Холдернесс (Mary Holderness)². Это сочинение было издано в Лондоне в 1821 г. Работа содержит подробные сведения об образе жизни крымских татар, среди которых Мэри Холдернесс прожила четыре года в деревне Карагоз³ (Karagoss, в настоящее время село Первомайское Кировского района Республики Крым) – с 1816 г. по 1820 г. В основу записок легли личные свидетельства автора о проведении брачных, похоронных и многих других обрядов крымских татар: их обычаи, традиции, методы ведения хозяйства и воспитания, особенности внутрисемейных отношений. В своих заметках Мэри Холдернесс детально рассказывает о развитии женских ремесел и кожевенном производстве. Автор отмечает, что вся крымская обувь изготавливалась в Бахчисарае и Карасубазаре и впоследствии направлялась в другие города Крыма. Наряду с обувным производством в этих же городах находилась и мануфактура ножей. Автор также дает информацию о развитии овцеводства у крымских татар, отмечая, что шкурки ягнят, после соответствующей обработки, высоко ценились и вывозились в Москву. Также хорошо было развито ювелирное производство. Изготавливались различные ювелирные изделия: украшения из серебра, стекла, латуни, свинца, а также золота с цветными камнями. Сочинение английской путешественницы представляет собой сборник этнографического материала, посвященный Крыму. Его значение состоит в том, что он предоставляет современному читателю возможность ознакомиться с образом жизни, нравами и обычаями крымских татар описываемого периода. При этом следует отметить, что выводы и за-

¹ Перевод с английского Алиевой А. Перевод выполнен по изданию: Holderness M. “Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars...”, MDCCCXXI, p. 191/ Published by London John Warren, Old Bond Street, 198. Режим доступа: <https://wellcomecollection.org/works/y359eqs5>

² Сведения об авторе даны на с. 229–230.

³ Село Юго-Восточного Крыма, во времена Крымского ханства входило в состав населенных пунктов Кефинского каймаканства. В настоящее время с. Первомайское Кировского района.

ключения, приводимые Мэри Холдернесс, не всегда объективны, а порой и весьма спорны. Работа отличается также обилием справочной информации: цен на продукты питания, русские эквиваленты английских мер, указанием расстояний между населенными пунктами. Все эти сведения дают возможность оценить уровень жизни крымскотатарского народа в рассматриваемый период.

Ключевые слова: ювелирные украшения, деревня Карагоз, брачные и похоронные обряды, обычаи крымских татар, внутрисемейные отношения, ремёсла, кожевенное производство, религия.

Для цитирования: Мэри Холдернесс. Заметки о нравах и обычаях крымских татар... / Холдернесс М.; пер. с англ. Алиевой А. // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 238–260. DOI: 10.22378/kio.2021.1.238-260

Прожив с начала 1816 года до марта 1820 года в селе Карагоз (Крымскотатарский Qaragöz, Къарагоз) в Крыму, я имела ежедневную возможность знакомиться с нравами татарских жителей этого района. Те из них, которые казались мне наиболее примечательными, я иногда записывала, чтобы привлечь друга из Англии, тщательно фиксируя на бумаге свои наблюдения по мере их появления.

Созданную таким образом небольшую коллекцию я осмеливаюсь предложить публике почти в той форме, в которой она была изначально составлена.

Среди множества недостатков и неточностей в моем описании, которые я признаю, и предполагаю, что как местный житель и женщина, я обладала преимуществами в получении информации, превосходящими возможности просто проезжающего путешественника. Этим я старалась воспользоваться, и, ограничивая свои замечания, насколько это возможно, темами, которые согласуются с моими собственными познаниями и в которых я могу считать себя компетентным свидетелем, я готова надеяться, что обеспечила своим несвязанным зарисовкам единственную заслугу, на которую они претендуют, – подтверждение их истинности.

М. Х.

Notes relating to the Crim Tartars

Заметки о крымских татарах

Мужское население татар (1), проживающее в Крыму, составляет по последней ревизии сто восемьдесят шесть тысяч душ; из них только около шестисот – мурзы, причем число дворянских семейств настолько существенно сократилось, что оно, должно быть, не превышает и шестидесяти.

Все население Крыма, включая описанных людей, оценивается в двести шестьдесят тысяч человек.

В Акмесджиде (Akmetchet) и Феодосии или Кефе (Theodosia or Kaffa) насчитывается примерно по три тысячи жителей. Севастополь или Акъяр (Sevastopol, or Aktiar) по числу постоянных жителей не превосходит и этого, но поскольку этот порт является местом встречи русского флота в Черном море, его население, включая моряков, солдат, корабелов (sailors, soldiers, shipwrights) и т. д., составляет от четырнадцати до пятнадцати тысяч.

Карасубазар (Karasubazar) по размерам больше любого из этих городов, и все его жители почти полностью татары. Здесь находится самый дешевый и богатый рынок продуктов, да и вообще всех товаров, которые обычно продаются в Крыму.

Древний город Старый Крым (Staroi Krim), когда-то являвшийся столицей полуострова, сейчас выглядит немногим лучше груды руин. Его немногочисленные жители – это армянские лавочники, которые, как говорят, владеют не менее чем двумя сотнями магазинов: количество, которое, очевидно, равно количеству всех домов в этом городе. Они получают скудные средства к существованию из соседних деревень, и главным образом из тех, которые слишком далеки, чтобы иметь частые сношения с более крупными городами.

Торговля Каффы в настоящее время очень незначительна, поскольку у нее есть два грозных соперника – Одесса и Таганрог (Odessa and Taganrog), которые более удобно расположены для внутреннего сообщения. Купцы Каффы (The Kaffa merchants), однако, с надеждой ожидают того времени, когда Азовское море (the sea of Azoff) перестанет быть судоходным и торговля, которой сейчас пользуется Таганрог, вернется в прежнее русло (2).

Закон о собственности в Крыму остается в точности или с небольшими изменениями тем же, что был первоначально установлен русскими во время присоединения Крыма. Каждая душа мужского пола, проживающая в поместье, обязана отдавать своему владельцу восемь дней работы в году, взамен этого он имеет право пасти всех своих лошадей, рогатый скот и т. д. Ибо, какую бы землю он ни вспахал, он отдает одну десятую часть урожая собственнику земли, а сено, в зависимости от урожайности сезона, от одной трети до половины. И сено, и кукурузу нужно доставить домой, во двор хозяина, который лично сам идет в поле наблюдать за их отправкой.

В простой (обыденной) жизни татар можно проследить много общего с тем, что было записано в самые ранние периоды истории Священного Писания. Их богатство и ранее, и теперь состоит из отар и стад, а также из числа членов их семей. У многих из них такие же простые привычки: и неудивительно, что в столь простом образе жизни можно найти соответственное поведение, как и у любого народа, имевшего на протяжении нескольких столетий связи с более цивилизованными людьми. Народ, видимо, по-прежнему сохраняет обычаи, характеризующие человечество во времена, когда образование приносило просвещение, а торговля обогащала мир. Здесь

факт образования до сих пор не известен, а торговля едва ли решится сделать шаг за пределы морского порта, где присутствует соблазн судоходства. Обмен по-прежнему является средством покупки, а деньги редко требуются или используются в сделках, заключаемых между одним татариним и другим, поскольку они смотрят гораздо более тревожными глазами на перерасход единственного пятака (3), чем на стоимость десяти или двадцати рублей, если договаривались о выплате путём обмена. Неимущие (бедные) татары, подобно библейскому Иакову⁴, долго пребывают в услужении, чтобы заработать деньги на выплату выкупа за жену, и в это время считаются как бы членами семьи хозяина.

Крымских татар можно разделить на три класса: мурзы, или дворяне; муллы или священники⁵; и крестьянство; последние с большим уважением относятся к обоим первым. Мулла считается главой каждого прихода, и ничто, имеющее значение для общины, не предпринимается без его совета. Его земля вспахивается для него, его кукуруза засеивается, пожинается и доставляется ему домой, а владелец земли редко берет десятину со священнослужителя.

В мечетях используется арабский язык, который священнослужители учатся читать, не умея переводить, имея лишь общее представление о направленности каждой молитвы. Эфенди (высший класс духовенства), несомненно, более образованны, но считается, что мулле из небольших деревень достаточно уметь читать и понимать только некоторые тайны своей религии. Ни одна, даже маленькая, деревня не обходится без священнослужителя, и хотя эти бедные люди ошибаются в предметах своей веры и в соблюдении бессмысленных законов⁶, по крайней мере они имеют право на искренность в своих богослужениях и неукоснительном соблюдении тех обязанностей, которые предписывает их религия.

Одежда татарского джентльмена суконная, отделана золотой или серебряной тесьмой, в летнюю жару – из турецкого шелка или из шелка, смешанного с какой-то другой тканью. Зимой его пальто оторочено мехом, брюки плотно прилегают к лодыжкам и спускаются низко вниз вплоть до щиколотки, сшиты из яркого льна, часто синего цвета. Он носит верхнюю и нижнюю обувь (slippers), но без чулок⁷. Сукно у него обычно более высокого качества (что

⁴ Библ. Иаков – пророк, испытавший бедность и лишения.

⁵ В исламе нет понятия «священничества», священников. В данном случае это определение автором дано в подражание иудеям, христианам и др.

⁶ В данном случае выражена личная субъективная точка зрения автора относительно положений ислама.

⁷ Чарык – обувь, изготавливаемая из куска кожи. Кожа вырезается по форме ноги с припуском, чтобы она покрывала и верхнюю часть ноги. По краям, прилегающим к ноге, просверливаются отверстия, в которые продевается бечевка. Эта бечевка обматывается по ноге, иногда вплоть до колена и привязывается. Вместо чулок мужчины под *чарыками* обматывали ноги тканью.

отличает его от крестьян) и цветная льняная рубашка. Священнослужители и старики носят бороды, а молодые люди их бреют. Все мужчины бреют голову; а муллы узнаваемы по белой льняной ткани, которую они обматывают с внешней стороны своих шапок.

Одежда женщин состоит из пары шаровар, завязанных на щиколотке и свободно ниспадающих до пятки; сорочки и стёганого платья, сшитого либо из турецкого шелка, либо из хлопка, либо из золотой или серебряной парчи, в зависимости от ранга и состояния владелицы. Шапочка (фес)⁸, которую носят девушки, изготовлена из красной ткани, обшита золотой бахромой или (среди крестьян) небольшими золотыми монетами (пул, пулчыкълар)⁹, из которых они также делают ожерелья; эти ожерелья иногда бывают из серебра, по форме напоминающие воротник, плотно прилегающие к шее, с серебряными подвесками, висящими вокруг него. Их браслеты иногда состоят из трех или четырех серебряных цепочек, прикрепленных к широкой застежке, но чаще всего это кольца из цветного стекла, которые они часто носят по два или три на каждой руке. Каждый палец обвит множеством колец из латуни, свинца, серебра и немного золота, обычно с цветными камнями. Вокруг талии они носят широкий пояс, довольно свободный на бедрах. Материал, из которого он сделан, выбирают в соответствии со вкусом владелицы, он обычно обшивается золотой или серебряной нитью или же черным бархатом и скрепляется застежкой размером с две ладони, вместе взятые; пряжки временами отчеканены из золота или серебра, с богатым тиснением, а иногда из латуни или свинца. Пара серебряных пряжек стоит от ста двадцати до ста семидесяти рублей.

Замужние женщины носят на голове большой тонкий турецкий муслиновый платок, концы которого свисают сзади вниз, а поверх этого накидывают белую вуаль (марама, фырланта)¹⁰, без которой будет неприлично, если её увидят. Когда они выходят на прогулку, то надевают большую накидку из очень тонкой шерстяной ткани, которую они прядут сами (фередже)¹¹; эта накидка перекидывается через голову и свисает почти до лодыжек. Те немногие из женщин, кого можно увидеть в городе, обычно ходят таким же образом. Волосы заплетены в бесчисленные мелкие косички, которые ниспадают на спину и обычно спускаются ниже пояса. Для большинства женщин обычным является обилие очень длинных волос. Красят их в глубокий каштановый цвет, который при правильном окрашивании имеет красивый цвет. Замужние женщины подкрашиваются: они отбеливают и румянят лица, а также подво-

⁸ Фес – головной убор крымской татарки.

⁹ Пул, пуллар – блестящие, монеты. Фесте пуллар – золотые монеты на феске.

¹⁰ Марама – головное покрывало наподобие широкого шарфа, украшенное по краям вышивкой. Мараму обычно носили замужние женщины, фырланта – легкое головное девичье покрывало из кисеи. Её носили незамужние девушки.

¹¹ Фередже – верхняя накидка молодых женщин.

дят брови и ресницы; но поскольку это делается из плохого материала и не совсем со вкусом (к тому же краска редко бывает красивой), они скорее портят, чем улучшают свой внешний вид. Девушкам нельзя было пользоваться косметикой, однако они окрашивали волосы и ногти, в один и тот же цвет¹².

Татарские женщины сами прядут и ткут белье, необходимое для себя и своих мужей, используя не колесо, а прялку. Женщины из семейства мурзы иногда прядут деревенский шелк, который (хотя и грубоватый) является гораздо более дорогостоящим материалом, так как его продажа или покупка будет стоить около пятидесяти рублей. Их полотно по большей части по структуре мягкое, хотя и не столь красивое. Летняя одежда мужчин (я имею в виду крестьян) вся из белого льна или ситца, в котором они выглядят очень опрятно и чисто.

Они (женщины) не носят чулок, но обычно носят две пары обуви или тапочек (внутренняя пара без твёрдых стелек), внешняя пара одевается, когда они выходят из дома. Кроме того, они носят высокую деревянную обувь типа сандалий в плохую погоду (табандрыкь)¹³, причем внутренние туфли делаются без жесткой подошвы, а верхние – деревянные сандалии. Их тапочки, вышитые серебряной нитью, очень дорогие; некоторые из них, которые я видела, были настолько тонко обработаны, что стоили по двадцать пять рублей за пару. Их платья, когда они задуманы, чтобы быть красивыми, имеют подкладку по всей юбке и оторочены вокруг каким-то мехом, полностью покрывающим рукава и доходящим до локтя.

Нижняя часть их штанов (шаровар) обычно сделана из тонкого турецкого ситца. Они очень любят яркие цвета и позолоту, как в своей одежде, так и в убранстве своих покоев. Но во всей этой своей парче фигура татарской женщины лишается грациозности и изящества. Крестьянки очень смуглы лицом; а жены мурз светлее, из-за того, что никогда не подвергаются длительному воздействию солнечных света.

Татарки кормят грудью своих детей до двух, иногда до трех лет и считают нас варварами за то, что мы так рано отнимаем детей от груди. В течение первого полугодия их редко носят на руках, а обычно кладут на спину, своего рода колыбель, в которую их привязывают, чтобы они не скатывались вниз. Сверху, непосредственно над их головами, прикреплены цветные бусины, кусочки стекла или монеты, чтобы привлекать их внимание. Всё это, по мнению матери англичанки, кажется самой многообещающей причиной, чтобы сделать младенцев косоглазыми, но это редко происходит у татар. Татарского ребенка в течение первых

¹² Крымскотатарские женщины пользовались натуральными красителями; хну и басму для окрашивания волос, сурьму для подкрашивания ресниц и бровей. Хна при правильном окрашивании давала красивый красноватый оттенок, басма давала черный цвет. Красители растительного происхождения укрепляли и питали волосы.

¹³ *Табандрыкь* – деревянные обувь для повседневной носки, *налын* – деревянные сандалии, которые надевают во время омовения при совершении намаза.

двух-трех месяцев обматывают с головы до ног только в несколько пеленок, а после этого одевают так же строго и официально, как и мать...

Жена татарка наиболее полная рабыня своего мужа, и то, что мужчины так её и расценивают, я услышала из уст одного из самых уважаемых из них. Она желанна потому, что служит для удовлетворения его страстей или для того, чтобы связать его с более весомой или более богатой семьёй, чем он сам¹⁴. Однако среди крестьян, которые менее связаны жесткими формами в отношениях или менее соблюдают их, чем высшие слои общества, я часто видела проявление искренней привязанности; но их религиозные принципы, а также давно установившиеся обычаи учат их подавлять и подчинять чувства, а не потакать им. Когда мурза посещает апартаменты своих женщин, все они встают при его входе и снова встают, когда он выходит, хотя он приходит и уходит довольно часто. Этот церемониальный знак уважения никогда не игнорируется, даже женой или любой другой женщиной, за исключением очень старых женщин, которые из-за своего почтенного возраста не в состоянии стоять.

Татарская женщина редко умеет читать, и все необходимые навыки для девочек сводятся к вышивке, которая является главным и почти единственным занятием для тех, кто по рангу выше крестьянства. Прядение и ткачество, которым они также иногда занимаются, в большинстве случаев являются работой их слуг. Это занятие и небольшая доля домашних забот (наиболее важные из которых лежат на старших в семье) заполняют унылый и однообразный круг татарской жизни.

В деревнях равнинной полосы священник¹⁵ – это еще и приходской учитель¹⁶ (ходжа или оджа); и бывает так, что его жена тоже умеет читать. В этом случае, пока муж присматривает за мальчиками, она учит девочек деревни или, скорее, очень небольшое количество девочек, которые желают учиться.

Танцы женщин довольно смешны; танцуют только две женщины, одновременно протягивая руки, поворачивая голову к одному плечу и постоянно опуская глаза в землю с притворной застенчивостью. Шаг чем-то похож на медленные движения английского рожка, танец заканчивается по усмотрению исполнителей. Что касается мужчин, то это более быстрый темп, более оживленное исполнение, совершенно противоположное женскому, хотя и не более привлекательное (хайтарма)¹⁷. Музыканты обычно цыгане¹⁸, и где бы они ни появлялись, обязательно найдут танцоров наготове. Мужчинам разре-

¹⁴ Традиционный пункт критики социального устройства мусульманского общества, имеющий место и по сей день.

¹⁵ В исламе нет священнослужителей, как в христианстве.

¹⁶ Ходжа или оджа.

¹⁷ *Хайтарма* – национальный танец крымских татар.

¹⁸ Цыгане – *чингене*. Исповедуют ислам.

шается танцевать во дворе женских покоев, женщины глядят на них из своей решетчатой галереи.

Качели их любимое развлечение, любовь к которым проявляют, отнюдь, не только дети. Женщины были удивлены, когда я сказала им, что уже некоторое время назад перестала этим развлекаться, хотя в детстве мне очень нравилось. Однако меня не удивляет, что они по-прежнему увлекаются забавами ранней поры своей жизни, поскольку они всегда остаются детьми в понимании; и есть что-то разумное в их любви к этому занятию, ведь это единственное, что им разрешено делать, и то только во время своих двух великих праздников¹⁹.

Обычная татарская повозка – это длинная крытая телега или обычная повозка. Некоторые из них двухколёсные, некоторые четырёхколёсные, называемые маджара (*maggiare*). У немногих, из числа самых зажиточных, есть еще более лучший транспорт, чем этот, чтобы вывозить куда-нибудь своих жен и семью. Когда татарская женщина собирается навестить свою мать или подруг, весь ее обслуживающий персонал отправляется с ней, и она рассчитывает быть встреченной со своей каретой с такой же церемонией, как если бы она приехала в государственной карете.

Украшения татарской комнаты немногочисленны; однако здесь тепло, чисто и комфортно. Полы, обычно глиняные, даже в самых бедных домах покрыты грубым серым подобием покрывала (*кийиз*)²⁰; в лучшем случае турецкими циновками или коврами. Подушки, предназначенные для сидения на них (*миндер*), а также подушки для опоры спины (*дивар ястык*), к которым можно прислониться, расположены вдоль двух сторон комнаты²¹. Вдоль побеленных стен женских покоев висят образцы рукоделия ее обитателей, а именно – вышитые салфетки, носовые платки и т.д., а на полках можно увидеть различные предметы одежды, женские халаты и кафтаны. Помимо всего этого, всегда есть множество покрывал, матрасов и подушек для кроватей, поверх которых накинута прекрасное покрывало, часто из тонкого муслина, чтобы через него можно было увидеть богатые шелка и атлас, из которых обычно выполнены предметы. Из других элементов внутреннего убранства – это небольшой турецкий столик (*кьона*)²² и большой сундук, выкрашенный в красный и зеленый цвета и ещё в полдюжины других цветов.

С одной стороны комнаты на полке разложены тарелки, стаканы, чашки и т. д. Татарские женщины гордятся красотой своей посуды и всегда подают

¹⁹ Ораза и Къурбан байрамы.

²⁰ *Кийиз* – обработанная шкура овцы; войлок, кошма.

²¹ *Миндер* – матрац, *дивар ястык* – стенная подушка.

²² *Кьона* – круглый, низкий обеденный стол.

кофе, как в Турции, в двойной чашечке (зарф)²³. Шербет²⁴ обычно предлагают в китайской посуде.

Окна их домов не застеклены. Они решетчатые и зимой плотно заклеены обоями, оставляя в каждом окне лишь небольшое пространство для куска стекла. Летом их причудливо украшают полосками бумаги, расположенными поперек решетки.

Татарские печи превосходно приспособлены для удержания и рассеивания тепла: когда печь стала очень горячая и угли находятся в таком состоянии, что их можно закрыть, дверца прикрепляется к горловине духовки и вокруг неё наносится твердый раствор, чтобы предотвратить выход тепла. Эта дверца печи всегда находится в прихожей, но печь выступает в гостиную.

Женские апартаменты более богатых татар огорожены. Через ворота (калитку), ведущие к ним, не пропускается никто кроме слуг семьи и посетительниц женского пола. Из слуг только один или двое имеют право входить в комнаты²⁵. У хозяина есть еще один домик, отдельный от основного строения, в котором он принимает гостей. У крестьянина почти всегда две комнаты, из которых внутренняя служит комнатой его жены, а внешняя – кухней.

Когда татарин хочет жениться и определился с выбором семьи, из которой он намерен взять себе жену (это решение он принимает сам лично, проявляя интерес к своей невесте, хотя предполагаемая красота или хорошие качества невесты, возможно, были описаны ему его друзьями), его первым шагом является получение согласия своего отца. После этого в дом невесты посылаются подарки в зависимости от благосостояния жениха, который теперь начинает посещать её семью из соображений быть более осведомлённым об их образе жизни. Однако ни одна особа из женской половины невесты не покажется ему на глаза ни при каких обстоятельствах, если только он не сможет незаметно взглянуть на свою прекрасную невесту, которая обладает главным преимуществом – видеть его через решетку комнаты женской половины дома всякий раз, когда он входит в дом.

В срок, назначенный для свадьбы, татарский мурза рассылает во все окрестные села приглашение приехать и принять участие в его празднике и разделить с ним его радость. Таким образом, в день зовут на праздник две, три или более деревень, и это длится неделю, десять дней или две недели, в зависимости от состоятельности жениха. Каждый гость берет с собой какой-нибудь подарок, настолько красивый, насколько позволяют его средства: лошадь, овцу, ягненка, различные предметы одежды (наряды) и даже деньги.

²³ *Зарф* – подстаканник, подставка для кофейных чашек.

²⁴ *Шербет* – традиционный сладкий ароматизированный напиток, ранее подаваемый на свадьбах, а в настоящее время при проведении *дуа* (молебна), когда читают *мевлюд*.

²⁵ Это связано с постановлениями ислама, запрещающими общение женщин с посторонними мужчинами.

При подготовке невесты накануне свадьбы, свидетелем которой я была, происходит много церемоний. Бедная девочка либо была, либо оказалась самой нежелательной жертвой. Когда я впервые вошла, она сидела на подушках (миндер), укрытая, чтобы ее нельзя было увидеть, в окружении девушек, которые были ее близкими подругами, немного подальше располагались несколько других женщин. Девушки время от времени громко оплакивали расставание и потерю своей спутницы, и она присоединялась к их плачу. Наконец женщины говорят ей, что пора начинать приготовления. В одно мгновение все окружают невесту, и девушки, издавая громкие крики, пытаются оттеснить ее от женщин, которые, борясь с ними, пытаются оттянуть ее. Эта сцена длится до тех пор, пока невеста не стала серьезно страдать от их безумия, потому что упала в обморок от длительных усилий и духоты толпы, но можно сказать, что это положило конец состязанию, и через некоторое время после того, как она пришла в себя, женщины приступили к своим официальным обязанностям по отношению к ней. Затем они начали красить пальцы её рук, ногти на ногах, а затем волосы, которые были связаны, и наконец оставили ее в покое. Все время, пока я была там, она не показывала своего лица; и вообще я заметила, что если татарке говорят, что она будет выходить замуж, она немедленно выбегает из комнаты и никогда не заговорит с незнакомцем на эту тему.

Участие священнослужителя в церемонии, как мне кажется, минимально: он посещает дом отца невесты и спрашивает у ее окна, согласна ли она на брак. Если она ответит утвердительно, он произносит короткую молитву, благословляет новобрачную пару именем пророка и удаляется. В награду за это он получает подарок большой стоимости: лошадь, овцу или деньги²⁶.

Основная церемония проводится в день, когда невесту привозят в дом ее мужа. Затем туда приглашаются важные гости. Еда, питье и танцы под музыку барабана и волынки составляют большую часть развлечения, пока не организуют процессию встречи невесты. Ее всегда встречают на окраине владения, в котором проживает жених, все присутствующие на свадебном торжестве гости проводят невесту в ее будущее жилище. В дороге процессия образует веселую и оживленную компанию, в которой тот, кого в Англии называли бы самым счастливым человеком (т. е. жених), оказывается единственным человеком, который не выглядит веселым. Одетый в не самый лучший свой костюм, с небритым лицом²⁷ и, возможно, на плохо оседланном коне, он едет с этой процессией, стараясь быть наименее заметным, в то время как его другу поручено вести за него другую лошадь (4), которая всегда бога-

²⁶ Здесь описан обряд обручения – *никях*. Более подробно см.: Шерфединов Я. Яньра Къайтарма. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1990. с. 47.

²⁷ Это связано с брачным обрядом, который просуществовал вплоть до депортации 1944 г. Подробно описан в книге Шерфединова Я. Яньра Къайтарма. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1990. с. 47–49.

то украшена. Когда сопровождающие невесту прибывают на место встречи, мать жениха или какая-либо другая женщина, руководящая этим процессом, сначала делает ценный подарок человеку, ведущему лошадь, который, в случае если это шаль, как правило, повязывает её на шею животного.

После этого раздаётся много маленьких, незатейливо вышитых носовых платочков, маленькие кусочки льняной ткани или грубой хлопчатобумажной ткани, за которые гости соревнуются в скачках (юзьбез, тизбез, омузбез)²⁸. Это занятие занимает много времени, и в течение всего этого периода карета, в которой находится невеста, ждет на отдалении, на расстоянии почти в полмили. Ее никогда не подвозят ближе к месту, где проходит гуляние, но отец невесты или один из ее братьев присутствуют на гулянии, чтобы увидеть, как благополучно исполняются все обязанности по доставке её не увиденной никем в дом ее мужа.

Для того, чтобы её никто не увидел, карету изнутри обвешивают занавесками и, если группа прибывает в деревню несколько раньше, ее задерживают у въезда в деревню почти до конца дня, пока предположительно все собравшиеся уже не приняли за угощение. Когда она достигает порога своей новой «тюрьмы», ей приносят выпить шербет и подают с ним какую-то сладость. Затем ей преподносят ягненка, которого фактически помещают вместе с ней в карету, а затем передают одному из ее сопровождающих. В конце концов, после долгой суеты и подготовки, когда пространство перед домом более или менее освободилось от гостей (они в данный момент заняты угощением), карета завешивается большим грубым одеялом, чтобы исключить любую возможность увидеть невесту, а затем, завернутую в простыню, брат ведёт ее внутрь дома. Здесь ее ждут новые формы обрядов и церемоний.

При входе в одну из самых уединенных комнат занавеска завешивается таким образом, чтобы полностью закрыть угол комнаты. За этой занавеской стоит бедная девочка после перенесенных переживаний и усталости, будучи рада отдохнуть, насколько это возможно, в этом уголке своей комнаты. Но, наряженную теперь во все свои самые веселые наряды и сверкающую золотом и парчой, её все еще не разрешается видеть никому, кроме как матери и подругам. А они заняты приведением в надлежащий порядок ее одежды и украшением комнаты обилием веселых платьев, вышитых носовых платков и полотенец, роскошных покрывал и подушек из хлопка или турецкого шелка. Все это распределено по комнате; даже ткани, новые, по случаю, развешиваются вместе с остальными вдоль стен комнаты, образуя необычный гобелен.

Пока происходит это обустройство, жених, расставшись с большинством своих гостей, начинает готовиться к визиту к своей невесте. Теперь, будучи умытым, выбритым и одетым в яркое, он около полуночи может увидеться с женой в течение часа, по истечении которого его вызывают, чтобы он

²⁸ Юзьбез, тизбез, омузбез – разновидности полотенца.

отдохнул. Весь следующий день ей суждено сидеть в углу комнаты или стоять во время визитов огромного числа незнакомых людей, которым было любопытно её увидеть. Мужчины в это время занимаются конными скачками; победителям вручаются три или четыре ценных предмета. Жених всегда заранее навестит тех, кого считает своими друзьями, взяв с собой небольшой подарок – вышивку своей жены (5).

Декабрь, 21, 1819 г. Свадьба одного из сыновей Атти-бея Мурзы сейчас проходит в этом районе, где предполагается, что людей, собравшихся на последний день церемонии, будет не менее тысячи и что денег израсходовано будет не менее семи-восьми тысяч рублей. Прием гостей продлился восемь дней, и каждый день приходило от четырехсот до пятисот человек.

Отнюдь не редкость, чтобы крестьянин-татарин потратил на свадьбу от тысячи до двух тысяч рублей, хотя многие из них вынуждены из-за бедности быть достаточно бережливыми.

Хорошо известно, что магометанский закон позволяет многоженство. Допустимо иметь четыре, но у немногих татар есть больше одной жены. Пока они продолжают жить во взаимопонимании с первой женой, очень редко происходит, что они берут вторую, потому что женщины, хотя и воспитанные в такой безупречной покорности, имеют те же страсти и чувства, что и мы, и не могут разделить любовь своих мужей с другой женщиной. Насчёт того, может ли существование закона и знание права, которое он дает, побудить их к более внимательному исполнению своих обязанностей и к более тщательным усилиям поддерживать безраздельное уважение к своему господину, я не осмелюсь сказать, но я думаю, что этот способ невероятно эффективен. Несомненно, что, хотя татарский муж является высочайшим и абсолютным авторитетом и хотя он считает свою жену самой совершенной своей рабыней, все же он ласков и добр к ней, и случаи несчастливых браков редки.

В случаях, когда мужья имеют двух и более жен, им должны быть предоставлены отдельные комнаты или жилища; они никогда не согласятся жить вместе и всегда относятся друг к другу с чувствами ненависти, ревности и гордости²⁹.

Священник обладает властью дать развод при определенных обстоятельствах. Если муж избивает свою жену или плохо обращается с ней, она может пожаловаться мулле, который в сопровождении жителей деревни приходит в дом и объявляет о разводе между сторонами. Женщина возвращается к своим родным³⁰.

Браки, совершённые посредством побега (Къыз къачырмакъ), без пред-

²⁹ Предоставление отдельных помещений для жен регламентировано нормами ислама.

³⁰ Очень многие моменты описаны автором достаточно поверхностно, что может вызвать у современного читателя определенное негативное восприятие.

варительного согласия родных или при определённых жизненных обстоятельствах пары³¹, хотя и нечасто, но иногда свершаются и, видимо, являются такими же действительными, как и те, что благословлены священником (муллой). Никакие другие угрызения совести не терзают их кроме стыда, который возникает из-за невыполнения ими торжественных церемониалов и празднеств. Женщина считает себя неразрывно связанной с мужчиной, а он так преданно привязан к ней, как будто они прошли через долгие испытания татарского брака. Пример этого произошёл в деревне Карагоз, среди наших работников³².

Татарин, имеющий более одной дочери, не выдаст младшую замуж раньше старшей, даже если за нее будет предложена более высокая цена. Поэтому, как бы не хвалили её и не превозносили красоту и нрав девушки ее служанки, у девушки нет шансов выйти замуж раньше старшей сестры или, возможно, если их будет много, вообще выйти замуж. Однако среди крестьян есть возможность обойти это правило. Дочь мурзы не может выйти замуж за крестьянина. Даже если такое и произойдёт, то ее собственный ранг станет значительно ниже.

По закону мужчина может жениться на вдове своего брата. После смерти мужа жена наследует одну треть его личного имущества, а дети делят оставшуюся часть.

Опека над детьми возлагается на братьев покойного, и вдовы также становятся их подопечными.

Что касается земельной собственности, то суды русского правительства имеют власть над опекунами поместья, и в губернских судах должен быть дан и засвидетельствован ежегодный отчет о доходах и расходах, дабы не допустить, чтобы доверенное лицо присвоило себе то, за что оно отвечает.

Поместье переходит к наследнику мужского пола, однако при условии содержания семьи.

Наилучшее достоинство татарского характера – это трезвость и целомудрие, за что они достойны похвалы. Татарский закон, как мне говорили, в случае неверности приговаривает преступника к помещению в яму (могилу), вырытую для этой цели, когда вся окрестность собирается со многих верст вокруг, каждый присутствующий бросает камень, и преступник таким образом приносится в жертву ярости оскорбленных чувств³³.

Однако крымские татары, живущие в настоящее время под властью Рос-

³¹ *Къыз къачырмакъ* – дать возможность девушке сбежать с парнем, чтобы позднее заключить законный брак (*никах*), возможно, против желания родителей.

³² Описанное явление имеет скорее национальную природу, а не религиозную.

³³ Этот закон имеет исламскую основу. Прелюбодеяние в исламе – это большой смертный грех, и Аллах предписывает не только не совершать прелюбодеяние, но также и избегать всех тех деяний и ситуаций, которые могут привести к данному греху или дать повод для флирта.

сии и подчиняющиеся российским законам, больше не могут выполнять свои собственные обычаи, и этот, среди прочих, вышел из использования.

Я присутствовала на похоронах старой женщины, которая умерла в селе Карагоз. Этот ритуал обычно происходит примерно через двенадцать часов после смерти. Когда собрались люди, принимающие участие в похоронах, тело вынесли из дома и положили на переносные носилки (*салагъач*, *табут*, *мусалла*)³⁴. Сначала тело тщательно обмыли, обернули в новое полотно, сшитое на длину соответственно росту покойной и, наконец, накрыли лучшим кафтаном и накидкой покойной.

Затем мужчины вынесли тело усопшей из помещения, в котором проводились эти приготовления, и положили на похоронные носилки на землю, на некотором расстоянии от присутствующих, пришедших попрощаться с покойной. Мулла и несколько мужчин, приглашённых для чтения молитвы, собрались вокруг неё, были вознесены несколько коротких молитв, во время которых женщины стояли, внимательно слушая, в нескольких шагах, в предназначенном им месте.

После того, как молитвы и песнопения были закончены, носильщики подняли похоронные носилки (которые были прикреплены к очень длинным шестам, чтобы четыре или пять человек одновременно могли нести его спереди и сзади) и отправились очень быстрым шагом, почти бегом к кладбищу. Женщины тотчас же начали плакать и причитать и с громкими стенаниями последовали за уносимым телом покойной до конца деревни.

Поскольку скорость, с которой несущие покойницу двигались вперед, вскоре разгорячила и утомила их, носильщиков сменили другие жители деревни, которые все шли в ногу и ни на мгновение не прерывали процессию своими перестановками. Священник и несколько человек из другой деревни сопровождали процессию верхом. Прибыв к могиле, приготовленной в открытой степи, тело положили на землю, и мужчины собрались вокруг него, по-прежнему молясь. Во время молитвы они поднимают руки перед собой, как будто читают по ним, и в конце молитвы проводят одной рукой по лбу или обеими руками по обеим сторонам лица. По окончании этой части ритуала все отходят на небольшое расстояние и, усевшись в круг, слушают молитвы, которые читают мулла и некоторые другие присутствующие лица.

В это время сын покойной через одного из своих друзей раздал присутствующим небольшую сумму денег³⁵. Со мной был мой маленький сын, ему в том числе предложили несколько копеек. Сначала я не хотела позволять ему брать, но человек, давший их, настоял, чтобы мой сын принял. И когда я спросила его, для какой цели они были даны, он ответил: «Чтобы почтить

³⁴ *Салагъач* – плита, на которой омывают покойников; *табут* – погребальные носилки, на которых несут покойника хоронить.

³⁵ *Садакъа* – милостыня, исламская традиция, сохранившаяся до настоящего времени.

молитвы присутствующих за покойную, чтобы она была принята Всевышним».

Смешав часть негашеной извести с землей³⁶, они приготовились положить тело в могилу. Она была вырыта перпендикулярно примерно на четыре фута, на глубине, в которой с одной стороны была сделана выемка³⁷, достаточно большая, чтобы вместить тело покойной по ширине. Тело было расположено в вырытой нише, и вокруг него были разложены какие-то бумаги (6), написанные муллой; одна бумага (дуа)³⁸ размещена на груди, выражающая характер усопшей, другая – в руке, что также служит своего рода символом ключей у врат Небес; и третья над головой, которая, как говорят, является намеком на то, чтобы лукавый воздерживался от беспокойства костей истинно верующего. После того, как эти бумаги были разложены должным образом поперек могилы, от верхней к нижней стороне, напротив тела были наискось укреплены колья. Колья были расположены очень близко друг к другу, и на них было положено много сена, затем брошена земля и собраны большие камни, чтобы покрыть могилу.

Заключительный обряд у могилы – это повторное чтение молитв и песнопений; затем присутствующие возвращаются в дом покойной, где они вместе с другими, включая всех родственников и друзей, трапезничают в течение одного, двух или трех дней подряд, в зависимости от общественного и материального положения скорбящих. После того, как другие присутствующие на похоронах расходятся, мулла остается один и читает молитвы у могилы.

Татары верят, что злые духи бродят вокруг покойного в течение сорока дней после смерти человека.

Однажды я спросила у татарина, дается ли отпущение грехов всем умершим без исключения; и когда он ответил утвердительно, я спросила его, как можно сознательно дать отпущение грехов такому человеку, как известный грабитель или убийца?

«Мы верим, – сказал он, – что нет настолько плохих людей, чтобы в них не было абсолютно ничего хорошего, и что душа будет оставаться в аду, пока не искупит грехи, совершенные в этой жизни, или пока Магомет не заступится за них в достаточной степени».

³⁶ Ни в этнографических источниках, ни в археологии таких традиций не прослеживается. Речь может идти об известняке, в котором была выкопана могила. Почва в определённых районах Крыма известняковая, скальная порода белого цвета. Вероятно, по этой причине автор пришёл к выводу, что это была негашеная известь.

³⁷ Ляхд – в соответствии с исламской традицией это боковая ниша, куда укладывается покойник.

³⁸ Дуа – 1. молитва; 2. амулет с молитвой, подобная практика ношения молитвы на груди позднего происхождения, не имеет подтверждения в Коране и Сунне, считается запрещенной и интерпретируется многими мусульманскими учеными как проявление многобожия.

Татары традиционно отмечают годовщину смерти своих родственников, по случаю которой все женщины и девушки села посещают могилу умершего. Ближайшие родственники продолжают читать и молиться около часа, а другие женщины устраиваются на некотором расстоянии. По окончании молитвы все садятся вместе вокруг могилы, и среди присутствующих раздаются блины³⁹ и хлеб более тонкого помола. Я присутствовала на одной из таких церемоний, когда у покойной женщины осталось пятеро детей, двое старших из которых (девочки четырнадцати и шестнадцати лет) выказывали искреннюю скорбь по поводу ее утраты. Через двенадцать месяцев их отец вновь женился, и его вторая жена присутствовала в своё время на этой траурной церемонии. Вскоре после этого он развелся с этой женщиной из-за её дурного характера, и с тех пор он женат уже на третьей.

Пост Оразы⁴⁰ (Oroza) очень суров и соблюдается с одинаковой строгостью богатыми и бедными. Он состоит, как известно, в воздержании от пищи и питья от восхода солнца и до заката. Когда он выпадает на время сбора урожая, люди часто не могут работать из-за изнурительных последствий воздержания. Они умываются и даже ополаскивают рот водой, но, хотя они и изнемогают от жажды и падают в обморок от усталости, никогда не осмеливаются проглотить и капли. В их любимом развлечении – курении – также отказано, и только когда они полностью слягут из-за болезни, они смогут получить какое-либо освобождение от обрядов поста.

В двух своих байрамах⁴¹ (Bugaṃs), один из которых следует вслед за этим постом, они наслаждаются всем весельем, на которое только способны в своей жизни татары. В таких случаях крестьяне большинства окрестных деревень навещают своего мурзу. При их первой встрече проводится много церемоний, каждый человек подходит к нему по порядку, становится на одно колено, целует его руку и прикладывает ее ко лбу. Затем они рассаживаются, и почти не заметно никакого чинопочитания между ними. Мурза⁴² угощает их кофе и шербетом, который является у них самым любимым напитком и представляет собой просто крупнозернистый (засахаренный) мед, смешанный с водой. Другой, и я думаю, что единственный, крепкий напиток, который им разрешен, называется буза (booza): его делают либо из риса, либо из проса, и от этого, говорят, они иногда сильно пьянеют, но порок пьянства очень редок среди крымских татар и, я думаю, никогда не был их пристрастием. Они повсеместно отказываются от вина и даже в случае болезни требуют согласия

³⁹ Крымскотатарское кьатлама – кул. 1. катлама (слоеная лепешка); 2. диал. вид пирога.

⁴⁰ Один из праздников у мусульман, накануне которого в течение месяца по лунному календарю каждый достигший совершеннолетия мусульманин обязан держать пост.

⁴¹ Имеются в виду священные праздники мусульман Ораза и Къурбан.

⁴² *Мырза* – мурза, титул крымских дворян.

своего священника (priest), прежде чем пить его. В некоторых случаях, насколько мне известно, они не спрашивают даже согласия своего священника (priest), чтобы его не пить.

Многие из них пьют бренди без стеснения, оправдывая это тем, что якобы Магомет (Mahomet) запретил употреблять только напитки, полученные путём брожения. Однако это лишь оправдание самых невежественных или самых своенравных. Я видела, как они пили пиво, которое, должно быть, так же нежелательно с этой точки зрения, как и вино, но им не рассказывали, как оно производится.

Однажды я спросила у некоего татарского господина, правда ли, что магометане полагают, будто у женщин нет души. «Разумеется, это не так, – ответил он, – но полное уединение, в котором они живут, делает невозможным признать их право молиться в общественных местах, это противоречит нашему закону, они обязаны делать так». Но лично я видела, как молятся татарские женщины: и в положенное время, и с усердием и преданностью, которые не оставляли никаких сомнений в их вере и надежде.

Старики, как правило, неукоснительно справляют службы в мечети, но молодые, кажется, ходят редко. Однажды я была тайным свидетелем их церемоний в деревенской мечети (metchet), но ничего примечательного не увидела. Самые набожные из них ставят своей целью приобрести достаточную сумму денег для поездки в Мекку (Месса), посещение которой дает им титул хаджи (Hadgee)⁴³.

Татары носят множество оберегов и амулетов, предохраняющих их как от болезней, так и других опасностей. Обычно они состоят из написанной на бумаге молитвы (дуа), купленной у муллы и тщательно зашитой в кусок хлопка или шелка. Их вешают шнурками на шею, женщины подвешивают их к волосам, а мужчины носят в центре спины, пришивая их к верхней одежде. Они используют их как лекарство от болезней своих лошадей, а также от своих собственных, и один из них, одолжив моему сыну уздечку, умолял его позаботиться об амулете, прикрепленном к ней, «за который, – сказал он, – я заплатил пять рублей». Еще одна из их любимых особенностей – мешочек проса, привязанный к шее лошади, который применяется и в случае исцеления хромой ноги, так и при боли в спине и, я полагаю, одинаково эффективен для всего. Они также бросают яйцо или яйца в морду больной лошади, но что это заклинание не всегда эффективно, я могу утверждать, ссылаясь на свой собственный опыт. Предубеждениям, какими бы грубыми они не казались, подвержено не только низшее сословие.

Во время болезни одного из моих детей управляющий соседнего мурзы, случайно зашедший в дом, сообщил мне, что его хозяин может вылечить мо-

⁴³ Здесь речь идет о стремлении мусульманина выполнить одно из пяти предписаний ислама – совершение хаджа (паломничества) в Мекку.

его ребенка. «Он напишет бумагу для вас, – сказал мужчина, – которую вы должны сжечь, и держать ребенка над ее дымом. После этого он «выздоровеет». Или, возможно, вам посоветуют зашить бумагу, не глядя на неё, и пусть ребёнок постоянно носит ее. Поспешите послать за ним, если вы хотите». У меня не было возможности испытать силу этого талисмана, так как мой ребенок поправился без его помощи.

Как и многие другие народы Востока, татары сохраняют суеверие, боясь сглаза, которое слишком хорошо известно, чтобы оно нуждалось в описании. С этим связана вера в то, что восхищение незнакомца может обернуться несчастьем для их детей, скота и т. д. И очень древний метод предотвращения его пагубных последствий – это плевок на объект, который предположительно подвергся негативному воздействию. Еще одно, более своеобразное предубеждение, которое пронизывает как более информированные, так и низшие слои населения. Это уважение к пчелам. Они полагают, что если будет совершено ограбление там, где находится несколько ульев, все поголовье постепенно уменьшится и через короткое время погибнет. «Пчелы, – говорят они, – не потерпят воровства». Это высказывание неоднократно доводилось до моего сведения уважаемыми и, по-видимому, здравомыслящими людьми.

В случае эпидемического заболевания крупного рогатого скота татарин надеется вылечить его, отрубив одному из них голову и закопав ее в яму. Я считаю, что это жертва Дьяволу или злему духу, который послал заражение.

В Крыму очень распространен обычай, как у татар, так и у болгарских поселенцев, водружать лошадиный череп возле своих домов, чтобы сохранить их от чар и действий злых сил. Из древних авторитетных источников я узнала, что подобное суеверие преобладало среди первых известных жителей этой страны, тавров, которые, однако, использовали для этой цели человеческий череп⁴⁴.

Татарин, которого наняли для поездки из Карагоза в Одессу (Odessa), отказался выезжать во вторник, посчитав этот день неудачным. «Ибо, – сказал он, – я однажды отправился в путь в тот день и потерял из-за этого двух лошадей, поэтому я не буду рисковать за тысячу рублей». Он добавил, что это противозаконно – заставлять его выезжать во вторник, во что я не могла поверить, поскольку маловероятно, чтобы Магомет, разрешающий своим последователям работать в субботу, запретил им делать это в любой другой день.

Нищие среди татар встречаются очень редко. Их образ жизни настолько прост, и те немногие потребности, которые у них есть, помимо того, что даёт им их собственный труд, удовлетворяются такими небольшими затратами, что сын не считает содержание своих родителей, когда он сам успешен в жизни, обузой для него; а его дети – это его прибавка к богатству, отданная

⁴⁴ Оберег в виде черепа использовался в древности для защиты от злых чар и проведения ритуалов.

ему на хранение. Мне сказали, что в тех редких случаях, когда старики вынуждены просить милостыню, никогда не бывает, чтобы, заходя в татарский дом, прося милостыню, они могли получить отказ. Им дают деньги, одежду, хлеб или какую-то пищу, и татарину было бы стыдно, если бы он отказался слушать этот призыв к своей человечности.

При рождении ребенка у них повсеместно принято, что женщины деревни посещают роженицу, каждая из которых приносит какой-то подарок: еду, одежду или деньги. Какими бы незначительными ни были их дары, они принимаются, в то время как нежелание дарить считается позором. Не могу сказать, насколько распространен этот обычай среди богатых татар, но среди бедных он является общепринятым.

Редко среди них можно увидеть хромых или слепых людей. И они отличаются прекрасными темными глазами и чрезвычайно белоснежными зубами, что достигается благодаря частому жеванию резинки или пасты, приготовленной самостоятельно из корня растения, и называется *сахкуз* (*sahkuz*)⁴⁵.

Их уши необычно большие, и они никогда не пытаются их прикрыть, а постоянно носят колпаки, намеренно низко надвинутые, чтобы из-под них высывались уши. Какие разнообразные понятия (представления) имеет красота!

Дома степных татар часто врыты в землю на такую глубину, что требуется только покрыть кровлю для их завершения. Они непроницаемы для воздуха, там теплее зимой и прохладнее летом, чем в обычных хижинах, построенных из дерева и оштукатуренных.

Как ни странно, но за все время моего проживания в Карагозе я ни разу не видела и не слышала об оспе среди татар, хотя у греков, живущих по соседству, она свирепствовала с ярой злобой. Вакцинирование в городах практикуется, но в деревнях вакцинация проходит медленно, и принимают её неохотно.

Ванны *вапуур*⁴⁶ используются очень широко, как среди татар, так и среди русских, которые нагревают их, однако, по-разному. Татарская баня обычно состоит из трех комнат, самая внутренняя из которых отапливается паром от медного котла с кипящей водой. Пар впускается в комнаты через дверь, а тепло регулируется многочисленными маленькими окнами в куполе наверху, которые при желании снимаются и заменяются. Внешняя комната используется для переодевания, а вторая содержит две или три водяные бани для тех, кто предпочитает такой способ купания.

Русская баня обогревается канавкой, заполненной камнями, которые раскалены докрасна печью внизу. Из воды, вылитой на них, образуется необходимый пар, и чем выше температура, тем ближе к крыше, так как в комнате

⁴⁵ *Сакъыз* (*sahkuz*) – жвачка.

⁴⁶ *Вануур* – пар.

всегда есть лестница, поднимаясь по которой, можно получить любую необходимую степень жара.

Пища татар состоит в основном из кислого молока или мягкого теста (paste)⁴⁷. С детства они так привыкли к кислым продуктам, что с особым рвением едят все виды таких продуктов. Они с аппетитом поедают незрелые плоды и сосут лимоны, но не апельсины. Они редко пьют свежее парное молоко, сразу подоенное от коровы, но сначала его кипятят, а потом взбивают. Затем масло растапливают и вливают в обработанную шкуру животного (skin)⁴⁸. Пахта⁴⁹ помещается в бочку, которая готова принять излишек ежедневного потребления. Таким образом, продукт становится кислым и сохраняется до тех пор, пока коровы не перестанут давать молоко. К тому времени очень маленький кувшин будет продан за пятак. Еще делают сыр, который не сушат, а солят и прессуют небольшими тонкими кусочками. Затем их опускают в глиняный горшок или небольшую кадку с достаточным количеством соли для их хранения⁵⁰. Они готовят тесто в пищу самыми разными способами, придавая ему разные формы, жарят или варят на сливочном масле. Иногда его подают в виде блинов (кьатлама), иногда наподобие маленьких пирожков, содержащих небольшую порцию мяса и лука⁵¹. Одно из их любимых блюд – маленькие шарики теста, залитые сметаной⁵². Другое блюдо, которое, безусловно, наиболее соответствует вкусу гурманов, готовится из мясного фарша, приправленного специями и завернутого в виноградные листья⁵³, которые они кладут в кастрюлю с маслом и тушат на медленном огне. Они едят рис, так же, как и турки, готовят пилав⁵⁴ (Pillau), добавляя туда отваренный изюм, и делают холодный суп из изюма и из фиги – инжира, который, в сущности, не что иное, как просто вода, в которой они были сварены. Когда созревают дыни и огурцы, они практически питаются только ими, едят их, не очищая кожуру и добавляя только хлеб. Русские, греки и болгары едят лягушек, наземных черепах и улиток, которых варят, и, сняв с них панцирь, посыпают

⁴⁷ *Лакъша* – лапша или *макарна* – мучные изделия, приготовленные из раскатанного теста.

⁴⁸ Вливают в обработанную шкуру овцы или другого крупного рогатого скота – бурдюк, крепко связывают концы, чтобы не было разгерметизации и продукт сохранился на долгое время.

⁴⁹ Побочный продукт, получаемый при сбивании сливочного масла. Пахта – топленое масло.

⁵⁰ Курт (курут) – сушеные шарики из соленого творога.

⁵¹ Уфакъаш – первое блюдо в виде мелких пельменей в бульоне.

⁵² Тырма шорбасы – затируха.

⁵³ *Сарма* – голубцы, приготовленные из риса и фарша, и обвёрнутые в капустные или виноградные листья.

⁵⁴ Не путать с пловом. Вариантов пилява множество. См.: Б. Къырымтатар емеклери. Ташкент: Мехнат нешрияты, 1990. 391 с.

их мукой, солью и маслом. Однако улиток можно употреблять в пищу только два сезона в году, а именно осенью и очень ранней весной, незадолго до того, как закончатся заморозки. Их можно найти у корней деревьев. Как только начинают ползать, они становятся слизистыми и перестают быть вкусными.

За ужином крымские татары сидят вокруг небольшого стола, примерно в футах от земли, на который накинута большая скатерть или, чаще всего, очень длинная салфетка, закрывающая колени всех сидящих. Затем подают первое блюдо, которое обычно состоит из супа, с ломтиками хлеба и ложкой на каждого человека. Все едят из одного блюда, а вилками они не пользуются. Когда жареное или вареное мясо подается на стол, хозяин дома разрезает его на ломтики и протягивает своим гостям руками. Он кладет каждую порцию на его хлеб или на поднос.

На праздниках подают десять или пятнадцать блюд одно за другим, а за дружеским ужином я никогда не видела меньше шести блюд. Воду обычно пьют за столом, а когда ее убирают, подают отличный кофе, часто без сахара и сливок. Каждому человеку до и после еды приносят кувшин и таз⁵⁵. У них не принято произносить благодать вслух, но я заметил, что старшие женщины в семье произносят какую-то молитву перед тем, как начать есть.

Продолжение следует...

Printed by Coxand Baylis, Great Queen Street

Примечания автора

1. Я получила эти официальные отчёты от татарского священнослужителя или секретаря земельного суда и поэтому склонна считать их правильными.

2. Помимо татарского населения, в Крыму имеются большие колонии немцев, которые находятся не в самом процветающем положении; колонии болгар, которые являются лучшими земледельцами и самыми трудолюбивыми жителями полуострова; еврей⁵⁶ в изобилии, многие из которых принадлежат к караимской секте и везде пользуются большим уважением; армянские лавочники в каждом городе и греки в городах и деревнях.

3. Около половины пени (пенса).

4. На свадьбе Афсута Челеби это был красивый черкесский конь, за который он дал пятьсот рублей; седло и экипировка стоили еще триста.

5. Всякий раз, когда проводилась свадьба у татар в нашей деревне, они приглашали меня, и если какая-либо причина мне мешала поехать на свадьбу, они присылали мне немного любого вида выпечки, которую они приготовили по этому случаю. Если же я шла на торжество, меня сопровождали люди и

⁵⁵ Для мытья рук до и после еды.

⁵⁶ Имеются в виду караимы, этноконфессиональная группа, сформировавшаяся в Крыму.

музыкальный оркестр, который либо сопровождал их, либо встречал меня у входа в деревню. Он также провожал меня, когда я возвращалась обратно.

6. Я убедила муллу дать мне копии этих документов, но, поскольку они были написаны на арабском языке, мне было трудно получить их перевод. Отдавая их для перевода татарскому священнослужителю, я больше не получила их обратно. Я почти не сомневаюсь, что он передал их эфенди, который предотвратил их возвращение мне.

Сведения об авторе перевода: Алиева Арзы Юсуфовна – внештатный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alieva.arzy1985@gmail.com

Notes relating to the Manners and Customs of the Crim Tatars. Written during the four years` residence among that people

Mary Holderness

Annotation. This translation is based on the work “Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars...” by the English traveler Mary Holderness. This work was published in London in 1821. It contains detailed information about the way of life of the Crimean Tatars, among whom Mary Holderness lived for four years in the village of Karagoz (Karagoss, at present the village of Pervomayskoye, Kirovsky district of the Crimea) since 1816 to 1820.

The work is based on the author’s personal testimonies about the conduct of marriage, funeral and many other ceremonies of the Crimean Tatars: their customs, traditions, methods of housekeeping and education, especially intra-family relations. In her notes, Mary Holderness describes the development of women’s handicrafts and leather production. The author notes that all the Crimean footwear production was made in Bakhchisarai and Karasubazar, and subsequently sent to other Crimean cities. The author provides information on the development of sheep breeding among the Crimean Tatars. Lamb skins, after appropriate processing, were highly valued and exported to Moscow.

Jewelry production was also well developed. Various jewelry decorations were made by them: jewelry made of silver, glass, brass, lead, as well as gold with colored stones.

The significance of work lies in the fact that it provided the modern reader with the opportunity to get acquainted with the way of life and customs of the Crimean Tatars of the period described. An abundance of background information: food prices, Russian equivalents of British measures, indication of the distance between settlements make it possible to assess the standard of living of the Crimean Tatar people in the period under review.

Keywords: the village of Karagoz, marriage and funeral rites, the customs of the Crimean Tatars, intra-family relations, crafts, religion.

For citation: *Mary Holderness*. Notes relating to the Manners and Customs of the Crim Tatars. Written during the four years' residence among that people. Transl. *Alieva Arzy*. Krymskoe Istoricheskoe Obozrenie=*Crimean Historical Review*, 2021, no. 1, pp. 238–260. DOI: 10.22378/kio.2021.1.238-260

About the translator: Alieva Arzy Yusufovna – freelance employee of the Crimean Scientific Center of the Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin str., 7a, Russian Federation); alieva.arzy1985@gmail.com

Новые издания: рецензии, отзывы

УДК 94(477.75)

DOI: 10.22378/kio.2021.1.261-268

Новый этап изучения средневекового Солхата и его округи

(Рецензия на: Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV. г. Старый Крым. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 208 с.: илл.)

Вадим Майко

(ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»)

Аннотация. В рецензии рассмотрен IV том многотомного издания «Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар», подготовленный совместно Крымским научным центром Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, кафедрой истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова и Государственным Эрмитажем с привлечением специалистов, изучающих историю и археологию Солхата. Данный том целиком посвящен памятникам истории, археологии и архитектуры Солхата – Старого Крыма и его окрестностей второй половины XIII–XIX вв. Сделан вывод о том, что впервые приведенный максимально полный перечень объектов культурного наследия с использованием ранее не публиковавшихся архивных материалов является новым этапом в изучении этого уникального исторического места Крымского полуострова.

Ключевые слова: средневековый Солхат, округа средневекового Солхата, свод памятников, история изучения, атрибуция.

Для цитирования: Майко В. В. Новый этап изучения средневекового Солхата и его округи (Рецензия на: Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV. г. Старый Крым) // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 261–268. DOI: 10.22378/kio.2021.1.261-268

История изучения и археологические памятники средневекового Солхата остаются в центре внимания крымских медиевистов со второй половины 20-х гг. прошлого XX в. За прошедшие почти 100 лет со дня начала стационарных исследований городища и его округи до сего дня не подведены итоги многолетних раскопок. Учитывая, что с 1978 г. в г. Старый Крым постоянно работает Старокрымская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством М. Г. Крамаровского, основу которой в последние годы составляет экспедиция Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова под руководством Э. И. Сайдалиева, накоплено огромное количество материала, ждущего своего осмысления и, конечно же, публикации. И публикационных и аналитических статей, посвященных различным аспектам истории, археологии и культуры средневекового Солхата, конечно же, много. Существуют и монографические исследования, связанные с анализом археологических объектов города и некоторых предметов материальной культуры [1], историей изучения археологических памятников городища [4], отдельными аспектами архитектуры и быта городского населения [3], но обобщающих комплексных работ с 1989 г. [2, с. 141–157] пока нет.

Отчасти ликвидировать этот пробел помогает рецензируемый труд. Это уже IV том замечательного по своей полноте, информативности и актуальности Свода, посвященного памятникам истории, архитектуры и культуры крымских татар, напряженная и целенаправленная работа над которым ведется с начала 2016 г. в рамках Распоряжения Кабинета Министров Республики Татарстан. Данный том, составителями которого являются М. Г. Крамаровский и Э. И. Сейдалиев, целиком посвящен памятникам средневекового Солхата и его округи. Основными авторами труда, помимо самих составителей, явились сотрудники Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, проделавшие большую работу по введению в научный оборот неизвестных данных по истории изучения Солхата и его округи. В подготовке тома авторами-составителями были использованы материалы ведущих специалистов нашей страны, занимающихся золотоордынской и крымскотатарской проблематикой.

Уже во введении авторы отмечают, что данный том разрабатывался в многожанровом формате, в котором сочетаются элементы справочника, путеводителя и серии научных очерков. Тем не менее, все эти жанры направлены на максимально полное представление обо всех когда-либо обнаруженных объектах культурного наследия на территории г. Старый Крым и Кировского района нашей республики в целом. Хронологические рамки широки и охватывают не только «столичный» период Солхата до середины XV в., но и интереснейшие объекты позднесредневекового, но-

вого и новейшего времени. Впервые, а это слово мы будем употреблять в дальнейшем очень часто, Солхатское городище рассматривается в непосредственной связи с синхронными объектами его ближней и дальней округи, включая ремесленные центры и поселенческие комплексы. Чрезвычайно важно, что в книгу вошли не только объекты культурного наследия и обладающие их признаками, но и те сооружения, которые до наших дней не сохранились, но известны по архивным данным, в том числе по исследованиям довоенного времени [5]. Многие из них до сего дня не локализованы на местности, но во многих случаях благодаря археологическим раскопкам такая возможность может появиться. Все очерки снабжены списками соответствующей литературы. На мой взгляд, по каждому конкретному объекту Солхата и округи можно было бы максимально расширить эти списки и привести все опубликованные на сегодняшний день статьи и заметки, приблизившись максимально полно к обобщающей библиографии Солхата и округи.

Том начинается кратким очерком истории Солхатского городища, подготовленным М. Г. Крамаровским, имеющим самостоятельное научное значение. Это удачная попытка суммировать наши современные знания об этом уникальном памятнике.

Далее следует раздел, подготовленный М. Г. Крамаровским и Э. И. Сейдалиевым, посвященный всем известным городским мечетям. Впервые дана не только характеристика этих хорошо известных объектов, но и приведены данные археологических раскопок, которые в полном объеме еще предстоит ввести в научный оборот. Очень интересен и раздел, посвященный Солхатскому медресе, в котором приведены не только редкие архивные фотографии, но и результаты современных раскопок, проводившихся авторами буквально в последние годы. Привлекает и разработанная 3D модель медресе, ценная и для экскурсионного рассказа. Впервые в этом разделе известным крымским историком Г. Н. Кондратюком приводятся и данные о соборной мечети, существовавшей в городе до 1932 г. К сожалению, месторасположение объекта установить пока не удалось, как и найти какой-либо графический материал.

Безусловной новизной отличается присутствующий в данном томе раздел, полностью посвященный мавзолеям Солхата. Впервые приводятся краткие обобщенные сведения о раскопанных во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. объектах (мавзоль у мечети Узбека, мавзоль на возвышенности Ногайлы-Оглу-Оба) и недавнего времени (мавзоль с плинфовым сводом), а также известных по архивным данным (развалины дюрбе во дворе грека Моранкали, склеп на бывшей земле Арманова, ротонда с надгробием Салихи-султан дочери Девлет Герай-хана) и данным письменных источников (Мавзоль Хиазедин-султана). Эти последние объекты, подготовлен-

ные крымским историком Ш. С. Сейтумеровым, до сего дня практически не вводились в научный оборот.

Чрезвычайно важен и раздел, посвященный некрополям. Впервые, в том числе с использованием результатов раскопок 2015 г. под руководством Э. И. Сейдалиева, дан обобщенный анализ одного из самых известных городских некрополей, расположенных в районе кургана Кемаль-Ата. Интересны впервые вводимые в научный оборот результаты раскопок погребений, образующих некрополь, возле мавзолея на возвышенности Ногайлы-Оглу-Оба. В этом же разделе М. А. Усеиновым и Ш. С. Сейтумеровым впервые с современных позиций проанализированы раскопки 1928 г. мусульманского некрополя на т. н. Зеленой площади и частично разрушенного некрополя на месте торгового центра Солхат в северо-восточной части города. Упомянуты участки некрополей со средневековыми надгробиями в урочищах Тат-Айваз, Азиз-Ограма и на территории школы № 2 г. Старый Крым, впервые опубликованные относительно недавно У. К. Мусаевой [5, с. 149].

Самостоятельное научное значение имеет подготовленный М. А. Усеиновым раздел, посвященный мусульманским эпитафическим памятникам Солхата, включающий современную типологию надмогильных сооружений, типологию и атрибуцию сюжетов и, конечно же, новое прочтение и атрибутацию самих текстов. К этому разделу примыкает и очерк М. Г. Крамаровского, посвященный хорошо известным к настоящему времени двум уникальным надгробьям XIV в. из слоя городища, принадлежащим православно-византийскому и несторианскому церковным сообществам.

Чрезвычайно интересен подготовленный М. Г. Крамаровским раздел, посвященный водоснабжению средневекового Солхата на протяжении всего периода существования города. Впервые приводятся обобщающие сведения о фонтанах Тат-Айваз, Мартынов и располагавшихся по улицам Халтурина, 8, и Ленина. Безусловный интерес представляет описание, составленное на основании архивных данных возможного местонахождения средневековой бани по ул. Зиновьева, 10, развалин старинных бань, склепа и стен в саду Самсони.

Для реконструкции хорошо известного специалистам гончарного производства Солхата чрезвычайно важно описание двух гончарных горнов, обнаруженных раскопками 1920-х гг. Одна из таких печей-горнов была найдена в южной части города в 1926 г. во время проведения земляных работ по шоссированию улиц Старого Крыма – Греческой и Крестьянской. Остатки второй гончарной мастерской в Старом Крыму были открыты под стенами караван-сарая во время археологических исследований 20-х гг.

Впервые Ш. С. Сейтумеровым в научный оборот вводится информация о судьбе Музейного хранилища коллекции надгробий Золотоордынского периода из раскопок 20-х гг. в Старом Крыму. Приятно осознавать, что

сохранившаяся их часть была передана в Музей истории и археологии Солхата, отдел Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия.

Заслуживает внимания описание караван-сарая, где впервые обобщены материалы многолетних археологических исследований, в том числе самых последних лет, а также архивные материалы, связанные с поиском возможного местонахождения дворцового комплекса Солхата.

Впервые с привлечением полного объема материалов раскопок, картографических, исторических данных и аэрофотоснимков обобщены и результаты практически всех археологических исследований фортификации средневекового Солхата. Отмечены уникальность крепостных сооружений города и периодизация возведения рвов, валов, куртин и башен.

Отрадно отметить, что в очерке Ш. С. Сейтумерова, наверное, впервые обращено внимание на старинные частные постройки XVIII – начала XX вв. г. Старый Крым, в которых отражается характер архитектуры народного зодчества. Выявление таких домов в городе, их каталогизация и сохранение – важнейшая задача сегодняшнего дня.

Во второй части тома впервые в сжатом виде обобщена информация о наиболее исследованных объектах ближайшей округи средневекового Солхата. Это частично раскопанные поселение Кринички II, впервые столь подробно проиллюстрированное археологическим материалом, и крупный ремесленный гончарный центр Бокаташ II. Отметим и впервые обобщенную Р. Р. Эминовым информацию о мечетях и поселениях Карагоз на северо-восточной окраине с. Первомайское и Колеч в границах современного села Новопокровка.

Помимо этого опубликована наиболее подробная на сегодняшний день информация о масштабных охранных раскопках поселения и могильника Су-Баш-I и поселения Кош-Кую, проводившихся в связи со строительством трассы Таврида специалистами Института археологии РАН и НАО «Наследие Кубани».

Самостоятельное научное значение имеет и раздел М. А. Усеинова, посвященный мусульманским эпиграфическим памятникам золотоордынского периода в селении Отузы (Щебетовка), а также поселения Шах-Мурза, которое находилось между современными селами Переваловка и Грушевка Судакского региона. Несомненное научное значение имеет и приложение, посвященное анализу и публикации картографических материалов конца XVIII – начала XX веков по истории архитектурно-археологических объектов г. Старый Крым, подготовленное известным специалистом по истории изучения мусульманских памятников Солхата Д. А. Ломакиным.

Исходя из всего отмеченного выше, можно уверенно утверждать, что издание данного труда является новым этапом в изучении средневекового Солхата и его округа. Это обобщение, пускай и краткое, огромного нако-

пленного материала, выполненное на новом современном уровне, является еще одним важным шагом для введения в научный оборот этого уникального памятника, без которого трудно аргументированно рассматривать не только средневековую историю нашего полуострова, но и всей Восточной Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов А. В., Майко В. В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: Бизнес-информ, 2014. 212 с.
2. Крамаровский М. Г. Солхат-Крым: К вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Сб. науч. трудов. л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1989. С. 141–157.
3. Крамаровский М. Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: Евразия, 2017. 542 с.
4. Ломакин Д. А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего. Симферополь: Соло-Рич, 2015. 240 с.
5. Мусаева У. К. Народный учитель: документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усеина Боданинского / Отв. ред. А. А. Непомнящий. Симферополь: Изд-во «СГТ», 2007. 240 с.
6. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV. г. Старый Крым. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 208 с.: илл.

Сведения об авторе: Майко Вадим Владиславович – доктор исторических наук, директор ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» (295007, проспект Академика Вернадского, 2, г. Симферополь, Российская Федерация); vadimmaiko1966@mail.ru

A NEW STAGE IN THE STUDY OF MEDIEVAL SOLHAT AND ITS DISTRICT

(Review of the Book: A Code of Monuments of History, Architecture and Culture of the Crimean Tatars. Volume IV. Old Crimea. Kazan – Simferopol: Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2020. 208 p.: ill.)

Vadim Maiko

(FSBSI “Institute of Archeology of Crimea of RAS”)

Abstract. The review considered the next IV Volume of a multi-volume publication: A Code of monuments of history, architecture and culture of the Crimean Tatars, prepared jointly by the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of history of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, the Department of History of Fevzi Yakubov “Crimean Engineering and Pedagogical University” and the State Hermitage with the involvement of specialists studying the history and archeology of Solkhat. This volume is entirely devoted to the monuments of history, archeology and architecture of Solkhat – Sary Krym and its district of the second half of the XIII-XIX centuries. For the first time in Russian historiography, the most complete list of cultural heritage objects has been collected. All archaeological works were carried out in Solkhat and its district from the second half of the 1920s and up to today. Previously unpublished photographs and drawings are given in the volume. This publication is rightly considered a new stage in the study of this unique historical place of the Crimea.

Keywords: medieval Solkhat, districts of medieval Solkhat, a Code of monuments, history of study, attribution.

For citation: *Maiko V. V. A new stage in the study of the medieval Solkhat and its districts (Review of the Book: A Code of Monuments of History, Architecture and Culture of the Crimean Tatars. Volume IV. Old Crimea) // Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 1, pp. 261–268. DOI: 10.22378/kio.2021.1.261-268*

REFERENCES

1. Gavrilov A. V., Maiko V. V. Srednevekovoe gorodishche Solhat-Krym (materialy k arheologicheskoy karte goroda Saryj Krym) [Medieval settlement

Solkhat-Crimea (materials for the archaeological map of the city of Old Crimea)]. Simferopol': Biznes-inform Publ., 2014. 212 p.

2. Kramarovskij M. G. Solkhat-Krym: K voprosu o naselenii i topografii goroda v XIII–XIV v. [Solkhat-Crimea: To the question of the population and topography of the city in the XIII–XIV centuries]. Itogi rabot arheologicheskikh ekspeditsij Gosudarstvennogo Ermitazha. Sbornik nauchnykh trudov [Results of archaeological expeditions of the State Hermitage. Collected Articles]. Leningrad: State Hermitage Publ., 1989, pp. 141–157.

3. Kramarovskij M. G. Chelovek srednevekovoj ulicy. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya [The man of the medieval street. Golden Horde. Byzantium. Italy]. St. Petersburg: Eurasia Publ., 2017. 542 p.

4. Lomakin D. A. Musul'manskije pamyatniki Starogo Kryma XIII–XV vv.: istoriya izucheniya, sovremennoe sostoyanie [Muslim monuments of Old Crimea of the XIII–XV centuries: the history of study, the modern state] / Ed. A. A. Nepomnyashchij. Simferopol': Solo-Rich Publ., 2015. 240 p.

5. Musaeva U. K. Narodnyj uchitel': dokumental'nyj ocherk deyatel'nosti vydayushchegosya krymskotatarskogo prosvetatelya Useina Bodaninskogo [People's Teacher: a documentary essay on the activities of the outstanding Crimean Tatar enlightener Usein Bodaninsky] / Ed. A. A. Nepomnyashchij. Simferopol': SGT Publ., 2007. 240 p.

6. A Code of Monuments of History, Architecture and Culture of the Crimean Tatars. Volume IV. Old Crimea. Kazan – Simferopol: Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2020. 208 p.: ill.

About the author: Maiko Vadim Vladislavovich – Dr. Sci. (History), Director of the FSBSI “Institute of Archeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences” (295007, Simferopol, Academician Vernadsky Avenue, 2, Crimea, Russian Federation); vadimmaiko1966@mail.ru

Хроника

Итоговая научная конференция Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, секция Крымского научного центра (г. Симферополь, 20 февраля 2021 г.)

20 февраля 2021 г. состоялось ежегодное заседание секции итоговой научной конференции Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, организованное его отделом – Крымским научным центром.

Программа конференции включала 15 докладов различных тематик, связанных с историей и культурой крымских татар.

С докладом об этапах становления национальной идентичности татар Румынии выступил руководитель секции к. и. н., заведующий КНЦ Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Сейдаметов Э. Х.

В ходе своего выступления д. и. н., ведущий научный сотрудник КНЦ Кондратюк Г. Н. сообщил об установлении Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года.

В своем докладе к. и. н., старший научный сотрудник КНЦ Сейдалиев Э. И. рассказал об археологических исследованиях на средневековом городище Солхат/Крым в 2020 г.

Мусаевой У. К., д. и. н., старшим научным сотрудником КНЦ, был представлен доклад «Исследованию этносов Крыма Всесоюзной ассоциацией востоковедения (1920–1930 гг.) – Илья Николаевич Бороздин».

С докладом и сопоставительным анализом о Золотоордынском Крыме в повествовании хроник «Теварих-и Дешт-и Кипчак» и «Эс-себус-сейяр» выступил Абдужемилев Р. Р., к. филол. н., старший научный сотрудник КНЦ.

О биографии крымскотатарского полководца XVII в. Тугая-бея рассказал младший научный сотрудник КНЦ Шейхумеров А. А.

Теме рабства в Крымском ханстве в работах современников был посвящен доклад младшего научного сотрудника КНЦ Сейт-Маметова Ш. Э.

В ходе выступления лаборанта-исследователя Усеинова М. А. были озву-

чены и продемонстрированы некоторые типы старокрымских надмогильных наверший.

На конференции были также раскрыты темы, касающиеся объектов и фондов Бахчисарайского музея-заповедника (Сеитмететова С. А. «Туркестанское окружение Исмаила Гаспринского (по материалам Бахчисарайского музея-заповедника и газеты "Терджиман")»); Сеитумеров Ш. С. «Краткий обзор вакуфного имущества мечетей Бахчисарая на конец XVIII в.»; Абибуллаева Э. Э. «Об инфраструктуре города Бахчисарая в XVII–XVIII вв.»; Сейтхалилова Л. С. «Предыстория установления ренессансных ворот Демир Капу в Ханском дворце Бахчисарая»).

Помимо запланированных сообщений на конференции состоялись интересные дискуссии. Часть из представленных докладов будет опубликована в журнале «Крымское историческое обозрение».

*Информация подготовлена
младшим научным сотрудником КНЦ
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
Сеитмететовой С. А.*

Презентация изданий Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

(г. Симферополь, 8 апреля 2021 г.)

8 апреля 2021 г. в читальном зале библиотеки ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова» состоялась презентация книг Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, подготовленных в 2019–2020 гг.

С приветственным словом на мероприятии выступили: ректор ГБОУ ВО РК КИПУ Якубов Ч. Ф., директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, д. и. н., действительный член АН РТ Салихов Р. Р., д. и. н., в. н. с. отдела Востока Государственного Эрмитажа Крамаровский М. Г., заместитель генерального директора по научной работе ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» Эминов Р. Р.

Вниманию общественности были представлены следующие издания:

1. Продолжающий серию «Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар» – «Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том 4. г. Старый Крым». В книге детально освещаются сохранившиеся и несохранившиеся памятники истории, археологии, культуры и архитектуры крымских татар г. Старый Крым и его округи. Особый акцент сделан на известных и вновь обнаруженных объектах археологии и эпиграфических памятниках. Впервые предпринята попытка обобщенного и комплексного анализа этих материалов. Описание объектов сопровождается иллюстративной частью, представленной фотографиями, планами и чертежами, картами и рисунками, некоторые из которых публикуются впервые.

2. Первый и третий тома Собрания сочинений Усеина Абдурефиевича Боданинского.

Издание «Боданинский У. Собрание сочинений. Том I. Научное наследие» содержит опубликованные и рукописные труды У. А. Боданинского, которые репрезентируют его научное и творческое наследие как выдающегося крымскотатарского ученого-этнографа и археолога, художника и подвижника музейного дела в Крыму, основателя и первого директора Бахчисарайского дворца-музея. Собранные в книге материалы являются ценнейшими источниками по истории и этнографии крымских татар, а также по археологии и развитию музейного дела в Крыму.

В следующей книге «Боданинский У. Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934)» публикуются важные документы, имеющие прямое отношение к деятельности этого выдающегося ученого-организатора и созданного им Музея в 1920-е годы. Это материалы археологических и этно-

графических экспедиций, предпринятых У. А. Боданинским в 1925–1928 гг., полевые описи и рисунки, а также документы по крымским землетрясениям 1927 г.

3. Монография *Рустемова О. Д. «Язык кадиаскерских книг Крымского ханства и ханских ярлыков: особенности становления крымского городского наддиалектного койне XVII–XVIII вв.»* была подготовлена и издана Центром исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М. А. Усманова совместно с НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма (КИПУ). Книга предназначена для языковедов-тюркологов, исследователей истории и стилистики крымскотатарского языка, историков мусульманского Востока и его юридического права, в том числе и Крыма, учителей и преподавателей крымскотатарского языка, а также всех любителей-крымоведов.

4. *«Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. III. Публицистика: 1887–1890 гг.»*. В третий том, продолжающий серию полного собрания сочинений Исмаила Гаспринского (1851–1914) – известного общетюркского просветителя, издателя и редактора газеты «Переводчик-Терджиман» – вошли очерки, статьи и редакционные заметки, опубликованные им в 180 номерах газеты «Терджиман» за 1887–1890 гг., а также малоизвестные публицистические труды, впервые транслитерированные и переведённые на русский язык.

5. Монография *Шейхумерова А. А. «Армия Крымского ханства: организация и тактика (XV–XVIII вв.)»*. Книга посвящена важным и малоизученным аспектам истории крымских татар: организации и тактике вооружённых сил Крымского ханства. Именно войско было «последним доводом» крымских ханов, главным инструментом продвижения государственных интересов на международной арене. Крымскотатарская конница оказала громадное и многогранное воздействие на историю, культуру, демографию и экономику Центрально-Восточной Европы и Кавказа, в течение более чем двух веков являясь одной из сильнейших армий региона.

В завершение мероприятия были презентованы номера научного журнала «Крымское историческое обозрение» за 2020 год. Журнал посвящен исследованию истории Крыма с древнейших времен, историко-культурному наследию крымскотатарского народа и этносов Крыма.

Подготовка изданий Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, как и в предыдущие годы, была осуществлена совместно с ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова», ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» и ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского».

*Информация подготовлена младшим научным сотрудником КНЦ
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Сеитметовой С. А.*

О книге «Усеин Боданинский. Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934)»
(г. Симферополь, 8 апреля 2021 г.)

Увидел свет третий том Собрания сочинений Усеина Абдурефиевича Боданинского (1877–1938). В томе опубликованы важные документы, имеющие непосредственное отношение к деятельности этого выдающегося ученого-организатора и созданного им Музея в Бахчисарае.

Публикуемые в томе материалы отражают различные аспекты деятельности Бахчисарайского дворца-музея с его основания до увольнения У. Боданинского в 1934 г.

В частности, в них содержатся документы по истории формирования фондовых коллекций, организации работы по охране исторических памятников Крыма, а также материалы, имеющие отношение к археологическому и этнографическому изучению крымских татар. Кроме этого, в документах обнаруживаются сведения, повествующие об истоках формирования дворца-музея в 1920 г.

Значимость издаваемых источников важна не только для раскрытия деятельности Бахчисарайского дворца-музея, но и в целом для исследования темы истории археологического и этнографического изучения крымских татар в 20–30-х годах XX века.

Важными и информативными являются опубликованные в томе ежегодные отчеты дворца-музея за 1922–1932 годы, выявленные частично в Архиве БИКАМЗ и в Отделе письменных источников Государственного исторического музея Российской Федерации (ОПИ ГИМ). Несколько отчетов находится в фондах Рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН (НА ИИМК РАН, РА).

Также в III том вошел небольшой материал, который раскрывает последствия мощного крымского землетрясения 1927 года в Бахчисарайском районе. Это два дневника, которые записал У. Боданинский. Дневники содержат исследование разрушений исторических памятников г. Бахчисарая, а также старинных жилых построек Бахчисарайского р-на. В дневниках имеются многочисленные зарисовки, выполненные автором.

Существенную значимость для полноценной исторической реконструкции масштабной работы Бахчисарайского дворца-музея в 20-х – 30-х годах в деле изучения и сохранения материальной культуры крымских татар имеют сохранившиеся материалы экспедиционной деятельности учреждения. Это дневники археологических и этнографических экспедиций музея, охваты-

вающие период деятельности музея за 1925–1928 годы. К сожалению, указанные ценные материалы уцелели не в полном объеме. Сохранился всего один дневник этнографической экспедиции 1925 г. в северо-западный район Степного Крыма и пять дневников археологической экспедиции в г. Старый Крым. В большей степени это археологические описи с раскопок Медресе Узбека в 1928 г.

Дневники частично записаны на крымскотатарском языке арабицей. Переводы всех арабографичных текстов в настоящем издании и комментариев к ним были выполнены Р. Р. Абдужемилевым, И. В. Зайцевым, Ш. С. Сейтумеровым, У. Н. Рамазановой. Ответственным редактором тома выступил д. и. н., историк-востоковед, тюрколог И. В. Зайцев. Отдельно укажем на изданные впервые рисунки У. А. Боданинского как часть материала из экспедиций, которые также содержат арабографичные тексты. Составителем данного тома Р. Р. Эминовым написаны вступительная статья, а также примечания и комментарии к публикуемым материалам, составлены указатели.

Таким образом, в настоящий том включены наиболее значимые сохранившиеся материалы, показывающие разностороннюю деятельность Бахчисарайского дворца-музея с 1920-го по 1934 годы в сфере изучения культуры крымских татар и охраны исторических памятников золотоордынского периода Крыма. Все публикуемые материалы непосредственно связаны с У. А. Боданинским — основателем и первым директором Бахчисарайского дворца-музея. Он является автором записей экспедиционных дневников и рисунков, а также составителем ежегодных отчетов и прочей документации музея.

Данный проект был выполнен под эгидой Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ совместно с Бахчисарайским историко-культурным музеем-заповедником и Крымским инженерно-педагогическим университетом им. Февзи Якубова.

*Информация подготовлена
заместителем директора ГБУ РК
«Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник»
Эминовым Р. Р.*

Презентация книги «Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар.

Том IV. г. Старый Крым»

(г. Старый Крым, 28 апреля 2021 г.)

28 апреля 2021 года при поддержке Министерства культуры Республики Крым в Музее истории и археологии (г. Старый Крым) состоялась презентация книги «Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV. г. Старый Крым». Издание было подготовлено под эгидой Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, совместно с Государственным Эрмитажем и Крымским инженерно-педагогическим университетом им. Ф. Якубова. В книге представлена информация об около 40 объектах истории, археологии, архитектуры и культуры г. Старый Крым и его округи, многие из которых не сохранились до сегодняшнего дня.

Мероприятие открыла директор ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия» Эминова С. Л. В своем вступительном слове она отметила уникальность и актуальность работы, а также поздравила коллектив авторов книги с выходом издания.

В ходе мероприятия выступили: Сейдаметов Э. Х. (к. и. н., заведующий Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ), который сообщил о ходе работы над книгой и специфике подготовки к изданию многотомной серии; Крамаровский М. Г. (д. и. н., ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа) рассказал об этапах развития города, а также об особенностях сосуществования многоконфессиональной общины города Крым/Солхат на протяжении многих веков. Усеинов М. А. (лаборант-исследователь Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ) свой доклад посвятил мусульманскому эпиграфическому наследию средневекового города.

Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ в дар музею были переданы уникальные книги, выпущенные в последние годы, в числе которых подготовленный и изданный Центром исследований Золотой Орды и татарских ханств им. Усманова перевод трактата Абу Бакра Каландара Руми «Каландар-наме», написанного в XIV веке в г. Крым/Солхат.

На мероприятии присутствовали представители общественности, мусульманской общины, сотрудники музейных учреждений, директора школ и библиотек города.

*Информация подготовлена
лаборантом-исследователем КНЦ
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
Усеиновым М. А.*

Лекция «Монетное дело в Крымском ханстве» (г. Симферополь, 29 апреля 2021 г.)

29 апреля 2021 года в Крымском инженерно-педагогическом университете им. Февзи Якубова состоялась лекция «Монетное дело в Крымском ханстве», организованная Крымским научным центром Института истории им. Ш. Марджани совместно с Крымским дискуссионным клубом при Ассоциации исследователей Золотой Орды, а также кафедрой истории КИПУ. А. В. Якушечкин ознакомил студентов с особенностями работы нумизмата, подходами к работе с монетой как историческим источником и основными препятствиями в ее атрибуции. Было отмечено особое место нумизматики, ее методов и подходов к исследованиям не только среди вспомогательных исторических дисциплин, но и в сфере самостоятельных наук.

Далее лектор отметил основные вехи истории крымского монетного дела до возникновения Крымского ханства. Выступление сопровождалось богатым иллюстративным рядом: студентам были показаны образцы монет Боспора (центры чеканки – Пантикапей, Нимфей, Феодосия и др.) и Византийского Херсона. Следующий этап был представлен слайдами с изображениями монет эмира Тука-Тимура (нач. 60-х гг. XIII в.), Таш-Тимура (1396 г.), Девлет-Берди (1422–1427 гг.).

Важнейшей частью доклада стало освещение истории монетной чеканки в Крымском ханстве, которая берет свое начало во времена прихода к власти Хаджи Гирея, основателя династии Гиреев. Аудитории были предложены к прочтению выдержки из исторических источников, генеалогическое древо ханов Крыма, таблицы функционирования монетных дворов и прежде всего – качественные фотографии монет всевозможных типов. Об их главных различиях в периоды правления различных ханов был также представлен наглядный материал с вариантами написания некоторых слов и деталями легенд известных современной нумизматической науке образцов.

Важной частью выступления стало также обсуждение проблем нумизматики Крымского ханства. Данная тематика по-прежнему остается открытой для исследователей и нуждается в дальнейшей разработке и свежем взгляде молодых ученых.

*Информация подготовлена студенткой 3-го курса
кафедры истории КИПУ им. Февзи Якубова,
Оленской О. С.*

Обнаружены ранние мусульманские надгробия (г. Старый Крым, 4-5 июня 2021 г.)

4 и 5 июня 2021 года сотрудниками Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ совместно с сотрудниками Музея истории и археологии (г. Старый Крым) были осмотрены фрагменты мусульманских надмогильных памятников, обнаруженных накануне, на территории города Старый Крым.

Надгробия были найдены в ходе земляных работ при реконструкции стадиона в южной части города (ул. Грина, 15К) и переданы Музеем истории и археологии (г. Старый Крым) на правах отдела ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия».

Были исследованы фрагменты от предположительно трех саркофагов с арабскографичными текстами и два памятника в форме небольшой цилиндрической тумбы.

На двух мужских саркофагах имеются хорошо сохранившиеся надписи на арабском языке. На верхних скатах обоих памятников аят из Корана (аят аль-Курси, 2:255). На торцевой части – имена погребенных и дата: «Раби-уль-авваль, 684 г. х. (май, 1285 г.)».

Также было осмотрено место обнаружения памятников. Памятники были найдены в юго-западном углу стадиона. Было установлено, что первоначальное расположение саркофагов было ориентировано по оси запад – восток. Вместе с надгробиями были обнаружены фрагменты массивных каменных плит, которые, по-видимому, служили основанием конструкции. Это дает возможность предположить, что памятники находились на своем первоначальном (изначальном) месте над могилами.

На всей территории затронутой земляными работами (около 1 га) наблюдаются фрагменты человеческих костей, керамики, в стратиграфии стенок котлована четко видны многочисленные пятна могильных ям. По предварительным данным, обнаруженные фрагменты керамических сосудов датируются второй половины XIII-XIV вв. Кроме того в ходе осмотра в стратиграфическом срезе были выявлены хозяйственные ямы и остатки более масштабной конструкции размерами около 5х5 м. Вероятно, в этом месте располагается также неизвестная пока постройка.

Атрибутирование даты на надгробиях (684 г. х.) позволяет говорить о том, что обнаружены самые ранние, сохранившиеся на сегодняшний день мусульманские эпиграфические памятники в Крыму. А данное место – древнейшее известное мусульманское кладбище на территории Крыма.

До настоящего времени самым древним сохранившимся мусульманским

эпиграфическим памятником считался фрагмент надгробия с датой 690 г. х. (1291 г.) который хранится в Литературно-художественном музее (г. Старый Крым). Памятник был обнаружен в сентябре 1924 г. в ходе поездки У. Боданинского и О.-Н. Акчокраклы в г. Старый Крым в руинах склепа в северной части города. Так же из дневников У. Боданинского известна еще более древняя арабографичная надпись с женского надгробия 672 г. х. (1273/74 г.), обнаруженная в 1925 г. в центральной части города. Но, к сожалению, этот памятник утерян в 30-е гг. XX в. и его местонахождение на сегодняшний день неизвестно.

*Информация подготовлена
старшим научным сотрудником КНЦ
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
Сейдалиевым Э. И.;*
*лаборантом-исследователем КНЦ
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
Усеиновым М. А.*

Список сокращений

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан.

ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

ГАРК – Государственный архив Республики Крым.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГБОУ ВО РК КИПУ – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова».

ГБУ РК БИКАМЗ – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник».

ГИМ ОПИ – Государственный исторический музей, Отдел письменных источников.

ИРНБУВ – Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского.

ИТУАК – Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии.

КрымОХРИС – Крымский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта.

РАН – Российская академия наук.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

СПФАРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

ЦМТ – Центральный музей Тавриды.

Подготовка и издание журнала осуществлены в рамках государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2023 годы)»

The preparation and publication of the journal were carried out within the framework of the State program of the Republic of Tatarstan “Preservation of the National Identity of the Tatar People (2020–2023)”

Правила для авторов см. на сайте **crimeanreview.ru**
<https://crimeanreview.ru/pravila-publikatsii/>
<https://crimeanreview.ru/trebovaniya-k-statyam/>

Instructions to authors look at the website **crimeanreview.ru**
<https://crimeanreview.ru/en/rules-of-publication/>
<https://crimeanreview.ru/en/requirements-for-articles/>

КРЫМСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

№ 1. 2021

Оригинал-макет подготовлен
в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ
420111, Казань, ул. Батурина, 7А.

Цена свободная.

Подписано в печать 18.06.2021
Выход журнала в свет 28.06.2021
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная 80 г/м².
Печать цифровая. Усл. печ. л. 22,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «КОНСТАНТА»:
308010, Белгородская обл.,
Белгородский р-н, п. Северный, ул. Березовая, 1/12

Миниатюра из «Сулейман-намэ», изображающая приём султаном Сулейманом Девлет Гирея (из [61, s. 12]).¹

¹ Иллюстрация к статье А. Морозов. К вопросу о датировке захвата власти в Крыму Девлет Гиреем I. (Стр. 21–50).

Рис. 19.¹ «Онлук» (“On-luk”) («десятка» – о деньгах) Султана Мехмеда II, Novar (Novo Brdo) Новар, Ново Брдо, чеканка, 875 г. по Хиджре (1470 г. н. э.). Лицевая сторона содержит родословную Мехмеда II: *Mehemmed bin Murād Hān hallad allāhu sultānahu*

duribe Novar («Мехмед, сын Мурад хана, да продлит господь его правление до вечности») чеканка [в] Novar, 875 г.». На обратной стороне мы находим выражение: *Sultānū`l – Berreyū ve Hākānu`l – Bahreyn es-Sultān ibn es-Sultān* («Султан Двух Земель и Император Двух Морей, Султан, сын Султана»). Диаметр 23 мм, вес 9.36 гр. (Фото: © Yarı Kredi Veda Nedim Tör Museum Collection) (Коллекция музея Tör)

Рис. 20 (вверху). Надпись на входных воротах комплекса мечетей Баязита II, прослеживающая его родословную (*Sultānū`l – A`zam Sultān Bayezid bin Sultān Mehmed bin Sultān*

Murād Hān). Мечеть была построена в османской столице в 1501–1506 гг. (фото: © Н. Aynur, Е. Hayashi, Н. Karateke (eds.), <http://www.ottomanninscriptions.com/>, Card ID: [K1457])

Рис. 20. (внизу). Основание надписи на главном входе мечети Сулеймание (1548–1559 гг.), выполненная знаменитым каллиграфом Хасан Челеби (Hasan b. Ahmed, Hasan b. Karahisari, d. after 1594), прослеживающая родословную Султана Сулеймана до его прадеда Османа. (Фото: © Н. Aynur, К. Hayashi, Н. Karateke (eds.), <http://www.ottomanninscriptions.com/>, Card ID: [K1393])

¹ Иллюстрации к статье Николь Канчал-Феррари. Дверной портал крымских ханов эпохи итальянского Возрождения: визуальная культура в Крыму в раннее Новое время (Стр. 138–153). (Продолжение. Нач. в № 2, 2020).

Рис. 21. Серебряная *akçe* (монета, деньги) Менгли Герая с изображением тамги на обратной стороне. Чеканка Каффы, 901Н (1495–1496 г.)?, диаметр 12.6 мм., вес 0.654 г. (Фото: с любезного разрешения Джозефа Сермарини (Joseph Sermarini))

Рис. 22. Вид надписей на западном фасаде Ханской мечети со стороны первого двора и второго портала дворца. (Фото: Osman Oktar)

Рис.23а. *Tugrā* периода правления Крым Герая (правление 1758–1764, 1768–1769 гг.) на западном фасаде Ханской мечети со стороны первого двора и второго портала дворца. (Фото: Osman Oktar)

Рис.23b. *Māsāllāh* (“May God preserve/ protect it” – «Пусть Господь сохранит /защитит его») дата 1176 (1762–1763 гг.) и имена декораторов и художников, принимавших участие в ремонте дворца на западном фасаде Ханской мечети. (Фото: Osman Oktar)

Рис. 24. Приём Стефана, короля Трансильвании, Сулейманом I, *Nüzhet-i Esrârü'l-Ahyâr der Ahbâr-i Sefer-i Sigetvar*, ca. 1568–1569. Стамбул, Библиотека Музея Дворца Топкапы (TSMK) Hazine 1339, fol.16b., (Фонд 1339, л. 16b). (Фото: с любезного разрешения Библиотеки Дворца Музея Топкапы)

Рис. 25. Приём посланника Габсбургского императора Селимом II во Дворце Топкапы в Константинополе, *Nüzhet-i Esrârü'l-Ahyâr der-Ahbâr-i Sefer-i Sigetvar*, ca. 1568–1569. Стамбул, Библиотека Музея Дворца Топкапы (TSMK) Hazine 1339, fol. 178a. (Фонд 1339, л.178a). (Фото: с любезного разрешения Библиотеки Дворца Музея Топкапы)

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 1. Хаджи-Махмуд-Хаваджа Бегбуд-Хаваджаев. Книга-и мунтахаб-и джуграфия-и умумий (Извлечения из всеобщей географии на тюркском языке). Самарканд: Типо-литография Г. И. Демурова, 1906. ¹.

Рис. 2. Фитрат. Мунозара / Пер. Ходжи Муин ибн Шукруллох Самарканди. Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина, 1913.

Рис. 3. Дарственная надпись «Устаз мухтерем Исмаил бек хазретлерине» на издании Ходжи Муина.

¹ Иллюстрации к статье С. Сеитметова. Туркестанские просветители и Исмаил Гаспринский (По материалам Бахчисарайского музея-заповедника и газеты «Терджиман») (Рис. 1–3; Стр. 188–198).

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 1. Начальная страница из *Résumé de l'histoire de Crimée des origines, sous les Abbassides*, à Mengli Giray (870/1465).¹

Рис. 2. Вторая страница из *Résumé de l'histoire de Crimée des origines, sous les Abbassides*, à Mengli Giray (870/1465)

¹ Иллюстрации к статье Р. Абдужемилев. «Краткая история Крыма» от истоков, при Аббасидах, до Менгли Герая (870/1465). Часть 1. (Рис. 1–2; Стр. 220–227)

Итоговая научная конференция Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, секция Крымского научного центра. (Симферополь, 20 февраля 2021 г.)

Презентация изданий Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. (Симферополь, 8 апреля 2021 г.)

Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV. г. Старый Крым. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 208 с.: илл.).¹

Лекция «Монетное дело в Крымском ханстве» (г. Симферополь, 29 апреля 2021 г.)

Презентация книги «Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV. г. Старый Крым» (г. Старый Крым, 28 апреля 2021 г.)

¹ Иллюстрация к статье В. Майко. Новый этап изучения средневекового Солхата и его округи. (Рецензия на Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV. г. Старый Крым. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 208 с.: илл.). (С. 261–268)